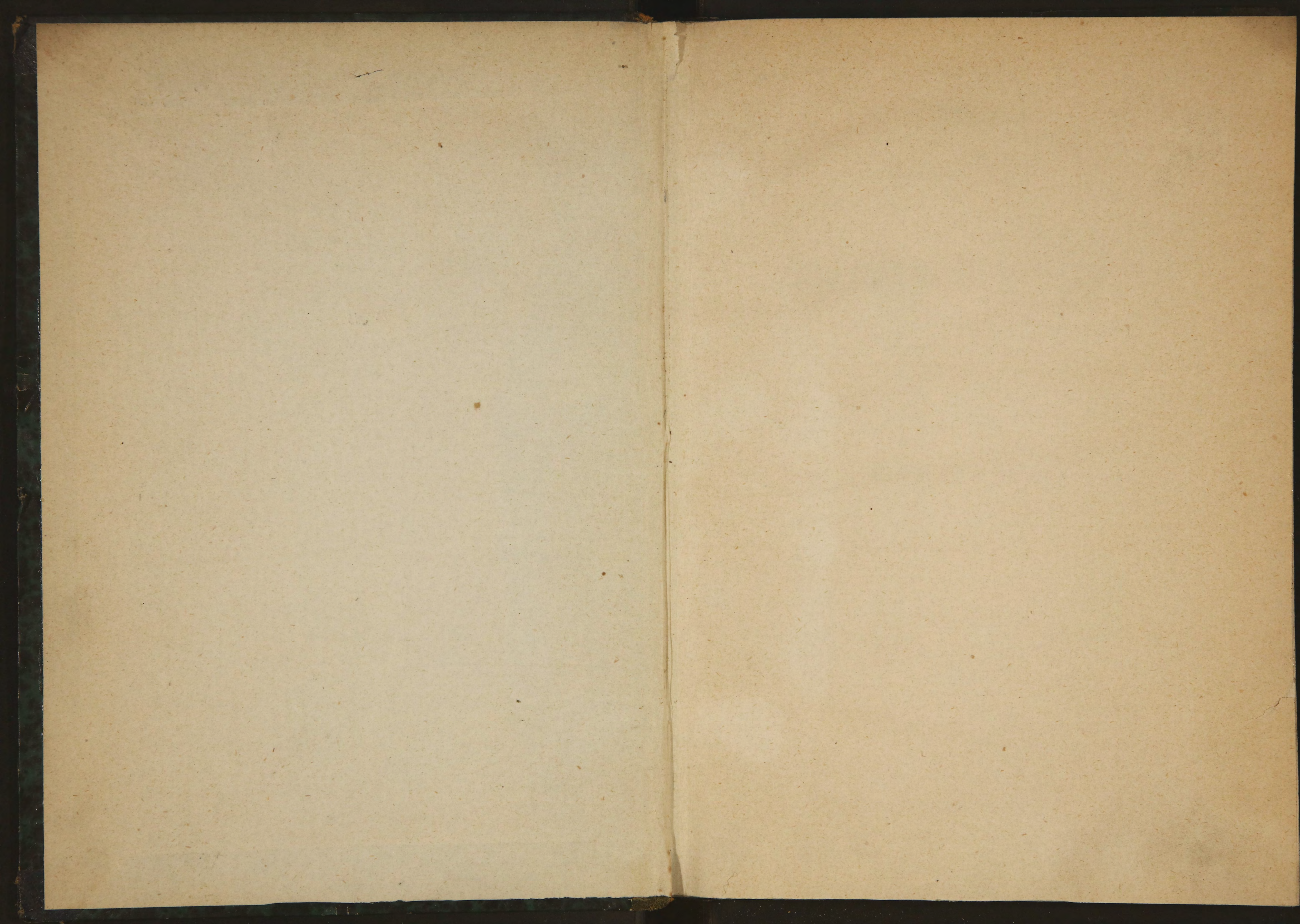

7385

7385

БРОШЮРКИ

О

ЗЕМСКИХЪ ВОПРОСАХЪ.

НОВГОРОДСКАГО ГЛАСНАГО

П. С. ГУРЬЕВА.

(ВЪ ПОЛЬЗУ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ).

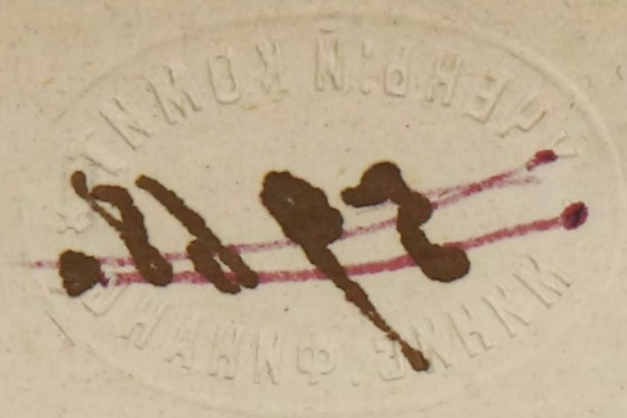
С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.
(Вас. Остр. 8 л., д. № 45).

1870.

39

М. К. Ф.

ГЛАВНЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строка.	Напечатано:	Слѣдовало напечатать:
14	19	бы	было
17	1	ны и во всѣхъ	и во всѣхъ
37	20	намъ	нашъ
39	8	столько	сколько
49	32	не	ни
126	9	Равина	Равынь
164	17	библиографическіе	біографическіе.

64722

Когда однажды спросили у полководца Монтекуку-
ли: что надобно имѣть для успѣшнаго веденія войны?
онъ отвѣтилъ: деньги, деньги и деньги. Еслибъ насъ
спросили: что надобно для успѣшнаго веденія зем-
скаго дѣла? мы не обинуясь отвѣтили бы: знанія,
знанія и знанія. Иначе самый ревностный и даже
самый безкорыстный трудъ можетъ только уподобиться
туду старика Сизифа.

Faint, illegible text, possibly bleed-through from the reverse side of the page.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Считаемъ нужнымъ предпослать нѣсколько строкъ выпуску второй нашей брошюры. Хотя каждая изъ нихъ имѣетъ особое названіе, но тѣмъ не менѣе въ каждой разсматривается и много другихъ вопросовъ, болѣе или менѣе занимавшихъ земство въ продолженіе пяти лѣтъ въ его очередныхъ собраніяхъ. Объ иныхъ говорится только вскользь, при случаѣ, на другіе, болѣе серьезные, обращено и болѣе вниманія. Говорить о каждомъ предметѣ отдѣльно, въ особой статьѣ, когда такихъ предметовъ много и разныхъ достоинствъ, мы сочли неудобнымъ, потому что въ такомъ случаѣ была бы потеряна для читателя общая связь всѣхъ этихъ предметовъ, которые только въ совокупности достаточно разъясняютъ земское дѣло. Но для этого мы приняли въ печати два шрифта: крупный и мелкій. Кто не желаетъ отвлекаться частными вопросами и разными подробностями, хотя въ нихъ часто заключаются необходимыя поясненія, можетъ пропускать при чтеніи все то, что напечатано въ примѣчаніяхъ мелкимъ шрифтомъ. Для насъ же такой способъ изложенія показался удобнымъ, потому что иногда нѣсколькими строками,

примкнутыми къ тому или другому мѣсту главнаго текста, въ видѣ примѣчанія, можно было покончить съ инымъ вопросомъ, высказавъ его суть. Мы надѣемся, что всѣ эти примѣчанія, которыя вмѣстѣ составляютъ почти половину книги, не покажутся ни лишними, ни мелкими въ глазахъ читателя, желающаго получить полное и ясное понятіе о земскомъ дѣлѣ, о которомъ, къ сожалѣнію, въ нашей литературѣ и въ самомъ обществѣ существуетъ еще много превратныхъ представленій. Вотъ почему просимъ читателя, принимаясь за наши брошюры, имѣть болѣе въ виду ихъ общее названіе, именно: «Брошюрки о земскихъ вопросахъ», нежели частное, приданное каждой особю, потому что въ дѣйствительности мы касаемся многихъ предметовъ, кромѣ главныхъ, которыми озаглавлены брошюры.

Еще одна необходимая замѣтка. Мы не намѣрены много оправдываться предъ тѣми, которые вздумали бы намъ сдѣлать упрекъ, что мы слишкомъ строго судимъ о земскихъ начинаніяхъ. Важность вообще земскаго дѣла и неминуемая отвѣтственность за него всѣхъ безъ исключенія земскихъ дѣятелей, не позволяютъ намъ настроиться на болѣе мягкій, ласкательный тонъ, который, по нашему мнѣнію, былъ бы равносильнъ убаюкиванію. Просимъ только не думать, чтобы нами руководили какія-нибудь личныя и узкія побужденія: мы не удручены ни оскорбленнымъ самолюбіемъ, ни своекорыстными стрем-

леніями. Мы не меньше трудимся по земскому дѣлу, чѣмъ кто-либо другой, и довольны этимъ, пользуемся постояннымъ, весьма благосклоннымъ вниманіемъ къ себѣ нашихъ почтенныхъ собратовъ по профессіи, а по лѣтамъ своимъ давно уже отказались отъ всякихъ внѣшнихъ отличій, полюбя независимость больше всего. Собственно для себя мы ничего не ищемъ, ни за чѣмъ не гонимся, — это знаютъ многіе. Въ такомъ положеніи конечно важнѣе всего бываетъ самое дѣло, особенно когда вѣруешь въ его хорошую и прочную будущность, но никакъ не личности. И если наши сужденія покажутся кому-либо слишкомъ строгими, пусть припишутъ ихъ излишеству нашихъ требованій, невыполнимости ихъ въ томъ или другомъ отношеніи и т. п., но отнюдь не намѣренію нашему умалить чьи-либо дѣйствительныя заслуги. Кто, какъ мы, девизомъ своимъ рѣшился выставить голую правду, и уже оправдалъ этотъ девизъ, тотъ какъ ни ухитряйся, какъ ни придворничай, какъ ни раскрашивай свои фразы цвѣтами востока, все-таки рѣчь будетъ жесткою, все-таки она будетъ колоть — такова уже правда сама въ себѣ. Итакъ, лучше безъ всякихъ аллегорій. Другое дѣло, вѣрно ли мы сами понимаемъ правду, такъ ли смотримъ на земское дѣло, какъ слѣдуетъ, дѣйствительно ли требованія наши велики и неисполнимы, какъ нѣкоторымъ кажутся, — все это пусть рѣшитъ самъ читатель. Къ тому же насъ никакъ нельзя упрекнуть

въ непослѣдовательности, потому что обо всемъ, о чемъ говорится въ брошюрахъ въ видѣ обличенія, было своевременно высказано нами земскимъ людямъ при разныхъ случаяхъ и съ полною откровенностію. Да и то самое, что мы рѣшились такъ громко высказываться о земскихъ дѣлахъ, ясно доказываетъ, что это могло произойти только послѣ долгаго выжиданія и обдумыванія, не смотря на то, что наша рѣчь можетъ потревожить нѣкоторыя самолюбія, которыя привыкли чтобъ ихъ только хвалили. Было бы преступленіемъ увлекаться какими-либо личными расчетами, или скрывать истину, когда на всѣхъ насъ нынѣшнихъ земскихъ дѣятеляхъ лежитъ огромная отвѣтственность не только за будущую участь самыхъ близкихъ къ намъ существъ, но и за участь тѣхъ милліоновъ нашей низшей братіи, которая покамѣстъ только номинально участвуетъ въ преобразованіяхъ, а между тѣмъ полна довѣрія и упованія ко всѣмъ намъ, что мы дѣйствительно потрудимся объ улучшеніи ея настоящаго положенія. Пусть иные бюрократы высокаго полета въ своемъ самообольщеніи смотрятъ на земство какъ на дозволенную забаву, которую можно и придержать, мы смотримъ на службу земству какъ на такую, какую только можетъ для себя желать въ настоящее время всякій просвѣщенный общественный дѣятель, если онъ дѣйствительно думаетъ принести пользу своему отечеству.

Іюнь 1870 г. С. Щупоголово.

П. Г.

БРОШЮРКА

№ 2-й

**О ТОМЪ, КАКЪ БЫ МОЖНО БЫЛО ВЪ СЪВЕРНЫХЪ
ГУБЕРНІЯХЪ, СООБРАЗНО СЪ ИХЪ НАСТОЯЩИМИ СРЕД-
СТВАМИ, ОПРЕДѢЛЯТЬ ДОХОДНОСТЬ СЪ НЕДВИЖИМЫХЪ
ИМѢНІЙ, ДЛЯ ДОСТИЖЕНІЯ ВОЗМОЖНО - ПРАВИЛЬНАГО
РАСПРЕДѢЛЕНІЯ НАЛОГОВЪ.**

ВВЕДЕНИЕ
К ПЕРВОМУ ТОМУ
ИЗДАНИЯ
СЕРИИ
УЧЕБНИКОВ
ПО
МАТЕМАТИКЕ

ВРОШЮРКА

№ 2-4

О ТОНЕ, КАК ВЪ МОЖНО БЫЛО ВЪ СЕРИИ
СЕРИИ, СООБРАЗОМЪ СЪ ДЪЛЪ ИСТОРИИ СРЕД-
СТОВЪ, ОПРЕДЕЛЕНЪ ДОЗВОЛЕНЪ СЪ ПЕРИОДИ-
ИМЕНЪ, ДЪЛЪ ДОСТАВЛЕНЪ ПОЗВОЛЕНЪ ПЕРИОДИ-
РАСПРЕДЕЛЕНЪ НАЛОЖЕНЪ.

ВЪВЕДЕНИЕ
КЪ ПЕРВОМУ ТОМУ
ИЗДАНИЯ
СЕРИИ
УЧЕБНИКОВ
ПО
МАТЕМАТИКЕ

О томъ, какъ бы можно было въ сѣверныхъ губерніяхъ, сообразно съ ихъ настоящими средствами, опредѣлять доходность съ недвижимыхъ имѣній, для достиженія возможно-правильнаго распредѣленія налоговъ.

Уравненіе повинностей между уѣздами по платежамъ на губернскія потребности составляетъ въ настоящее время для новгородскаго земства самый спорный и далеко неразрѣшенный вопросъ. Но пока онъ остается еще вопросомъ частнымъ, потому что затронуть относительно одного губернскаго сбора; будучи же разъ возбужденъ, онъ не умолкнетъ, пока не обниметъ всѣ возможные платежи. И такъ какъ правительство не сегодня такъ завтра должно же будетъ покинуть отжившую свой вѣкъ нынѣшнюю податную систему и переложить подушную подать на земли, по крайней мѣрѣ въ бѣльшей ея части, то этотъ вопросъ пріобрѣтаетъ еще бѣльшую важность. Можетъ быть правительство само его разрѣшить, а можетъ быть поступить и такимъ образомъ, какъ

*

поступаетъ съ городами, для которыхъ назначаетъ общую сумму сбора, смотря по разряду, къ которому отнесенъ городъ, предоставляя горожанамъ самимъ, на извѣстныхъ основаніяхъ, раздѣлять ее между собою соотвѣтственно доходамъ съ городскихъ имуществъ *). И мы позволяемъ себѣ думать, что оно скорѣе всего укажетъ земству на этотъ второй способъ обложенія, потому, во-первыхъ, что онъ гораздо проще и дешевле для фиска, во вторыхъ, что само оно не имѣетъ тѣхъ данныхъ для единичныхъ обложеній, которыя и нами еще не выработаны, именно: ни возможно - вѣрной цифры средней доходности крестьянскаго двора, чтобъ можно было переложить подать съ душъ на дворы, ни такой же цифры стоимости и доходности десятины производительной земли разныхъ разрядовъ и въ разныхъ мѣстностяхъ. Этихъ искомыхъ, на которыхъ все основывается, правительство можетъ ожидать только отъ земства и, нѣтъ сомнѣнія, одно лишь земство можетъ и должно ихъ опредѣлить.

*) И нынѣшняя подушная подать, равно и государственный сборъ разлагаются не равномерно по всѣмъ великороссійскимъ губерніямъ, а для каждой губерніи существуетъ особая норма. Но такія нормы, не опираясь на существенныя данныя, которыя дѣйствительно указывали бы на относительное благосостояніе губерній, едва ли также не могутъ быть причислены къ разряду фикцій. Иначе и быть не можетъ по существующему до-нынѣ способу собиранія статистическихъ данныхъ.

Въ видахъ безотлагательнаго требованія времени, а также опасенія, чтобъ и впредъ не продолжали такъ неравномѣрно облагать сборами, какъ уже отчасти начали, мы взяли на себя трудъ разсмотрѣть подлежащій вопросъ со всѣхъ сторонъ и съ полнымъ вниманіемъ, о чемъ уже и заявили въ первой нашей брошюрѣ. Мы не имѣемъ на столько самолюбія, чтобы полагать, что рѣшили его окончательно и непогрѣшительно. Рѣшенія подобныхъ сложныхъ вопросовъ не даются такъ скоро, какъ нѣкоторымъ думается. Мы и тѣмъ будемъ довольны, когда нашему примѣру въ розысканіяхъ послѣдуютъ другіе земскіе люди и по крайней мѣрѣ признаютъ, что въ такихъ трудныхъ вопросахъ нельзя слѣдовать методѣ нашихъ старинныхъ богатырей, которые «однимъ махомъ сто побивахомъ», и что не всегда счастливо сходить съ рукъ, когда гордіевы узлы разсѣкаются, вмѣсто того чтобы стараться ихъ распутывать.

Прежде чѣмъ уравнивать между собою какія бы то ни было величины, надобно удостовѣриться, что онѣ и въ самомъ дѣлѣ величины дѣйствительныя, точно опредѣленныя и по объему и по содержанію, или хотя выведены по приближенію, на основаніи теоріи вѣроятностей, или по гипотезамъ *), все-таки на столько близки къ истинѣ, что отбрасываемыя въ

*) Какъ, напримѣръ, въ страховыхъ компаніяхъ, въ эмеритурѣ и проч.

нихъ разности бываютъ по возможности малы. Но обращаться съ величинами фиктивными или даже мнимыми математика совѣтуетъ крайне осторожно, и когда результатъ приводитъ къ абсурду, то прежде всего слѣдуетъ измѣнить самыя основныя положенія. Нормальный же доходъ, придуманный новгородскою губернскою управою, есть именно такая фикція, которая уже привела къ абсурду на самой практикѣ. Источникомъ его изобрѣтенія послужила другая фикція, менѣе мнимая и больше имѣвшая правъ претендовать на существованіе, именно та, на которой было основано исчисленіе оброковъ въ положеніи о выкупѣ. Послѣдняя была вынуждена громадностію вопроса, не терпѣвшаго отлагательства и, какъ узаконенная, не можетъ подлежать уже измѣненію *). Наша же фикція могла быть допущена только временно, такъ какъ тотчасъ же, по открытіи земскихъ учрежденій, потребовались сборы съ земель, хотя можно было и не слишкомъ торопиться,

*) Притомъ правительство, освобождая крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, имѣло въ виду столько же ихъ будущее экономическое состояніе, сколько, если еще не болѣе, справедливое возмездіе помещикамъ за потерю ими особаго рода собственности, заключавшейся въ даровомъ рабочемъ трудѣ. При такой трудной диллемѣ некогда, да и не возможно было думать долго о выработкѣ надлежащаго нормальнаго дохода съ земель. Оттого-то за норму выкупа былъ взятъ не столько дѣйствительный доходъ съ надѣла земли, сколько средній оброкъ съ тягла въ $2\frac{1}{2}$ ревизскія души, который въ то время во многихъ оброчныхъ имѣніяхъ простирался до 25 рублей.

потому что на первых порахъ правительство повсюду открывало кредитъ земскимъ собраніямъ. Но чтобъ такъ упорно и долго, въ продолженіе пяти лѣтъ, отстаивать придуманную наскоро фикцію, какъ ее отстаиваютъ нѣкоторые, — это ничѣмъ инымъ объяснить себѣ нельзя, какъ только желаніемъ владѣльцевъ лѣсныхъ пространствъ удержать за собою право вносить въ губернской сборъ какъ можно меньше, или даже ничего не вносить. Защитники нормального дохода не могутъ даже взять на себя вполне упрека въ изобрѣтеніи его, и потому конечно, чтобы казаться болѣе справедливыми, могутъ омы- вать руки при нареканіи *).

*) Но мы не боимся этого упрека, потому что никогда не полагали чтобъ насъ такъ дурно поняли. Помѣщаемъ для оправданія въ концѣ книги статью: «Предложенія новгородскому уѣздному земскому собранію гласнаго П. Гурьева, 1865 года». Эта статья, отдѣльно напечатанная, была роздана уѣзднымъ гласнымъ въ самый день открытія уѣзднаго собранія, далеко еще до созыва перваго губернскаго собранія, а предъ тѣмъ была прочтена въ частномъ совѣщаніи гласныхъ отъ дворянъ. Припечатать эту статью къ подлежащей брошюркѣ мы сочли не бесполезнымъ и по многимъ другимъ отношеніямъ. Нельзя не сказать при этомъ, что губернская управа заслуживаетъ болѣе упрека не за то, что она предложила на первыхъ порахъ такое призрачное начало за основаніе для раскладокъ, но за то, что такъ долго и упорно его отстаивала и что, наконецъ, рѣшилась представить новгородскому губернскому собранію докладъ объ уравненіи губернскаго сбора между уѣздами на основаніи этого начала, такъ какъ нельзя же допустить, чтобъ она не видѣла всей его ложности. Прийти къ такому оригинальному заключенію, что весь этотъ сборъ долженъ исключительно падать на 4 уѣзда (Новгородскій, Старорусскій, Крестецкій и Череповскій) изъ 11-ти, значило бросить

Страннѣе всего то, что и наряженной губернскимъ земствомъ экспедиціи, которая уже вояжируетъ теперь по губерніи, не поставлено въ обязанность выработать новыя основанія для раскладокъ, а только привести въ болѣе точную извѣстность количественныя отношенія разныхъ разрядовъ земель въ каждомъ отдѣльномъ владѣніи. Кажется такая работа всецѣло должна бы была лежать на уѣздныхъ управахъ, которыхъ и слѣдовало бы такъ или иначе

перчатку чтобъ раздѣлить собраніе на два враждебные лагеря. Такъ и случилось. Съ одной стороны было полное убѣжденіе въ несостоятельности раскладки и потому въ явной несправедливости, а съ другой — неожиданное и весьма пріятное открытіе, что впредь ничего не придется платить на губернскія потребности, количество которыхъ превышаетъ 100 тыс. р., хотя и можно будетъ продолжать пользоваться значительною частію этого сбора на свои мѣстныя нужды. Чего же лучше? — Послѣ длинныхъ и горячихъ преній, занявшихъ нѣсколько засѣданій, явились миротворцы, которые, для примиренія сторонъ, предложили среднюю мѣру, а именно: чтобы 4 уѣзда пока платили изъ всего дополнительнаго платежа, вычисланнаго управою, только половину, а другую половину доплачивали по прежнему 7 остальныхъ уѣздовъ. На сколько эта мѣра была логична, пусть судятъ посторонніе. Но дѣлать было нечего, и капитуляція была заключена. Къ чести побѣдителей, впрочемъ одержавшихъ побѣду самымъ незначительнымъ большинствомъ голосовъ, должно сказать, что они безъ особаго настоянія согласились сдѣлать вышеупомянутую уступку и кромѣ того присоединились къ прочимъ гласнымъ въ вотированіи слѣдующихъ предложеній: 1-е, установленный вновь платежъ считать только временною мѣрою; 2-е, избрать изъ среды собранія особую комиссію, которой поручить вмѣстѣ съ членами управы войти въ подробное и всестороннее разсмотрѣніе настоящаго вопроса. Но какъ во время дальнѣйшихъ преній выяснилось мнѣніе, что собраніе еще очень мало знакомо со всѣми предметами обложенія и вообще съ источниками мѣстныхъ доходовъ, то рѣшено было также предоставить

обязать — взять ее на себя, потому что всего ближе и всего сподручнѣе имъ ее исполнить. Вѣдь конечно никто не будетъ спорить, что 11-ть уѣздныхъ управъ, по самому количеству своихъ рабочихъ силъ, по ограниченности выдѣленнаго для каждой пространства и по знакомству съ мѣстностію, въ нѣсколько разъ скорѣе могутъ окончить это дѣло, чѣмъ два, три члена экспедиціи, которые непременно должны будутъ увязнуть въ громадной кучѣ всѣхъ этихъ

коммиссіи вмѣстѣ съ управою снарядить экспедицію, которая бы, объѣхавъ въ теченіе трехъ лѣтъ губернію, отчасти повѣрила имѣющіяся уже свѣдѣнія, отчасти добыла новыя. На экспедицію тутъ же открытъ былъ на три года кредитъ управѣ въ 15 т. руб. Нельзя умолчать при этомъ, что отъ утомленія-ли, или отъ чего другаго, только собраніе возложивъ на коммиссію весьма серьезный трудъ, нисколько не выяснило тѣхъ основаній и тѣхъ условій, на которыхъ этотъ трудъ долженъ былъ быть исполненъ. Коммиссія также посмотрѣла на это дѣло легко, какъ обыкновенно смотрятъ у насъ легко на рѣшенія самыхъ серьезныхъ вопросовъ. Коммиссія положила на управу, приписывая ей компетентность въ самыхъ разнообразныхъ знаніяхъ, а управа уперлась на коммиссію. Мы не знаемъ какъ это случилось, только случилось, что соединенное присутствіе коммиссіи и управы поставило экспедиціи главнѣйшею обязанностію заниматься собственно количественностію земель, и когда въ томъ она успѣетъ, то считала бы задачу свою выполненною. Ясно, что въ сущности коммиссія только укрѣпила проектъ управы, хотя и много было разсужденій о важности опредѣленія качественности земель. И вотъ экспедиція уже и отправилась какъ бы въ погоню за убѣгающимъ отъ насъ милліономъ десятинъ, употребляя сыщиками ни кого другаго, какъ тѣхъ же членовъ уѣздныхъ управъ, которые и безъ того должны бы были это дѣлать, каждый по своему участку, безъ всякихъ особенныхъ издержекъ со стороны земства. Какъ все это практично и экономно!

межевыхъ плановъ, табличекъ, картушей, тетрадей и проч. и проч. *)!

Итакъ вотъ чѣмъ разрѣшились всѣ наши длинныя и горячія пренія въ губернскомъ собраніи!

Послѣ всего нами изложеннаго, результатъ, къ которому придетъ экспедиція, потративъ на себя 15 т. руб., становится ясенъ для cadaго. Этимъ порученіемъ только упрочится существованіе фиктивнаго нормальнаго дохода, такъ что и спорить о немъ будетъ послѣ того нечего. Затѣмъ, само собою разумѣется, приступятъ къ уравненію раскладокъ по уѣздамъ на основаніи того же пресловутаго дохода, и въ концѣ концовъ весь губернской сборъ, перешедшій, какъ мы уже замѣтили, за предѣлы 100 т. руб., всею своею тяжестью падетъ на 4 уѣзда! Кто

*) Мы достовѣрно знаемъ, что въ одномъ изъ уѣздовъ, гдѣ во главѣ управы стоитъ лицо образованное, дѣятельное и энергичное, наполненіе апробованной губернскимъ собраніемъ окладной книги извѣстнаго рода цифрами идетъ весьма успѣшно, такъ что если не приведено уже, то скоро приведется къ концу. И въ другомъ, сосѣднемъ съ этимъ уѣздѣ, какъ насъ удостовѣрили, тотъ же трудъ равномерно будетъ скоро выполненъ. Само собою разумѣется, что наполнить окладныя книги требуемыми свѣдѣніями, не значитъ еще совершить кадастровую работу, какъ составить каталогъ съ обозначеніемъ заглавій книгъ, не значитъ еще опредѣлить достоинство послѣднихъ. И тотъ и другой уѣзды чрезъ выполненіе этого труда нисколько не приблизились къ рѣшенію общей ихъ задачи — опредѣленію своихъ платежныхъ средствъ, сообразно доходности имѣній. Однакожь когда порученное дѣло могло быть выполнено двумя уѣздами, то почему же не могло быть выполнено и прочими?

намъ докажетъ противное, мы готовы тотчасъ взять назадъ свои слова. Но дѣло уже такъ обставилось и выяснилось, что едва ли мы не будемъ правы *).

Убѣдясь такимъ образомъ, что важный вопросъ о принятіи такой системы обложенія, которая бы основывалась на дѣйствительной, а не на догадочной доходности, не только не возбуждается, а какъ бы все болѣе и болѣе отклоняется и тормозится, мы, согласно данному нами обѣщанію, вторую нашу брошюрку посвящаемъ именно разсмотрѣнію этого серьезнаго вопроса. Повторяемъ опять, мы не на столько самолюбивы, чтобы думать, что разрѣшили его окончательно и безошибочно; скорѣе всего мы только пунктируемъ тотъ путь, которому должно, по нашему мнѣнію, слѣдовать, и указываемъ на данныя, какъ на существенныя и опредѣленные коэффициенты искомымъ величинъ въ уравненіи, которое такъ жела-

*) Наше земство почему-то называютъ передовымъ. Намъ хотя и лестно это названіе, потому что сами принадлежимъ къ новгородскому земству, но признаемся, недоумѣваемъ: за чтобы это? Что же послѣ этого дѣлаетъ земскій арьергардъ? Но если только скромность дозволить намъ принять это названіе, то мы должны будемъ ожидать многихъ и многихъ себѣ подражателей. Подражатели же обыкновенно, особенно когда они больше всего начинены энтузіазмомъ, не боятся скачковъ ни въ индукціи, ни въ дедукціи, ни въ аналогіи, противъ чего предостерегалъ еще Бэконъ, а безъ дальнихъ размышленій обобщаютъ дѣйствія своихъ образцовъ. Въ такомъ случаѣ наши мѣстныя ошибки примутъ громаднѣйшее значеніе.

тельно поскорѣе рѣшить хотя бы только по приближенію.

Поставить экспедиціи главною задачею — опредѣлить точныя количества десятинъ владѣемой каждымъ земли, свѣряя ихъ съ межевыми и спеціальными планами и другими документами, которые окажутся на лицо, а за неимѣніемъ ихъ дѣйствовать все-таки по слухамъ и глухимъ показаніямъ — тогда только было бы особенно выгодно и своевременно, когда бы всѣ эти земли, или по крайней мѣрѣ наибольшая ихъ часть, принадлежали къ землямъ производительнымъ, приносящимъ доходъ, а между тѣмъ безъ такой повѣрки онѣ ускользали бы отъ обложенія. Въ такомъ случаѣ конечно можно было бы ожидать, что произведенныя на экспедицію затраты непременно и скоро окупятся. Но Новгородская губернія находится совсѣмъ въ другихъ условіяхъ. Можно безошибочно сказать, что въ этой обширной губерніи болѣе чѣмъ на половину земель или вовсе непроизводительныхъ, или такихъ, которыя, для обращенія ихъ въ производительныя, нуждаются въ предварительной затратѣ огромныхъ капиталовъ. Столь же безошибочно можно утверждать, что наибольшая часть недостающихъ теперь по счетамъ земель, хотя бы даже онѣ простирались до милліона десятинъ, именно и составляетъ такого рода земли. Онѣ потому-то и не отыскиваются до-сихъ-поръ, что до нихъ никому нѣтъ надобности, развѣ журав-

лямъ, которые имѣють обыкновеніе проводить на нихъ свое дачное время. Правда, если экспедиція выполнить предложенную ей задачу, что еще подлежитъ большому сомнѣнію, мы будемъ имѣть атласъ, дорого намъ стоящій, который впрочемъ и теперь можно составить, путешествуя только въ своемъ кабинетѣ, что преимущественно и дѣлаетъ экспедиція; но какое существенное вліяніе произведетъ на наши доходы, на наши платежи такое приобрѣтеніе? Развѣ такая подготовка приблизитъ насъ хотя на шагъ къ рѣшенію вопроса объ уравненіи повинностей, вопроса, который всецѣло истекаетъ изъ опредѣленія доходности земель? Въ самомъ дѣлѣ, много ли будетъ толку для фиска въ томъ, что онъ будетъ знать, напр., что я владѣю 1000 десятин. земли, если изъ этой тысячи только 300—400 собственно производительныхъ, а прочихъ хоть бы вовсе не было? Свѣдѣніе относительно владѣемаго мною пространства земли важно для него на столько, сколько онъ можетъ, не отягощая меня излишне, требовать съ меня налога, да и для меня самого оно нужно на столько, сколько я получаю или въ состояніи получать дохода. Спору нѣтъ, вѣрный планъ своего владѣнія, съ обозначеніемъ въ немъ въ числахъ разнаго рода земель, вещь хорошая для каждаго хозяина и нѣкоторые ея давно запаслись, занимаясь хозяйствомъ болѣе или менѣе рационально; но въ большей части имѣній, особенно при изобиліи нашихъ земель и

при неурядицѣ вообще въ нашихъ хозяйствахъ, такая роскошь еще не вызывается настоящими нуждами *).

*) У насъ бывали еще недавно вотъ какіе примѣры, и отнюдь нельзя ручаться, чтобъ они были послѣдніе. Нѣкто многоземельный помѣщикъ, скупивъ у своихъ родственниковъ въ разныхъ мѣстахъ и въ разное время земли, въ томъ числѣ прибрѣлъ не въ дальнемъ отъ себя разстояніи пустошь, на которую и получилъ своевременно всѣ документы. Между тѣмъ въ теченіе многихъ лѣтъ ни онъ, ни его управляющіе никогда въ пустошь и не заглядывали. Сосѣдніе крестьяне этимъ воспользовались. Сперва втихомолку, а потомъ въявь они стали въ пустоши сѣять хлѣбъ на лядинахъ, расчищать покосы, рубить дрова. Видя что и это не преслѣдуется, хотя владѣлецъ и близко, и что всей пустоши имъ не одолѣть, они начали отдавать ее въ аренду, по полоскамъ, своимъ сосѣдямъ, а потомъ и продавать эти полоски, разумѣется не по крѣпостнымъ актамъ, а по глухимъ роспискамъ, какъ они часто между собою дѣлаютъ. Только послѣ Положенія 19 февраля дѣло это выяснилось, хотя и нельзя было миновать большаго спора, доходившаго до губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, такъ что помѣщикъ едва не лишился своей собственности. Поступалъ ли бы онъ такъ, когда бы дорожилъ землями?

Съ другой стороны, наши безпрестанные семейные раздѣлы съ ихъ седьмыми и четырнадцатыми частями, переходящими также безпрестанно по наслѣдству и чрезъ продажу изъ рукъ въ руки, не мало должны запутывать искомый вопросъ. Мы сами однажды отъ одной родственницы получили въ наслѣдство ея четырнадцатую часть, разбросанную въ трехъ уѣздахъ, въ семи отдѣльныхъ участкахъ, всего-то кажется до 150 десятинъ. Но конечно никакихъ плановъ на эти земли у насъ не имѣлось и не могло быть. Сами же туда и не заглядывали, а потому и рады были какъ нибудь отъ нихъ отдѣлаться. Иныхъ землевладѣльцевъ даже и нельзя винить въ томъ, что они не доставили точныхъ свѣдѣній о своихъ земляхъ, потому что добыть такія свѣдѣнія иногда бываетъ очень трудно.

Недавно одинъ господинъ заявилъ мировому судѣ, что такіе-то крестьяне въ такой-то пустоши чрезполоснаго владѣнія произвели порубку на полосахъ, принадлежащихъ его довѣрителю. Крестьяне

При такихъ обстоятельствахъ, сколько ни перевертывай медали, и какъ ни грустно въ томъ сознаться, нельзя отвергать и метода, употребленнаго

объявили, что они дѣйствительно рубили дрова, но имъ думается, что они рубили на своихъ полосахъ, такъ какъ о сосѣдѣ и вѣсти нѣтъ. Въ дальнѣйшемъ распросѣ выяснилось, что между довѣрителемъ просителя и его совладѣльцами еще въ 1843 году состоялся проектъ полюбовной ссавки о раздѣлѣ пустоши уколами, однакожь сказка досихъ-поръ не утверждена, такъ какъ совладѣльцы подали споръ о правѣ истца на владѣніе въ пустоши. Дѣло въ пользу его рѣшается только нынче.

Въ нашемъ обширномъ отечествѣ есть доселѣ особый классъ дворянъ, которые себя обыкновенно титулуютъ довольно либеральнымъ именемъ «неслужащими дворянами». Они и дѣйствительно либеральничаютъ, не возбуждая впрочемъ ни малѣйшаго къ себѣ подозрѣнія со стороны мѣстной полиціи: ходятъ въ дубленкахъ и въ большихъ смазныхъ сапогахъ, податей никакихъ не несутъ, рекрутской повинности не подлежатъ, а когда живущій съ ними бокъ-о-бокъ какой нибудь мужичекъ вздумаетъ имъ сдѣлать что нибудь непріятное, то дворянская кровь тотчасъ закипитъ въ нихъ. Обыкновенно они большею частію неграмотные, но все-таки послѣдніе отпрыски или, если хотите, экскременты часто весьма старинныхъ дворянскихъ фамилій, которымъ мы могли бы представить здѣсь порядочный списокъ. У этихъ-то джентльменовъ большею частію поземельные участки находятся въ разбросѣ и въ самомъ неопредѣленномъ состояніи. Попробуйте отъ нихъ допытать хотя по совѣсти, чѣмъ именно они владѣютъ?

Всѣ такого рода розысканія доступны развѣ только для мѣстныхъ жителей, но никакъ не для вояжирующей комиссіи, состоящей изъ лицъ незнакомыхъ съ мѣстностью.

Въ одномъ изъ глухихъ угловъ Новгородскаго уѣзда есть небольшая мѣстность, окруженная со всѣхъ сторонъ моховымъ болотомъ, именуемая «Ильюшкинъ островъ». Попасть туда легко можно только зимою, а лѣтомъ сообщеніе производится по «мостенкамъ». Преданіе гласитъ, что когда-то поселился тутъ какой-то петербургскій купецъ — раскольникъ и устроилъ молельню для своей секты,

въ писцовыхъ книгахъ, хотя мы и вовсе не принадлежимъ къ тѣмъ, которые въ усопшей старинѣ ищутъ спасенья, тѣмъ болѣе, что одно воспомина-
ніе о ней наводитъ на насъ нестерпимую грусть. Не наша вина, что въ продолженіе трехсотъ лѣтъ такъ блаженно спали подъ крыломъ снотворнаго крѣпостнаго права.

Прежде всего слѣдовало бы, по нашему мнѣ-
нію, поставить уѣзднымъ управамъ въ непремѣнную обязанность наполнять, по мѣрѣ возможности, вы-
сланные къ нимъ окладныя книги тѣми свѣдѣніями, которыя требовались губернскимъ собраніемъ. Но небольшая будетъ потеря, если таковыя свѣдѣнія не будутъ на первый разъ вполне удовлетворительны

укрывая здѣсь своихъ собратій, сильно преслѣдуемыхъ тогда полиціею. Тоже преданіе прибавляетъ, что сама полиція хранила этотъ островъ отъ чужаго глаза какъ особое сокровище, дѣлая на него періодическіе набѣги, когда нуждалась въ деньгахъ. Купецъ давно умеръ, а пріемышь его крестьянинъ живетъ здѣсь паномъ, превосходно обработавъ возвышенный островокъ среди мха, въ 10—12 десятинъ величиною. Но до него и теперь добраться трудно, что подтвердилъ намъ мѣстный судебный слѣдователь, который въ за-
прошломъ лѣтѣ долженъ былъ совершить туда, по случаю одного уго-
ловнаго дѣла, самое тяжелое хожденіе, пройдя по мостенкамъ около семи верстъ. Подлежитъ большому еще сомнѣнію, знаетъ ли мѣстная управа о существованіи этого островка? По планамъ генеральнаго межеванія его конечно не отыщется. Но если уже въ Новгородскомъ уѣздѣ есть такія невѣдомыя земли, то чтоже можно подуматъ о нашихъ сѣверныхъ кирилловскихъ и бѣлозерскихъ окраинахъ, гдѣ на огромныхъ пространствахъ живетъ такъ мало людей! Какъ до всего этого доищется экспедиція?

ны и во всѣхъ частяхъ совершенно правильны, чего въ нашихъ обстоятельствахъ и требовать нельзя. Во всякомъ случаѣ на такое дѣло не должно тратить лишнихъ денегъ. Результатъ отъ него не можетъ быть значителенъ уже потому, что нисколько не выяснитъ доходности нашихъ земель. Пусть только уѣздныя управы поставятъ себѣ за правило пользоваться каждымъ случаемъ, каждою найденною ошибкою, чтобъ безпрестанно дополнять и исправлять окладныя книги. Чѣмъ больше и чаще члены управъ будутъ сновать по уѣздамъ, приходя безпрестанно въ прямыя соприкосновенія съ обывателями, тѣмъ скорѣе и легче будутъ обнаруживаться ошибки. Особенно если они постараются поскорѣе излечиться отъ бюрократизма, или вѣрнѣе отъ бюрогами, замѣнивъ эту канцелярскую добродѣтель дѣятельностію серьезною и дѣйствительно полезною по своимъ послѣдствіямъ. Ихъ личные труды и компетентность въ дѣлѣ чрезвычайно важны, особенно теперь, когда повсюду такъ много еще неустроеннаго, что сначала скрывалось отъ наблюдений, такъ что здѣсь какъ нельзя больше примѣняется поговорка: «чѣмъ дальше въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ» *).

*) При открытіи земскихъ собраній, наше общее земское дѣло до того было темнымъ и казалось легкимъ для каждаго, что почти повсемѣстно существовало мнѣніе, что членомъ земской управы можетъ быть всякій, кто только возымѣетъ желаніе занять эту должность. Тогда даже нѣкоторые радовались о привлеченіи къ ней

69202

Нужно также чтобъ въ своихъ розысканіяхъ члены управъ заинтересовали мѣстныхъ жителей всѣхъ сословій, отъ которыхъ конечно скорѣе всего не ускользнетъ та или другая земля, убѣгающая отъ обложенія. Впрочемъ какъ бы въ этомъ отношеніи ни была усилена дѣятельность членовъ уѣздныхъ управъ, все-таки нельзя надѣяться достигнуть скоро полного и точнаго исчисленія земель. Для вояжирующей же экспедиціи задача эта рѣшительно не выполнима.

Независимо отъ этихъ книгъ надобно каждой управѣ имѣть всегда подъ рукою полный и по воз-

крестьянъ, какъ людей будто бы болѣе другихъ компетентныхъ въ земскомъ дѣлѣ. Въ то время въ иныхъ псевдо-демократическихъ газетахъ даже восторгались такими назначеніями, цѣпляясь за каждое извѣстіе изъ провинцій о находчивости будто-бы крестьянъ и объ умѣньѣ ихъ вести себя въ земскихъ собраніяхъ и въ управахъ. Цѣлую стаю писака напускали на того, кто осмѣлился гласно усомниться въ этомъ. Однакожь иллюзія скоро разсѣялась. Опытъ указываетъ теперь въ-очью для всѣхъ, что не только крестьяне, но даже лица духовнаго званія едва-ли въ состояніи понять надлежащимъ образомъ обязанности, которыя время и безотлагательныя надобности налагаютъ теперь на членовъ управъ. Между тѣмъ къ величайшей чести новгородскаго земства должно отнести, что оно не только не заслоняло дворянскими перегородками дѣятельности прочихъ сословій въ общемъ дѣлѣ, но всегда съ особеннымъ участіемъ выдвигало впередъ cadaго земскаго человека, въ комъ только замѣчалось готовность служить этому общему дѣлу. Но чѣмъ крѣпче будетъ становиться живое земское дѣло, чѣмъ шире оно будетъ развиваться, тѣмъ конечно взыскательнѣе и строже должно будетъ относиться общество къ тѣмъ лицамъ, которымъ оно такъ широко довѣряетъ блюсти свои интересы. Это такъ и слѣдуетъ! У насъ многіе еще не могутъ отрѣшиться отъ узкости взгляда на общественныя должности,

09.12.90

возможности вѣрный списокъ всѣмъ отдѣльнымъ дачамъ, соединеннымъ въ группы не по волостямъ, а по приходамъ, со включеніемъ въ него не только именъ и фамилій владѣльцевъ всѣхъ сословіи, названій усадебъ, деревень и пустошей, но и съ обозначеніемъ противъ cadaго владѣльца числящагося за нимъ количества удобной и неудобной земли, которое значится по документамъ. Такой списокъ, по отпечатаніи его, слѣдуетъ разослать ко всѣмъ владѣльцамъ, по всѣмъ даже деревнямъ, чтобъ не только придать ему возможную гласность, но и про-

усвоеннаго отъ административныхъ лицъ, которыхъ они стараются копировать. Но въ государственной службѣ никогда не можетъ произойти такого вреда отъ односторонности чиновника, какой можетъ отъ нея быть въ земской, весьма разнообразной и далеко еще не выясненной дѣятельности. Очень часто чиновникъ можетъ быть удовлетворителенъ на своемъ мѣстѣ, втиснутый въ самыя узкія рамки, когда усвоить себѣ только молчалинскія добродѣтели: умеренность и аккуратность. Но въ земскомъ дѣлѣ этого мало. По разнообразію и вмѣстѣ сплоченности земской сферы, заправители ея не могутъ слишкомъ специализироваться, что съ одной стороны даже и не худо, потому что болѣе шансовъ не сдѣлаться автоматомъ. Не слѣдуетъ однакожъ и слишкомъ надѣяться на свою прыть, ибо не быть Молчалинымъ еще не много значить. Какъ же быть, чтобы общее задушевное наше дѣло шло успешно? Отвѣтъ простъ: пока подготовится къ самоуправленію наша меньшая братія, намъ самимъ въ роли миссіонеровъ надобно будетъ прежде всего многому поучиться. Скажемъ уступчивѣе, никого не обижая: мы знаемъ многое, но все-таки не то, что намъ нужно знать въ нашемъ положеніи. И ко всему этому нужна еще малая толика гражданской доблести. Обаяніе исчезаетъ, когда земскій человѣкъ пустится въ погоню за знаками отличій и т. п. — И какъ бы онъ въ такомъ случаѣ ни оправдывалъ себя, наша вѣра въ чистоту его намѣреній необходимо поколеблется.

*

силь всѣхъ и каждаго о замѣченныхъ въ немъ ошибкахъ и неточностяхъ сообщать членамъ управы во время ихъ разъѣздовъ, или даже прямо въ управу. По всѣмъ оказавшимся въ немъ измѣненіямъ непременно потребуется ежегодно исправлять списокъ, и вновь отпечатанный готовить къ годовому уѣздному собранію, для разсылки потомъ по назначенію *). Но только тогда можно быть увѣреннымъ въ подлинности списковъ, когда члены управы, раздѣливъ между собою уѣздъ на участки, потрудятся сами объѣхать всѣ безъ исключенія имѣнія и тутъ же, на мѣстѣ, провѣрить ихъ. Поручать же это дѣло людямъ, прямо не заинтересованнымъ въ немъ, или еще того милѣе—волостнымъ старшинамъ, большею частію полуграмотнымъ или вовсе неграмотнымъ, такъ какъ вошло уже въ привычку всякую черновую работу взваливать на нихъ, — значило бы только толочь воду.

Такой списокъ, будучи въ рукахъ каждаго, достаточно на первый разъ, особенно при пособіи карты, ознакомитъ всѣхъ съ пространствомъ какъ уѣзда,

*) Еслибъ справедливое ходатайство земства у правительства, кажется уже возбужденное, о томъ, чтобъ о каждомъ переходѣ владѣнія изъ рукъ въ руки, по наслѣдству ли, по продажѣ ли, или инымъ какимъ-либо образомъ, суды и нотаріусы поставялись въ обязанность сообщать безъ замедленія управамъ, было уважено, въ чемъ нельзя и сомнѣваться, то земство и само правительство, въ своихъ ипотечныхъ работахъ, отъ того много бы выиграли.

такъ и его частей. И преимущество списка предъ объемистою окладною книгою, заключается именно въ томъ, что онъ легко можетъ переходить изъ рукъ въ руки, и ему часто придется находиться въ карманѣ походнаго платья.

Кромѣ поземельныхъ списковъ и окладныхъ книгъ, на нихъ основанныхъ, каждый уѣздъ долженъ необходимо заpastись подворными описями не только каждой деревни, но и каждой помѣщичьей усадьбы. Такими описями давнымъ давно слѣдовало бы заpastись людямъ, принявшимъ на себя трудную обязанность завѣдыванія общественнымъ хозяйствомъ. Идетъ ли вопросъ о страхованіи строеній отъ огня, о страхованіи скота отъ повальныхъ болѣзней, о размѣщеніи школъ по уѣзду съ пособіемъ отъ земства, о распредѣленіи мѣръ пособія на случай какаго-либо народнаго бѣдствія и проч. и проч., не имѣя подъ рукою подворныхъ описей, нельзя даже дѣйствовать сознательно и успѣшно. Такія описи вмѣстѣ съ поземельными списками должны служить основою для сельско-хозяйственной статистики, безъ которыхъ она никогда не выработается. Подворные списки составляютъ необходимую принадлежность поземельныхъ списковъ, и только оба вмѣстѣ даютъ наглядное представленіе о состояніи края. И по мѣрѣ того, что эти основныя данныя будутъ болѣе и болѣе приближаться къ истинѣ, всѣ наши по-

слѣдующіе статистическіе выводы будутъ приобрѣтать бѣольшую и бѣольшую прочность.

Формы для такихъ описей хотя должны быть по возможности просты, однакожь на столько полны, чтобы давали наглядное понятіе о достаткѣ каждаго дворохозяина. Формы эти, отпечатанныя въ такомъ количествѣ, чтобы доставало ихъ на каждую деревню, и разгруппированныя по приходамъ, а не по волостямъ, слѣдовало бы разослать повсюду заблаговременно, до прибытія на мѣсто изслѣдованія оцѣночной комисіи. Наконецъ, далеко не было бы бесполезною также затратою, еслибъ каждое уѣздное собраніе заготовило карту своего уѣзда въ нѣсколько кратъ бѣольшемъ размѣрѣ, чѣмъ карты, изданныя отъ генеральнаго штаба, съ обозначеніемъ на ней границъ приходовъ, и облегчило бы чрезъ то каждаго обывателя приобрѣтать ее для себя по возможно дешевой цѣнѣ. Дешевую карту охотно приобрѣтутъ для себя, въ чемъ можно быть увѣреннымъ, и многіе крестьяне.

По низкой степени образованія большей части волостныхъ старшинъ нельзя и думать, чтобы подворныя описи могли быть составлены надлежащимъ образомъ подъ ихъ непосредственнымъ и исключительнымъ наблюденіемъ. Составленіе описей, какъ и поземельныхъ списковъ, должно также лежать, какъ мы сказали, на членахъ управы при помощи

оцѣнщиковъ изъ всѣхъ сословій того или другаго прихода *).

*) Приходъ есть самая разнообразная и вмѣстѣ самая сплоченная доля уѣзда, совсѣмъ не то что волость. Не мудрено, что предки наши обыкновенно придавали приходу большое значеніе. Къ нему принадлежатъ и дворянинъ, и крестьянинъ, и случайно поселившійся купецъ или мѣщанинъ, заведшій лавочку, и отставной военный и проч. Приходъ такъ сгруппированъ и церковью такъ сближаетъ своихъ обитателей, что они не только другъ друга хорошо знаютъ, но и всегда бывають въ состояніи оцѣнить достатокъ каждаго изъ своихъ членовъ. Поэтому земство, въ прогрессивномъ своемъ развитіи, постоянно должно обращать вниманіе на эти дѣйствительно составныя части уѣзда. Для этого конечно нужно будетъ дать вновь учрежденному приходскому попечительству болѣе общее и широкое значеніе, нежели какое ему дано, не подчиняя его вовсе епархіальному начальству. Въ настоящемъ же своемъ значеніи попечительство останется мертвою буквою въ числѣ новѣйшихъ государственныхъ учреждений. Можно, напр., его переименовать въ приходское управленіе, съ выборнымъ началомъ. И въ составъ его войдутъ тогда не только крестьяне, но лица всѣхъ сословій. Отъ этого, во-первыхъ, увеличится интеллигенція мѣстнаго управленія, которая въ составѣ волости крайне скудна; во-вторыхъ, уменьшится тяжесть косвенныхъ налоговъ, лежащихъ нынѣ на однихъ только крестьянахъ. Для всѣхъ селеній одного и того же прихода достаточно будетъ имѣть одного сотскаго и одного старосту и кандидата къ нему, а по деревнямъ удержатъ только должности однихъ десятскихъ. Сколько отъ этого возвысится значеніе старосты и сотскаго, которое теперь опустилось ниже точки замерзанія, столько мѣстное населеніе избавится отъ лишнихъ платежей; ибо все-таки будетъ гораздо легче для прихода содержать одного старосту съ достаточнымъ жалованьемъ, чѣмъ имѣть ихъ десять съ небольшимъ содержаніемъ. Теперь въ старосты и сотскіе пихають каждаго, иногда въ родѣ послуги, и можно ли думать, чтобъ у такихъ людей могла быть забота объ общемъ благоустройствѣ и благочиніи! Когда подумаешь на какихъ гнилыхъ подпорахъ покоится нынѣ мѣстное сельское управленіе, то невольно воскликнешь: великъ Богъ русскій!

По нашему мнѣнію, въ составъ каждой описи должно входить: 1) хозяинъ двора съ его семействомъ, причемъ должны быть поименованы взрослые лица семейства, обоего пола (рабочія силы); 2) дворъ со всѣми принадлежащими къ нему сельско-хозяйственными строеніями, съ обозначеніемъ оцѣнки ихъ стоимости для взиманія страховыхъ премій; 3) количество земельныхъ надѣловъ по уставнымъ грамотамъ; 4) число штукъ крупнаго рогатаго скота и лошадей.

На первый разъ можно ограничиться только этими четырьмя рубриками. Впослѣдствіи, какъ увидимъ ниже, потребуется прибавить еще нѣсколько рубрикъ.

Итакъ каждая уѣздная управа должна выработать:

- 1) общій, по возможности точный списокъ всѣмъ землевладѣльцамъ уѣзда, съ обозначеніемъ противъ каждаго изъ нихъ количества владѣемой имъ земли;
- 2) подворныя описи;
- 3) подробную карту уѣзда съ обозначеніемъ границъ приходовъ.

Членъ управы, каждый въ своемъ участкѣ, прибывъ въ приходъ, долженъ не иначе приступить къ собиранію нужныхъ свѣдѣній, какъ пригласивъ для участія въ своихъ работахъ не менѣе шести прихожанъ въ качествѣ присяжныхъ оцѣнщиковъ. Всего правильнѣе, чтобъ приходъ самъ выбиралъ такихъ

лицъ заблаговременно, а мѣстный мировой судья, или почетный судья, кто ближе, приводилъ ихъ къ присягѣ въ первое послѣ выбора воскресенье, тотчасъ послѣ обѣдни, о чемъ на мѣстѣ же и долженъ составляться протоколъ за общею подписью. Такой обрядъ имѣетъ огромную важность въ глазахъ народа, особенно если мировой судья сумѣетъ объяснить при этомъ все значеніе предпринимаемой мѣры. По многократнымъ опытамъ мы знаемъ, какъ различны бываютъ часто показанія одного и того же лица, когда оно свидѣтельствуетъ подъ присягою или безъ нея. Само собою разумѣется, что земство должно выхлопотать у правительства утвержденіе этой необходимой мѣры, чтобы придать дѣйствіямъ члена и оцѣнщиковъ болѣе прочности и юридической правды. При этомъ всѣми средствами надобно стараться, чтобы при описи имѣній находились оцѣнщики изъ разныхъ сословій, и еслибъ въ какомъ-нибудь приходѣ не доставало кого-либо изъ образованныхъ людей, вѣрнѣе всего изъ дворянъ, то можно бы было ихъ пригласить изъ другаго сосѣдняго прихода. Не думаемъ, чтобъ отъ такого приглашенія многіе отказывались, потому что и ѣздить надобно не далеко и много времени тратить не нужно. А еслибъ на опытѣ паче чаянія оказались такіе сидни, которыхъ ничѣмъ не сдвинуть съ мѣста, то почему бы не обязывать ихъ подобною отвѣтственностію, какой подвергается присяжный засѣдатель, неявившійся безъ

законной причины въ судъ послѣ предварительной повѣстки *)?

Такое предварительное ознакомленіе съ нашими платежными средствами, а потому и съ основами будущаго кадастра, конечно не можетъ быть произведено вдругъ и потребуетъ извѣстнаго времени. Но неужели не одумаются вскорѣ самые рьяные энтузіасты, къ сожалѣнію крайне-плохіе практики, что вся эта работа можетъ быть совершена только по уѣздамъ, а никакъ не странствующею по губерніи экспедиціею?

Теперь, когда бы вздумали остановиться на совершеніи этой работы, важность которой признаемъ вполне, то во всякомъ случаѣ достигли бы еще не многого, потому что все-таки дѣло ограничилось бы одною количественностію предметовъ обложенія, оставляя въ сторонѣ ихъ качественность, которая важнѣе всего для всякаго фиска. Хотя въ окладной

*) Нельзя не признать, что въ учрежденіи присяжныхъ засѣдателей народъ населеніе подвергается весьма большому налогу, едва-ли не большому чѣмъ всѣ другіе налоги. Шутка сказать, что очередной присяжный засѣдатель долженъ оставить на произволь случая все свое хозяйство, часто въ самое драгоцѣнное для него время, тащиться въ городъ иногда за 100 и болѣе верстъ и тамъ проживаться впродолженіе судебной сессіи! Но на это однакожь не посмотрѣли, опредѣливъ для неисправныхъ огромные штрафы. Въ отношеніи присяжныхъ оцѣнщиковъ мы не желали бы такихъ страшныхъ репрессій, но все-таки для нашей родной обломовщины нуженъ хоть какой-нибудь возбудитель.

книгѣ и было бы означено, что въ такомъ-то или такомъ-то имѣніи состоитъ столько-то десятинъ пашни, столько-то луговъ, лѣсовъ и, наконецъ, неудобныхъ земель, но вѣдь всѣ эти разряды въ отноше- нии своего внутренняго достоинства могутъ быть чрезвычайно разнообразны. Есть пашенныя десяти- ны, которыя приносятъ чистаго дохода 30, 40 даже 50 руб., и есть такія, съ которыхъ едва можно получить 7 — 10 руб. Тоже можно сказать и о всѣхъ другихъ разрядахъ земель. Въ крестьян- скихъ же надѣлахъ встрѣчаются въ этомъ отноше- нии еще бѣльшія различія. Есть деревни съ такою благодатною почвою, что крестьяне живутъ припѣ- ваючи, нисколько не затрудняясь платить 9-ти руб- левый оброкъ и отбывать всѣ прочія повинности за надѣль, на каждую ревизскую душу, въ 5¹/₂ деся- тинъ. Но есть, напротивъ, такія, гдѣ таже сумма повинностей, даже меньшая, ихъ рѣшительно подав- ляетъ, такъ что они, будучи прикрѣплены къ землѣ если даже не *de juri*, то *de facto*, что иногда сильнѣе бываетъ всякаго *de juri*, останутся надолго въ безвыходномъ состояніи. Подумать объ этомъ не только должно, но настала безотлагательная пора. Если чрезъ повсемѣстное надѣленіе крестьянъ зем- лею полагали избѣгнуть пролетаріата, то это еще не значитъ, чтобъ избавились отъ другаго врага — пауперизма. Который лучше? — оба хороши. Бой- кій пролетарій, ничѣмъ не связанный, скорѣе еще

съумѣетъ себя пристроить, особенно въ Россіи, гдѣ такъ нуждаются въ способныхъ людяхъ; но земледѣльческій пауперистъ часто теряетъ всякую перспективу лучшей будущности. При обнародованіи Положенія о крестьянахъ много было толковъ о дворовыхъ людяхъ, какъ то они будутъ жить и что съ ними станется, однакожь большая часть изъ нихъ такъ теперь пристроилась, что имъ завидуютъ и крестьяне. Тѣ же изъ нихъ, которые захотѣли получить надѣлъ земли, чаще всего только маятся.

Мы сказали, что приведеніемъ вышеизложенной предварительной работы къ окончанію еще немного выиграется, и это всего очевиднѣе представится намъ въ примѣненіи къ губернскому сбору. Предположимъ, что тѣмъ или другимъ способомъ, мы найдемъ наконецъ полное количество десятинъ земли, съ обозначеніемъ ихъ разрядовъ, во всей Новгородской губерніи, и отыщемъ свою Америку, т. е. недостающій по счетамъ милліонъ десятинъ пространства. Прежде всего можно увѣрить всѣхъ и cadaго, что въ числѣ этого милліона окажется, по меньшей мѣрѣ, $\frac{3}{5}$ земель совершенно непроизводительныхъ, которыхъ и обозрѣвать тошно, не только чтобы ихъ считать. Это или чистые мхи и болота, которыми изобилуетъ новгородскій край, или сыпучіе пески. Затѣмъ съ тою же достовѣрностію можно сказать, что остальные $\frac{2}{5}$ суть или лѣса разнаго достоинства, изъ которыхъ иные давно истреблены до тла, или такіа пастбища,

что и скотъ на нихъ не выхаживается надлежащимъ образомъ, такъ что если не хотятъ его заморить, то должны подкармливать дома, что и дѣлается во многихъ селеніяхъ *). Думать, что обрѣтутъ много пашенныхъ земель, поемныхъ луговъ и нетронутыхъ лѣсовъ — значитъ предаваться несбыточнымъ мечтамъ. Какъ нѣкоторыя управы ни бездѣйствовали, все-таки лучшія земли приведены въ извѣстность, значитъ имѣются уже на счету **).

*) Въ одномъ Новгородскомъ уѣздѣ мы можемъ указать на множество такихъ деревень, при которыхъ пастбища до того непроизводительны, что пасущійся на нихъ скотъ даетъ очень мало молока, такъ что крестьяне свидѣтельствуютъ, что отъ скота они получаютъ большую прибыль зимою, а не лѣтомъ. Между тѣмъ это же обстоятельство открыло землевладѣльцамъ новую статью дохода, которою при крѣпостномъ правѣ они не пользовались. Обрѣзные земли, отошедшія отъ крестьянъ по введеніи уставныхъ грамотъ, составляютъ нынѣ и для помѣщиковъ и для удѣльнаго вѣдомства весьма выгодныя оброчныя статьи. Есть усадьбы, въ которыхъ бѣольшая часть полевыхъ работъ исполняются сосѣдними крестьянами на счетъ арендной платы за пастбища. Не ощущаете ли здѣсь косвеннаго налога, навшаго на крестьянина и созданнаго необходимостію, которую въ свое время и предвидѣть было нельзя, хотя и безъ того съ крестьянскаго надѣла сходитъ во многихъ мѣстахъ весьма порядочная цифра?

***) Это уже подтвердилось и на опытѣ. Спрашивается: много ли открыла цѣнныхъ земель вояжировавшая въ прошлое лѣто по Новгородскому уѣзду экспедиція? Почти ровно ничего. Она наткнулась только на разности въ количествѣ десятинъ, оказавшіяся отъ сличенія плановъ генеральнаго межеванія съ окладными листами, составленными по указаніямъ самихъ землевладѣльцевъ. Но эти разности объясняются тѣмъ, что землевладѣльцы Новгородскаго уѣзда иногда заявляли своей управѣ о тѣхъ только земляхъ, для внесенія ихъ въ окладные листы, которыя могли приносить какой либо доходъ.

Итакъ искомыя $\frac{2}{5}$ или 400.000 десятинь придется всецѣло отнести ко 2 разряду, съ которыхъ доходъ, по нормальной оцѣнкѣ, считая по $7\frac{1}{2}$ коп. съ десятины, будетъ простираться до 30 т. руб. на всю губернію. Всякій согласится, что изъ этой суммы на губернскія потребности болѣе 5% взять нельзя — это тахімумъ, потому что на уѣздныя потребности, кромѣ этихъ 5% нужно будетъ отчислять во всякомъ случаѣ болѣе.

Такимъ образомъ и оказывается, что губернское земство, потративая ежегодно по 5 т. руб. на экспедицію, въ возвратъ будетъ получать по полторы тысячи руб.! Но что въ три года, какъ предполагалось, экспедиція не окончитъ возложеннаго на нее труда, это почти очевидно, потому что въ лѣто 1869 г. она далеко не обзрѣла еще одного только Новгородскаго уѣзда, а въ губерніи 11-ть уѣздовъ.

Вотъ результатъ, къ которому мы пришли, и на сколько его можно было бы опровергнуть, мы желали бы это узнать.

Кадастръ, какъ и всякое знаніе, чтобы не быть только искусствомъ ради любви къ искусству, вырабатывается не вдругъ и обыкновенно на столько, сколько въ извѣстное время извѣстная среда въ со-

Выходило и наоборотъ, иногда показывались земли, числившіяся по планамъ генеральнаго межеванія неудобными, когда онѣ стали подвергаться культурѣ.

стояніи его осуществить у себя, для удовлетворенія своимъ насущнымъ потребностямъ. Если мы еще такъ небрежно обходимся съ нашими лѣсами, что во что бы то ни стало и за сколько бы ни было готовы сбыть ихъ всякому встрѣчному и поперечному, то къ чему послужила бы намъ дорого стоящая таксація лѣсовъ? Если многіе, по уничтоженіи крѣпостнаго права, сократили свои запашки вдвое, втрое противъ прежняго, то къ чему послужитъ знаніе, согласно съ имѣющимися планами, полного количества владѣемыхъ ими десятинъ пашни, когда онѣ лежатъ теперь впустѣ? На основаніи какой справедливости будутъ брать съ нихъ налогъ за всѣ запущенныя ими пашни?

Поэтому, если вы, для введенія у себя кадастра, отправитесь за границу, въ самыя цивилизованныя страны, осмотрите тамъ внимательно какъ и гдѣ устроены кадастры, съ пунктуальною точностію внесете въ свои записныя книжки все что изучили, и потомъ, возвратясь на милую родину, станете по порядку водворять у себя все вами усмотрѣнное, то вы только насмѣшите людей, а себя измучите. Такъ сплошь и рядомъ смѣшати у насъ по многимъ мѣстамъ наши любезные реформаторы, званые и непризваные, взирая чрезъ радужную призму на невѣдомый имъ народъ русскій.

Согласно настоящему состоянію большей части нашихъ хозяйствъ и громадному пространству вла-

дѣемыхъ нами земель, мы должны прежде всего позаботиться о томъ, чтобъ опредѣлить главный характеръ cadaго отдѣльнаго имѣнія (равно и каждой деревни), т. е. ту цѣль, которую оно преслѣдуетъ въ своей сельско-хозяйственной промышленности, и по этому характеру опредѣлять его доходы, а потому и платежныя средства. Есть имѣнія, и ихъ наибольшая часть, гдѣ всѣ силы его направлены преимущественно на добываніе зерноваго хлѣба, такъ что принадлежащіе къ нему луга, выгоны и проч., не составляютъ сами по себѣ отдѣльныхъ статей дохода, а только эксплуатируются для пашни. Въ нихъ лѣсу находится столько, что не продается на сторону, изъ опасенія чтобы не оставить безъ топлива усадебныя строенія, а получаемое съ луговъ сѣно идетъ все въ кормъ лошадей и рогатаго скота, которые, въ свою очередь, имѣются въ усадьбѣ собственно для той же пашни. Отсюда и выходитъ, что за исключеніемъ небольшихъ, часто случайныхъ доходовъ, главный доходъ съ такихъ имѣній можетъ получаться, и дѣйствительно получается, только съ пашенныхъ десятинъ. Значитъ на нихъ-то собственно и слѣдуетъ обратить вниманіе для опредѣленія цифры получаемаго съ имѣнія нормальнаго дохода. Положимъ, что по окладной книгѣ, а также по общему списку землевладѣльцамъ, за NN числится всего 500 десятинъ удобной земли въ одной окружной межѣ. Членъ управы съ присяжными оцѣнщиками, при-

бывъ въ такое имѣніе и удостовѣряться, что оно дѣйствительно принадлежитъ къ упомянутому выше разряду имѣній, должны будутъ только обратить все свое вниманіе на однѣ пашенныя, собственно воздѣлываемыя земли. И если, положимъ, въ имѣніи NN окажется, примѣрно, 60 десятинъ обрабатываемой пашни, то эти 60 исключительно и надобно принимать въ расчетъ, какъ бы остальныхъ 440 дес. и вовсе не было. Когда же окажется, напротивъ, что въ имѣніи преобладаетъ сѣнная, или положимъ молочная промышленность (ферма съ ея продуктами), такъ что пашенныхъ десятинъ имѣется не много, и по всему видно, что и эти немногія назначаются только для удовлетворенія потребностей въ домашнемъ обиходѣ, то покосы и количество получаемаго съ нихъ сѣна становятся на первый планъ, а пашня уже отходить на второй. Равнымъ образомъ есть пустоши, которыя постоянно отдаются въ аренду, или для скоса сѣна, или для пастьбы скота. Въ другихъ же мѣстахъ, наприм. на берегахъ озера Ильменя, крестьяне даже мало занимаются хлѣбопашествомъ, а почти исключительно промышляютъ сѣномъ, а также рыбною ловлею. Очевидно, что и доходъ съ такихъ разнородныхъ имѣній не можетъ подчиняться однимъ и тѣмъ же правиламъ. Лѣса, которыхъ въ Новгородской губерніи такъ много и которые больше всего избѣгаютъ обложенія, требуютъ конечно наибольшаго старанія

и труда со стороны оцѣнщиковъ, чтобъ опредѣлить ихъ относительную цѣнность и доходность. Значеніе каждой лѣсной дачи обуславливается многими обстоятельствами, которыя необходимо будетъ привести въ совершенную извѣстность. Разстояніе ея отъ сплавной или судоходной рѣки, степень потребности въ лѣсѣ, цѣнность его по качеству (въ бревнѣ и въ кубич. сажени) въ окрестностяхъ, существующая цѣна на попенщину, средняя задѣльная плата рабочимъ, самый способъ потребленія лѣса на мѣстѣ и размѣры этого потребленія, количество его въ извѣстномъ районѣ, наконецъ ближайшая будущность его вслѣдствіе какихъ-либо огромныхъ промышленныхъ предприятий, напр. сооруженія желѣзной дороги и проч., вотъ тѣ данныя, изъ которыхъ слагается доходность лѣсовъ.

Распредѣливъ такимъ образомъ различныя дачи (пустоши, деревни, усадьбы) на главные разряды по характеру ихъ промышленной дѣятельности, придется въ каждомъ разрядѣ обращать вниманіе только на тѣ земли, чрезъ которыя этотъ характеръ выражается въ доходѣ, а всѣ побочныя оставлять пока мѣсть въ сторонѣ. Но если при этомъ окажется, что, напр., лѣсъ вырубленъ до-тла на такомъ боромъ мѣстѣ, гдѣ онъ уже не выростетъ и послѣ ста лѣтъ, то такое пространство не слѣдуетъ подвергать обложенію, хотя по планамъ генеральнаго межеванія оно и числится въ числѣ лѣсныхъ пространствъ.

Равномѣрно, пашни оставленныя и запущенныя не должны быть подвергаемы платежу, пока онѣ не будутъ вновь воздѣланы. И въ этомъ случаѣ одинаково должны быть уважены: съ одной стороны, отказъ землевладѣльца вносить налогъ за вырубленные до-тла лѣса, съ другой — отказъ раззорившагося крестьянина платить за свой надѣлъ, который, за неимѣніемъ средствъ обработки, остается у него не воздѣланнымъ. Вѣдь это справедливо, не такъ ли? Удивительно, что эта простая истина до-сихъ-поръ ускользаетъ отъ насъ, между тѣмъ она не ускользнула отъ нашихъ предковъ за 400 лѣтъ назадъ, такъ какъ тогдашній фискъ бралъ только подать съ тѣхъ, которые дѣйствительно сѣяли, а потому и могли надеяться на жатву, а кто ничего не сѣялъ, тотъ ничего и не платилъ. Но зато часто платилъ особую подать, напр., за лодку, если онъ ее имѣлъ и промышлялъ ею, платилъ за кузницу, за мельницу, за тонию, и проч. и проч., т. е. за тѣ именно имущества, которыя дѣйствительно приносили ему доходъ. Черезъ такое распредѣленіе недвижимыхъ имуществъ, во-первыхъ, не представится намъ на первыхъ порахъ никакой надобности производить безконечныя съемки, на что потребовались бы цѣлыя баталіоны межевщиковъ съ нескончаемыми экспедиціями. Во-вторыхъ, скоро и достаточно вѣрно выяснили бы свои доходы не для того только чтобъ правильнѣе соразмѣрять съ ними лежащіе на насъ платежи, но чтобъ

наконецъ возстановить на общемъ рынкѣ дѣйствительную стоимость нашихъ имѣній. Между тѣмъ по нашимъ силамъ и по нашимъ средствамъ намъ именно представится чрезъ то столько работъ, сколько намъ теперь нужно и сколько мы въ состояніи исполнить. Само собою разумѣется, чѣмъ болѣе будетъ развиваться земледѣльческая культура, тѣмъ все болѣе и болѣе будетъ высказываться и потребность въ изученіи подробностей и частныхъ нашихъ недвижимыхъ имуществъ, на которыя покаместъ мы не должны обращать вниманія.

Положимъ, что имѣется въ приходѣ нѣсколько сгруппированныхъ имѣній, которыя слѣдуетъ оцѣнить по доходу. Назовемъ ихъ буквами А, В, С и D. Пусть А есть усадьба господская, занимающаяся произведеніемъ зерна на продажу, В—деревня, С—пустошь, отчасти съ пожнями, отдающимися на скосъ сѣна или подъ пастьбу скота, отчасти съ дровянымъ лѣсомъ, могущимъ быть отданнымъ на срубъ для сплава на продажу, наконецъ D—строевая дача.

Изъ общаго списка землевладѣльцамъ мы видимъ только кому эти имѣнія принадлежатъ и сколько въ каждомъ изъ нихъ заключается десятинъ земли. Кромѣ того имѣются подворныя описи тѣхъ изъ нихъ, которыя населены, а въ большей части случаевъ и межевые планы.

Оцѣночная коммиссія, которая вся, за исключеніемъ развѣ члена управы, состоитъ изъ прихожанъ

того прихода, къ которому принадлежатъ вышеозначенныя имѣнія, конечно безъ особаго затрудненія и безшибочно опредѣлить къ какому разряду, по характеру его промышленной дѣятельности, принадлежить каждое изъ имѣній. Если дѣйствительно окажется, что въ усадьбѣ А, въ которой, положимъ, числится всего разныхъ земель до 1000 десятинъ, не производится на продажу ни сѣна въ значительномъ количествѣ, какъ въ установившемся постоянномъ промыслѣ *), нѣтъ ни особыхъ мѣстъ, отдаваемыхъ подъ пастьбу чужаго скота, ни пожней, которыя бы особо къ-либо были арендуемы, то смѣло и прямо можно заключить, что главный и существенный доходъ въ имѣніи А получается только отъ сбыта разнаго зерна на продажу. Затѣмъ доходъ отъ скота, а также и отъ прочихъ предметовъ, сбываемыхъ на продажу, долженъ быть разсматриваемъ только какъ вспомогательный, дополнительный къ доходу отъ пашенныхъ земель, а потому и не слѣдуетъ подвергать его особому налогу, пока намъ кадастръ не будетъ все болѣе и болѣе упрочиваться и развиваться. Отсюда выводимъ, что послѣ такой общей повѣрки, имѣющей цѣлю опредѣлить главный характеръ имѣнія, комиссіи вовсе не будетъ надобности повѣрять всѣ 1000 десят. земли, а толь-

*) Понятно, что еслибъ запустившій пашни сталъ собирать съ нихъ сѣно, то долженъ бы былъ нести налогъ по статьѣ покосовъ.

ко однѣ пашенныя десятины, на которыя она и должна будетъ обратить особенное свое вниманіе, да кромѣ того, можетъ быть, окажется нѣкоторый излишекъ въ лѣсѣ, могущій доставлять особый доходъ, независимо отъ зерноваго производства. Объ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ скажемъ ниже. Допустимъ, что коммиссія тѣмъ или другимъ способомъ, а такихъ способовъ и довольно простыхъ нѣсколько, узнала, что въ имѣніи А находится всего 120 десят. воздѣлываемой пашни *). Эти-то 120 дес. и должны выносить на себѣ всю тяжесть расходовъ по имѣнію, такъ какъ и сѣнокосныя земли, и пастбища, и даже дрова, употребляемыя въ имѣніи, а равно и постройки, въ немъ находящіяся, суть не что иное, какъ только вспомогательныя, необходимыя для нихъ органы. Всякій хорошій хозяинъ прежде чѣмъ опредѣлитъ величину своей пашни, которую онъ намѣренъ обрабатывать, непременно долженъ съ точностію узнать свои покосы и отыскать настоящую цифру

*) Примѣняясь къ методу, употребленному въ писцовыхъ книгахъ, можно на первое время обходиться и безъ точнаго математическаго опредѣленія всей пашенной земли. Всякому извѣстно, что количество посѣва всегда близко опредѣляетъ количество пашни, употребленной подъ этотъ посѣвъ, такъ что между этими двумя количествами всегда существуетъ болѣе или менѣе постоянное отношеніе, безъ значительныхъ колебаній. Девять четвериковъ ржи на десятину — вотъ средняя норма, которой больше всего придерживаются въ нашихъ сѣверныхъ хозяйствахъ. Крестьяне уже сами начинаютъ понимать, что выбрасывая на десятину отъ 10—12 четвериковъ ржи, они скорѣе всего чрезъ это могутъ получить мелкій колосъ.

пудовъ сѣна съ нихъ добываемаго. Тоже слѣдуетъ замѣтить и относительно выгоновъ, а равно и имѣющихся въ усадьбѣ построекъ. Безъ послѣднихъ обойтись не только нельзя, но надобно имѣть ихъ столько и такой прочности, чтобы на культурныя десятины падалъ наименьшій процентъ безвозвратныхъ расходовъ. Имѣть ихъ мало, значитъ не получать для продажи столько зерна, столько можно бы было его получать; имѣть ихъ много, значитъ увеличивать расходъ на пашню. Если съ крестьянскихъ полей получаютъ обыкновенно тощіе, дурные урожаи, то единственно оттого, что въ поземельныхъ надѣлахъ крестьянъ недостаточно, по бѣльшей части, хорошихъ покосовъ и выгоновъ, даже иногда и посредственныхъ бываетъ не много *); но это еще не единственная причина: на скудость прибылей не менѣе вліяетъ и крайне - недостаточный хозяйственный инвентарь въ крестьянскихъ усадьбахъ, и недостаточность въ постройкахъ, большею частію весьма непрочныхъ, отчего трудно бываетъ сохранить и то немногое, что собирается съ полей и луговъ.

*) Поощреніе отъ земства, во всѣхъ возможныхъ видахъ, къ воздѣлыванію и распространенію хорошихъ покосовъ, чего такъ ожидаетъ наша заброшенная и попявшаяся во многихъ мѣстахъ стоячею водою земля—вотъ куда должны были бы быть направлены запасные земскіе гроши, а не на постройку напр. богадѣленъ въ видѣ дворцовъ, обитатели которыхъ чувствуютъ себя въ нихъ все-таки часто неловко, если только они не отиѣтые мертвецы, тоскуя о свободѣ даже какого-нибудь грязнаго угла. Хотя и позолоченная клѣтка, а все-таки клѣтка.

Ограничимся покаместъ только такими имѣніями, которыя подходятъ подъ разрядъ А, и посмотримъ какъ комиссія можетъ опредѣлить въ нихъ цифру чистаго дохода.

Можно начать съ того, чтобы измѣрить простымъ геометрическимъ способомъ всю площадь пашенныхъ десятинь, что весьма не трудно *). Можно даже сначала и этого не дѣлать, если опредѣлять доходъ по количеству ржаныхъ посѣвовъ. Важнѣе всего теперь опредѣлить нагляднымъ способомъ единичныя нормы для каждаго разряда земель, съ цѣлю обозначить ихъ качества, такъ какъ извѣстно что

*) Члену управы, нѣсколько знакомому съ математикою, мы предлагаемъ способъ, который сами часто употребляемъ съ пользою. Безъ всякихъ инструментовъ, которые устанавливать на землѣ бываетъ мѣшкато, можно ограничиться только саженымъ коломъ, да еще не многими кольями, для обозначенія на землѣ нѣсколькихъ промежуточныхъ точекъ между предѣльными (вершины треугольниковъ), которыя вмѣстѣ обозначаютъ на землѣ прямыя линіи. Большая часть полей имѣетъ видъ неправильнаго многоугольника, а потому, начавъ съ края, легко этотъ многоугольникъ нѣсколькими кольями разбивать на треугольники, дѣлая это постепенно такъ, чтобъ тотчасъ же исчислять площадь отбитаго треугольника, не обозначая еще площади слѣдующаго треугольника. Имѣя съ собою карманныя логорифмы и тетрадь, исчисленія легко производить посредствомъ слѣдующей формулы, не вводя въ нихъ угловъ $S = \sqrt{p(p-a)(p-b)(p-c)}$, гдѣ S —есть площадь треугольника, p — полупериметръ его, a — одна изъ его сторонъ, b — другая и c — третья. Значитъ нужно будетъ только саженью измѣрить три стороны обозначеннаго на землѣ кольями треугольника и потомъ тутъ же приступить къ исчисленію его площади. Такъ поступать должно съ вторымъ, третьимъ треугольникомъ и проч.

пашня пашнѣ бываетъ рознь, и въ то время когда одна десятина приноситъ огромный доходъ, другая едва покрываетъ издержки на ея производство. Понятно, что можетъ быть большая разница и въ покосахъ и въ лѣсахъ. Эти-то общія мѣрила для опредѣленія поземельныхъ цѣнностей и должны бы были быть предварительно опредѣлены земствомъ, прежде чѣмъ приступить къ оцѣнкамъ. И ихъ не только должно опредѣлить, но и полученные такимъ образомъ данныя сдѣлать извѣстными по всему округу. Мало того, надобно назначить преміи отъ земства тѣмъ, которые исключительно займутся повѣркою такихъ нормъ, кои можно бы было наконецъ довести до такой точности, что считать за постоянныя единицы. Само собою разумѣется, мы говоримъ только относительно, потому что не можемъ требовать отъ земскихъ людей строго научныхъ приемовъ и способовъ для оцѣнки, что было бы даже и немыслимо. Приемы и способы должны быть на столько просты и наглядны, чтобы оцѣнщики, большею частію люди малосвѣдущіе, могли безъ затрудненій для себя употреблять ихъ въ дѣло.

Итакъ обратимся сперва къ пашнямъ, а потомъ и къ прочимъ разрядамъ земель.

Пашенныя земли Новгородскаго уѣзда, съ которыми мы болѣе или менѣе ознакомились, можно вообще раздѣлить по урожаю на три главные разряда: *лучшія, хорошія и дурныя*. Внѣшними признаками

онѣ удобно различаются даже человѣкомъ, незнакомымъ вовсе съ земледѣльческою химіею. Труднѣе конечно для него опредѣлить степень истощенія почвы, при одинакихъ наружныхъ признакахъ, относительно количества тѣхъ элементовъ, которые служатъ къ питанію растеній, но и тутъ ему достаточно помогаютъ наглядныя представленія. Урожай бываетъ у всѣхъ на виду, такъ что въ случаѣ оспариванія свидѣтельскія показанія прихожанъ достаточно могутъ разрѣшать сомнѣнія *).

Въ настоящую пору нельзя больше ничего и

*) Мы пишемъ не руководство, а потому вовсе не имѣемъ намѣренія кого-либо поучать. Но само собою разумѣется, что тотъ, кто хочетъ изучить способы распознаванія почвъ, чтобы потомъ дѣйствовать на нихъ сознательно въ своей сельско-хозяйственной промышленности, долженъ непременно заготовить хотя элементарными свѣдѣніями въ земледѣльской химіи безъ которой хорошей хозяйствѣ обойтись теперь не можетъ. И въ настоящее время потребность эта легко можетъ быть удовлетворена, потому что много появляется популярныхъ учебниковъ по этому предмету. Но чѣмъ далѣе образованные хозяева, любящіе земледѣліе, станутъ сами знакомиться съ необходимыми для нихъ свѣдѣніями изъ естественныхъ наукъ вообще, тѣмъ болѣе будутъ ощущать нужду, чтобы и ихъ помощники, т. е. управители, прикащики и проч. и даже самые работники, также все болѣе и болѣе отвергая рутину, дѣйствовали сознательно. Для такихъ то людей, а равно и для сельскихъ учителей мы рекомендуемъ книжку г. Соковнина «*Популярный курсъ начальныхъ основаній земледѣлія.*» Эта книжка по справедливости заслуживаетъ того, чтобы всѣ земскія управы и вообще всѣ земскіе люди обратили на нее полное свое вниманіе. Это поможетъ г. Соковнину въ слѣдующихъ изданіяхъ своей книжки иное пополнить, иное изложить еще проще и понятнѣе, чтобы его руководство сдѣлалось наконецъ дѣйствительно настольною книгою для малосвѣдущихъ, но любознательныхъ людей изъ простаго народа.

требовать отъ земскихъ людей, которымъ между тѣмъ поставлено въ настоятельную обязанность распредѣлять между собою сборы съ владѣемыхъ ими земель, сообразно производительности или доходности послѣднихъ. Со временемъ, конечно, можно будетъ достигать еще большей точности. Призывать же къ себѣ специалистовъ, которые особенно умѣютъ пускать пыль въ глаза тамъ, гдѣ ихъ считаютъ за пророковъ, или заводить химическія станціи, какъ вообще дорого стояющія операціи, не по карману для земскихъ людей, да и врядъ ли было бы полезно, пока еще не распространено въ массахъ хотя только элементарныхъ познаній изъ естественныхъ наукъ. *)

Земли перваго разряда имѣютъ, по большей части, почву суглинистую съ порядочнымъ наслоеніемъ чернозема, накопившагося вѣками. Онѣ обыкновенно имѣютъ цвѣтъ искрасно-коричневый или буро-коричневый, удобно разрѣзаются плугомъ на ровные гладкіе пласты, а отъ бороны въ сухую погоду разсыпаются мелко, влагу

*) Недавно одинъ помѣщикъ, нашедъ колчеданъ въ своихъ владѣніяхъ, надѣлалъ такого шума въ своемъ околоткѣ о предстоящемъ ему богатствѣ, что и крестьяне взбаламутились, ожидая обрѣсти у себя новую Калифорнію. Мы никогда не забудемъ также, сколько насмѣшилъ многихъ однажды призванный для совѣщанія въ земское собраніе, по случаю сибирской язвы, нѣкій ветеринаръ; а все-таки въ концѣ концовъ вышло то, что по его рецепту разлетѣлась по воздуху, какъ пухъ, порядочная пачка кредитныхъ билетовъ, принадлежавшихъ земству. Между тѣмъ послѣ всѣхъ экспериментовъ, произведенныхъ пресловутымъ ветеринаромъ, сибирская язва нисколько не усмирилась.

удерживаютъ умѣренно, такъ какъ ихъ подпочва легко ее въ себя принимаетъ. Какъ бы ни былъ силенъ и продолжителенъ дождь, на нихъ не найдете большихъ лужъ. Когда ихъ не пахутъ и запускаютъ, онѣ легко и скоро понимаются сочною травой, преимущественно пыреемъ, лебедою, мятликомъ, одуванчикомъ и проч. — этими постоянными врагами земледѣльца, особенно въ мокрое лѣто. Такого рода земли, въ отношеніи толщины лежащаго на нихъ верхняго слоя чернозема, чаще всего встрѣчаются въ старинныхъ усадьбахъ и деревняхъ, о которыхъ упоминается еще въ писцовыхъ книгахъ *).

Второго разряда — это земли супесчанья, тоже съ значительнымъ наслоеніемъ чернозема, которыя въ просторѣчи обыкновенно называются «сѣренскими землями.» Онѣ еще менѣе задерживаютъ влагу, отчего яровые хлѣба, выносящіе обыкновенно огромное количество влаги, растутъ на нихъ не такъ успѣшно; но зато эти земли легки для обработки.

Наконецъ, къ третьему разряду отнесемъ земли, во-первыхъ, тяжелоглинистыя, холодныя, подвергшіяся культурѣ уже въ позднѣйшія времена, такъ что въ настоящее время требуютъ для полученія съ нихъ хорошихъ урожаевъ и тщательнаго воздѣлыванія по-

*) Черноземныя земли, когда онѣ перестаютъ давать хорошій урожай, крестьянами называются «выпахавшимися.» Они ихъ хорошо распознаютъ.

средствомъ улучшенныхъ орудій, большею частію по дороговизнѣ своей недоступныхъ для маленькихъ крестьянскихъ хозяйствъ, и сильнаго удобренія. Вторыхъ, земли песчаная, излишне-теплая, съ весьма тонкимъ слоемъ чернозема, а также земли болотистая, кислая. Тѣ и другія пашни ясно свидѣтельствуютъ о недавнемъ ихъ возникновеніи изъ подѣ-лѣсовъ *). Большею частію крестьяне называютъ ихъ «тонкими», такъ какъ ихъ не пахутъ глубже двухъ вершковъ, въ противоположность землямъ болотистымъ и мокрымъ, именуемымъ обыкновенно «толстыми», которыя для посѣва перепаживаются лишній разъ, такъ какъ онѣ скоро заглушаются сорными травами и орутся съ трудомъ, переваливаясь при орьбѣ толстыми глыбами. Всякій, кто имѣетъ хотя поверхностное понятіе о вліяніи воздуха, свѣта, теплоты и влаги не только на почву, но и на подпочву, а также объ элементахъ питанія растеній, безъ труда сообразить можетъ, какія могутъ получаться разности отъ урожаяевъ отъ cadaго изъ трехъ разрядовъ земель,

*) Пашни эти иногда съ самаго начала бывають испорчены, когда онѣ были подняты такъ-называемою «дербиною.» Другое дѣло «палы» или такъ-называемые «суки», когда огонь, при порядочномъ вѣтрѣ, быстро проходитъ по нивѣ, не пережигая земли. Такой способъ поднятія новыхъ пашень, опредѣляя собою лядинное хозяйство, пожалуй еще долго можетъ держаться въ сѣверныхъ губерніяхъ. Вообще умѣлою рукою вести лядинное хозяйство не худо, особенно если взять во вниманіе скорость и дешевизну обработки и когда притомъ есть много для того удобныхъ запасныхъ земель.

независимо даже отъ потрачиваемаго на нихъ удобренія Само собою разумѣется, что въ дѣйствительности можно этихъ разрядовъ насчитать болѣе трехъ; но чтобъ не усложнять выводовъ, мы принимаемъ только три и не думаемъ, чтобъ чрезъ такое ограниченіе могли получиться чувствительныя погрѣшности. Пашни мокрѣя, болотистыя, кислыя оттого въ особенности не улучшаются, хотя и имѣютъ въ себѣ значительный слой нагноенія растительныхъ веществъ, что нѣтъ обыкновенія осушать ихъ прежде, чѣмъ приступаютъ къ ихъ воздѣлыванію. Кромѣ того, земли третьяго разряда нерѣдко имѣютъ такъ-называемую «подзольную» подпочву, состоящую изъ весьма мелкаго, плотнаго песку, не пропускающаго чрезъ себя влаги, что больше всего и вредитъ урожаямъ, преимущественно отъ замерзанія накапливающейся воды на нивахъ. Между тѣмъ употребленіе для такихъ земель почвоуглубителя, орудія простаго и незатѣливаго, покамѣсть почти нигдѣ не видно. Въ дождливый годъ видѣтъ на такихъ нивахъ огромныя лужи воды до того обыденное явленіе, что никто даже не обращаетъ на него вниманія, какъ будто это и не можетъ быть иначе. Оттого весенняя вспашка на такихъ поляхъ всегда запаздываетъ. Не менѣе препятствуетъ хорошей культурѣ огромное количество камней (валуновъ) на новгородскихъ поляхъ, которыя по недалекому сосѣдству съ Финляндіею, родоначальницею гранитныхъ массъ, разнесенныхъ нѣкогда водою

на обширныя пространства, даже до предѣловъ Московской губерніи, изобилуютъ ими и въ объемѣ и въ количествѣ. Въ иныхъ мѣстахъ камней такое множество, что для проѣзжающаго они издали представляются огромными стадами овецъ. Нѣтъ сомнѣнія, что осушка нивъ отъ излишней влаги и освобожденіе ихъ отъ валуновъ прибавляли бы въ амбаръ крестьянина не одно лишнее отъ урожая зерно, независимо отъ той рутинной обработки, которой искони слѣдуютъ, потому только что отцы и дѣды такъ приказали, и отъ скуднаго удобренія, какое вообще получаютъ поля. Крестьянинъ обыкновенно говоритъ: «скотинка и земля мои кормилицы», но сколько выносятъ отъ него эти его кормилицы, про то одинъ Богъ знаетъ *).

Каждый изъ этихъ трехъ разрядовъ земель, какъ

*) Надобно еще удивляться, какъ при такихъ условіяхъ хлѣбопашества, какія у насъ издавна существуютъ, могутъ еще быть урожаи, которые между тѣмъ нерѣдко бывають весьма удовлетворительные. Дремота и застои въ хозяйствахъ даже не у однихъ крестьянъ, но всему пространству бывшей Вотской Пятины, до того велики, что за одно осушеніе полей посредствомъ открытыхъ канавъ (о дренажѣ и помину нѣтъ) или за уборку камней съ полей можно уже прослыть хорошимъ хозяиномъ! Но если за всѣмъ этимъ насъ постигаютъ иногда неурожаи, какъ было въ 1868 году, то въ томъ непременно виновата земля, виноваты климаты, виноваты наконецъ Богъ, которому такъ угодно было, однимъ словомъ, всѣ виноваты, одни мы правы. Безсознательно дѣйствуя, мы потомъ безсознательно начинаемъ кричать, что Новгородская губернія не въ состояніи прокормить себя. И вотъ намъ также безсознательно начинаютъ вторить другіе, трубятъ за насъ въ газетахъ, думая возбудить къ намъ состраданіе, а между тѣмъ ловкіе люди подъ часъ очень хорошо умѣютъ пользоваться этимъ наивнымъ

уже однажды было нами замѣчено, не представляетъ большихъ сплошныхъ пространствъ, такъ что иногда въ небольшемъ даже полѣ, въ предѣлахъ какихъ-нибудь десяти десятинъ, можно уже различить не только два, но и всѣ три разряда земель. Иногда даже на одной и той же десятинѣ встрѣчаются и глинистая и песчанная почвы; въ иномъ мѣстѣ подъ почвой лежитъ толстый слой песку, а въ нѣсколькихъ шагахъ отъ этого мѣста идетъ наслоеніе на пол-аршина и болѣе известняка. Впрочемъ такое разнообразіе почвы и подпочвы значительно сглаживается, въ отношеніи урожая, верхнимъ черноземнымъ слоемъ, и какъ на сѣверѣ большею частію пахутъ мелко, то черноземный слой преимущественно и вліяетъ на урожаи, особенно при краткости нашего

убѣжденіемъ, невѣсть какъ сложившимся. Слова нѣтъ, въ нашемъ климатѣ хозяйничать не то, что, напр., въ благословенной Малороссіи, гдѣ говорятъ голушки сами летятъ въ ротъ, но зато нельзя забывать, что наши сельскіе продукты всегда болѣе нежели вдвое въ цѣнѣ противъ черноземныхъ губерній, а потому если бъ мы и вдвое менѣе получали съ нашихъ полей, чѣмъ тамъ получается, все-таки не будемъ въ накладе. Что губернія не такъ бѣдна, какъ угодно проповѣдывать, доказываетъ то, что въ большей части мѣстностей нашъ крестьянинъ перенесъ послѣдній неурожай легче, чѣмъ это было въ другихъ губерніяхъ. Мы не слышали, чтобы крестьяне прибѣгали къ суррогатамъ хлѣба, а ѣли постоянно хорошій хлѣбъ, къ которому они привыкли; нищество и бродяжничество также особенно не проявлялись. И очень бы ошиблись, еслибъ приписали это предусмотрительности земства: въ нашихъ по крайней-мѣрѣ мѣстахъ заботливая его предупредительность всегда опаздывала.

лѣта и быстротѣ прозябеній, не глубоко сидящихъ своими корнями *). Но необходимо замѣтить, что чѣмъ пашня ближе къ усадьбѣ или деревнѣ, тѣмъ черноземный слой бываетъ толще, и причину этого не трудно себѣ объяснить. Исключеніе можно сдѣлать только для пустошныхъ земель, гдѣ иногда находятъ превосходную почву. Въ пустошахъ заброшенныхъ и поросшихъ лѣсомъ, часто можно встрѣтить межи изъ камней, которыя явно свидѣлствуютъ о бывшихъ тутъ въ старину распашкахъ, а также, по всѣмъ вѣроятіямъ, и о бывшихъ тутъ селеніяхъ.

Признаки хорошей плодородной почвы, помимо научныхъ изслѣдованій, о которыхъ мы здѣсь умалчиваемъ, до того очевидны для порядочныхъ земледѣловъ, что въ распознаваніи ихъ они рѣдко ошибаются, хотя и не могутъ себѣ дать въ томъ удовлетворительнаго отчета **). Поэтому, зная по пла-

*) Слѣдуетъ здѣсь присовокупить, что въ нѣкоторыхъ старинныхъ усадьбахъ, хотя ихъ вообще не много, гдѣ хозяйство велось заботливо и старательно, различные разряды земель еще больше сглаживаются, такъ что на пространствѣ ста и болѣе десятинъ пашни не много придется отмѣтить земель, принадлежащихъ къ третьему разряду.

**) Крестьяне иногда по самымъ ничтожнымъ полоскамъ разделяютъ между собою такія земли, особенно когда ихъ не много, какъ бы чрезъ то ни затруднялась ихъ обработка. На иной полосѣ или на иномъ клинѣ съ трудомъ можно бываетъ поворотить соху, а о поперечномъ паханіи и думать нельзя. Къ тому же сплошь и рядомъ торчатъ на нихъ огромные камни, которыхъ даже оборать нѣтъ возможности. Нѣкоторые, не безъ основанія, приписываютъ дрессвѣ (кварцъ и полевой шпатъ), вывѣтриваемой изъ камней, способность плодородія почвы, а другіе, большею частію, утверждаютъ не шутя что сколько ихъ не убирай, выростутъ новые!

намъ и прочимъ юридическимъ актамъ, съ повѣр-кою ихъ въ натурѣ, что сдѣлать не трудно, число десятинъ всей пашни, принадлежащей къ той или другой усадьбѣ или деревнѣ, важнѣе всего будетъ опредѣлить сколько именно изъ всей этой пашни отнести должно къ 1 разряду, сколько затѣмъ къ 2-му и наконецъ къ 3-му *). Тамъ, гдѣ поля окружаютъ усадьбу или деревню, скорѣе всего первыя десятины въ каждомъ полѣ принадлежатъ или къ 1-му или къ 2-му разряду, а заднія — къ 3-му. Здѣсь независимо отъ почвы много вліяетъ почти повсемѣстное обыкновение вывозить навозъ прежде на ближайшія десятины, а потомъ уже на отдаленныя, а какъ при этомъ никогда не берутся въ расчетъ ни количество запасеннаго навоза, ни величина удабриваемой пашни, то заднимъ десятинамъ обыкновенно и мало достается удобрения. Гдѣ же поля идутъ отъ деревни рядомъ, одно за другимъ, тамъ обыкновенно послѣднее поле бываетъ самое бѣдное по культурѣ, если только на концѣ опять

*) Со времени введенія и распространенія наемнаго труда въ помѣщичьихъ усадьбахъ, когда всѣ работы стали сдаваться на десятины, понятіе о пространствѣ этой поземельной мѣры стало видимо разъясняться въ умахъ работниковъ. Несмотря иногда на неправильность иной фигуры, равняющейся площадью десятинѣ, они довольно ловко повѣряютъ нарѣзки и смекаютъ о величинѣ ея. Сверхъ того попадаются сѣвцы, до того набившіе руку и шагъ, что въ посявахъ двухъ десятинъ едва ли сдѣлаютъ разницы на одинъ гарнецъ сѣмянъ.

не встрѣтится какая-либо поляна, какъ живой признакъ бывшаго на ней нѣкогда селенія. Но бываетъ и такъ, что два поля хороши, а третье плохо. Усилить же его производительность искусственными средствами никогда не приходитъ въ голову, хотя иногда подъ руками и все есть для этого.

Конечно, чтобъ все это дѣло шло успѣшно, нужно предварительно къ нему хоть нѣсколько подготовиться *). Сверхъ того членъ управы, заправитель всей операціи, долженъ воспользоваться всѣми мѣстными свѣдѣніями, отнюдь не обѣгая даже практическихъ замѣчаній крестьянъ, съ которыми онъ преимущественно будетъ имѣть дѣло, чтобы произвести возложенную на него работу съ возможною пользою. Есть много общихъ мѣстныхъ признаковъ, которые облегчаютъ операцію для наблюдательнаго человѣка. Такъ, напр., если посѣтите мѣстность, по которой протекаетъ рѣка, и замѣтите, что селенія расположены по берегамъ ея, часто довольно воз-

*) Этого-то мы еще и не сознаемъ. У насъ вообще въ Россіи на многое свой обиходъ, особенно по слѣдующимъ двумъ статьямъ: по управленію имѣніями и по воспитанію дѣтей. Спросите кого угодно: сварить ли онъ щи и спечетъ ли пирогъ? скорѣе всего услышите отвѣтъ: это надобно умѣть. А умѣете ли заправлять имѣніемъ и воспитаніемъ дѣтей? отвѣтъ готовъ: еще бы! Это всякій знаетъ! Оттого-то у насъ можетъ быть и происходить такой кавардакъ и въ сельско-хозяйственной и педагогической дѣятельности. Оттого-то, съ другой стороны, ко многимъ такъ легко и поддѣлываются и шарлатаны управляющіе, и шарлатаны педагоги....

вышеннымъ, то рѣдко ошибетесь, если лучшія земли станете искать по направленію тѣхъ же береговъ *). Но чѣмъ далѣе отъ нихъ станете удаляться или къ лѣсу, или къ болоту, тѣмъ вѣрнѣе встрѣтите худшія земли. И если берега рѣки окажутся глинистыми, то и пашенныхъ земель найдете болѣе 1-го разряда, а если песчаными, то 2-го разряда. Впрочемъ самые обрывы крутыхъ береговъ, такъ красиво иногда смотрящихся въ воду, большею частію бываютъ песчаные (краснаго цвѣта, иногда съ окисью желѣза); но поднимитесь на верхъ и сдѣлайте нѣсколько шаговъ въ поле — найдете суглинокъ. Чистый желтый или бѣлый песокъ, означая боровыя мѣста, скорѣе приведетъ васъ къ сѣренъкимъ, легкимъ пашнямъ. Впрочемъ это одни только намеки, которыми можно умѣючи пользоваться.

Во всякомъ случаѣ никто съ нами спорить не будетъ, что опредѣлить четвертую, много третью часть земель какой-либо помѣщичьей усадьбы или деревни, гораздо проще и скорѣе, нежели опредѣлить всю землю, замежеванную за этою усадьбою или за этою деревнею, особенно когда предварительно былъ опредѣленъ настоящимъ образомъ характеръ имѣнія, смотря по достигаемой имъ сельско-хозяйственной цѣли. Въ этомъ-то и состоитъ большая выгода предлагаемой системы, что избѣгая огром-

*) Вообще народонаселеніе сгущается по берегамъ рѣкъ.

ныхъ издержекъ и траты времени, мы достигаемъ предположенной нами цѣли средствами простыми и скорыми. Между тѣмъ ничто не мѣшаетъ, съ теченіемъ времени, приобрѣтать все болѣе и болѣе точныя свѣдѣнія, какъ о каждомъ отдѣльномъ имѣніи, такъ и о цѣломъ округѣ. Только такимъ путемъ мы можемъ въ послѣдствіи выработать настоящій кадастръ, положивъ ему прочное основаніе.

Итакъ допустимъ, какъ вопросъ рѣшенный, что во взятой нами для примѣра усадьбѣ А, гдѣ мы предположили всей земли 1000 десятинъ, а пашни 120 дес., найдено перваго разряда пашенныхъ земель 50, втораго—60, а третьяго 10 десятинъ, и пойдёмъ далѣе *).

Земли перваго разряда, за исключеніемъ такихъ годовъ, которые народъ отмѣчаетъ признакомъ «черныхъ» и которые въ самой тщательной статистикѣ составляютъ неизбѣжные варианты, приносятъ у насъ урожаи: ржи отъ 8 до 10 и болѣе зеренъ, ячменя тоже, овса отъ 4 до 6 и болѣе зеренъ. Такимъ

*) Въ помѣщичьихъ усадьбахъ никакъ нельзя предполагать много земель третьяго разряда, во-первыхъ, по праву сильнаго всегда возможно было въ свое время отъ нихъ отдѣлаться; во-вторыхъ, такія непроизводительныя земли въ настоящее время не могутъ быть и терпимы. Или улучшай ихъ всѣми возможными средствами, или бросай окончательно, что теперь и дѣлается. Получать такіе урожаи, какіе получаютъ съ нѣкоторыхъ крестьянскихъ полей, значило бы едва покрывать издержки на производство. Наемный трудъ у помѣщиковъ и трудъ на себя у крестьянъ—большая разница.

образомъ за средній урожай для этого разряда земель можно принять 9-е зерно для ржи, тоже для ячменя и 5-е зерно для овса. Эти выводы отнюдь не гадательные, а имѣютъ весьма значительную степень вѣроятности, такъ какъ они добыты изъ опыта многихъ лѣтъ и непосредственнаго наблюденія, равно изъ распросовъ у свѣдущихъ людей, не имѣвшихъ надобности скрывать истину. И не только въ помѣщичьихъ усадьбахъ, но и въ нѣкоторыхъ деревняхъ дѣйствительно получаютъ такіе урожаи. Впрочемъ всякій хозяинъ легко можетъ насъ повѣрить по своимъ полевымъ журналамъ, буде только онъ ихъ велъ и не руководствуется заднею мыслию намѣренно скрывать свои урожаи, чтобы не нести лишнихъ противъ другихъ платежей. Ничто не мѣшаетъ также каждой уѣздной управѣ въ своемъ бюро учредить особый отдѣлъ, гдѣ бы сосредоточивались свѣдѣнія о подобныхъ предметахъ, добываемыя изъ разныхъ мѣстъ уѣзда. Нѣсколько лѣтъ сряду мы вели полевые журналы, никогда не забывая научныхъ цѣлей, а потому никогда не пренебрегали самыми малыми разностями въ получаемыхъ выводахъ. Относительно яровыхъ хлѣбовъ мы даже нѣсколько уменьшили цифры, полученныя изъ ряда выработанныхъ данныхъ, потому что замѣтили больше колебаній въ урожаяхъ, происходящихъ единственно отъ непостоянства погоды во время весны, а глав-

ное, отъ опаздыванія посѣвомъ яровыхъ хлѣбовъ, особенно овса *).

Земли втораго разряда приносятъ урожаи: ржи отъ 5 до 7 зеренъ **), ячменя столько же и овса отъ 4 до 5 зеренъ. Значитъ средній урожай ржи составляетъ 6-е зерно, ячменя тоже, а овса $4\frac{1}{2}$ зерна.

Наконецъ съ земель третьяго разряда урожаи получаютъ: отъ 3 до 4-хъ зеренъ ржи и отъ 2 до 4-хъ зеренъ овса, а среднія числа составляютъ: для ржи $3\frac{1}{2}$ зерна, для овса 3 зерна. Но здѣсь опять замѣтимъ, что такіе скудные урожаи въ большей части случаевъ отнюдь не составляютъ неизбѣжныхъ послѣдствій дурной почвы и неблагопріятнаго климата, а вѣрнѣе всего зависятъ отъ крайне-небрежной обработки земли, скуднаго удобренія, плохихъ сѣмянъ и постояннаго опаздыванія во всѣхъ работахъ.

Что въ частности, въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ, получаютъ среднія числа выше нами приведенныхъ,

*) Восточные и сѣверные сухіе вѣтры больше всего вліяютъ дурно на яровые посѣвы, быстро обсушая почву, и если наступаютъ вскорѣ послѣ посѣвовъ, когда зерно только что дало отростокъ, то послѣдній отъ недостатка влаги начинаетъ хилѣть. Но и излишекъ влаги, вопреки пословицѣ «сѣй овесъ въ грязь, будешь князь», особенно при холодныхъ вѣтрахъ, губельно дѣйствуетъ на молодое растеніе.

**) Часто также до 9-ти и болѣе зеренъ, когда земля хорошо удабривается. Разница преимущественно происходитъ въ яровыхъ хлѣбахъ.

это не подлежит сомнѣнію; но мы имѣли въ виду наибольшее число данныхъ, и по мѣрѣ обобщенія, уменьшали даже тѣ цифры, которыя сами получили изъ непосредственныхъ наблюдений *).

Земли первыхъ двухъ разрядовъ, особенно если въ нихъ есть достаточно извести и если онѣ притомъ легко освобождаются отъ внешней сырости, могутъ быть названы ячменными, потому что на нихъ вообще изобильно растетъ ячмень, который стоимостью своею увеличиваетъ цифру чистаго дохода съ десятины. Такимъ образомъ и обратно, пашня, на которой хорошо родится ячмень, положительно можетъ быть причислена къ 1-му или 2-му разряду земель, смотря по ея грунту, суглинистому или супесчаному. Напротивъ на легонькихъ песчаныхъ земляхъ, гдѣ даже овесъ растетъ посредственно, иногда весьма хорошо произрастаетъ греча, дающая

*) Особенное отличіе изъ земель третьяго разряда имѣютъ такъ-называемыя поляны, образовавшіяся среди болотъ, съ торфяною почвою, и потому влажныя. Отъ такихъ полянъ въ Новгородскомъ уѣздѣ получили названія и нѣкоторыя деревни, напр. Каменныя Поляны, Мошковы Поляны, Савины Поляны и проч. На такихъ-то полянахъ, при посредственныхъ урожаяхъ ржи, которую часто во время роста заглушаютъ метла и костеръ, очень хорошо родится овесъ, извѣстный въ торговлѣ подъ именемъ «полянскаго» и цѣнимый покупателями.

По нашему мнѣнію, всѣ такія особенности мѣстной культуры необходимо обозначать на уѣздной картѣ разными красками. И всѣ подобнаго рода особенности скоро выяснятся, когда члены управы, отбросивъ старый 'обычай собирать свѣдѣнія чрезъ переписку съ волостными правленіями и становыми приставами, станутъ болѣе сами разъѣзжать по уѣзду.

въ иной годъ 12-е, 13-е и болѣе зерно, а между тѣмъ ячмень произрастаетъ до того плохо, что его почти не сѣютъ *). Получаемое съ первыхъ двухъ разрядовъ земель зерно обыкновенно бываетъ полновѣснѣе и бѣлѣе, чѣмъ получаемое съ земель третьяго разряда. Кстати замѣтимъ, что вообще новгородская овинная мука, получаемая съ хорошо воздѣлываемыхъ полей, никогда не можетъ опасаться соперничества на нашемъ главномъ рынкѣ, который у насъ почти подъ бокомъ, съ привозимою туда мукою изъ низовыхъ губерній. На такихъ земляхъ четверть въ 8 четвериковъ, смѣрянныхъ подъ гребло, даетъ чистаго зерна, безъ мѣшка, по меньшей мѣрѣ, ржи 9-ть пудовъ, ячменя $7\frac{1}{2}$ — 8 пудовъ и овса

*) Достоинно удивленія какъ еще мало у насъ обращается вниманія на изученіе почвъ, чтобъ съ наибольшою пользою для себя выбирать тѣ именно растенія, которыя всего болѣе для нихъ пригодны. Это объясняется тѣмъ, что не только крестьяне, но и многіе изъ помѣщиковъ легко увлекаются рутинною, которая потомъ задерживаетъ всякій успѣхъ. Впрочемъ извѣстно, что и на западѣ Европы земледѣліе далеко еще не идетъ въ уровень съ быстрымъ развитіемъ прочихъ знаній и искусствъ, такъ что это обстоятельство нерѣдко упоминается, въ родѣ тщетнаго упрека, въ лучшихъ агрономическихъ сочиненіяхъ. Съ тѣхъ поръ, какъ химія и другія науки стали вторгаться въ агрономію, теорія ея далеко опередила практику. Последнюю задерживаютъ: во-первыхъ, крайній недостатокъ общеній между хозяевами, такъ что едва, едва осуществляется мысль о полезности сельско-хозяйственныхъ сѣздовъ, особенно у насъ; во-вторыхъ, крайне-малая распространенность между массами научныхъ свѣдѣній; въ-третьихъ, опасенія у большаго числа хозяевъ и дѣйствительная трудность для нихъ произвести рѣшительный переворотъ въ своихъ хозяйствахъ.

6-ть пудовъ. На земляхъ третьяго разряда четверть ржи можно въ сложности считать только въ $8\frac{1}{2}$ пуд., а овса въ 5 пудовъ, разумѣется при болѣе правильномъ отборѣ зерна, чѣмъ это обыкновенно дѣлается у крестьянъ *).

Прежде чѣмъ приступить къ опредѣленію доходности съ пашенныхъ земель, каждаго изъ трехъ разрядовъ, должно замѣтить, относительно ячменя, что его до-сихъ-поръ сѣялось въ Новгородскомъ уѣздѣ не много, такъ какъ сбытъ его былъ труденъ, и то больше въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, чѣмъ крестьянами. Послѣдніе довольствуются малыми его посѣвами, преимущественно на сдворочныхъ мѣстахъ, также горяхъ, сукахъ и дербинѣ, когда представится случай, собственно для домашняго употребленія, скорѣе же всего для пива въ мѣстные праздники. Будетъ довольно близко къ дѣйствительности, когда посѣвъ ячменя къ посѣву овса принять для помѣщичьихъ усадьбъ въ отношеніи 1 : 5, а для крестьянскихъ 1 : 10. Въ третьемъ же разрядѣ земель ячменя вовсе не слѣдуетъ принимать въ расчетъ. Однакожь въ послѣдніе годы сбытъ его сталъ распространяться. И надобно желать чтобъ спросъ на этотъ

*) При опредѣленіи вѣса, мы принимали въ расчетъ количество высѣваемыхъ зеренъ на десятину. Маловѣскость овса, получаемого съ крестьянскихъ полей, между прочимъ происходитъ оттого, что крестьяне, большею частію, высѣваютъ на десятину слишкомъ много, до 24-хъ четвериковъ.

хлѣбъ болѣе и болѣе увеличивался, что непременно заставило бы крестьянъ, при распространеніи его посѣвовъ, тщательно обрабатывать свои поля, а это благодѣтельно повліяло бы и на всю культуру. Обратитъ десятину, на которой худо произрастаетъ ячмень, въ такую, гдѣ бы онъ сталъ хорошо произрастать, значитъ уже сдѣлать большой шагъ впередъ, такъ какъ вообще ячмень требуетъ тщательной обработки земли. Уже одна лишняя вспашка ржаной жнивы осенью значительно повліяла бы на урожаи, чего однакожь крестьяне никогда не дѣлаютъ, не смотря на то, что въ эту пору у нихъ много времени проходитъ даромъ, держась пословицъ: «овесъ и чрезъ лапоть прорастетъ» *).

*) Со времени введенія акцизной системы, у насъ нѣкоторые бросились заводить винокуренные заводы и теперь, большею частію, сидятъ на бобахъ. У насъ хлѣбъ всегда въ цѣнѣ и не залежится въ закромахъ, а картофель постоянно гниетъ, да и убирать его въ нашу дождливую или холодную осень весьма затруднительно. Какъ же тутъ успѣшно идти винокурению? По нашему мнѣнію, было бы сподручнѣе для насъ и прибыльнѣе для края, также нравственности и здоровья народа, позаботиться о распространеніи пивоваренныхъ заводовъ. Но здѣсь одно важное препятствіе: огромный акцизъ и стѣснительныя правила, придуманныя для пивоваренныхъ заводовъ. Что съ распространеніемъ пивоваренныхъ заводовъ народъ сталъ бы меньше пить водки и непременно бросилъ бы обычай варить самому скверное пиво предъ своими мѣстными праздниками, что для него всегда убыточно, особенно во время горячей рабочей поры, это можно доказать до очевидности. Вообще пивовареніе составляетъ для земства въ высшей степени занимательный предметъ. Когда-нибудь мы поговоримъ объ этомъ подробно.

Кромѣ ржи, ячменя и овса въ нашихъ краяхъ сѣютъ также ленъ, коноплю, горохъ и гречу, но большею частію въ незначительныхъ количествахъ. На доходы съ этихъ хлѣбовъ, какъ скажемъ ниже, мы смотримъ какъ на дополнительные къ доходу по главнымъ статьямъ, и гдѣ ихъ будетъ оказываться больше, тамъ и выводы наши, которые сей-часъ приведемъ, будутъ становиться крѣпче, а потому и неоспоримѣе.

Итакъ за основные хлѣба, при опредѣленіи доходности съ пашенныхъ земель, будемъ принимать впредь, для земель 1-го и 2-го разряда — рожь, ячмень и овесъ (последняго впятеро болѣе ячменя), а для третьяго разряда только рожь и овесъ *).

*) Въ старину, какъ мы знаемъ изъ писцовыхъ книгъ, много сѣяли пшеницы, которой теперь совсѣмъ не сѣютъ. Это не потому, чтобы земля истощилась, какъ можетъ быть замѣтить нѣкоторые, а потому только что низовская прекрасная пшеница, чрезъ удобство сообщеній, сдѣлалась доступной для каждаго, не то что въ старину; наша же туземная пшеница обыкновенно бываетъ черновата и имѣетъ прѣсный, несовсѣмъ пріятный вкусъ. Кромѣ того случающимися иногда еще въ августѣ утренниками побивается морозомъ и не дозрѣваетъ, да и хорошо обдѣлывать муку вообще не умѣютъ. Между тѣмъ нашъ новгородецъ хотя и рѣдко лакомится пшеничными булками и пирогами, только въ праздники, однако любить чтобы булки были на его столѣ хорошія, бѣлыя. Кстати о праздникахъ. Въ первой брошюркѣ нашей мы сдѣлали замѣтку о роскоши, которая все болѣе и болѣе водворяется въ крестьянской средѣ. Это относится и къ праздникамъ, на которые крестьяне годъ отъ году болѣе тратятся, точь-въ-точь какъ въ былыя времена велось у помещиковъ, когда за неимѣніемъ денегъ шель за безцѣнокъ хлѣбъ на продажу, а иногда и цѣлая семья людей шла по-боку, лишь бы только

Принявъ такимъ образомъ за основаніе выше-изложенныя положенія, получимъ слѣдующіе средніе выводы урожаевъ съ каждой казенной десятины въ

отпраздновать. Если все счесть, что тратить на праздникъ даже бѣдный крестьянинъ, то будетъ рублей до 15. Между тѣмъ такихъ мѣстныхъ праздниковъ бываетъ въ году, въ каждой деревнѣ, по крайней-мѣрѣ два. Вотъ счетъ забора въ лавкѣ одного весьма небогатаго крестьянина изъ небольшой семьи, на одинъ только праздникъ.

Трофиму Трифонову:

1 пудъ крупичатой муки	2 руб. 40 коп.
1 — соли	1 — > —
1/2 пуда говядины	1 — 40 —
1 фунтъ пальмовыхъ свѣчей	> — 27 —
2 фунта меду	> — 32 —
3 — чухонскаго масла	> — 42 —
1/4 — чаю	> — 50 —
2 — сахару	> — 50 —
1/2 ведра водки	2 — 30 —
10 ложекъ	> — 12 —
<hr/>	
Итого	9 руб. 23 коп.

24 октября 1869 г.

Такихъ счетовъ въ нашихъ рукахъ нѣсколько, потому что они насъ очень интересуютъ, и мы ихъ собираемъ. И мы надѣемся, что читатель не посѣтуетъ на насъ за то, что такими вставками мы отвлекаемъ его вниманіе. Чтобы изучить экономическій бытъ народа, надобно пользоваться самыми мелкими фактами, хотя бы они и непрямо относились къ дѣлу.

Прибавьте ко всему этому цѣну пива, а также прочихъ съѣстныхъ припасовъ, котрыя непокупными имѣются налицо у всякой заботливой хозяйки, чтобы не принять стыда отъ сосѣдей и гостей, и счетъ получите полный.

Между тѣмъ этого же самого Трофима Трифонова, какъ мы узнали, чрезъ три дня потащили въ волостное правленіе, для преподанія ему отеческихъ наставленій въ рускомъ духѣ за неплатежъ податей.

трехпольномъ сѣвооборотѣ, который доселѣ, за весьма немногими исключеніями, тиранически господствуетъ не въ одномъ Новгородскомъ уѣздѣ, а по всей губерніи.

Съ десятины пашенной земли 1-го разряда, хорошо удобренной (отъ 1800 до 2000 пуд. навоза)

Вотъ еще счетъ другаго болѣе зажиточнаго крестьянина, хотя не изъ самыхъ крупныхъ, доставленный по нашей просьбѣ мѣстнымъ торговцемъ:

муки крупчатой 1 пудъ.	2 руб. 80 коп.
» попроче 20 фунт.	1 » — »
соленой рыбы 2 пуда.	6 » — »
коренной рыбы 10 фунт	1 » 50 »
крупъ, рису и пшена.	1 » 50 »
постнаго масла 5 фунт	— » 75 »
трески 5 фунт.	— » 55 »
меду, изюму и черносливу	1 » 25 »
полведра водки.	2 » 20 »
двѣ бутылки наливки.	— » 80 »
чаю и сахару на	3 » — »
пальмовыхъ свѣчей на	— » 80 »
солоду для пива 3 четверика	2 » 10 »
хмѣлю 1 ф	— » 25 »

Итого 24 руб. 50 коп.

Въ большей части Тесовской волости, по крайней - мѣрѣ въ 45 деревняхъ, празднуется 25-го ноября день св. Климента. Если положить, среднимъ числомъ, въ каждой деревнѣ по 20 дворовъ, что будетъ не много, и на каждый дворъ по самому умѣренному расчету по 10 руб. праздничныхъ издержекъ, то получится 9000 руб., которые истрачиваются въ два, три дня!

Вотъ одна изъ сторонъ народной жизни! Но мы удерживаемся отъ упрековъ, невольно припоминая здѣсь изреченіе знаменитаго камбрійскаго архіепископа Фенелона. Когда однажды набожные ка-

и обработанной, можно получить, и дѣйствительно получается, въ десятилѣтней сложности, за исключеніемъ сѣмянъ:

ржи	72	четверика	или	81	пудъ	
ячменя	72	—	—	72	—	*)
овса	80	—	—	60	—	**).

толики обратились къ нему съ просьбою, чтобъ онъ воспретилъ народу предаваться въ праздники разгульному веселью и пьянству, то онъ имъ отвѣтилъ: «къ чему этимъ бѣднымъ людямъ воспрещать забывать хотя на нѣсколько мгновеній, что они такъ бѣдны!»

Пока на образованіе народа будутъ дѣйствовать только частными и палкятивными мѣрами, а не общими и радикальными, до-тѣхъ-поръ нашъ народъ будетъ смотрѣть на свои праздники, какъ на единственные дни и своего оживленія и своего обновленія. И если половина Петербурга, не смотря на все тщеславіе его объ усвоеніи имъ европейской цивилизаціи, такъ разгульно, такъ безпутно проводитъ напр. масляницу, прикрывая свои шалости извинительными *folles journées*, то едва ли у кого достанетъ духу бросить камень въ мужичка, для котораго животныя потребности составляютъ всю суть жизни.

*) Достоинно замѣчанія что въ два совершенно противоположные года [1868 и 1869], когда въ одномъ, послѣ посѣва ячменя, выпалъ только одинъ благодатный дождикъ и потомъ вовсе не было дождя до самой жатвы, такъ что подъ ячменемъ выгорѣли до-тла всѣ стебельки поднявшагося клевера, а въ другомъ, когда не проходило почти дня безъ дождя, за исключеніемъ іюня, подарившаго нашу мѣстность нѣсколькими ясными днями, мы получили ячменя съ десятины, въ средней сложности нѣсколькихъ десятинъ, за исключеніемъ сѣмянъ:

въ 1868 году по 54 пуда
 > 1869 > > 99 пуд.

**.) Принимая слѣдующіе посѣвы на казенную десятину: ржи 9 четвериковъ, ячменя столько же и овса отъ 18 до 20 четвериковъ.

Для земель 2-го разряда получатся слѣдующіе
выводы :

ржи	45	четвериковъ	или	50,6	пуд.
ячменя	45	—	—	45	—
овса	70	—	—	52,5	—

Любопытно здѣсь упомянуть, что когда объ этихъ нормахъ посѣвовъ мы сообщили одному изъ устюжнскихъ помѣщиковъ, то онъ былъ удивленъ. «У насъ, въ Устюжнскомъ уѣздѣ, сообщилъ онъ, обыкновенно высѣваютъ на десятину не болѣе 5—6 четвериковъ ржи, и это вовсе не потому, какъ въ черноземной полосѣ Россіи, чтобы боялись загустить посѣвъ, а потому, что если высѣять болѣе, то рожь, пожалуй, не поднимется и на четверть отъ земли, до того почва мало производительна!» Фактъ въ высшей степени любопытный, чтобъ не обратить на него вниманія новгородскихъ гласныхъ. Вотъ какъ разнообразна Новгородская губернія, а мы между тѣмъ все стрижемъ подъ одну мѣрку, принимаясь регулировать даже то, чего еще не доискались! Вѣдь съ одною ариеметикою наша вояжирующая экспедиція, которую мы напутствовали вторичными нашими благословеніями, не далеко уѣдетъ..... Заявленіемъ этого факта на страницахъ нашей книжки пусть также убѣдятся наши противники, что мы никогда не имѣли и не имѣемъ намѣренія искажать истины съ цѣлію тянуть на свою сторону. Мы вовсе не о томъ заботимся, чтобы южные уѣзды платили менѣе, нежели сколько на нихъ налагаютъ, но о томъ, чтобы раскладка дѣйствительно соответствовала платежнымъ средствамъ каждаго изъ уѣздовъ, и если что возмущаетъ, такъ это голословное и ни на чемъ неоснованное удостовѣреніе со стороны гласныхъ сѣверныхъ уѣздовъ, что они до того бѣдны, что для поддержки себя требуютъ еще субсидіи отъ губерніи! Пусть сперва они это намъ докажутъ, и тогда уже будетъ зависѣть только отъ южныхъ уѣздовъ образовать для нихъ кассу для бѣдныхъ. Кромѣ того тогда возникнетъ новый, весьма серьезный вопросъ: слѣдуетъ ли приглашать гласныхъ изъ такихъ уѣздовъ въ губернскія собранія? По какому праву будутъ они тогда принимать участіе въ составленіи губернскаго бюджета? Въ такомъ случаѣ ихъ роль должна быть совершенно пассивная.

А для земель 3-го разряда:

ржи 25 четвериковъ или 26,5 пуд.
овса 40 — — 25 — *).

Поэтому въ трехпольномъ сѣвооборотѣ, или въ три послѣдующіе года каждая пашенная десятина принесетъ валоваго дохода:

Съ земель 1-го разряда:

въ первый годъ (паровое поле) — 0
во второй годъ (ржаное поле) — 81 пудъ ржи
въ третій годъ (яровое поле) — { 14,4 — ячменя
48 — овса.

Съ земель 2-го разряда:

въ первый годъ — 0
во второй годъ — 50,6 пуд. ржи
въ третій годъ — { 9 — ячменя
42 — овса.

съ земель 3-го разряда:

въ первый годъ — 0
во второй годъ — 26,5 пуд. ржи
въ третій годъ — 25 — овса **).

Изъ выведенной нами послѣдней десятилѣтней сложности мѣстныхъ цѣнъ на разные хлѣба оказа-

*) На полянахъ 52,5 пуд.

***) На полянахъ въ первый годъ 0.

во второй годъ 26,5 пуд. ржи.

въ третій годъ 52,5 > овса.

лось, что пудъ ржи продавался осенью по 78 коп., весною по 90 коп., пудъ ячменя осенью по 62 к., весною по 78 к., овса осенью по 50 коп., весною по 60 коп. Поэтому въ годовой сложности пудъ ржи обходился въ 84 коп., пудъ ячменя въ 70 к. и пудъ овса въ 55 коп. *).

*) Въ послѣдніе 10 лѣтъ наименьшая цѣна на куль ржи осенью была 5 руб., наибольшая 10 руб., весною наименьшая 6 руб., наибольшая 11 руб., и даже временно нѣсколько болѣе (въ 1869 г. Наименьшая цѣна ячменя, семипудоваго вѣса въ куль, была осенью 4 руб., весною 5 р., наибольшая: осенью 7 руб., весною 8 р. Куль овса, въ 5½ пуд. чистаго вѣса, продавался осенью отъ 2 до 4 руб., весною отъ 3 до 5 руб. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что вообще цѣны на хлѣбъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ колебаній, годъ отъ году постепенно возрастаютъ. Даже осенью 1869 г., при отличномъ урожаѣ яровыхъ хлѣбовъ, овесъ продавался на мѣстѣ отъ 3 р. 50 к. до 3 р. 70 коп. за куль.

Въ нашей мѣстности, да кажется и во всей губерніи, хлѣбъ не продается на вѣсъ, а почти всегда мѣрою, но мы почли за лучшее считать всѣ выводы по вѣсу, опредѣливъ средній вѣсъ четверти каждаго хлѣба. Такъ какъ и въ торговлѣ цѣнность хлѣба опредѣляется по его вѣсу, то не худо бы было всѣмъ землевладѣльцамъ принять у себя этотъ способъ измѣренія. Чтобы всегда имѣть возможность знать вѣсъ и всхожесть сѣмянъ, получаемыхъ отъ умолота, нужно только взять за правило каждый разъ изъ принимаемаго въ амбаръ съ гумна хлѣба вывѣшивать хоть одинъ гарнецъ, а также извѣстнымъ способомъ пробовать для всхожести горсточку сѣмянъ. Все это можетъ дѣлать или замолотчикъ, или приказчикъ, принимающій хлѣбъ. Времени на это, при извѣстной снаровкѣ, не много потребуется, а будетъ пользы много. Извѣстно какъ жестоко поплачиваются крестьяне за то только, что покупаютъ часто для посѣва неиспробованныя сѣмяна. И та усадьба, которая пріобрѣтетъ общую извѣстность на счетъ достоинства отпускаемыхъ изъ нея на продажу сѣмянъ, конечно въ накладѣ никогда не будетъ.

Изъ этого слѣдуетъ, что десятина пашенной земли въ теченіе трехъ слѣдующихъ одинъ за другимъ годовъ трехпольнаго сѣво-оборота приноситъ валоваго дохода, за исключеніемъ потраченныхъ на поля сѣмянъ:

1-го разряда . . .	104 р. 52 коп.
2-го — . . .	71 — 92 —
3-го — . . .	36 — 5 — *)

Очевидно, что отношенія между тремя разрядами будутъ почти какъ 3 : 2 : 1; т. е. земли 1-го разряда даютъ валоваго дохода втрое, а 2-го разряда вдвое противъ земель 3-го разряда.

Расходы на обработку находятся почти въ тѣхъ же отношеніяхъ.

За полную и тщательную обработку по десятинѣ въ трехъ поляхъ: паровомъ, ржаномъ и яровомъ, окрестные крестьяне брали съ насъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ сряду, отъ 28 до 30 руб. **). Съ

*) Поляны 51 руб. 17 коп.

**) Примѣняясь къ трехпольному хозяйству, мы требовали по договору: въ паровомъ полѣ — вывезти навозу на десятину отъ 75 до 80 возовъ, употребляя для вывозки наши мызныя телеги, вмѣщающія до 25 пуд. навоза; навозъ разбить мелко и ровно; три раза вспахать, одинъ разъ осенью; три раза проборонить; три раза проѣхать зубчатымъ желѣзнымъ каткомъ и два раза гладкимъ, деревяннымъ; провести водосточныя борозды въ разстояніи одну отъ другой отъ 1½ до 2 аршинъ; борозды расчистить граблями такъ, чтобы выбрасываемая изъ нихъ земля раскидывалась по возможности ровно по всей грядѣ, на что нужно имѣть нѣкоторую снаровку. Въ ржаномъ

другихъ, которые не требовали такой тщательной обработки, довольствуясь двойною вспашкою, безъ употребленія катковъ, проведенія бороздъ и проч., обыкновенно берутъ отъ 23 до 25 р., что въ средней сложности составитъ 24 рубля.

Третій разрядъ земель, какъ сказано выше, не столько даетъ слабые урожаи отъ дурныхъ свойствъ почвы, хотя и они имѣютъ вліяніе, сколько отъ крайне-небрежной обработки и недостаточнаго количества удобренія. Присматриваясь много и долго къ тому, какъ большая часть крестьянъ обрабатываетъ свои поля, и сравнивая такую обработку съ тою, которая требуется въ нѣкоторыхъ помѣщичьихъ усадьбахъ, мы не можемъ оцѣнить ее болѣе 12—14 рублей. За эту цѣну дѣйствительно отсутствующіе

полѣ: выжать десятину въ теченіе одной недѣли; сложить снопы въ суслонья и подобрать колосья; вывезти снопы съ поля и убрать на мѣсто; обмолотить, вывѣять, разсортировать зерно и убрать его на мѣсто, также пелы и солому. Въ яровомъ полѣ: три раза сорать, (особенно подъ ячмень), одинъ разъ осенью, три раза проборошить; два раза проѣхать каткомъ, зубчатымъ и гладкимъ; выжать и убрать снопы; обмолотить, вывѣять, разсортировать зерно, убрать его въ указанное мѣсто, также пелы и солому. Весь этотъ трудъ, распределенный въ извѣстные сроки, производился съ условіемъ: являться на работу по первому востребованію безъ замедленія, за исключеніемъ ненастныхъ дней. Замолотчикъ и сѣвецъ должны были быть отъ мызы. Отъ мызы же доставлялись земледѣльческія орудія и повозки, а лошади и збруя должны были быть отъ наемщиковъ. Вся эта работа, какъ показала намъ тщательно веденный нами полевой журналъ, почти во столько же обходились мызѣ и при постоянныхъ работникахъ, т. е. нанимаемыхъ на цѣлое лѣто.

крестьяне и отдают иногда въ обработку свои земли, а вмѣстѣ съ уборкою сѣна отъ 18 до 20 рублей.

Скинувъ съ опредѣленныхъ выше чиселъ на обработку: съ перваго разряда земель 30 руб., со втораго 24 руб., и съ третьяго 13 руб., получимъ:

для 1-го разряда . . .	74 руб. 52 к.
— 2-го — . . .	47 — 92 —
— 3-го — . . .	23 — 5 —

Поэтому каждая десятина земли 1-го разряда, будетъ ли она паровая или засѣянная хлѣбомъ, приносить ежегодно, въ среднихъ числахъ, чистаго дохода до 24 р. 84 к., 2-го разряда до 15 р. 97 к. и 3-го разряда до 7 р. 68 к. Если же отбросимъ незначительныя разницы для упрощенія выкладокъ, то получимъ числа: 24, 16, 8 *).

Цифры эти скорѣе низки, чѣмъ высоки. Онѣ не могутъ подлежать измѣненію даже въ томъ случаѣ, когда извѣстный процентъ изъ чистаго дохода съ земель будетъ вычитаться для погашенія капитала, употребленнаго на необходимыя для земледѣльческой культуры строенія и инвентарь, равно на управленіе и прочія непредвидимыя издержки. Это тѣмъ болѣе справедливо, даже въ отношеніи крестьянскихъ

*) Замѣтимъ здѣсь, что расходъ на поземъ, падающій на пашню, потому не введенъ въ расчетъ, что на приходѣ имѣется одно только чистое зерно, солома же, мякина и добываемое въ усадьбѣ сѣно, все вмѣстѣ уравнино стоимости позема.

усадебъ, что въ нашъ расчетъ не входили ни продукты садовъ и огородовъ, ни болѣе цѣнныя произведенія пашенныхъ земель, каковы: конопля, ленъ, горохъ, картофель и проч., равномерно чистый доходъ отъ скотоводства *). Съ другой стороны, мы съ достаточною увѣренностью можемъ сказать, что полученные нами выводы могутъ быть примѣнимы не только къ одному участку уѣзда, но и ко всѣмъ прочимъ его участкамъ. Хотя мѣста Новгородскаго уѣзда, лежащія вблизи Николаевской желѣзной дороги, не отличаются хорошею почвою и трудъ тамъ вообще дороже, чѣмъ въ отдаленныхъ отъ дороги мѣстахъ, но зато тамъ сельскіе продукты гораздо выгоднѣе сбываются. Этого нельзя не принимать въ расчетъ. Не думаемъ чтобъ и прочіе уѣзды, исключая развѣ самыхъ глухихъ захолустьевъ и такихъ бесплодныхъ земель, какъ упомянутыя нами въ устюжнскомъ уѣздѣ, могли представить болѣе низкія нормы, чѣмъ нами приведенныя, такъ какъ вообще

*) Хотя въ статьѣ нашей, помѣщенной въ Трудахъ В. Э. О. (1866 г. т. I, выпускъ шестой, мартъ): «Разборъ заявленій о новизнѣ и выгоды такъ-названной татищевской системы хозяйства», мы и назвали скотоводство неизбѣжнымъ зломъ, но посмотрѣли на него тогда такъ, какъ оно ведется въ большей части хозяйствъ. При рациональномъ же веденіи сельскаго хозяйства, доходъ отъ рогатаго скота неоспоримъ, независимо отъ доставляемаго имъ удобренія. Впрочемъ это отреченіе наше не только не измѣняетъ въ существѣ взгляда нашего на разобранную нами тогда систему хозяйства, но еще болѣе доказываетъ убыточность ея.

но мѣрѣ удаленія отъ Петербурга наемный трудъ становится дешевле. Во всякомъ случаѣ, мы конечно не удовольствуемся одними голословными противорѣчїями, а попросимъ нашихъ возражателей представить такіе же неопровержимые факты, какіе мы представляемъ. Что въ одномъ уѣздѣ можетъ быть менѣе земель 1-го разряда, чѣмъ 2-го, и на оборотъ, также 2-го менѣе 3-го и т. д.. въ томъ нѣтъ сомнѣнія; но чтобъ каждый разрядъ пашенныхъ земель, отдѣльно разсматриваемый въ отношеніи доходности, представлялъ значительныя разности противъ приведенныхъ нами чиселъ, которыя выражаютъ скорѣе minimum, чѣмъ maximum, съ этимъ едва ли согласиться можно.

Само собою разумѣется, что выведенный нами доходъ можетъ получиться тогда только, когда землевладѣлецъ непосредственно занимается хозяйствомъ. Но вѣдь тотъ, кто имѣетъ небольшую усадьбу, не нуждается въ особомъ управляющемъ, а у кого заплата велика, тотъ разложитъ расходы по управленію на большое число десятинъ. Конечно арендной платы столько получить нельзя; однакожь будьте справедливы: за что же въ такомъ случаѣ и получать много, когда самъ ничего не дѣлаешь? Въ Англіи рента вообще не велика, а арендаторъ за свой трудъ и капиталъ получаетъ наибольшую часть. Такъ и слѣдуетъ. Оцѣнивать же недвижимыя имущества въ настоящее переходное время по арендной

платѣ значило бы не добиться никакого результата, когда нѣкоторые, для которыхъ законъ не писанъ, безъ оглядки бѣгутъ изъ имѣній, отдавая все и всѣмъ за безцѣнокъ. Впрочемъ и не мудрено: мы еще такъ недавно сдѣлали проводы крѣпостному праву, которое одно умѣло откармливать дармоѣдовъ.

Выведенный здѣсь чистый доходъ съ пашенныхъ земель, который, какъ намъ кажется, можно назвать «нормальнымъ» ее въ укоръ его первенцу, обуславливается извѣстнымъ количествомъ покосовъ и выгоновъ, приуроченныхъ къ усадьбѣ, безъ которыхъ онъ и не мыслимъ. Вотъ почему при полученіи чистаго дохода съ пашенной десятины всегда должно имѣть въ виду, что такой доходъ собственно получается не съ одной этой десятины, а въ совокупности ея съ нѣсколькими десятинами луговъ и выгона.

Сѣно до того необходимый продуктъ въ сельскомъ хозяйствѣ, что на немъ все вертится. Каждый хозяинъ это хорошо понимаетъ, хотя, можетъ быть, не всегда объяснить это теоретически. Предъ сѣнокосной страдой всѣ теряютъ головы въ заботѣ, какъ бы поскорѣе собрать сѣно и по возможности прикупить гдѣ-либо покосовъ, когда ихъ не достаетъ, на что жертвуются иногда послѣдніе гроши. На это время крестьянинъ забываетъ всѣ свои иски, споры и дразги, забираетъ съ собою всѣхъ своихъ домочадцевъ, кто только можетъ работать, и отправ-

ляется куда-нибудь на пустошь, гдѣ ему или отведенъ надѣлъ, или гдѣ куплена имъ извѣстная частичка покосовъ, часто за 15—20 верстъ отъ дому. Въ деревняхъ въ это время все пустѣетъ, остаются только дряхлые старики и старухи, да малые ребята. Даже отсутствовавшіе въ отхожихъ промыслахъ, напр. петербургскіе извозчики, и тѣ на это время возвращаются въ свои семьи, чтобы принять участіе въ спѣшной работѣ. Трехлѣтній опытъ доказалъ, что и судебныя камеры мировыхъ судей, обыкновенно полныя народомъ, въ это время пустѣютъ, буде только не притянутъ кого-либо силою къ суду. Доказывать сколько сѣна, пройдя чрезъ всю фабрикацію сельскаго хозяйства, вліяетъ на благосостояніе земледѣлія, считаемъ излишнимъ. Если крестьянинъ понимаетъ это чисто практически, то образованный хозяинъ можетъ убѣдиться въ томъ даже до математической точности. Тѣ, которые занимались подобными расчетами, подтвердятъ наши слова, что каждый пудъ сѣна, который по средней продажной цѣнѣ обходится въ нашей мѣстности въ 15 коп., будучи толковымъ образомъ скормленъ скоту, въ однихъ произведеніяхъ отъ скотоводства увеличиваетъ свою стоимость по-крайней-мѣрѣ на 150%. Послѣ этого можно только удивляться безрасчетности нѣкоторыхъ нашихъ земляковъ, которые и на баркахъ и сухимъ путемъ отправляютъ ежегодно въ Петербургъ огромныя количества сѣна,

въ явныйъ ущербъ для своего кармана и для всей земледѣльческой культуры. Можно безошибочно утверждать, что будь все это сѣно, которое ежегодно свозится въ Петербургъ, скармливаемо на мѣстѣ скоту, земледѣліе много бы выиграло. Если по понятіямъ нѣкоторыхъ политико-экономовъ не можетъ быть полного права собственности на лѣсъ, безъ явнаго вреда на всю страну, то едва ли не тоже можно сказать и относительно сѣна, которымъ такъ беспощадно эксплуатируютъ. Чтобы такъ поступать, надобно понизить уровень своихъ понятій о сельскомъ хозяйствѣ до понятій мужичка. Но если мы часто видимъ по дорогамъ, что мужичекъ, не смотря на распутицу, тащитъ на влчѣ своей, можетъ быть, послѣдній возъ сѣна въ городъ на продажу, то тутъ почти всегда найдется оправданіе: его толкаетъ въ городъ вопіющая нужда, чтобы отдѣлаться отъ податей и оброковъ. Часто случается, что осенью и зимою онъ продаетъ сѣно по такой-то цѣнѣ, а весною самъ покупаетъ его вдвое дороже, иначе принужденъ бываетъ сбывать со двора послѣднюю скотину.

То имѣніе и цѣнно, отъ того имѣнія и можно только ожидать вѣрной прибыли, въ которомъ есть достаточно покосовъ, а гдѣ ихъ мало, тамъ всѣми мѣрами надобно стараться распространять травосѣяніе *).

*) Вотъ опять земская задача, достойная полного вниманія гг. гласныхъ въ земскихъ собраніяхъ. Новгородская губернія не столько

Не будемъ также говорить и о той тѣсной связи, которая существуетъ между сѣнокосомъ, выгономъ и пашнею, или между сѣномъ, скотомъ, удобрениемъ, зерномъ и почвою, такъ какъ эта связь всякому извѣстна. Входить здѣсь въ эти подробности значило бы начинать съ агрономической азбуки, что показало бы только неуваженіе къ читателю.

Въ новгородскихъ писцовыхъ книгахъ, какъ видно въ первой нашей брошюркѣ, которыя составлены были съ чисто фискальною цѣлю, вездѣ, при означеніи количества посѣвовъ каждаго отдѣльнаго двора, обозначалось также и количество собираемыхъ копенъ сѣна, хотя съ послѣдняго не собиралось никакой подати. На это обстоятельство нельзя не обратить вниманія. Такъ какъ подать бралась не съ уро-

даже на первый случай нуждается въ травосѣяніи, сколько въ улучшеніи и распространеніи естественныхъ покосовъ. Ихъ можетъ быть у насъ раздѣлено столько, что станетъ на разведеніе огромнаго скотоводства. Куда бы вы ни поѣхали, повсюду на право и на лѣво вы увидите мѣста, которыя, при незначительныхъ даже издержкахъ, могли бы быть приведены въ хорошіе покосы; между тѣмъ теперь заросшіе кустарниками и заваленные валежникомъ или понятые тамъ и сямъ водою, они остаются или вовсе безъ употребленія, или доставляютъ такъ мало и вмѣстѣ дурнаго сѣна, что не оплачиваютъ труда. Добро бы не нуждались въ покосахъ, но съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе ощущается въ нихъ потребность. Еще недавно за скося воза сѣна платили обыкновенно арендной платы около рубля, теперь уже требуютъ за такой возъ отъ полутора до двухъ рублей. И рады дать, лишь бы только не опоздать захватить гдѣ-либо покосъ, а среди лѣта ихъ и не найдешь.

жая, а съ посѣва (столько-то коробовъ ржи, овса и проч.), то сопоставленіе съ послѣднимъ количества собираемаго сѣна служило для фиска нагляднымъ мѣриломъ опредѣленія отношеній между посѣвомъ и урожаемъ, потому что количествомъ сѣна, слѣдственно скота и удобренія, больше всего обезпечиваются урожаи. Нельзя не подивиться этой изворотливости и этой смѣлкѣ нашихъ предковъ, съ помощію которыхъ они дѣйствительно успѣли основать свою фискальную систему на самыхъ простыхъ и для каждаго очевидныхъ началахъ. И каждый крестьянинъ хорошо понимаетъ, что будь у него достаточно сѣна, онъ и отъ посредственной почвы получалъ бы достаточно хлѣба. Когда вы спросите его: отчего у него такіе плохіе урожаи? онъ въ большей части случаевъ отвѣтитъ: «вѣстимо отъ чего, сѣна мало». Такимъ образомъ, имѣя въ подворной описи особую рубрику о количествѣ получаемаго каждымъ дворомъ сѣна, мы, при помощи другихъ свѣдѣній (напр. къ какому разряду относится пашня и проч.), безошибочнѣе можемъ предугадать и урожаи, по крайней-мѣрѣ въ сложности нѣсколькихъ смежныхъ лѣтъ *).

*) И это вовсе не такъ трудно, какъ съ перваго раза кажется. Обозрите луга и пашню въ имѣніи, обратите вниманіе на качества тѣхъ и другой, а также на количественныя отношенія между ними, и вы не много ошибетесь, особенно если притомъ не упустите изъ виду и способовъ обработки.

Но безъ этой рубрики оставалось бы только обращаться къ опредѣленію урожая въ краѣ къ полиціи и мѣстнымъ властямъ, что обыкновенно дѣлалось и до-сихъ-поръ дѣлается. Въ числѣ прочихъ статистическихъ свѣдѣній, требуемыхъ провинціальными властями отъ обывателей, стоитъ также вопросъ и о состояніи урожая въ той или другой мѣстности. Свѣдѣнія по этому вопросу на мѣстахъ обыкновенно собираются далеко еще до окончанія сельско-хозяйственнаго года, по большей части въ концѣ августа или сентября, т. е. въ то время, когда большая часть снятаго съ полей хлѣба еще и не обмолочена. Само собою разумѣется, что и волостныя правленія, и сельскіе старосты, и полицейскіе чиновники, однимъ словомъ никто не въ состояніи отвѣчать на такой преждевременный вопросъ. На самомъ дѣлѣ никто обыкновенно и не собираетъ такихъ свѣдѣній, а справляется съ отчетами прежнихъ лѣтъ, точно также составленными, перемѣняетъ въ нихъ кое-какія цифры по благоусмотрѣнію фантазіи, и исправленныя этимъ способомъ вѣдомости летятъ потомъ со всѣхъ сторонъ къ назначенному сроку въ статистическое бюро губерніи *). Изъ писцовыхъ книгъ, сколько мы съ ними познакомили читателя, легко усмотрѣть, что

*) По предмету собиранія статистическихъ свѣдѣній объ урожаехъ, мы слышали весьма интересный анекдотъ изъ прожитой новгородской жизни. Извѣстно, что отъ дворянскихъ предводителей тре-

хотя предки наши назывались невѣждами, однакожь для нихъ было гораздо проще и скорѣе узнать о состояніи дѣйствительнаго урожая въ тотъ или другой годъ, въ той или другой мѣстности, нежели намъ — просвѣщеннымъ европейцамъ.

Обратимся снова къ имѣнію А., въ которомъ мы предположили земли, въ окружной межѣ, всего

бывались ежегодныя свѣдѣнія о состояніи урожая въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, подобно тому какъ запрашивались такія же свѣдѣнія и отъ прочихъ вѣдомствъ. Усердный письмоводитель одного изъ предводителей еще заблаговременно, до срока, наполнял изъ головы цифрами составленную по определенной формѣ табличку, гдѣ значилось, что во всѣхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ уѣзда столько-то четвертей, четвериковъ и даже гарнцевъ было посѣяно ржи, овса и проч. и столько-то получено отъ урожая. Въ числѣ разныхъ заголовковъ таблички значилась также и рубрика «картофель». Заготовленную такимъ образомъ заблаговременно табличку предводитель обыкновенно скрѣплялъ своею подписью и отправлялъ по принадлежности. Пробѣгая однажды предъ подписью представленную письмоводителемъ табличку, предводитель былъ удивленъ огромною цифрою, которая была выставлена въ рубрикѣ «картофель». Скажите, спросилъ онъ у письмоводителя, отъ чего выставлена такая огромная цифра картофеля, неужели и въ самомъ дѣлѣ его такъ много производится въ уѣздѣ? — Сколько его дѣйствительно производится, я не знаю, почти тѣльнѣйше отвѣтилъ письмоводитель, но я поставилъ такую цифру потому, что правительство давно уже заботится о разведеніи картофеля, на этотъ предметъ есть у насъ даже особыя предписанія и подтвержденія. Въ видахъ этого я ежегодно и увеличиваю цифру картофеля, иначе могутъ подумать, что мы не исполняемъ требованій начальства и не усерствуемъ къ службѣ.

И изъ такихъ-то, невольно подумаешь, пестрыхъ лоскутковъ покойный Тенгеборскій сшилъ себѣ халатъ, окрестилъ его прозвищемъ «Les forces productives de la Russie» и прогулялся въ немъ по всей западной Европѣ!

1000 десятинь, и между тѣмъ признали что изъ всей этой земли только 120 десятинь пашни приносятъ дѣйствительный доходъ, изъ которыхъ 50 десятинь принадлежатъ къ 1 разряду, 60 десят. къ 2-му и 10 десятинь къ третьему.

По выведеннымъ нами нормамъ, чистый доходъ съ имѣнія А составитъ: $50 \times 24 + 60 \times 16 + 10 \times 8 = 2240$ руб.

Блаженная десятина, т. е. десятая часть дохода въ аграрныхъ законахъ всѣхъ націй и во всѣ времена никогда не считалась тяжелымъ налогомъ. Почему бы, кажется, господину, владѣющему имѣниемъ А, которое приноситъ чистаго ежегоднаго дохода 2240 руб. не платить государству и обществу за всѣ блага, отъ нихъ получаемыя, 224 руб. въ годъ, хотя до такой цифры налогъ не скоро еще дойдетъ? Посмотримъ однакожь сколько съ такого имѣнія сходитъ теперь земскихъ сборовъ. Для этого сдѣлаемъ расчетъ по раскладкѣ за 1868 годъ.

По окладному листу за имѣниемъ значится:

1. Земель усадебныхъ и пашенныхъ, а также поемныхъ покосовъ	220 дес.
2. Горныхъ покосовъ	110 »
3. Прочихъ удобныхъ земель (дровянаго лѣса и выгоновъ)	350 »
Итого	<u>680 дес.</u>

За тѣмъ вовсе неудобныхъ: моховаго бо- лота и песковъ, подъ дорогами, рѣ- кою и озеромъ	320 дес.
Всего.	1000 дес.

Здѣсь видно что земля раздѣлена на 4 разряда, изъ которыхъ послѣдній не подлежитъ обложенію.

Съ 1-го разряда земель положено было сбору въ 1868 году по 26,46 коп. съ десятины, съ 2-го — по 13,23 коп. и съ 3-го — по 3,78 коп. Сколько гадательнаго и произвольнаго во всѣхъ этихъ трехъ количествахъ, касательно взаимныхъ ихъ между собою отношеній, понять не трудно. Такимъ образомъ весь земскій сборъ съ имѣнія А въ 1868 году простирался до 85 руб. 99,5 к. или почти до 86 руб., т. е. около 4% съ чистаго дохода, вычисленнаго нами.

Надѣмся, что теперь читатель имѣетъ точку сравненія для опредѣленія величины земскаго сбора *).

*) Можетъ быть нѣкоторые замѣтятъ тутъ, что по выведеннымъ нами нормамъ придется иному платить болѣе, нежели сколько онъ теперь платитъ по нормальному доходу, найденному губернской управою. На это мы отвѣтимъ: можетъ быть, чтоже изъ этого? — Существенный вопросъ въ томъ: справедливо ли это? — Мы до-сихъ-поръ вѣровали и не имѣемъ причины измѣнить наше вѣрованіе, что земскіе люди, облакаемые довѣріемъ цѣлыхъ обществъ, не иначе руководствуются въ своихъ дѣйствіяхъ, какъ самымъ строгимъ безпристрастіемъ. Было бы жестоко убѣдиться въ противномъ. Скорѣе всего, какъ намъ кажется, наши возгласы и наши жалобы происходятъ отъ незнанія собственныхъ нашихъ средствъ. Въ дѣлѣ оцѣнокъ разнаго рода нѣкоторые играютъ роль Коробочки; оттого-то это милое существо нерѣдко и на яву представляется и во снѣ грезится.

Но пойдёмъ далѣе. По нашимъ нормамъ, имѣніе А, приносящее чистаго дохода 2240 руб., дѣйстви- тельно стоитъ:

- 1) по капитализаціи дохода изъ 10% . 22.400 руб.
- 2) по капитализаціи его изъ 6% . 37.333¹/₃ »

Значитъ, если владѣлецъ имѣнія А захочетъ для своихъ оборотовъ заложить его, то всякій банкъ дастъ ему если не двѣ трети, то половину изъ оцѣ- ночной суммы. По такой оцѣнкѣ не одна голая, часто ничего не приносящая земля принимается въ залогъ, а совокупность всѣхъ средствъ въ сельско-хозяйствен- номъ производствѣ, обеспечивающихъ вѣрный доходъ.

Любопытно взглянуть теперь во что оцѣнится имѣніе А по нормальному доходу, придуманному новгородскою губернскою управою. Припомнимъ, что по этому доходу всѣ земли раздѣляются на два разряда. Къ первому отойдутъ изъ вышеприведен- наго примѣра 330 десятинъ, а ко второму 350 десятинъ. Доходъ съ 1-го разряда земель опредѣленъ въ 1 р. 50 к., а со втораго 7¹/₂ коп. Итакъ получимъ формулу: (220 дес. + 110 дес.) × 1 р. 50 к. + 350 дес. × 7¹/₂ коп. = 521 руб. 25 коп.!!

Ищите послѣ того кредиторовъ для привлеченія капиталовъ въ губернію, въ которыхъ она такъ нуж- дается! Но вѣдь мы сами сочинили такую оцѣнку своимъ доходамъ; на кого же послѣ того можемъ претендовать, что не находимъ кредита даже для устроенныхъ имѣній?

Когда надобно платить, то конечно пріятнѣе платить сколько возможно менѣе; но когда надобно получать, то не перемѣнится ли декорація? Или уже не придумать ли двѣ нормы: одну, когда мы должны платить, а другую, когда намъ должны платить? Это было бы не дурно, но хитро!

Мы уже ощущаемъ и послѣдствія отъ придуманной управою фикціи. Общество Взаимнаго Поземельнаго Кредита, въ которомъ только тѣмъ пайщикамъ хорошо, которые не нуждаются въ кредитѣ, предлагаетъ Новгородской губерніи за ея земли чуть-ли ни гроши, да и то только нѣкоторымъ уѣздамъ, а прочихъ совершенно похѣриваетъ *).

Но доходъ съ имѣнія А, исчисленный нами, будетъ не полонъ, если вовсе не принимать въ расчетъ непашенныхъ земель, когда количество ихъ превышаетъ то отношеніе, которое въ большей части случаевъ существуетъ между ними и пашенными землями. Мы уже однажды замѣтили, что въ наибольшей части крестьянскихъ надѣловъ усадебная и пашенная земли отъ прочихъ земель надѣла составляютъ около трети. Значитъ у крестьянъ (при душевомъ надѣлѣ въ 5 ¹/₂ десятинъ) на покосы, выгоны и топливо над-

*) Великолѣпно придумано! Общество учреждено для кредита, а между тѣмъ въ немъ тѣмъ только хорошо, которые не нуждаются въ кредитѣ! Не правильнѣе ли было бы назвать его такъ: общество эксплуатаціи богатыхъ на счетъ нуждающихся?

бавлено вдвое земли противъ пахатныхъ мѣстъ, т. е. на каждый надѣлъ около 4-хъ десятинъ. Но что, при недоброкачественности земли, такая наръзка оказывается недостаточною, въ томъ свидѣтельствуя дурные урожаи крестьянскихъ полей, которыя независимо отъ небрежной ихъ обработки, не могутъ поправиться именно отъ недостатка покосовъ и выгоновъ. И если, наоборотъ, во многихъ помѣщичьихъ имѣніяхъ пашня приноситъ лучшіе урожаи, то это столько же зависитъ отъ болѣе тщательной ея обработки, сколько отъ обилія и вмѣстѣ лучшаго качества покосныхъ и выгонныхъ земель. Отсюда дѣлается яснымъ, что чистый доходъ въ 24 руб. съ десятины и чистый доходъ въ 8 руб. съ десятины обусловливаются бѣльшимъ или меньшимъ количествомъ этихъ послѣднихъ земель. И когда въ крестьянскомъ надѣлѣ полагается вдвое этихъ земель противъ пашенныхъ, то въ помѣщичьихъ усадьбахъ нужно будетъ это количество увеличить, однакожь не въ прямомъ отношеніи къ урожаю, потому что все-таки нельзя не признать, что въ помѣщичьихъ имѣніяхъ находятся гораздо лучшіе луга, чѣмъ въ большей части крестьянскихъ надѣловъ. По нашимъ соображеніямъ оказывается достаточнымъ и справедливымъ, когда на каждую пахатную десятину въ помѣщичьихъ имѣніяхъ считать не по двѣ, а по три десятины покосовъ, выгоновъ и мѣсть съ дровянымъ лѣсомъ. Такимъ образомъ если въ имѣніи А, гдѣ, какъ мы предположили,

воздѣлывается 120 десятинъ пашни и прочихъ удобныхъ земель насчитывается 560 десятинъ, между которыми есть дровяной лѣсъ, то изъ этихъ послѣднихъ слѣдуетъ изъять изъ обложенія только 360 десятинъ, такъ что остающіяся затѣмъ 200 десятинъ дровянаго лѣса, буде таковой окажется, должны подлежать особому обложенію по правиламъ лѣсныхъ пространствъ, о которыхъ будетъ сказано ниже. Слѣдовательно полный доходъ съ имѣнія А будетъ равняться 2240 р. + доходу съ 200 десятинъ дровянаго лѣса.

На это обстоятельство просимъ читателя обратить особое вниманіе по его существенной важности. Иначе нерѣдко могутъ быть такіе случаи, что усадьбы съ небольшимъ количествомъ пашни и огромнымъ количествомъ лѣсовъ будутъ подлежать весьма небольшому обложенію въ явный ущербъ и несправедливость для прочихъ имѣній, гдѣ покосныхъ, выгонныхъ и лѣсныхъ пространствъ только лишь находится въ обрѣзъ, какъ почти во всѣхъ крестьянскихъ надѣлахъ.

При такихъ расчетахъ не должно также опускать изъ виду еще вотъ какого обстоятельства. Вмѣсто 200 десят. дровянаго или строеваго лѣса можетъ оказаться столько же пастбищныхъ мѣстъ, и если онѣ отдаются въ аренду, то должны подлежать особому обложенію. Въ такомъ случаѣ общій доходъ съ усадьбы А долженъ будетъ уравниваться 2240 р. + доходу съ 200 десят. пастбища. Со времени

уничтоженія крѣпостнаго права и надѣленія крестьянъ землею по уставнымъ грамотамъ, открылись такія статьи доходовъ, о которыхъ прежде и не чаяли многіе землевладѣльцы. Это именно обрѣзные земли, смежныя съ крестьянскими полями, которыми крестьяне прежде пользовались безвозмездно и которыя теперь отошли къ помѣщичьимъ усадьбамъ. Но во многихъ мѣстахъ крестьянамъ никакъ нельзя теперь обойтись безъ этихъ земель, иначе пришлось бы имъ заморить свой скотъ, и они или отбываютъ за нихъ работами натурою, или платятъ аренду, большею частію со штуки скота. Въ настоящее время аренда съ десятины пастбища, смотря по его доброкачественности, простирается отъ 55 к. до 1 р., а со штуки скота отъ 20 до 80 к.; работою же, которую крестьяне не всегда хорошо рассчитываютъ, приходится платить еще больше.

Что касается до имѣній, подходящихъ подъ литеру В, именно до крестьянскихъ селеній, то доходъ съ нихъ еще легче опредѣлить по уставнымъ грамотамъ, въ большей части которыхъ обозначено количество пашенныхъ земель. Само собою разумѣется, что тщательное распредѣленіе пашенныхъ земель на разряды должно составлять и здѣсь главную заботу оцѣночной коммиссіи. Есть деревни, особенно старинныя и всегда бывшія оброчными, въ которыхъ много находится пашни 1-го и 2-го разрядовъ, но есть, напротивъ, такія, преимущественно изъ новыхъ высел-

ковъ, возникшихъ отъ потребности нѣкоторыхъ помѣщиковъ, въ былое время, стягивать ближе къ своимъ усадьбамъ даровыя рабочія силы, гдѣ почти вся пашня, за исключеніемъ развѣ усадебныхъ и сдворочныхъ мѣстъ, должна быть отнесена къ послѣднему разряду.

Возьмемъ, для примѣра, три деревни съ одинакимъ числомъ душевыхъ надѣловъ, положимъ по 100, но съ крайними случаями относительно качества почвы, такъ что въ одной деревнѣ пусть вся пашенная земля принадлежитъ къ 1-му разряду, въ другой—къ 2-му, а въ третьей—къ 3-му, и выведемъ ихъ сравнительный доходъ. Мы уже знаемъ, что въ большей части случаевъ въ каждомъ душевомъ въ $5\frac{1}{2}$ десятинъ надѣлѣ не найдется болѣе двухъ десятинъ усадебной и пашенной земли, поэтому примемъ это въ расчетъ. Итакъ первая деревня, гдѣ чистый доходъ съ десятины составляетъ 24 руб., общій доходъ свой выразить числомъ 4800 руб., вторая, при 16 руб. съ десятины, числомъ 3200 руб., а третья, при 8 руб., числомъ 1600 руб.

Если предположить налогъ въ 10% съ чистаго дохода, то первая деревня должна будетъ платить 480 руб., вторая 320 р., а третья только 160 р., не смотря на то, что количество душевыхъ надѣловъ во всѣхъ трехъ деревняхъ одинаково.

Вотъ что важно и только этимъ путемъ можемъ удовлетворить вопіющую потребность въ равномер-

ности раскладокъ, которая теперь тщетно взываетъ къ земской интеллигенціи!

О пашенныхъ земляхъ мы сказали все, что желали сказать. Прибавимъ только, что опредѣленный такимъ способомъ огульный чистый доходъ съ цѣлой деревни можно также распределить по дворамъ и надлежащими частями включать въ подворную опись въ особой графѣ. Но тутъ надобно будетъ принять въ расчетъ слѣдующія соображенія. Извѣстно, что крестьяне раздѣляютъ между собою пашни и покосы на полосы не по числу душевыхъ надѣловъ, числящихся за всей деревней по уставной грамотѣ, а по дѣйствительному числу душъ, имѣющихся на лицо въ извѣстное время и пользующихся землею. Хотя обыкновенно передѣлежъ происходитъ только однажды отъ ревизіи до ревизіи, но иногда обнаруживаются выморочныя семьи; иногда вдова, оставшись послѣ мужа съ малолѣтними женскаго пола и не видя возможности осилить полосы своего покойнаго мужа, отказывается или вовсе отъ земли, или отъ нѣкоторой ея части, и т. п. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, когда земля переходитъ отъ лица къ обществу, передѣлежъ происходитъ снова, даже въ промежутокъ между ревизіями. Такимъ образомъ число душевыхъ надѣловъ по уставнымъ грамотамъ рѣдко соотвѣтствуетъ числу дѣйствительныхъ надѣловъ по полосамъ. Первыхъ, напр., можетъ быть 100, а дѣйствительныхъ надѣловъ только или 80, или 85 и т. д. Употребляемая

крестьянами выраженія: «тотъ-то имѣетъ земли на одну душу, а тотъ на двѣ или на три души» обозначаютъ, что у перваго полоса во всѣхъ трехъ поляхъ имѣетъ ширины только одну сажень, а у другаго двѣ или три сажени. Очевидно, что число повторяющихся въ извѣстномъ порядкѣ полосъ въ поляхъ (по семействамъ) будетъ еще менѣе, такъ какъ у большихъ семей полосы бывають шириною въ пять и болѣе сажень, а у одиночковъ только въ одну сажень. Но это обстоятельство нисколько не можетъ затруднять фиска относительно взиманія сбора. Можно весь сборъ прямо требовать съ деревни, предоставляя сельскому сходу самому раздѣлить его между своими членами, что онъ и сдѣлаетъ безъ затрудненія; но можно по правилу товарищества распределить этотъ сборъ и по дворамъ, чтобы потомъ, извѣстными числами, вносить его въ подворныя описи.

Мы дошли здѣсь до самаго больнаго мѣста всякой системы сборовъ, о которомъ нельзя умолчать. Можетъ случиться, что какъ помѣщикъ *), такъ и крестьянинъ, до того въ извѣстное время могутъ придти въ разстройство по своимъ хозяйствамъ, что принуждены будутъ оставить всѣ поля свои не за-

*) Да не осудятъ насъ за то, что часто употребляемъ слово «помѣщикъ», съ которымъ въ былое время было соединено понятие о вотчинномъ правѣ, которое исчезло. Но слово «землевладѣлецъ» имѣетъ слишкомъ широкій объемъ, чтобы во всѣхъ случаяхъ можно было замѣнить имъ слово «помѣщикъ».

сѣянными; спрашивается: должны ли они за это время подвергаться какимъ-либо сборамъ? Будучи вѣрны правилу подвергать налогу только тѣхъ, которые получаютъ доходъ, мы положительно отвѣчаемъ на этотъ вопросъ: нѣтъ, не должны *). На это возражать, можетъ быть, что въ такомъ случаѣ многіе лѣнныя крестьяне будутъ намѣренно бросать свои земли, чтобъ только избавляться отъ налоговъ. Противъ этого скажемъ, что если съ такого раззорившагося крестьянина, который уже дошелъ до того, что оставилъ свои полосы не засѣянными, все-таки возьмете подать, то скорѣе всего ея не получите, такъ что она будетъ нарастать въ недоимкѣ, а если и получите посредствомъ разныхъ репрессивныхъ мѣръ, которыя теперь въ такомъ ходу, то раззорите крестьянина до того, что онъ долженъ будетъ сдѣлаться либо нищимъ, либо бродягою. И тогда съ другой стороны, филантропія, которая въ цивилизованномъ обществѣ также имѣетъ свои права, и съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе ихъ увеличиваетъ,

*) Насъ всегда поражала и поражаетъ несправедливость взиманія сборовъ съ недѣйствующихъ фабрикъ и заводовъ. Мало того, что тутъ владѣлецъ несетъ явный убытокъ въ капиталѣ, употребленномъ на возведеніе построекъ, мало того, что онъ принужденъ непроизводительно употреблять ежегодный ремонтъ на эти постройки въ чаяніи только будущихъ благъ, которыя легко могутъ и не осуществиться, его же еще допекаютъ лишними сборами, конечно не для чего другаго, чтобъ доканать его окончательно! Есть ли тутъ справедливость?

такъ что наконецъ принуждаетъ богатые классы заботиться о бѣдныхъ классахъ (налогъ на бѣдныхъ, какъ въ Англии), непременно заставить васъ кормить этого нищаго или бродягу *). Безошибочно можно утверждать, что всякій неправильный сборъ будетъ только служить къ увеличенію богадѣлень. Да и то сказать, если брошенная крестьяниномъ запашка сама по себѣ хороша, повѣрьте, она не останется втунѣ, и ее скоро разберутъ другіе, а если она дурна, то немного съ нея сойдетъ и сбору. Въ этомъ отношеніи писцовыя книги даютъ намъ прекрасный урокъ. Кто въ извѣстный періодъ времени ничего не сѣялъ, тотъ ничего и не платилъ. Просто и безъ дурныхъ послѣдствій. Въ общей сум-

*) На это вы скажете, можетъ быть, что когда-то это еще будетъ, а между тѣмъ безотлагательно плати за него, да сверхъ того на это есть особые капиталы, оставшіеся отъ уничтоженныхъ приказовъ общественнаго призрѣнія. Но вѣдь согласитесь, что это крайне близорукій взглядъ! Раздѣлять доходы на «мое» и «твое», когда они проистекаютъ изъ одного и того же источника, есть старая гнойная болячка на глѣбѣ нашей цивилизаціи, которую облизываютъ и тѣмъ лакомятся только разнаго рода официальные дармоѣды и проживалки. Къ сожалѣнію, эта манера раздѣлять общественное добро на «ваше» и «наше», усвоенная издавна разными учрежденіями, успѣла между тѣмъ уже пустить свои мочки и въ дѣвственную земскую почву. И въ земствѣ, какъ и вездѣ, губернскія управы щепетильно стараются отдѣлить «наше», т. е. то, чѣмъ онѣ завѣдываютъ, отъ «ваше», т. е. отъ того, чѣмъ завѣдываютъ уѣздныя управы. Когда-нибудь объ этомъ поговоримъ поподробнѣе, потому что уже многіе начинаютъ ощущать печальныя слѣдствія отъ такой разрозненности взглядовъ на одно и то же общественное дѣло.

мѣ сбора конечно произойдетъ отъ этого недочетъ, но его легко поверстать или запаснымъ капиталомъ, или накидкою какой-либо ничтожной части процента на прочихъ плательщиковъ; но зато взамѣнъ того меньше представится впослѣдствіи непроеводительныхъ затратъ, вызываемыхъ бѣдностію въ народѣ *).

Занимающій насъ вопросъ становится труднѣе въ отношеніи лѣсныхъ пространствъ. Прежде всего такого рода пространства должны быть раздѣлены на двѣ категоріи: 1) дровяные лѣса и 2) строевые лѣса. Но какъ тѣ, такъ и другіе могутъ быть раз-

*) Такъ какъ озимые посѣвы обыкновенно происходятъ въ первой половинѣ августа, то управѣ всегда достанетъ времени собрать къ годовичному уѣздному собранію свѣдѣнія о всѣхъ тѣхъ хозяевахъ усадьбъ, крупныхъ и мелкихъ, крестьянскихъ, которыхъ пашенныя земли остались не засѣянными, а потому и подлежащими исключенію изъ общей раскладки. Этою временною льготою, дарованною раззорившемуся своему члену, земство прямо достигнетъ другой выгоды, состоящей въ томъ, что не будетъ отягощать излишне своей кассы для бѣдныхъ, иначе пришлось бы только переливать изъ пустаго въ порожнее. Но такъ какъ строенія и скотъ суть необходимыя условія, безъ которыхъ не мыслимъ и доходъ съ пашенныхъ земель, то изъ этого слѣдуетъ допустить, что всѣ тѣ хозяева, которые совершенно погорѣли или вслѣдствіе падежа лишились своего скота, должны на все то время, покамѣстъ не поправятся, также быть изъяты изъ обложенія. Увѣряемъ васъ, что такую мѣрою вамъ не придется излишне хлопотать ни о распространеніи богадѣленъ, въ которыхъ сверчки обыкновенно устраиваются прежде, чѣмъ призрѣваемые начинаютъ жить, ни о продовольствіи народа въ неурожайные годы, когда всего выгоднѣе бываетъ поставщикамъ хлѣба, особенно умѣющимъ занять одиночное мѣсто при впаденіи рѣки въ озеро, гдѣ бываетъ самый прибыльный ловъ рыбы.

дѣлены еще и по другому основанію, именно по почвѣ, на которой они растутъ. Лѣса хвойные, самыя цѣнные, строевыя, большею частію растутъ на борovýchъ песчаныхъ мѣстахъ, а потому разъ безъ толку вырубленные, оставляютъ по себѣ едва-ли не на цѣлое столѣтіе оголенные пространства, которыя не только не принесутъ ихъ владѣльцамъ на долгое время никакого дохода, но явно повредятъ и сосѣднимъ владѣльцамъ, такъ какъ сильно повліяютъ въ климатическомъ отношеніи на всю окрестность. Это обстоятельство весьма важно, чтобы наше законодательство не оставило его безъ должнаго вниманія. Владѣть такими пространствами можно только условно, а потому на нихъ не должно распространяться полного права собственности. Со всѣмъ другое дѣло лѣса, растущіе на черноземной, обсохшей болотной почвѣ, или хотя на песчаной, но съ достаточной нарослею. На такихъ мѣстахъ, напр. дровяной лѣсъ, хотя бы былъ вырубленъ до-тла, возобновляется чрезвычайно скоро, а если при вырубкѣ была сохранена молодая поросль, которую впрочемъ трудно и истребить, то еще скорѣе. Двѣнадцать, пятнадцать лѣтъ—вотъ термины для промежуточныхъ вырубокъ такого рода дровяныхъ лѣсовъ въ нашихъ мѣстностяхъ, гдѣ постоянно влажный климатъ чрезвычайно способствуетъ растительности грубыхъ породъ лѣсовъ, употребляемыхъ на топливо. Безъ сомнѣнія вырубка не должна быть сплошная; должно выру-

бать только деревья, которыя становятся годными для дровъ. На такихъ мѣстахъ и строевой лѣсъ, съ толкомъ вырубаемый, можетъ возобновляться периодически, а потому и доставлять постоянный доходъ.

Опредѣливъ срокъ вырубки дровянаго лѣса, должно обратить вниманіе на мѣстоположеніе его относительно ближайшей къ нему водной системы, главное на то, близко или въ отдаленіи лежитъ онъ отъ водныхъ путей, и отъ какихъ именно водныхъ путей, судоходной-ли рѣки, или сплавної. Чѣмъ далѣе дрова идутъ сплавомъ, тѣмъ дешевле попенщина, и наоборотъ; потому что цѣна лѣса зависитъ отъ Петербурга, куда лѣсъ стекается съ разныхъ сторонъ, и лѣсопромышленникъ, употребивъ лишнія траты на трудъ сплава, часто весьма значительныя, рассчитываетъ поверстать ихъ на дешевизнѣ попенщины. Напротивъ, когда дрова, доставляемыя изъ лѣса, прямо нагружаются въ барки, какъ напр. на Волховѣ или Мстѣ, тогда для лѣсопромышленника бываетъ выгоднѣе заплатить за попенщину болѣе даже въ томъ случаѣ, когда разстояніе мѣста вырубки дровъ отъ мѣста нагрузки ихъ бываетъ болѣе, чѣмъ при сплавныхъ рѣкахъ. И это понятно для всякаго, кто хотя нѣсколько знакомъ съ лѣсными операціями. Дознано, что лѣсъ, отстоящій отъ сплавної рѣки отъ 1 до 3 верстъ, можетъ считаться особенно прибыльнымъ и для лѣсопромышленника и для владѣльца дачи. Онъ становится еще прибыльнѣе,

когда находится въ такомъ же разстояніи отъ судоходной рѣки. Отстоящій отъ 3 до 6 верстъ тоже доступенъ для операціи. Но далѣе этого разстоянія лѣсъ, идущій потомъ сплавомъ, рѣдко приобрѣтается лѣсопромышленниками, по-крайней-мѣрѣ въ настоящее время, когда въ торговлѣ гораздо болѣе предложеній на него, чѣмъ спроса. Къ выгодамъ большей части Новгородской губерніи относится то, что въ ней много маленькихъ рѣчекъ, находящихся въ связи съ главными бассейнами, которыя во время весны бываютъ полны водою и быстро несутъ на своемъ лонѣ россыпью значительныя массы дровъ. Слѣдовательно со многихъ мѣстъ можно сбывать лѣсъ на продажу.

Затѣмъ всѣ тѣ лѣса, которые отстоятъ отъ желѣзной дороги на 10 — 15 верстъ, а также отъ города, тоже имѣютъ хорошій сбытъ, не смотря на то, что дрова отправляются на продажу гужемъ. Извѣстно, что всѣ крестьяне, живущіе отъ Новгорода даже въ 20 верстахъ, единолично промышляютъ дровами, покупая на срубъ лѣсъ подесятинно, а иногда и просто воруя его изъ сосѣднихъ помѣщичьихъ и казенныхъ дачъ, когда за ними нѣтъ надлежащаго присмотра.

Если всѣ такія мѣстности исключить, то затѣмъ совершенно непроизводительныхъ лѣсовъ окажется весьма немного, да и для этихъ немногихъ есть будущность. Тѣ лѣса, которые вошли въ надѣль

крестьянамъ по уставнымъ грамотамъ, уже на половину истреблены, отчасти отъ небрежности крестьянъ обходиться съ лѣсомъ, отчасти отъ потребности расширить покосы, которыхъ въ ихъ надѣлы, вообще говоря, вошло немного. Уже теперь есть деревни, которыя покупаютъ дрова, платя за сажень березовыхъ однополѣнныхъ отъ 1 р. 20 к. до 1 р. 50 к. Черезъ 5—10 лѣтъ такихъ безлѣсныхъ деревень будетъ уже много. И такъ какъ въ настоящее время большому сбереженію подлежатъ лѣса казенные и удѣльные, а помѣщичьи большею частію истребляются зря и сдаются на срубъ часто за безцѣнокъ, словно тяготятся ими, то въ недалекомъ будущемъ казнѣ и удѣлу предстоятъ хорошіе барыши. Прибавивъ же ко всему этому лѣсные пожары, которые по-крайней-мѣрѣ одинъ разъ черезъ 10 лѣтъ производятъ страшныя опустошенія, можно безъ преувеличенія предсказать, что не смотря на быстроту растительности, Новгородскій уѣздъ вскорѣ будетъ нуждаться въ топливѣ. Хорошо бы было еще, еслибъ вырубленные и обгорѣлые лѣса своевременно расчищали подъ покосы, въ которыхъ край такъ нуждается; но и этого нѣтъ. Напротивъ, страшныя картины безобразія представляютъ собою такія обгорѣлыя и заваленныя сучьями, отрубками и цѣлыми деревьями пространства *)!

*) Между тѣмъ земская фантазія наша — этотъ пряткій, необузданный пегасъ, вовсе отстраняя заботу о томъ, что сподручнѣе для

На сплавныхъ рѣкахъ, при разстояніи мѣста вырубки дровъ отъ берега отъ 1 до 3 верстъ, платятъ въ настоящее время попенщины за кубическую сажень смѣшанныхъ дровъ до 1 р. 25 коп., а при разстояніи отъ 3 до 6 верстъ до 75 к. За бревно толщиной отъ 5 и болѣе вершковъ платятъ въ первомъ случаѣ до 20 к., а во второмъ — 15 к. Но цѣна почти удваивается, когда дрова на судоходныхъ рѣкахъ нагружаются прямо въ барки, а бревна собираются въ плоты.

По свидѣтельству мѣстныхъ лѣсопромышленниковъ, дровяной лѣсъ уже давно стоитъ въ одной цѣнѣ, и только въ 1868 г., когда много свалилось погорѣлаго лѣса, и въ прошедшемъ, какъ слѣдствіе скорѣйшаго сбыта такого лѣса, попенщина нѣсколько подешевѣла. Чтоже касается до бревенъ, то тѣ постоянно годъ отъ году поднимаются въ цѣнѣ.

Кромѣ того извѣстно, что лѣса, лежащіе близъ желѣзныхъ дорогъ, имѣютъ наибольшую цѣнность, а бревна и подавно.

Десятина дровянаго смѣшаннаго лѣса средней густоты даетъ отъ 20 до 30 кубическихъ сажень

насъ и ближе къ исполненію, задалась уже не на шутку осушеніемъ огромнѣйшихъ болотныхъ пространствъ, полагая привлечь для этого англійскіе капиталы, на томъ-де основаніи, что англичане вообще большіе оригиналы, а потому стоитъ только сдѣлать кличъ, чтобъ они, забывъ свою Индію и свою Австралію, сбѣжались къ намъ съ металлическими деньгами!

дровъ *), и сверхъ этого въ такой десятинѣ найдется непременно до 30 бревенъ, толщ. отъ 5 и болѣе вершковъ.

Итакъ каждая десятина смѣшаннаго дровянаго лѣса средней густоты, растущаго на обсохшей черноземной почвѣ, или на песчаной съ наслоеніемъ чернозема, чрезъ каждые 15 лѣтъ можетъ доставлять ея владѣльцу:

1) при разстояніи ея отъ сплавной рѣки отъ 1-й до 3-хъ верстъ:

25 куб. саж. дровъ, по 1 р. 25 к., . . .	31 р. 25 к.
30 бревенъ, по 20 коп.	6 » — »

Итого 37 р. 25 к.

Раздѣливъ 37 р. 25 к. на 15 лѣтъ, получимъ ежегоднаго чистаго дохода съ десятины этого разряда 2 р. 48 к. Для круглоты можно принять за норму 2 р. 50 к. Вотъ нормальный доходъ, а не 7¹/₂ копѣекъ!

2) При разстояніи ея отъ сплавной рѣки отъ 3-хъ до 6 верстъ:

*) У лѣсопромышленниковъ сажень имѣетъ форму параллелепипеда, именно: ширины 14 четвертей, вышины столько же, а длины 9 четвертей, что по превращеніи въ кубъ почти уравнивается кубической сажени. Такая длина дровъ зависитъ отъ требованій въ Петербургѣ по контрактамъ.

25 куб. саж. дровъ, по 75 к. *) . . .	18 р. 75 к.
30 бревень, по 15 коп.	4 » 50 »
<hr/>	
Итого . . .	23 р. 25 к.

Слѣдовательно ежегодный нормальный доходъ будетъ здѣсь 1 р. 55 к., или пусть только 1 р. 50 к.

Когда дрова при тѣхъ же разстояніяхъ прямо нагружаются на барки, то въ первомъ случаѣ прибавляется на кубическую сажень до 50 к., а во второмъ до 25 к., а цѣна бревна возвышается на 15 к.

Значить десятина въ такомъ случаѣ дастъ:

1) при разстояніи отъ 1 до 3 верстъ:

отъ дровъ	43 р. 75 к.
» бревень	10 » 50 »

Всего . . . 54 р. 25 к.

2) При разстояніи отъ 3 до 6 верстъ, тутъ даже и далѣе, хотя бы до 10:

отъ дровъ	25 р.
— бревень	9 »

Всего . . 34 р.

Слѣдовательно ежегодный доходъ будетъ въ первомъ случаѣ: 3 р. 61²/₃ к., а во второмъ: 2 руб. 26²/₃ к.

*) Въ Тесовѣ берутъ за попенщину съ кубической сажени смѣшаннаго лѣса, на разстояніи отъ сплава даже на 10 верстъ, по 1 р. 30 коп.

Лѣса, лежащіе вблизи желѣзныхъ дорогъ, дадутъ еще болѣе благопріятные выводы.

Затѣмъ останется опредѣлить дровяные лѣса, лежащіе вдали отъ желѣзной дороги, судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ, а также отъ такихъ мѣстъ, гдѣ уже чувствительно нуждаются въ дровахъ. Но и такіе изолированные лѣса не рѣдко приносятъ хорошій доходъ отъ разныхъ техническихъ производствъ, отъ цѣнности которыхъ зависитъ собственно и ихъ цѣнность. Всего бы было правильнѣе, казалось, смотрѣть на такіе лѣса, какъ на питательные органы того или другаго завода, безъ которыхъ эти послѣдніе и существовать не могутъ, и затѣмъ взимать налогъ съ цѣнности заводскихъ произведеній; но какъ это воспрещено, то и остается прибѣгнуть къ какому-либо другому способу обложенія. Не будетъ несправедливымъ взимать съ каждыхъ 25 куб. саж. дровъ, выставленныхъ на заводъ, столько же, сколько придется брать съ каждой десятины дровянаго лѣса, средней плотности, находящагося въ лучшихъ условіяхъ для продажи, какъ напр. лежащаго отъ 1 до 3 верстъ отъ судоходной рѣки.

Вотъ методъ, по которому, какъ намъ кажется, можно опредѣлить нормальный доходъ различнаго рода лѣсовъ, сообразно тѣмъ условіямъ, которыми опредѣляется ихъ настоящая цѣнность.

Но что лѣса, находящіеся въ вышеупомянутыхъ благопріятныхъ отношеніяхъ, всегда имѣютъ поку-

пателей, по-крайней-мѣрѣ въ Новгородскомъ уѣздѣ, объ этомъ не стоитъ и говорить. Не думаемъ также, чтобъ и прочіе уѣзды, особенно богатые водяными путями, могли кого-нибудь увѣрить, что они не получаютъ никакихъ доходовъ съ своихъ лѣсовъ, развѣ только въ самыхъ глухихъ захолустьяхъ, далеко отстоящихъ отъ водяныхъ путей. Но лѣса въ такихъ мѣстностяхъ должны, по нашему мнѣнію, обратить на себя вниманіе земства, въ видахъ увеличенія ихъ цѣнности посредствомъ техническихъ производствъ. Казалось бы въ такой губерніи, какъ Новгородская, богатой лѣсами и гдѣ такъ много водяныхъ путей, направленныхъ къ Петербургу, а также къ морю, и гдѣ остается такъ много времени отъ полевыхъ работъ, разнаго рода издѣлія изъ дерева, какъ громоздкія, такъ и мелкія, должны были бы быть въ изобиліи и доведены до возможнаго совершенства, не только для мѣстнаго употребленія, но и для сбыта на чужихъ рынкахъ; а что мы видимъ? телѣги, колеса, дровни, ободья, дуги, арчаки для сѣделъ, клещи для хомутовъ, берда, разная деревянная посуда и прочія издѣлія изъ дерева, не говоримъ уже о смолѣ, скипидарѣ, поташѣ и проч., не только до безобразія дурны, но и дороги. За хорошую ломовую дугу платятъ отъ 4 до 5 и болѣе рублей, за сорокаведерный чанъ, кое-какъ сбитый, съ деревянными обручами, платятъ 3—4 руб.! Да и достать часто этихъ вещей бываетъ негдѣ! Иногда

крестьянинъ долженъ пространствовать нѣсколько дней по деревнямъ, чтобы добыть себѣ колеса, дровни, чанъ, даже омешище! *) Стекланныхъ заводовъ только 7 во всей губерніи, изъ нихъ 5 бутылочныхъ!

Вообще, если сѣверные уѣзды жалуются, что хлѣбъ у нихъ растетъ худо, а потому они и бѣдствуютъ, а между тѣмъ лѣсу много и при томъ хорошаго, то имъ давнымъ давно надобно было бы подумать о развитіи у себя и распространеніи такихъ именно техническихъ производствъ, для которыхъ сырымъ матеріаломъ служить лѣсъ въ разныхъ его видахъ **). За недостаткомъ же капиталовъ, вве-

*) Только съ начала нынѣшняго столѣтія стали входить во всеобщее употребленіе ручныя пилы, тесовыя и дровяныя. Еще живы старожилы, которые помнятъ, какъ во многихъ мѣстахъ доски обтесывались топоромъ. И такъ пробавлялись тысячу лѣтъ! Намъ случилось видѣть образа, писанные на деревѣ, которымъ едва ли было сто лѣтъ, но изнанковая ихъ сторона была обтесана топоромъ! Только недавно догадались обтесывать на мѣстѣ рубки бревна въ брусъ, которые назначаются славомъ за границу.

Нашъ крестьянинъ-мастеровой и самъ знаетъ, что его работа сама по себѣ не много стоитъ, но рассчитываетъ только то долгое время, въ которое за нею провозился. Натолкнетесь ли, положимъ, на колесника и спросите его: чѣмъ онъ занимается? онъ не отвѣтитъ вамъ съ самоувѣренностью и гордостью, какъ отвѣтитъ мастеровой французъ, англичанинъ, нѣмецъ, даже финляндецъ, нѣтъ! скорѣе всего вы услышите отъ него такой отвѣтъ: «такъ себѣ, колесники гоношу», если не отзовется еще покрасивѣе.

***) Одно лучинное производство для крышъ, могло бы, изгнавъ изъ употребленія соломенныя крыши, доставлять занятіе въ зимнее время многимъ сотнямъ рукъ. И тогда въ Новгородскомъ уѣздѣ

деніе разныхъ кооперативныхъ обществъ, съ учрежденіемъ при нихъ маленькихъ сельскихъ банковъ,

квадратная сажень лучинной крыши вмѣстѣ съ гвоздями и работою обходилась бы въ 75 — 90 к., а теперь обходится отъ 1 р. до 1 р. 50 к. Въ Америкѣ цѣлые дома приготавлиются на мѣстѣ, гдѣ много лѣсу, и потомъ разобранными развозятся водою на сотни верстъ по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ въ лѣсѣ чувствуется недостатокъ. Хорошій деготь въ Тихвинскомъ уѣздѣ можно пріобрѣсти отъ 2 до 3 коп. за фунтъ, а въ Новгородскомъ за дрянной платятъ отъ 5 до 6 к.! Не касаясь еще фабрикъ и заводовъ, дѣйствующихъ дорого-стоящими машинами, за недостаткомъ капиталовъ, поощреніе сначала однихъ кустарныхъ производствъ, гдѣ уже они возникли сами собою, оживило бы промышленность многихъ глухихъ мѣстностей Новгородской губерніи. Въ селѣ Уствольѣ, Крестецкаго уѣзда, принадлежащемъ А. А. Татищеву, устроенъ заводъ для выдѣлки окрашенной деревянной посуды, а также и другихъ издѣлій, имѣющихъ большое употребленіе среди простаго народа. Желательно, чтобъ нашлись и въ прочихъ уѣздахъ подражатели этой полезной инициативѣ г. Татищева. Но этого мало, чтобы такого рода издѣлія, какъ курьозы на манеръ кигайскихъ, красовались въ парижскихъ магазинахъ, или въ рукахъ дамъ, какъ можно даже видѣть, путешествуя по Франціи, Германіи и Швейцаріи, гдѣ въ деревянныхъ русскихъ чашечкахъ, произведенія завода новгородскаго помѣщика, дамы сохраняютъ свои походныя рукодѣлія; нужно чтобы такія издѣлія, все болѣе и болѣе распространяясь и удешевляясь, вошли въ общее употребленіе между небогатыми классами народонаселенія. Улучшенный рисунокъ на этихъ издѣліяхъ, какъ слѣдствіе образованнаго вкуса заводчика, помимо существенной пользы отъ нихъ, можетъ служить также къ образованію эстетическаго вкуса въ народѣ, въ которомъ эта сторона нравственной жизни находится еще въ самомъ загрубѣломъ состояніи. Кажется около станціи Окуловки дѣйствуетъ еще заводъ, гдѣ изъ сосновыхъ спичекъ дѣлаютъ весьма красивые шторы,— но какъ онѣ еще дороги!

Мы не можемъ и теперь не сочувствовать предпріятію почтеннаго А. А. Татищева, но только тогда будемъ трубить славу о немъ, когда въ домѣ у каждаго бѣдняка-крестьянина найдемъ чашку изъ его завода. Но тогда и въ газетныхъ рекламахъ не встрѣтится надобности, потому что дѣло само за себя будетъ говорить.

послужило бы могучимъ рычагомъ для возвышенія технико-промышленной дѣятельности. Лиха бѣда начать. Бывшій бѣдный чиновникъ — теперешняя знаменитость въ Германіи — Шульче-Деличъ, начавшій свою дѣятельность съ самыми ничтожными средствами, но съ крѣпкою волею и постоянною энергіею, и въ теченіе десятка лѣтъ доведшій капиталы ассоціацій до милліоновъ, безъ всякихъ лишнихъ словъ доказываетъ что можетъ сдѣлать одинъ человекъ, если только захочетъ! И сначала все это шло въ тиши, безъ всякихъ рекламъ, безъ плача и жалобъ, безъ пособій извнѣ, однимъ словомъ такъ, какъ слѣдуетъ каждому земскому человеку вести такого рода дѣла, когда есть только дѣйствительное желаніе принести пользу народу. Энергіи у Шульче-Делича хватило на столько, что онъ въ послѣдствіи открыто сталъ отвергать даже всякое участіе филантропіи въ дѣлахъ ассоціацій! Конечно и тутъ могутъ встрѣтиться различнаго рода препятствія, но ихъ надобно преодолевать. И однимъ изъ главныхъ, безъ сомнѣнія, будетъ — это недостатокъ серьезнаго подготовленія къ труду и необходимость кое-чему поучиться прежде, чѣмъ начать дѣйствовать, особенно чтобы быть возбуждателемъ къ дѣятельности полусоннаго народа *).

*) Нашъ почтенный гласный Н. В. В., не смотря на свою молодость, забывъ на время и свое дворянство и свое офицерство, не нашель для себя неприличнымъ поучиться прежде на иностранныхъ

Сословныя перегородки дали такое одностороннее направленіе образованію cadaго сословія, что когда онѣ были сняты, то сословія столкнулись между собою какъ знакомые незнакомцы. Вотъ почему и должно согласиться, что въ настоящую пору намъ скорѣе нужны знанія, чѣмъ деньги. Первыми вызовутся и вторые; иначе деньги будутъ тратиться нами непроизводительно, какъ зачастую и бываетъ. Въ нашихъ захоlustьяхъ, а такихъ не мало, часто приходится разыгрывать роль сказочнаго Робинсона Крузо, когда кораблекрушеніемъ онъ былъ выкинутъ на необитаемый островъ. Шаря по разрушенному ко-

фермахъ въ качествѣ простаго работника, чтобы потомъ на своей родинѣ водворить съ успѣхомъ сыровареніе. Е. Г. Д., также новгородскій помѣщикъ, рано сбросивъ съ себя блестящій гвардейскій мундиръ и замѣнивъ его просторнымъ пальто, прошелъ Германію и Швейцарію пѣшкомъ, работалъ также на фермахъ въ качествѣ работника, самъ ковалъ лошадей, анатомировалъ животныхъ, изучалъ ветеринарію, возился съ ретортами въ химическихъ станціяхъ и проч., и мы можемъ теперь сожалѣть только о томъ, что онъ не у насъ, а въ другихъ мѣстахъ сдѣлался общественнымъ дѣятелемъ. Вообще нашъ народный культъ, въ высшей степени нуждающійся въ такихъ полезныхъ дѣятеляхъ разныхъ видовъ спеціальностей, не настолько еще отошелъ отъ эпохи Петра—этой великой эпопеи нашей соціальной реформаціи, чтобы могли перестать удивляться знаменитымъ ея героямъ, которые славились тѣмъ, что мозоли никогда не сходили съ ихъ рукъ. Земскіе люди не ученые насѣдки, которыя въ спертій атмосферѣ, отзывающейся латинскою кухней, высиживаютъ эклектическія яйца. Давайте земству больше автодидактовъ: съ ними на просторѣ свѣжаго воздуха оно уйдетъ гораздо далѣе. Это люди убѣжденій, а не мнѣній только, которыя не рѣдко на дню нѣсколько разъ измѣняются.

раблю, онъ хватался прежде всего за гвозди, пилу, топоръ и проч., а когда нашель золото, то воскликнулъ: «дрянь, дрянь для чего ты теперь мнѣ нужна!» По истинѣ такъ, безъ всякихъ аллегорій, ибо часто съ деньгами въ деревнѣ ничего не можешь подѣлать. И если мы, не оглядѣвшись кругомъ и около, думаемъ обрѣсти спасенье только въ учрежденіи общаго земскаго банка, то едва ли не ошибемся. Доколѣ нѣтъ надлежащихъ регулятивовъ для опредѣленія нашихъ имуществъ, теперь самимъ земствомъ оцѣненныхъ почти до нуля, такъ что и не знаешь, что будешь закладывать, до-тѣхъ-поръ едва ли возстановится у насъ дешевый и для всѣхъ доступный кредитъ, какой больше всего намъ нуженъ. Другое совсѣмъ дѣло маленькіе сельскіе банки, которые хорошо могутъ знать, что они будутъ брать подъ залогъ, и потому за успѣхъ такихъ предпріятій всегда возможно поручиться. Съ нихъ-то собственно, по нашему мнѣнію, и должно было бы начать, а когда наша ипотека выяснится и опредѣлится, тогда придетъ пора подумать и объ устройствѣ общаго губернскаго банка *).

*) Соціальныя науки въ Западной Европѣ имѣютъ теперь огромную литературу, которою даже умѣючи должно пользоваться, чтобы въ ней не запутаться, особенно когда ревниво, но безъ разума увлечешься коммунистическими идеями, которыя, по всѣмъ признакамъ, переживаютъ свое время. Борьба идетъ уже преимущественно между капиталомъ и трудомъ, но не противъ собственности. Но и

Обращаемся снова къ приведенному нами примѣру, именно къ усадьбѣ А, въ которой, для опредѣленія полнаго съ нея дохода, слѣдовало прибавить доходъ съ 200 десятинъ дровянаго лѣса. Конечно

для тѣхъ, кто незнакомъ съ иностранными языками, есть уже возможность изучить дѣло объ ассоціаціяхъ. Кромѣ статей, разбросанныхъ въ разныхъ журналахъ, давно уже появился на русскомъ языкѣ переводъ книги Пфейфера «Объ ассоціаціяхъ». Въ нынѣшнемъ же году вышла весьма примѣчательная книга г. Колюпанова *«Практическое руководство къ учрежденію сельскихъ и ремесленныхъ банковъ по образцу нѣмецкихъ ссудныхъ товариществъ.»* Это уже не компиляція, а болѣе или менѣе самобытный трудъ и на столько подробный, что можетъ служить достаточнымъ руководствомъ для тѣхъ, кто захотѣлъ бы въ своей средѣ принести пользу народу устройствомъ сельскаго банка. Въ этой книгѣ читатель найдетъ и описаніе первой попытки у насъ устроить такой банкъ въ самой глухой мѣстности, именно попытки, сдѣланной гг. Лугиниными въ Рождественской волости Ветлужскаго уѣзда, Костромской губерніи, гдѣ вотъ уже четвертый годъ существуетъ ссудное товарищество, устроенное на началахъ заграничныхъ сельскихъ банковъ. Мы сами два года тому назадъ проектировали сельское кооперативное общество, но предпріятіе наше пріостановилось за неутвержденіемъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ выработаннаго тогда нами проекта. Наша мысль была не только доставить, по возможности, дешевый кредитъ сельскому населенію, но, и что главное, регулировать рабочій трудъ чрезъ образованіе артелей, чтобы высвободить его наконецъ изъ подъ страшнаго гнета такъ-называемыхъ кулаковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и содѣйствовать успѣшному ходу сельско-хозяйственной дѣятельности чрезъ доставленіе сельскимъ хозяевамъ такихъ партій рабочихъ, за которыхъ ручалось бы цѣлое свободно-образовавшееся товарищество. Считаемо нелишнимъ приложить къ концу нашей брошюры проектъ выработаннаго нами устава, дополненнаго теперь тѣми примѣчаніями, которыя мы сочли за нужное къ нему присовокупить, для большаго разъясненія всего дѣла.

Прочитай книгу г. Колюпанова съ должнымъ вниманіемъ, ка-

такой лѣсъ тогда только можетъ служить статьею дохода, когда онъ стоитъ особнякомъ и въ немъ не допускается пастьбы скота. Скотъ до того вредитъ правильному росту лѣса, что онъ скорѣе всего бу-

кого она вполне заслуживаетъ, мы смѣло рекомендуемъ ее всѣмъ земскимъ людямъ. Мало того, что она обстоятельно знакомитъ съ историческимъ ходомъ этого новаго, въ высшей степени серьезнаго дѣла европейской цивилизаціи, но самое дѣло излагаетъ хотя сжато, однакожь до того ясно, точно и опредѣленно, что съ одною этою книгою въ рукахъ земскій дѣятель самаго глухаго захолустья, лишенный всякихъ библиографическихъ пособій, можетъ дѣйствовать смѣло и увѣренно. По нашему мнѣнію, книга г. Колупанова вышла какъ нельзя болѣе кстати. Говоримъ кстати, потому что убѣждены, что сельскіе банки не долго будутъ ждать своей очереди. И скорѣйшему учрежденію ихъ несказанно обрадовались бы наши бѣдные захолустья. Мы не можемъ не привести здѣсь разительнаго, недавно намъ рассказаннаго примѣра тому, отъ какихъ ничтожныхъ ссудъ зависитъ иногда благосостояніе крестьянина. Известно, что лѣсные пожары 1868 г. открыли обширныя гари, которыя стоило потомъ только порасчистить, кое-какъ вспахать, разбросать какъ можно рѣже сѣмена, прикрыть ихъ бороною и ожидать потомъ баснословныхъ урожаевъ, которые въ 1869 году дѣйствительно и осуществились, принося самое 30-е, 40-е, даже 70-е зерно! Понятно, что всѣ крестьяне взапуски одинъ предъ другимъ бросились хватать у помѣщиковъ гари, которыя къ тому же сдавались на аренду весьма не дорого. Одинъ бѣдный крестьянинъ, вслѣдъ за другими, взялъ за себя кусокъ земли, обдѣлалъ его, но весною куда ни кидался, нигдѣ не могъ достать въ долгъ 8 р., чтобы купить сѣмянъ. Нечего было дѣлать, чтобы не пропалъ трудъ за даромъ, онъ принужденъ былъ перепродать обработанный имъ кусокъ земли мѣстному священнику, который и засѣялъ его овсомъ. Священникъ собралъ съ этого мѣста 70 четвертей овса, которыя и продалъ потомъ за 200 руб.! Не слышно было однакожь, чтобы пастырь христіанскаго своего стада чѣмъ-нибудь подѣлился потомъ съ бѣднымъ крестьяниномъ изъ той добычи, которая ему пришла такъ легко.....

детъ въ такомъ случаѣ истребляться безъ пользы, чѣмъ служить для выгоднаго употребленія. Но если усадьба А находится въ самыхъ выгодныхъ условіяхъ для сбыта лѣса, т. е. лежитъ не далѣе 3-хъ верстъ отъ судоходной рѣки, гдѣ десятина можетъ приносить до 3 р. 50 к. ежегоднаго дохода, то 200 десятинъ дровянаго лѣса средней густоты, могутъ доставлять дополнительнаго дохода 700 р., и тогда весь доходъ съ имѣнія А приблизится къ 3 тыс.— Если же она будетъ находиться въ гораздо болѣе невыгодныхъ отношеніяхъ къ сплаву, положимъ будетъ лежать отъ сплавной рѣки отъ 3 до 6 верстъ, то 200 десятинъ доставятъ только 300 руб., а все имѣніе А — 2540 руб. *).

*) Любопытно теперь сравнить два имѣнія: 1) вышеоцѣненную усадьбу А и 2) сплошную дровяную дачу. Такъ какъ изъ 1000 десятинъ имѣнія А привлечено къ обложенію сборами только 680 десятинъ, то для уравненія примемъ лѣсную дачу тоже въ 680 десят. Допустимъ далѣе, что оба имѣнія находятся въ самыхъ выгодныхъ условіяхъ для сбыта дровъ; т. е. отстоятъ не далѣе 3-хъ верстъ отъ судоходной рѣки. Въ такомъ случаѣ дровяная дача можетъ доставлять дохода, считая по 3 р. 50 к. съ десятины, 2380 руб., т. е. только 560 рублями менѣе противъ дохода отъ усадьбы А. Но не будь въ послѣдней лежащаго особнякомъ лѣса въ количествѣ 200 десятинъ, лѣсная дача окажется еще прибыльнѣе такого имѣнія! Между тѣмъ, чтобъ получить 2240 р. съ имѣнія А, нуженъ трудъ тяжелый и постоянный; кромѣ того нужно всегда имѣть наготовѣ оборотный капиталъ, и при всемъ томъ находиться въ безпрестанномъ ожиданіи разнаго рода неудачъ, послѣдствіемъ которыхъ бываетъ недочетъ въ доходахъ, тогда какъ владѣльцу лѣсной дачи можно быть лежебокимъ, истымъ Ильею Ильичемъ Обломовымъ и полу-

Всякому извѣстно, что лѣса строевые несравненно цѣннѣе лѣсовъ дровяныхъ. Но въ Новгородскомъ уѣздѣ строевыхъ лѣсовъ осталось уже немного, и то больше еловыхъ, нежели сосновыхъ, рудовыхъ. Въ одно столѣтіе произведены страшныя опустошенія топоромъ и огнемъ, и когда-нибудь возобновить лѣса въ прежней ихъ крѣпости и величинѣ мы уже рѣшительно не можемъ, потому что

чать почти столько же! И выгоды владѣнія лѣсами оправдались какъ нельзя болѣе на дѣлѣ въ девятилѣтній періодъ, истекшій со дня обнародованія положенія о крестьянахъ. Въ то время, какъ тѣ изъ Обломовыхъ, которые владѣли преимущественно пашенными землями, не сумѣвъ справиться съ наемнымъ трудомъ, стали видимо исчезать, оканчивая свое существованіе на развалинахъ своихъ усадебъ, какъ своего рода Маріи на развалинахъ Карфагена, или предаваться бѣгству, словно евреи изъ Египта, другіе изъ Обломовыхъ, именно владѣтели хорошихъ лѣсовъ, и не думаютъ вымирать! И еще бы! Можно и вовсе не скидывать съ себя халата, чтобъ получать обезпеченный доходъ съ лѣса, при мало-мальски благоприятныхъ обстоятельствахъ. И если какіе-нибудь господа въ родѣ К., занимаясь лѣсопромышленностію въ огромныхъ размѣрахъ и закупивъ въ сѣверныхъ уѣздахъ сотни тысячъ десятинъ лѣсовъ, все-таки въ настоящее время не трогаютъ ихъ, а наровятъ какъ бы поддержать свою промышленность покупками на сторонѣ лѣса на срубъ, благо покамѣстъ онъ достается почти даромъ, то это только доказываетъ, на сколько можно давать вѣры тѣмъ, которые плачутся на бездоходность своихъ лѣсовъ. Не менѣе того это также доказываетъ, насколько иной съ виду грязненькій и непрезентабельный въ нашихъ глазахъ бываетъ на дѣлѣ и полезнѣе и дальновиднѣе инаго представительнаго дэнди, который повидимому всѣмъ взялъ: и костюмомъ, и манерами, и бойкостію рѣчи, и цитатами изъ политической экономіи, даже путешествіями по Европѣ съ разными учеными цѣлями, хотя бы, напр., наблюдать — такъ ли на Западѣ летаютъ вороны, какъ на родимой сторонѣ...

отъ сплошнаго истребленія ихъ возникаютъ совсѣмъ другія породы, больше всего смѣшанныя листовныя и далеко не такъ цѣнныя. Достаточно провѣрить планы генеральнаго межеванія съ настоящимъ положеніемъ лѣсныхъ дачъ, чтобъ удостовѣриться въ тѣхъ опустошеніяхъ лѣсныхъ пространствъ, какія произведены нынѣшнимъ и предшествующимъ ему поколѣніями въ явный ущербъ для всей страны. Татары, литвины, шведы и проч. никогда насъ настолько не ограбили, на сколько мы сами ухитрились обдѣлить себя въ этой главнѣйшей отрасли нашего достоянія. Но насколько такое разрушеніе коснулось другихъ уѣздовъ, этого мы обстоятельно сказать не можемъ, хотя и имѣемъ объ этомъ кое-какія свѣдѣнія, положительно свидѣтельствующія, что духъ разрушенія не есть отличительная черта однихъ только обитателей Новгородскаго уѣзда. Однако для сѣверныхъ уѣздовъ въ особенности сохраненіе лѣсовъ и правильное ихъ употребленіе составляютъ жизненный вопросъ, потому что лѣсъ — это ихъ хлѣбъ. Вопросъ становится еще важнѣе, когда представимъ себѣ всю громадность этихъ лѣсныхъ пространствъ, оголѣніе которыхъ можетъ не только губительно повліять на всю Новгородскую губернію, но и дурно отразиться на экономическомъ состояніи значительной части государства. Ясно, что сохраненіе и правильное употребленіе строевыхъ лѣсовъ, какъ частныхъ, такъ и государственныхъ,

должно составлять не только неусыпную заботу всего новгородскаго земства, но и правительства. Чѣмъ совокупнѣе и дружнѣе будутъ они дѣйствовать одно съ другимъ, тѣмъ скорѣе и выгоднѣе можно будетъ достигнуть самыхъ благопріятныхъ результатовъ *).

Поэтому прежде всего, какъ намъ думается, мы должны утруждать правительство просьбою о пересмотрѣ и дополненіи законовъ о лѣсахъ, потому что, и въ томъ надѣемся согласятся съ нами многіе, на строевые лѣса не должно распространяться полное право собственности. Въ земскихъ же собраніяхъ, гдѣ мы часто пробавляемся только фейерверками и разнаго рода пальятивами, прежде всего и больше всего должно бы было разсуждать о лѣсахъ, чтобы спасти нашу будущность **). На-

*) Нѣтъ никакого сомнѣнія, что если лѣса казенные подчинятся общему надзору и контролю земства, безъ отстраненія впрочемъ правительственныхъ агентовъ, и не будутъ оставаться, какъ доселѣ, какими-то изолированными оазами, неприступными для гласности, казна будетъ получать не тѣ скудные доходы, которыхъ едва хватаетъ теперь на издержки по управленію.

**) О приведеніи лѣсовъ въ извѣстность какъ способами наглядными, болѣе или менѣе для всѣхъ доступными, а потому и не дорогими, равно способами геодезическими, медленными, но зато прочными, читатель можетъ почерпнуть достаточныя свѣдѣнія изъ книги г. Теплоухова, а именно: «Устройство лѣсовъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Руководство для управителей, лѣсничихъ и землемровъ. 1850 г.» У лѣсопромышленниковъ есть такіе ловкіе, бывалые прикащики, что они простымъ обходомъ лѣсной дачи въ состояніи опредѣлить и достоинство и количество ея, и часто ошибутся менѣе, чѣмъ дорого стоящіе таксаторы. Съ ними, а также съ опытными лѣсниками

сколько велика вообще лѣсная промышленность въ нашей губерніи, не смотря на то, что она можетъ развиваться еще гораздо обширнѣе, а главное раціональнѣе, можно судить изъ того, что въ теченіе шести мѣсяцевъ, лишь только окончатся полевая работы, все взрослое крестьянское населеніе губерніи, за весьма небольшими исключеніями, бываетъ занято только рубкою, пилкою и возкою лѣса. Другаго занятія покамѣстъ нѣтъ — за совершенною неумѣлостію. И что всего удивительнѣе: ни владѣльцы лѣсовъ, ни изнемогающіе подъ тяжкимъ трудомъ крестьяне, которые все суровое время года должны бывать проживать въ землянкахъ среди лѣсу, ничего себѣ не наживаютъ отъ этой повсемѣстной операціи! Вся махинація въ рукахъ немногихъ лѣсопромышленниковъ, которые одни приобрѣтаютъ, и весьма скоро, огромные капиталы. Очень понятно чему должно приписать такое явленіе. Огромное состояніе, подобное Громовскому, всегда намъ представляется самою злою эпиграммою на дворянское пользованіе лѣсами. Но насколько бы это было

которыхъ вездѣ найдется, легко и скоро можно производить описаніе лѣсовъ даже при посредственномъ геодезистѣ. И г. Теплоуховъ приводитъ такой наглядный способъ описанія, а если, по его словамъ, дѣло будетъ поручено опытному и усердному лѣсничему, то въ теченіе одного лѣтняго мѣсяца можетъ быть обозрѣно лѣснаго пространства отъ 5 до 10 тысячъ десятинъ. На первое время этого и весьма достаточно, чтобъ дѣло не слишкомъ затянулось.

лучше для общаго благосостоянія, когда бы такіе огромные капиталы находились между сотнями рукъ, нежели чтобъ быть имъ въ нѣсколькихъ рукахъ! Между тѣмъ мы только и слышимъ что жалобы на невыгодность владѣнія лѣсами, которыхъ доходность даже опредѣлили въ $7\frac{1}{2}$ коп. съ десятины! *) Любопытно было бы спросить лѣсопромышленниковъ, даже въ самыхъ сѣверныхъ окраинахъ губерніи, наживали ли бы они такъ скоро и такіе огромные капиталы, когда бы дѣйствительно нормальный доходъ съ десятины строеваго лѣса составлялъ $7\frac{1}{2}$ коп. **)?

*) Правда, къ этому доходу прибавляется еще извѣстный сборъ съ сплавныхъ билетовъ, при вывозкѣ лѣса на продажу; но просимъ опредѣлить правильность этого сбора, подверженнаго столькимъ случайностямъ, гдѣ всякая стачка продавца съ покупателемъ можетъ быть легко замаскирована? Къ тому же само правительство не допускаетъ такого сбора и едва-ли онъ можетъ продолжаться долѣе. Оно и понятно почему: при такомъ двойномъ сборѣ смѣшиваются два основанія при обложеніи. Одно—это сборъ съ недвижимой собственности, другое — сборъ съ промысла. Допустивъ такой сложный сборъ для лѣсовъ, ничто не помѣшаетъ потомъ распространить его и на всѣ прочія поземельныя угодья.

**) Какъ еще повсюду у насъ лѣсъ, съ одной стороны, легко ускользаетъ изъ помѣщичьихъ рукъ, а, съ другой, съ алчностью приобрѣтается лицами, которыя выгодно желаютъ помѣстить свои капиталы, хотя они и не учились политической экономіи, этому можетъ служить также доказательствомъ слѣдующая выписка изъ книжки г. Панцера: «Наставленіе о введеніи правильнаго лѣсоводства въ помѣщичьихъ имѣніяхъ средней полосы Россіи» (стр. 31-я). «Тульская губернія, пишетъ г. Панцеръ, торгуя главнѣйше хлѣбомъ, еще болѣе отличается лѣсною промышленностію. Трудно найти торгъ выгоднѣе этого послѣдняго: оттого-то многіе торговцы и бросаются

Итакъ не лучше ли, не практичнѣе ли было бы положить предѣлъ нескончаемымъ іереміадамъ, какими представители лѣсныхъ уѣздовъ сопровождаютъ свои возгласы въ земскихъ собраніяхъ о своей несостоятельности, и начать дѣлать дѣло? Тогда вся губернія пришла бы къ нимъ на помощь, потому что если въ чемъ только могутъ быть солидарны между собою всѣ 11 уѣздовъ, нѣкогда внѣшнимъ лишь образомъ связанныхъ вмѣстѣ по фантазіи графа Сиверса, такъ это въ лѣсной промышленности. И нельзя будетъ никому оставаться безучастнымъ къ этому дѣлу, когда все народонаселеніе губерніи, какъ уже замѣчено, въ продолженіи шести суровыхъ мѣсяцевъ въ году пробавляется лѣснымъ промысломъ, всецѣло отдаваясь въ кабалу кулакамъ. Уже одно это обстоятельство, независимо отъ предстоящихъ выгодъ, должно бы было, кажется, обратить на себя на него, — торгуя хлѣбомъ, имѣютъ рощи, торгуя скотомъ, имѣютъ рощи, торгуя бакалейными товарами, имѣютъ рощи, торгуя краснымъ товаромъ, имѣютъ рощи. Какъ продается аршинъ ситца, такъ и бревно, какъ нѣсколько аршинъ на платье, такъ нѣсколько десятинъ на вырубку. Дѣйствительно торговля лѣсомъ самая выгодная: она можетъ приносить огромные барыши безъ всякаго риска; весьма не трудно извлечь изъ лѣсной рощи сто процентовъ чистой прибыли. А между тѣмъ лѣсная торговля, въ настоящее время, раззореніе для помѣщичьихъ имѣній, что происходитъ отъ неправильнаго взгляда на сельско-хозяйственную часть». Но Тульская губернія, въ отношеніи водяныхъ путей, далеко не представляетъ тѣхъ выгодъ для лѣсной промышленности, какъ большая часть Новгородской губерніи.

преимущественное вниманіе всего компетентнаго земства Новгородской губерніи *).

Кажется настала пора объ этомъ подумать. Сколь ни ограничены въ своихъ дѣйствіяхъ земскія собра-

*) Большая часть лѣсопромышленниковъ — это вампиры, которые сосутъ лучшую, здоровую кровь крестьянъ, и отъ этихъ-то вампировъ надобно бы было прежде всего освободить нуждающееся народонаселеніе. Зло дошло до того, что цѣлыя волости въ иныхъ мѣстахъ работаютъ на одного разбогатѣвшаго мужика и — бѣдные! еще довольны, еще благодарятъ его даже, что онъ — ихъ благодѣтель — доставляетъ имъ насущное пропитаніе!

При однообразіи промысла, такъ какъ наибольшая часть крестьянъ, кромѣ туканія топоромъ, ничего не умѣетъ, естественно является въ немъ страшная конкуренція — лафа для лѣсопромышленниковъ и рѣшительная петля для рабочихъ. Не прими лѣсопромышленникъ крестьянина на заработки — и не чѣмъ будетъ заплатить ему подати, и не чѣмъ будетъ прокормить семью въ обыкновенно голодную весну. Но уже давно замѣчено, что съ дровянаго промысла крестьяне возвращаются домой все чаще и чаще съ невеселыми, понуренными лицами. И насколько ихъ душевный барометръ упадаетъ въ силу грусти, на столько барометръ лѣсопромышленниковъ въ силу радости и ясности возвышается, особенно въ моменты сведенія итоговъ своимъ барышамъ. Для эксплуататоровъ мало этого, чтобъ уменьшать до-нельзя заработную плату и дѣлать всевозможныя привязки при возкѣ и складкѣ лѣса. Такъ, напр. вмѣсто 14 четвертей вышины (въ двухъ складницахъ, по 7 въ каждой), девятичетвертной длины дровъ, они часто принимаютъ отъ возчиковъ дрова въ 18 и болѣе четвертей, да еще на опушку прикидываютъ по вершку! А для полученія самой плотной кладки не позволяютъ возчикамъ самимъ класть дровъ, а нанимаютъ для этого особыхъ стойщиковъ, платя имъ въ мѣсяць жалованья отъ 10 до 12 руб. на полномъ отъ хозяина продовольствіи. Все это конечно падаетъ на расходъ того же рабочаго. Въ длинѣ волока также безпрестанно надуваютъ: по договору такая-то длина, а въ натурѣ оказывается на версту и на двѣ болѣе. Но всего этого для нихъ мало! У нихъ есть еще инаго рода западни. Кабаки и мелоч-

нія, сколь ни сжато ихъ самоуправленіе, все-таки есть возможность пособить самимъ себѣ выйти изъ того ненормальнаго состоянія, въ которомъ находится наше общественное хозяйство и особенно тотъ

ныя лавочки, подъ своимъ или чужимъ именемъ, какъ-разъ устраиваются ими на тѣхъ именно пунктахъ, гдѣ больше всего стекается рабочихъ въ гулящее отъ работы время. Ни одинъ стратегъ, во всеоруженіи науки, не сумѣлъ бы никогда такъ искусно держать своихъ непріятелей въ постоянной засадѣ, какъ они это умѣютъ дѣлать. Дешевка, еще такъ недавно твердили повсюду, лекарство для народа: въ суровомъ климатѣ, особенно при нахожденіи цѣлый день на воздухѣ, а ночью въ кое-какъ сбитой среди лѣса изъ тонкихъ бревенъ сырой избушкѣ, выпить каждый день стаканъ водки здорово для рабочаго. Конечно здорово, еслибъ дѣлалось, какъ предполагалось; но обыкновенно дѣлается вотъ какъ: пока рабочій проживаетъ въ лѣсу и перевозитъ бревна и дрова, водки онъ не пьетъ, хотя именно въ это время она и была бы для него всего полезнѣе. Это положительно такъ. Но когда получилъ выручку и дождался гулящаго дня, то среди добрыхъ пріятелей, своего рода поэтовъ-гармонщиковъ, и напивается до-нельзя, хорошо еще когда добрый землякъ-сосѣдъ уберезетъ остатки и позаботится о голодной лошади. Но кромѣ кабака способствуетъ наживаться и мелочная лавочка. Нужно ли крестьянину овса, муки, крупы, соли, нужны ли рукавицы, сапоги и проч., ему все отпускается на книжку безпрепятственно, но все втридорого. Зато когда придетъ расчетъ, то и оказывается, что та или другая партія крестьянъ, обязавшихся между собою круговою порукою, не только съ пустыми кошельми отправляется во-свояси, но еще съ долгомъ, чтобъ не забыли добраго хозяина и напередки. Когда же на другой годъ крестьяне начинаютъ отнѣкиваться отъ призыва на новыя работы, то возникаютъ процессы по такимъ письменнымъ договорамъ, въ которыхъ обыкновенно всѣ возможныя выгоды гарантированы за лѣсопромышленникомъ, такъ что никакой мировой судья тутъ ничего не подѣлаетъ, потому что право его рѣшать по убѣжденію теряетъ свою силу предъ документомъ. И не мудрено: агентъ промышленника является съ задатками въ деревню въ то именно тяжелое для крестьянина время, когда у него нѣтъ ни гроша, а между тѣмъ

предметъ его, которымъ занимается наибольшая часть населенія губерніи въ продолженіи всего зимняго времени.

И если на что потребовалась бы особая экспеди-

розги висятъ уже надъ его головою за неплатежъ податей. Въ эту пору, когда взять 10 р. отъ агента и тутъ же передать ихъ сборщику податей, чтобъ избавиться отъ наказанія и вмѣстѣ закабалить себя снова на шесть мѣсяцевъ, договоръ совершается быстро, особенно при помощи литокъ. А какъ составить договоръ, про то знаютъ волостной писарь и старшина, которые всегда оказываются или въ кумовствѣ или въ самыхъ пріятельскихъ отношеніяхъ съ ловкимъ агентомъ.

Хорошо еще для крестьянина, когда скуднымъ его заработкамъ благопріятствуетъ зима; но это не всегда бываетъ. Капризы нашего своенравнаго климата извѣстны: когда нужно быть зимнему пути, тогда идетъ дождь; то сильные морозы и безснѣжица; то такъ называемая сиротская зима, когда и болота не замерзаютъ, а чрезъ нихъ-то обыкновенно и пролегаютъ кратчайшія дороги для провоза лѣса, что принимается въ расчетъ и при наймѣ. И вотъ крестьянинъ отъ нечего дѣлать, просидѣвъ нѣсколько дней на заработкахъ безъ занятій, ѣдетъ домой, чтобы не прокармливаться по-крайней-мѣрѣ задаромъ у дешеваго промышленника. А дома что? Разумѣется одно и то же: остается браниться съ семьей и сосѣдями, спать на печи, щипать лучину и плестъ лапти, а по временамъ и побывать въ помѣщичьемъ или казенномъ лѣсу, пока не поймутъ и не побьютъ, а не то стащатъ къ мировому. Пошелъ бы на посидѣлки, но — женатъ, и оттуда какъ разъ холостая молодежь выпроводитъ по-свойски незваннаго гостя. Пошелъ бы къ грамотѣю дьячку-сосѣду, чтобы понабраться уму-разуму, но онъ такими чертями угоститъ, что и не уснешь потомъ во всю ночь. Болѣе и хотѣлось бы что-нибудь дѣлать, но не придумаетъ, да и не можетъ. Такимъ образомъ здоровыя, крѣпкія, но грубыя и крайне неискусныя крестьянскія руки, годныя только для тюканія топоромъ, такъ и просятъ на эксплуатацію ко всякому ловкому лѣсопромышленнику.

Изъ всего этого слѣдуетъ, что настоящая задача земства состоитъ не только въ томъ, чтобъ равномерно распредѣлять сборы между

ція, на которую не жаль было бы употребить деньги, такъ это именно на описаніе и оцѣнку строевыхъ лѣсовъ въ губерніи, распределеніе ихъ по группамъ, соотвѣтственно воднымъ путямъ, и по концентрическимъ поясамъ, относительно главнаго рынка сбыта; наконецъ, для совершеннаго выясненія тѣхъ техническихъ производствъ, которыя слѣдуетъ или водворить вновь или поддержать и развить по уѣздамъ. Здѣсь теорія Тюнена («Изолированное государство въ отношеніи къ сельскому хозяйству и политической экономіи») могла бы быть примѣнена къ дѣлу.

Такой экспедиціи, конечно, нельзя было бы не сочувствовать, ибо она могла бы поставить всю губернію въ совершенно новыя экономическія отношенія, открывъ въ то же время для народнаго труда

плательщиками, сообразно достатку cadaго; это будетъ только отрицательною стороною той пользы, которая отъ него ожидается. Можетъ случиться, что налоги будутъ распределяться съ самою математическою точностію, однако платить ихъ будетъ нечѣмъ. Но вдумываться, сколько возможно болѣе, въ развитіе мѣстныхъ экономическихъ средствъ, докапываться до новыхъ источниковъ производства труда, не оставлять этотъ трудъ разрозненнымъ, непроизводительнымъ, не свободнымъ, какимъ онъ чаще всего теперь представляется; скучивать трудящихся, способствуя образованію между ними на разумныхъ началахъ артелей; извлекать изъ природы все то, что она предлагаетъ человѣку, чего требуетъ цивилизованная жизнь и что наука облегчаетъ добывать — вотъ это будетъ положительная сторона пользы, самая главная заслуга заправителей земскихъ дѣлъ! И насколько они принесутъ такой пользы, на столько и могутъ ожидать себѣ почета.....

обширное и свободное поле дѣятельности. И мы нисколько не сомнѣваемся, что правительство поможетъ намъ въ этомъ важномъ дѣлѣ и матеріально и подкрѣпленіемъ экспедиціи компетентными людьми, лишь бы только само земство позаботилось заблаговременно хорошенько обдумать свою задачу. Успѣхъ былъ бы несомнѣненъ, потому болѣе, что и самая задача экспедиціи была бы упрощена. Ни изслѣдованіе пашенныхъ земель и луговъ, ни опредѣленіе дровяныхъ лѣсовъ, ни погоня за извѣстнымъ миллиономъ десятинъ, все это могло бы быть оставлено въ сторонѣ *).

*) Странное дѣло! въ засѣданіи комиссіи, снаряжавшей путешествующую теперь экспедицію, участіе въ ней лицъ отъ правительства до того признавалось необходимымъ, что тутъ же было рѣшено отрядить депутацію отъ земства къ гг. министрамъ финансовъ, внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ, для испрошенія содѣйствія со стороны правительства въ предпринимаемомъ земствомъ дѣлѣ, и мы потомъ слышали, что гг. министры приняли депутацію весьма благосклонно. Чтожь побудило управу, когда комиссія разъѣхалась и потомъ уже не собиралась, такъ поспѣшно пустить въ ходъ экспедицію? Или она сообразила, что въ такой экспедиціи, которой все порученіе, какъ ей казалось, состояло въ счетѣ десятинъ и повѣркѣ межевыхъ плановъ съ окладными листами, специалистамъ нечего будетъ и дѣлать? Ну, въ этомъ пожалуй она была и права.

Вообще очень желательно, чтобы дѣятельность правительственная съ дѣятельностію земства сколь-возможно привлекались по законамъ взаимнаго притяженія, но не по силѣ односторонняго тяготѣнія, потому что всякое отдѣльное земство есть нечто иное какъ живая фракція огромнаго живаго организма, и парализовать такую фракцію значило бы уродывать самый организмъ. Весьма пріятно, нечего сказать, волочить съ собою омертвѣвшую руку или ногу! Въ карманъ ее не положишь, ампутаціи также не сдѣлаешь.....

Не имѣя въ настоящее время достаточно данныхъ для оцѣнки строевыхъ лѣсовъ, дѣйствительная стоимость которыхъ, смотря по мѣстоположенію и достоинству самаго лѣса, бываетъ весьма различна, возрастая отъ 25 до 100 руб. и болѣе за десятину, мы все-таки не можемъ оцѣнивать ихъ ниже перворазрядныхъ пашень *). И пока эта оцѣнка не

Правительство и земство, рассматривая послѣднее въ общемъ и обширномъ его значеніи — это два фокуса эксцентрицета нашей солнечной системы, которые могутъ сближаться между собою и удаляться одинъ другаго, но для такихъ колебаній есть предѣлы, математически доказанный. Для пугливыхъ смертныхъ нѣтъ уже болѣе страха ожидать свѣтопреставленія въ тотъ моментъ, когда фокусы будто бы на столько раздвинутся и приблизятся къ земной орбитѣ, что земля упадетъ на солнце и въ немъ изжарится.

*) Нѣсколько лѣтъ тому назадъ близъ насъ, но уже въ предѣлахъ Лугскаго уѣзда, была продана лѣсная сосновая дача на срубъ въ количествѣ 1290 десятинъ за 50.000 р. По условію, лѣсъ долженъ былъ вырубаться только извѣстнаго роста, не менѣе 5 вершковъ въ отрубѣ. По общему мнѣнію, дача эта была продана чрезвычайно дешево, и подрядчикъ получилъ огромные барыши, прогнавъ лѣсъ, для отправки за границу, сперва по Оредежи, потомъ по общему теченію ея съ Лугою и такъ далѣе по Наровѣ до Финскаго залива. Но при заготовкѣ бревенъ не соблюдалось ни малѣйшаго порядка. Такимъ образомъ дача, которая чрезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ снова могла бы дать хорошій доходъ владѣльцу, осталась заваленною и обезображенною огромнымъ количествомъ валежника, какъ бы родственно приготовившагося къ принятію дорогаго гостя—огня. Огонь въ 1868 г. и потомъ бури 1869 г. до того хорошо совершили свое дѣло, что теперь этотъ лѣсъ уже никогда не возстанетъ въ первобытной его чистотѣ. По золѣ скорѣе всего пойдетъ березнякъ, и дача изъ строевой обратится въ дровяную. При всякомъ порядочномъ лѣсоводствѣ такой сухой годъ, какъ 1868-й, никогда бы не произвелъ такихъ страшныхъ опустошеній, и такіе годы повторяются у насъ почти чрезъ каждые десять лѣтъ!

будетъ съ точностію произведена соединенными силами правительства и земства, до-тѣхъ-поръ, нѣтъ сомнѣнія, владѣльцы строевыхъ лѣсовъ будутъ пользоваться привилегіею вносить въ общій сборъ гораздо менѣе, чѣмъ сколько въ дѣйствительности надлежало бы съ нихъ взимать. Однакожь будетъ ли на самомъ дѣлѣ выгодно для нихъ оставаться въ такомъ неопредѣленномъ состояніи на счетъ стоимости своихъ владѣній? Пусть хорошенько они сами объ этомъ подумаютъ.

Такъ какъ каждая пашенная десятина приноситъ опредѣленный нами выше нормальный доходъ не одна сама по себѣ, а въ совокупности съ тремя десятинами луговъ и пастбищъ, т. е. собственно 4 десятины приносятъ этотъ доходъ, то для подведенія разнаго рода земель подъ извѣстныя категоріи по предлагаемой нами системѣ, необходимо будетъ сравнить, относительно доходности, пашенныя десятины разныхъ разрядовъ съ десятинами прочихъ угодій. Сравнимъ сначала одну десятину пашни 1-го разряда съ 4-мя десятинами дровянаго лѣса тоже 1-го разряда, именно такого лѣса, который находится въ наивыгоднѣйшихъ условіяхъ къ сплаву. Мы вывели, что пашенная десятина 1-го разряда можетъ доставлять чистаго дохода 24 руб., а десятина дровянаго лѣса, тоже 1-го разряда, 3 р. 50 к. Слѣдовательно 4 лѣсныя десятины въ этомъ случаѣ выразятся въ доходѣ 14 рублями, что составляетъ нѣсколько бо-

лѣе половины дохода съ пашенной десятины. Изъ этого повидимому слѣдовало бы заключить, что съ 4-хъ десятинь дровянаго лѣса нужно взимать налогу вдвое менѣе, нежели съ десятины пашни 1-го разряда. Но по внимательномъ разсмотрѣнїи окажется не то. Вы получите 14 р. съ 4-хъ лѣсныхъ десятинь собственно какъ бы арендной платы, значить это будетъ какъ бы ваша рента, потому что вы сами не производите дровяной операціи, не несете никакого труда, а получаете эти деньги собственно за право, данное лѣсопромышленнику, вырубить въ вашей дачѣ столько-то бревенъ и столько-то кубическихъ сажень дровъ съ десятины; между тѣмъ какъ пашенная десятина принесетъ вамъ 24 руб. только при непосредственномъ вашемъ трудѣ по имѣнію, который тоже долженъ быть оплаченъ. Если вы и тутъ захотите тоже ничего не дѣлать, а получать только ренту, то конечно арендаторъ не дастъ вамъ больше за десятину перворазрядной пашни, какъ тѣже 12—14 рублей. Чтобы ему только приступить къ хозяйству, потребуется уже много денегъ и для оборотнаго капитала и инвентаря, что требуетъ вознагражденія. Кажется этого достаточно, чтобъ согласиться съ нами, что по налогу пашенная десятина 1-го разряда должна быть уравнена 4-мъ десятинамъ перворазряднаго дровянаго лѣса *).

*) Попенщина съ кубической сажени дровъ въ лѣсахъ, прилегающихъ къ славной рѣкѣ Тоснѣ, стоитъ всегда рублемъ и болѣе

Допустивъ это, представимъ примѣръ расчета платежей. Возьмемъ такой случай: съ усадьбы М, въ которой найдено 25 десятинь пашни 1 разряда, и съ дачи N, въ которой опредѣлено 80 десятинь перворазряднаго дровянаго лѣсу, требуется опредѣлить налогъ въ 5% съ чистаго дохода? Чистый доходъ усадьбы М составитъ 25×24 р. или 600 р. Но 80 десятинь дачи N все равно, что 20 десятинь усадьбы М; значить доходъ съ М = 480 р. Итакъ съ усадьбы М должно взять налогу 30 руб., а съ дровяной дачи N только 24 р.

Такія сравненія необходимо дѣлать, чтобы упростить систему взиманія налоговъ, хотя бы даже для достиженія такого упрощенія и приходилось допустить нѣкоторыя неточности, какъ въ представленномъ примѣрѣ, гдѣ вмѣсто 14 р. взято 12 р.

Что сказано касательно перворазрядныхъ пашни и дровянаго лѣса, тоже должно сказать и о прочихъ разрядахъ тѣхъ же родовъ земель. Изъ вышеприведенныхъ выводовъ стоимости этихъ земель оказывается, что также, безъ большихъ погрѣшностей, одну десятину пашни 2 разряда можно уравнивать 4-мъ десятинамъ лѣса, отстоящаго отъ сплав-

дороже, чѣмъ по другимъ рѣкамъ. Это зависитъ отъ удобства и скорости сплава по ней, такъ какъ дрова безпрепятственно идутъ россыпью до Невы, гдѣ и нагружаются въ барки. Въ такихъ мѣстахъ, пожалуй достаточно и три десятины уравнивать одной десятиной перворазрядной пашни.

ной рѣки отъ 1 до 3 верстѣ, и одну десятину пашни 3-го разряда 4-мѣ десятинамъ такого дровянаго лѣса, который отстоитъ отъ сплавної рѣки отъ 3 до 6 и даже нѣсколько болѣе верстѣ.

Выяснивъ себѣ эти отношенія, получимъ слѣдующую таблицу однородныхъ платежныхъ единицъ.

А. Платежныя единицы 1 разряда, приносящія чистаго дохода 24 рубля.

а) Десятина лучшей пашни въ совокупности съ тремя десятинами луговъ и пастбищъ въ усадебныхъ имѣнiяхъ, помѣщичьихъ и крестьянскихъ.

б) Десятина строеваго лѣса.

в) Четыре десятины въ совокупности дровянаго лѣса, отстоящаго отъ 1 до 3 верстѣ отъ судоходной рѣки.

г) Четыре десятины въ совокупности дровянаго лѣса, отстоящаго отъ 1 до 10 верстѣ до города и посада, а также до огнедѣйствующихъ заводовъ и желѣзной дороги.

Б. Платежныя единицы 2 разряда, приносящія чистаго дохода 16 рублей.

а) Десятина хорошей пашни въ совокупности съ тремя десятинами луговъ и пастбищъ въ усадебныхъ имѣнiяхъ.

б) Четыре десятины въ совокупности дровянаго лѣса, отстоящаго отъ 3 до 6 верстѣ отъ судоходной рѣки.

в) *Четыре десятины въ совокупности дровяного лѣса, отстоящаго отъ сплавної рѣки отъ 1 до 3 верстъ.*

г) *Четыре десятины въ совокупности дровяного лѣса, отстоящаго отъ 10 до 20 верстъ отъ города, посада, а также огнедѣйствующихъ заводовъ и желѣзныхъ дорогъ.*

В. *Платежныя единицы 3 разряда, приносящія чистаго дохода 8 рублей.*

а) *Десятина худой пашни.*

б) *Четыре десятины въ совокупности дровяного лѣса, отстоящаго отъ сплавної рѣки отъ 3 до 6 верстъ.*

в) *Четыре десятины въ совокупности дровяного лѣса, отстоящаго отъ 1 до 10 верстъ отъ такихъ сель, гдѣ на площадяхъ въ базарные и другіе дни производится продажа дровъ.*

Затѣмъ останутся уже лѣса, которые должны будутъ подлежать особой оцѣнкѣ по приходамъ.

Приведенное здѣсь распределеніе земель дополнится, когда опредѣлимъ цѣнность покосовъ и пастбищъ.

Въ разрядъ С (см. стр. 36-я) мы внесли пустоши, отчасти съ пожнями, отдающимися на скось сѣна или подъ паству скота, отчасти съ дровянымъ лѣсомъ, дающимъ періодически доходъ, который

впрочемъ легко, какъ уже показано, перевести на ежегодный. Къ тому же разряду слѣдуетъ отнести и всѣ вообще покосныя мѣста.

Въ Новгородскомъ уѣздѣ, который мы принимаемъ вообще за единицу сравненія при оцѣнкѣ прочихъ уѣздовъ, протекають двѣ большія судоходныя рѣки: Волховъ и Мста, находится большое озеро Ильмень, много сплавныхъ рѣкъ, какъ-то: Луга, Оредежь, Тосна, Керестъ, Равина, Тигода и проч., наконецъ множество притоковъ и большихъ ручьевъ, которые весною, переполняясь водою изъ мховъ, орошаютъ свои окрестности на большія пространства и чрезъ то доставляютъ обильныя, сочныя травы. Лучшіе покосы безспорно лежатъ по берегамъ рѣки Мсты, которые даютъ превосходное сѣно. Затѣмъ слѣдуютъ покосы по Волхову и по берегамъ озера Ильменя. Много также хорошихъ покосовъ по Оредежи и Лугѣ. Но и здѣсь, какъ и во всемъ прочемъ, люди пользуются только тѣмъ, что даетъ сама природа, очень мало заботясь объ улучшеніи луговъ, хотя для этого не представляется даже большихъ препятствій и затратъ. Въ числѣ поемныхъ мѣстъ есть гладкіе, чистые луга, но много есть и болотистыхъ, кочковатыхъ, индѣ поросшихъ кустарникомъ или подернутыхъ отъ застоя воды ржавчиною. Трава на такихъ мѣстахъ растетъ уже грубая, больше осока. Насколько затруднителенъ бываетъ сѣемъ такой травы, это можно видѣть

въ сѣнокосную пору, какъ бѣдныя женщины, перенося на суходоль тяжелое бремя скошенной травы, падаютъ и спотыкаются, погружаясь безпрестанно по колѣно въ болото и ржавчину. Къ этому уже привыкли. Но вѣдь все это можно было бы исправить даже съ небольшими капиталами. И это тѣмъ болѣе выгодно было бы сдѣлать, что въ одно время улучшая луга, улучшили бы и пашни. Срѣзанные кочки, а равно вырытый изъ водосточныхъ канавъ болотный черноземъ, который представляетъ собою рыхлые, пухлые перегнившіе растительные остатки, будучи перевезены зимою на пашню, весьма много улучшили бы послѣднюю. Съ другой стороны, гдѣ кончаются луга, тамъ, во многихъ мѣстахъ, начинаются песчаные бугры, въ которыхъ часто попадается много мергеля. Опять есть сподручное средство улучшить и торфяные луга. Гдѣ такъ поступали, тамъ не раскаявались *).

*) Проведеніе канавъ по болотистому лугу обходилось намъ съ погонной сажени: шириною трехаршинныхъ отъ 17 до 20 к., двухаршинныхъ отъ 10 до 11 коп., а полуторныхъ отъ 3 до 4 к., причемъ канавщики сами отъ себя довольствовались пищею. Они обязывались вырываемую изъ канавъ землю размѣщать конусообразными кучками, чтобъ вырытая земля могла удобнѣе вывѣтригься и промерзнуть, что такъ необходимо для освобожденія изъ нея кислотъ. Срѣзываніе же кочекъ посредствомъ кочкорѣза дѣлается возможнымъ только по осушеніи болотъ, иначе лошадей нельзя работать. Подготовленная такимъ образомъ земля возилась на супесчаную и песчаную пашню уже зимою, въ особыхъ ящикахъ, съ опредѣленною

Мстинскіе (особенно броницкіе) покосы доставляютъ превосходное, жирное сѣно, состоящее болшею частію изъ пырея и горошка. Но оттого, что слишкомъ жирно, оно трудно просушивается, требуя болшею частію тройной просушки, такъ что уборка его обходится съ пуда копѣйкою и болѣе дороже противъ другаго сѣна, почти какъ клевернаго. Оно особенно цѣнится въ Петербургѣ и продается тамъ отъ 35 до 45 коп. за пудъ. Десятина такихъ луговъ доставляетъ отъ 180 до 250 пудовъ сѣна, а обыкновенная арендная плата на нихъ отъ 12 до 15 рублей. Десятина въ покупкѣ стоитъ отъ 150 до 200 рублей. Между тѣмъ на счетъ истощенія

для скорѣйшаго учета работъ емкостію. Обыкновенно ящикамъ даются размѣры: 2 арш. длины, 1 арш. ширины и $\frac{1}{2}$ арш. высоты, что опредѣляетъ емкость въ 1 кубическій аршинъ. Зимой, когда дни начинаютъ нѣсколько прибывать, можно вывезти въ день, на разстояніи отъ 1— $1\frac{1}{2}$ версты, отъ 8 до 10 возовъ, а въ февралѣ и мартѣ уже болѣе, почти до половины кубической сажени на одной лошади. Но какъ зимою постоянный конный работникъ (жалованье и содержаніе ему и содержаніе лошади) обходится экономіи отъ 40—45 коп. въ сутки, то и оказывается, что вывозка кубической сажени болотной земли, а также земли съ срѣзанныхъ кочекъ обходится среднимъ числомъ, на разстояніи отъ 1 — $1\frac{1}{2}$ версты, около 1 рубля. Вывезенная въ поле и вываленная изъ ящиковъ на пашню земля остается въ кучахъ до весенней просушки почвы и потомъ деревянною лопатою разбрасывается ровно по пашнѣ. Чтобы покрыть десятину слоемъ такой земли толщиною въ $\frac{1}{4}$ вершка (что впрочемъ по просушкѣ будетъ гораздо менѣе) достаточно вывезти на десятину 330 возовъ или $12\frac{1}{2}$ кубическихъ сажень, располагая кучку отъ кучки рядами на двѣ и болѣе сажени. Такой опытъ былъ сдѣланъ нами въ прошломъ году для улучшенія десятины песчаной

такихъ покосовъ не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ весеннія воды приносятъ имъ изобильное питаніе. Вотъ уже тысячу лѣтъ исторической давности за этими покосами, не требующими со стороны чело-вѣка никакого о себѣ попеченія, тогда какъ бѣльшая часть лѣсныхъ и такъ-называемыхъ нагорныхъ покосовъ послѣ 25—30 лѣтъ уже заглушается щетинникомъ и мхами. И какое превосходное скотоводство могло бы быть разведено по берегамъ Мсты, Ильменя и Волхова! Что вообще около Новгорода могъ бы быть съ успѣхомъ распространень холмогорскій скотъ, это доказываетъ опытъ, сдѣланный

почвы. Весною, предъ самымъ посѣвомъ овса, было высѣяно на эту десятину 20 пудовъ просѣянной извести, цѣною на 2 р., такъ что весь расходъ обошелся въ 14 р. 50 к. И какой хорошій результатъ полученъ былъ отъ этой пробы! Въ одинъ и тотъ же годъ, когда удобрили такимъ образомъ десятину, отъ которой до того времени никогда не получали урожая овса болѣе самъ-3, получили самое 6 зерно, т. е. лишнихъ 45 пуд. овса, на сумму 27 р. Нынѣ этимъ же способомъ удабриваются уже 6 десятинъ изъ самыхъ слабыхъ въ культурѣ.

Одинъ изъ управляющихъ сосѣднимъ съ нашимъ имѣніемъ, нѣсколько лѣтъ назадъ, произвелъ обратный опытъ улучшенія поемнаго луга, находящагося на виду у самой усадьбы и до того времени заброшеннаго, какъ совершенно не производительнаго. Сначала онъ продренировалъ его глухими канавами съ фашиникомъ, а потомъ удобрилъ пескомъ съ мергелемъ, котораго оказалось у подошвы горы, прилегающей къ лугу, весьма много. Вывозка производилась зимою, по дешевизнѣ работы. На третій годъ съ этого луга было собрано около двухъ тысячъ пудовъ превосходнаго сѣна, такъ что вся разработка скоро окупилась.

графинею А. А. Орловою-Чесменскою. Заведенная ею при Юрьевскомъ монастырѣ такая порода скота до-сихъ-поръ не теряетъ своихъ качествъ, хотя прошло тому болѣе сорока лѣтъ. Интересно было бы сравнить флору этихъ мѣстностей съ флорою Холмогоръ; но что для крупнаго скота могло бы быть здѣсь приволье, не то что на нагорныхъ покосахъ, это доказывается тѣмъ, что пырей на здѣшнихъ мѣстахъ растетъ весьма высоко, что такъ способствуетъ крупной скотинѣ наѣдаться вдоволь на подножномъ корму, безъ изнуренія себя излишнимъ нагибаніемъ шеи. Такимъ образомъ этотъ край могъ бы служить разсадникомъ въ губерніи для разведенія хорошаго скота, и намъ не нужно было бы искать далеко племенныхъ животныхъ *).

Покосы волховскіе и по озерью не многимъ уступаютъ мстинскимъ. Покосы по Оредежи, Лугѣ и другимъ болѣе мелкимъ рѣкамъ также хороши, доставляя съ гладкихъ десятинъ до 150 пудовъ мяг-

*) Впрочемъ, осуществившаяся мысль новгородскаго помѣщика А. А. Татищева—снабжать губернію племенными телятами отъ крупнаго и молочнаго скота Петербурга, гдѣ новорожденные телята часто пропадаютъ за ничто, можетъ быть названа весьма счастливою. Уже нѣкоторые воспользовались этимъ предупредительнымъ предложеніемъ и удостовѣряютъ, что даже недѣльные телята достаточно переносятъ трудность перевозки. Такимъ способомъ стали уже приобрѣтать племенныхъ телятъ и землевладѣльцы другихъ губерній.

Нельзя не замѣтить притомъ, что въ Новгородской губерніи, въ послѣдніе годы, скотоводство чрезвычайно упало, уменьшившись едва

каго, сочнаго сѣна. Съ нихъ также можно получить отъ 10 до 12 руб. арендной платы съ десятины. Значитъ всѣ эти покосы, по цѣнности своей, должны равняться перворазрядной пашнѣ.

Остальныя затѣмъ пожни бываютъ разныхъ достоинствъ, и есть такія наконецъ, которыя не окупаютъ даже работы, но ихъ все-таки косятъ, потому что другихъ взять негдѣ. И если сохраненіе и правильное употребленіе лѣсовъ въ губерніи требуютъ общаго содѣйствія земства и составляютъ для него покаместъ открытый вопросъ, то и сѣнокосныя мѣста ожидаютъ такой же поддержки. По одиначкѣ крестьянамъ никогда не поправитъ ихъ, при ихъ общемъ пользованіи землею, которое такъ хорошо по теоріи, а на практикѣ составляетъ тормозъ для всякаго успѣха. А пока на эту часть хозяйства не обратится должнаго и серьезнаго вниманія, до-тѣхъ-поръ тщетно ожидать и хорошихъ успѣховъ въ земледѣліи. Разведеніе хорошаго крупнаго скота полезно,

ли не на половину, а потому всякое стараніе поднять его заслуживаетъ особой признательности. Съ одной стороны, безпрестанныя эпидеміи, сибирская язва и воспаленіе легкихъ; съ другой, безразборчивая продажа скота съ публичнаго торга за недоимки; наконецъ, съ третьей, жадная закупка его въ прошлую осень прасолами для Петербурга, гдѣ ощущался недостатокъ въ мясѣ, все это чрезвычайно губительно подѣйствовало на скотоводство въ Новгородской губерніи. За посредственную корову, чтобы только имѣть ее, которая обыкновенно стоила отъ 18 до 20 руб., въ началѣ нынѣшней весны крестьяне платили на мѣстѣ отъ 30 до 35 руб.!

*

но опять условно: гдѣ есть хорошіе луга, тамъ только скотъ и можетъ акклиматизироваться. Послѣ этого только, когда достанетъ средствъ и времени, можно будетъ приступить къ такимъ громаднымъ предприятиямъ, какъ осушеніе болотъ по губерніи, о чемъ мы такъ поторопились возбуждать пренія въ земскихъ собраніяхъ *).

*) Когда только что возникаетъ сужденіе о болотахъ, Гарлемское озеро у всѣхъ на устахъ. Но вѣдь сколько столѣтій оно лежало втунѣ, пока густота трудолюбивѣйшаго народонаселенія и совершенство земледѣльской культуры не привели къ необходимости осушить его! Мертвое море надолго еще останется мертвымъ при мертвенномъ народонаселеніи. Шутка сказать — осушить наши болота! Въ настоящее время можно развѣ только ограничиться осушеніемъ тѣхъ болотистыхъ мѣстъ, чрезъ которыя пролегаютъ уѣздныя дороги, безъ чего послѣднія будутъ всегда требовать безпрестанныхъ и значительныхъ поправокъ. Весною, по причинѣ застоя воды въ засорившихся протокахъ, онѣ становятся вовсе не проѣзжими. Такъ какъ изъ болотъ вытекаетъ много рѣкъ и рѣчекъ, то прочищеніе протоковъ, пересѣкающихъ дороги, было бы очень полезнымъ дѣломъ. Но и для этого потребуются нивелировки въ довольно большихъ размѣрахъ, а также порядочныя познанія въ гидравлическихъ работахъ вообще. И въ Голландіи, и въ Бельгіи, и въ Англіи гидравлика какъ у себя дома, и туда ѣздятъ учиться этой наукѣ. Извѣстно, что примѣненіе правилъ гидравлики къ одному военному искусству, именно къ крѣпостямъ, давно уже составляетъ славу голландцевъ. Достаточно вспомнить имя Кёгерна. У насъ же, къ сожалѣнію, совсѣмъ не то. Наши инженеры нерѣдко спотыкаются объ эту науку. Исторія проведенія Николаевской желѣзной дороги по новгородскимъ болотамъ служитъ тому доказательствомъ. Денегъ положено было въволю. Бывало набьютъ сваи, часто въ нѣсколько рядовъ, и по нимъ начинаютъ стлать полотно дороги. Кажется крѣпко и хорошо. Но весною оказываются провалъ за проваломъ, а освобожденныя изъ подъ гнета бревна начинаютъ вышлясывать за полверсты и болѣе отъ дороги, словно подразнивая инженеровъ.

Вообще лѣсные и нагорные покосы можно подраздѣлить надвое: 1) тѣ, которые приносятъ съ десятины отъ 50 до 75 пудовъ или отъ 2 до 3 воевъ сѣна, и 2) приносящіе менѣе 50 пудовъ. Такъ какъ при отдачѣ такихъ покосовъ въ аренду, за каждый добытый съ нихъ возъ сѣна получается, по меньшей мѣрѣ, 1 руб., то аренду съ первыхъ изъ нихъ можно опредѣлить въ 2 рубля; т. е. 2 десятины такихъ покосовъ по доходности можно уравнять одной десятинѣ пашни 3 разряда. Доходъ же съ послѣднихъ, т. е. приносящихъ подесятинно менѣе 50 пуд. сѣна, и то большею частію самаго плохаго качества, должно по справедливости уравнивать доходу, получаемому съ пастбищныхъ мѣстъ.

Не прибѣгая къ подробной съемкѣ, которая потребуетъ долгаго времени и значительныхъ издержекъ, можно пока довольствоваться повѣркою показаній владѣльца о количествѣ воевовъ снимаемаго съ поженъ сѣна и отдаваемого въ аренду чрезъ сосѣднихъ присяжныхъ оцѣнщиковъ. Это тѣмъ болѣе удобоисполнимо, что зоркій глазъ сосѣдей и чуткое ухо ихъ, особенно если выяснится между обывателями та мысль, что всякое уклоненіе отъ платежа ведетъ къ общей невыгодѣ, достаточно будутъ сдерживать злоупотребленія, когда притомъ будутъ узаконены штрафы за утайки земель, подлежащихъ обложенію. Общественный голосъ далеко раздастся, если намѣренно не заглушается гласность.

Что касается до обложенія пастбищныхъ мѣстъ, которыя, какъ уже сказано, со времени уничтоженія крѣпостнаго состоянія доставили многимъ землевладѣльцамъ новую статью дохода, то можно бы было руководствоваться среднею цифрою сбора, взимаемаго съ штуки пасомага скота. Но какъ доходъ этотъ обусловливается, съ одной стороны, различнымъ мѣстнымъ обиходомъ, получаясь въ однихъ мѣстахъ деньгами, въ другихъ работами, а съ другой болѣе или менѣе произволомъ землевладѣльца, который легко можетъ, если только захочетъ, прижать своихъ сосѣдей, поставленныхъ часто въ необходимость арендовать его земли, то конечно тутъ представляется много затрудненій для опредѣленія нормальнаго дохода. Въ настоящее время въ дачахъ удѣльнаго вѣдомства получается аренды до 50 коп. съ десятины, что для такихъ деревень, гдѣ много скота, сходитъ сбору отъ 20 до 25 коп. съ штуки. Въ помещичьихъ имѣніяхъ плата эта становится уже гораздо значительнѣе, такъ что съ штуки скота, въ иныхъ мѣстахъ, берется 75 коп. и болѣе. Мы знаемъ имѣніе, гдѣ крестьяне не временно-обязанные, а бывшіе государственные имѣя скота не болѣе 100 штукъ, платятъ и сосѣднему землевладѣльцу, за 60 десятинъ пастбищной земли 100 конныхъ лѣтнихъ мужскихъ дней и кромѣ того доставляли столько жницъ. сколько требуется для выжатія 10 десятинъ ржанаго поля и 10 десятинъ яроваго. Очевидно, что

здѣсь приходилось съ штуки скота свѣше 2-хъ руб. — Не всегда только потребность въ пастбищѣ, а иногда одна необходимость прогонять скоть чрезъ чужія земли на свое пастбище заставляеть крестьянъ нести лишнія повинности сосѣду. Въ такомъ положеніи находятся нѣкоторыя деревни, бывшія удѣльнаго вѣдомства, въ которыхъ надѣлы не сгруппированы, а разбросаны по отдѣльнымъ участкамъ. Необходимость эта вызывается также опасеніемъ платить часто за потравы, если заблаговременно не заурочиться чужими окрестными землями. Со времени введенія судебной реформы потравы рѣдко сходятъ съ рукъ даромъ, а по неряшеству крестьянъ скорѣе отзываются на ихъ карманахъ, нежели на помѣщичьихъ *).

*) По обнародованіи Положенія о крестьянахъ, сѣздамъ мировыхъ посредниковъ предоставлено было составить таксы, по которымъ должны быть про зводимы взысканія за потравы полей и луговъ, которыми и до-сихъ-поръ руководствуются. Но сѣзды тогда посмотрѣли на это дѣло слишкомъ поспѣшно, недостаточно сообразивъ его послѣдствія, а потому и впали въ замѣчательныя несообразности, особенно проявившіяся при сличеніи таксъ между собою. Въ одномъ уѣздѣ за переходъ коровы на чужую землю, хотя бы она и ничего тамъ не потравила, взымается 60 коп., а съ лошади 1 руб., а въ другомъ, и съ нимъ смежномъ, наоборотъ: за корову берутъ 1 руб., а за лошадь 60 к.! И когда съ коровы берется 60 коп., съ штуки мелкаго скота назначено брать 1 руб., между тѣмъ въ сосѣднемъ уѣздѣ съ штуки мелкаго скота взымается только 50 к.! Однимъ словомъ, что городъ, то норовъ. Пора бы, кажется, обратить вниманіе на эти разношерстныя таксы установленіемъ на этотъ предметъ органическаго закона. Мы не то хотимъ сказать, чтобы повсюду была

Примѣняясь къ разнымъ болѣе или менѣе установленнымъ платежамъ за пастбища, не будетъ большой погрѣшности, если отъ 6 до 8 десятинъ пастбищныхъ мѣстъ уравнивать по доходу одной десятины пашни 3 разряда. Наконецъ въ Новгородской губерніи, какъ и въ прочихъ сѣверныхъ, есть такія дикія мѣста, въ которыхъ хотя и лѣсъ есть и трава есть, но все-таки фиску дѣлать нечего, такъ что ихъ не стоитъ даже имѣть на счету *).

одна общая для всѣхъ такса; но по-крайней-мѣрѣ чтобы менѣе было путаницы и несообразностей, что укореняетъ только мнѣніе въ народѣ, что съ нимъ вездѣ поступаютъ по произволу, а отъ этого теряется должное уваженіе и къ самымъ законамъ. Совсѣмъ не такъ мало сходить косвенныхъ сборовъ съ крестьянъ по одному этому предмету, какъ можетъ казаться. Про то лучше всего знаютъ мировые судьи. Народъ видитъ только противорѣчивые факты, но какъ они образовались, того не вѣдаетъ, а скорѣе всего готовъ бываетъ предполагать, что судьи назначаютъ штрафы, какъ хотятъ, а потому вѣроятно и сами не безъ грѣшка. Положить предѣлъ крестьянскому неряшеству слѣдовало, въ томъ слова нѣтъ; но настоящимъ образомъ регулировать это дѣло также слѣдуетъ. Съ другой стороны, если сравнить лѣсные таксы, выработанныя земствомъ, съ существующими таксами казенныхъ лѣсовъ, то опять усматривается страшная разногласица. Составленіе хорошихъ аграрныхъ законовъ требуется повсюду вошющею необходимостію.

*) Кто посѣщаль когда-либо долину «Конь-Камень» на островѣ Коневцѣ, Ладожскаго озера, какихъ долинъ и у насъ найдется, тотъ конечно представляль себя зрителемъ еще какъ бы недавно совершившагося огромнаго переворота подъ корою земнаго шара. Камень на камнѣ въ хаотическомъ безпорядкѣ, и изъ нихъ высящіяся кое-гдѣ сосны и ели, декорированныя самою плачевною растительностію, мертвенная тишина, наводящая нестерпимую тоску—вотъ признаки этой долины! Не даромъ простодушный монахъ, сопровождав-

Для полноты обзрѣнія разнаго рода поземельныхъ угодій, въ видахъ уравненія взимаемыхъ съ нихъ сборовъ, сообразно доходности, нельзя оставить безъ вниманія сдворочныя и огородныя мѣста съ возведенными на нихъ жилыми постройками, когда ими пользуются отдѣльно безъ приуроченія ихъ къ пашнѣ. Уже теперь можно найти почти въ каждомъ селеніи, а въ нѣкоторыхъ даже и много, такихъ обитателей, которые живутъ на купленныхъ ими сдворкахъ, или на участкахъ, приобрѣтенныхъ по особымъ договорамъ съ помѣщиками и сельскими обществами, иногда величиною въ $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{8}$ и менѣе десятины, гдѣ имѣютъ домики, съ садами и огородами, но которые теперь по большей части не облагаются сборами. Въ будущемъ число такого рода жилищъ станетъ безъ всякаго сомнѣнія все болѣе и болѣе увеличиваться. Къ этой категоріи собственниковъ относятся отставные солдаты, водворившіеся въ селеніяхъ, бывшіе дворовые люди, надѣленные отъ помѣщиковъ сдворками, пришлые крестьяне и мѣщане, занимающіеся ремеслами, какъ-то: синильники, сапожники, столяры, шорники и проч., также вдовы съ ихъ семействами, отказавшіяся отъ полевыхъ надѣловъ.

шій насъ однажды по этому дикому мѣсту, увѣрялъ, что и змій здѣсь прокляты, а потому и не живутъ, что и чорту здѣсь нѣтъ поживы, оттого его и выгнали. Настоящее мѣсто для аскета съ его всегдашнимъ *me mentum mori* на устахъ! Но живымъ земскимъ людямъ тутъ дѣлать нечего.

У всѣхъ этихъ лицъ есть скоть, птицы, трудъ ихъ обезпеченъ поденщиною и другою работою, которой всегда находится довольно, особенно лѣтомъ. Въ многлюдныхъ же селеніяхъ, каковы: Сосницкая пристань, Медвѣдь, Любань и проч., а также по окраинамъ желѣзной дороги, такихъ имѣній, имѣющихъ видъ городской собственности, даже много. Сюда же относятся и всѣ дачи. Освободить отъ обложенія всѣ такого рода владѣнія, какъ бы они впрочемъ малы ни были, во всякомъ случаѣ несправедливо, когда многіе изъ городскихъ обывателей, владѣя часто гораздо худшею собственностію, подвергаются значительнымъ налогамъ.

Объ этомъ предметѣ въ земскихъ собраніяхъ было уже много толковъ и преній, и большая часть гласныхъ пришла къ убѣжденію, что всѣ вообще жилища строенія въ уѣздѣ, т. е. лежащія внѣ городской черты, которыя непосредственно не принадлежатъ къ земледѣльческой культурѣ, должны подлежать обложенію.

Само собою разумѣется, что отъ обложенія должны быть изъяты всѣ строенія крестьянъ-земледѣльцевъ, какъ-то: дома, въ которыхъ они живутъ, скотные дворы, амбары, гумна, сараи, пеловни, бани, все то, что въ совокупности составляетъ какъ бы отдѣльное семейное гнѣздо, извѣстное подъ именемъ крестьянскаго двора, безъ котораго и немыслимо занятіе

земледѣліемъ. Наибольшая часть такихъ построекъ, понуждающихъ сельскаго жителя къ особымъ непроизводительнымъ затратамъ, была бы совершенно излишня, когда бы было возможно безъ нихъ обойтись при хлѣбопашествѣ. Тоже самое должно сказать и объ усадебныхъ постройкахъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Въ настоящее время нѣтъ уже болѣе Маниловыхъ, или они уже скоро совсѣмъ выведутся, у которыхъ бы доставало денегъ и времени для созиданія «храмовъ уединеннаго размышленія» или венериныхъ павильоновъ на островкахъ своихъ заглохшихъ прудовъ. Но если крестьянинъ, помѣщикъ или кто бы то ни былъ отдаетъ свой домъ въ наймы, устраиваетъ помѣщеніе для кабака, лавочки, маслобойни, кузницы, мельницы и проч. съ цѣлію отдавать все это въ наймы, для полученія извѣстнаго дохода, то это уже не будетъ принадлежностію земледѣлія, и за каждое такое строеніе, приносящее отдѣльный доходъ, слѣдуетъ нести налогъ. Но налогъ можно взимать при слѣдующемъ непремѣнномъ условіи: *брать только тогда, когда этого рода зданія дѣйствительно приносятъ доходъ, а не тогда, когда они стоятъ пустыми.* Повторяемъ, было бы, по нашему мнѣнію, величайшею несправедливостію облагать всѣ такого рода строенія сборомъ, когда они стоятъ пустыми; это бы значило только бить лежачаго, который и безъ того несетъ на себѣ всѣ грустныя послѣдствія непроизводительнаго затраченнаго ка-

питала. Это равносильно тому, еслибъ стали взимать налогъ съ запущенныхъ пашень, о чемъ замѣчено было выше.

Что касается до способа обложенія сборами такого рода жилыхъ помѣщеній въ уѣздѣ, то по самому существу дѣла правильнѣе всего было бы взимать съ нихъ сборъ по окончаніи каждаго года, когда по приходамъ легче всего можетъ быть приведено въ извѣстность, какія именно строенія и за какое время оставались безъ дохода. Но чтобы не было большой дробности въ расчетахъ, то въ основаніе для послѣднихъ можно принимать одни полные мѣсяцы, считая притомъ неполные мѣсяцы за полные. Конечно тутъ потребуетъ также засвидѣтельствованіе присяжныхъ оцѣнщиковъ.

Но какое основаніе и какой масштабъ принять для всѣхъ такого рода жилыхъ строеній въ уѣздѣ, имѣющихъ видъ городской собственности, такъ какъ они бываютъ чрезвычайно разнообразны? Отъ деревенскаго домика съ небольшимъ огородомъ до дачи на окраинѣ желѣзной дороги, особенно на бойкомъ мѣстѣ, или до двух-этажнаго каменнаго дома въ Сосницкой пристани, Медвѣдѣ и проч. разница значительная. Но съ другой стороны, нельзя также и сравнивать всѣ подходящія сюда строенія съ домами большихъ городовъ, хотя имъ и придали названіе «строенія, имѣющія видъ городской собственности»,

потому что преимущества и удобства, которыми пользуются города, не существуют для уѣзда *).

Всего правильнѣе было бы, по нашему мнѣнію, оцѣнивать такого вида жилья строенія въ уѣздѣ не по стоимости матеріала, изъ котораго они сдѣланы, какъ обыкновенно поступаютъ, а по числу квадратныхъ сажень, подъ ними занятыхъ. Если же возражать, что такой способъ оцѣнки оказался бы на практикѣ медленнымъ, а потому и не удобнымъ, то его можно бы было упростить. Извѣстно, что число оконъ съ величиною площади половъ всякаго жилья всегда находится въ болѣе или менѣе постоянномъ

*) Справедливо возражалъ однажды горожанамъ, на земскомъ собраніи, одинъ изъ почтенныхъ нашихъ гласныхъ А. Я. С., хорошо знакомый съ оцѣнками городскихъ имуществъ. «Вы пользуетесь, говорилъ онъ имъ, освѣщеніемъ улицъ, хорошею мостовою, устроенною полиціею и пожарною командою; у васъ подъ бокомъ врачъ и много другихъ удобствъ; пансіоны, школы, учителя и всякаго рода специалисты у васъ также подъ рукою; все что вамъ нужно, легко и безъ проволочекъ является къ вашимъ услугамъ; но въ селеніяхъ ничего этого нѣтъ. Ужели за все это вы не должны платить обществу сравнительно болѣе противъ сельскаго собственника, который даже гораздо менѣе обезпеченъ въ томъ отношеніи, чтобы домъ его не оставался не занятымъ? Между тѣмъ постройка всякаго хорошаго жилого помѣщенія въ уѣздѣ обходится гораздо дороже чѣмъ въ городѣ, потому уже, что и большую часть матеріаловъ и свѣдущихъ мастеровъ нужно бываетъ выписывать изъ-далека, тогда какъ цѣнность на квартиры бываетъ обыкновенно обратная. Вы не сравнивайте, пожалуйста, наши дачи съ подстоличными, напр. въ Парголовѣ, Новой деревнѣ и проч.; доходъ съ нихъ ничтоженъ. Итакъ можно ли допустить послѣ всего этого, чтобы городскія строенія и сельскія, имѣющія видъ городской собственности, могли подлежать одинакому обложенію?» Съ этими доводами нельзя не согласиться.

отношеніи; потому число оконъ и можно принимать вмѣсто размѣра помѣщенія. Это тѣмъ болѣе правдоподобно, что въ сельскихъ постройкахъ, воздвигаемыхъ большею частію изъ одинакихъ матеріаловъ и съ одинаковою простотою, за исключеніемъ весьма немногихъ дачъ, величина помѣщенія всегда находится въ прямомъ отношеніи съ стоимостью его.

За единицу сравненія можно здѣсь принять обыкновенную крестьянскую четырехстѣнную избу, въ совокупности съ сѣнцами, дворикомъ, хлѣвомъ, чуланомъ или амбарушкою, сараемъ, садикомъ или огородомъ, что все вмѣстѣ можно разсматривать какъ одно нераздѣльное семейное гнѣздо дворохозяина, который не занимается пашнею. Въ такой избѣ, которая строится изъ трехсаженныхъ бревенъ, рѣдко болѣе, площадь пола составляетъ отъ 7 до 8 квадратныхъ сажень, а оконъ бываетъ обыкновенно по лицевой сторонѣ 2 или 3, и одно выходящее на дворъ, всего до 4-хъ. Отсюда получается отношеніе между числомъ оконъ и числомъ квадратныхъ сажень пола, почти какъ 1: 2; другими словами: на каждое окно можно полагать до 2-хъ квадратныхъ сажень пола.

Полное устройство такой избы или домика, съ тесовою крышею, если считать все: матеріаль, работу, также хозяйственныя мелкія постройки для одной семьи, за исключеніемъ конечно построекъ, необходимыхъ для пашни, обходится не менѣе 100 р.,

смотря по качеству и новизнѣ матеріала и не принимая въ расчетъ стоимости самой земли, которая одна, сама по себѣ, обходится въ иныхъ мѣстахъ столько же. Мѣсячная наемная плата за нихъ бываетъ различна, начиная отъ 1 до 5 р., смотря по удобствамъ и чистотѣ отдѣлки, а также по мѣстнымъ болѣе или менѣе выгоднымъ условіямъ. А потому и въ самомъ налогѣ должно быть сдѣлано различіе. Если крестьянскій четырехоконный домикъ въ глухой мѣстности по меньшей мѣрѣ можно принять за единицу обложенія, равную по доходу десятинѣ пашни 3-го разряда, то такой же домикъ, стоящій на бойкомъ мѣстѣ, напр. близъ станціи желѣзной дороги, также въ большихъ селахъ, имѣющихъ видъ посадовъ, какъ-то въ Сосницкой пристани, Медвѣдѣ и проч. или въ пригородныхъ деревняхъ, слѣдуетъ по доходности уравнивать по-крайней-мѣрѣ десятинѣ перворазрядной пашни. Такимъ образомъ пятистѣнный домъ, имѣющій отъ 5 до 7 оконъ, въ первомъ случаѣ будетъ уравниваться 2-мъ десятинамъ пашни 3 разряда, а во второмъ 2-мъ десятинамъ перворазрядной пашни. А доходъ съ двух-этажнаго пятистѣннаго дома будетъ опять вдвое выше.

Намъ кажется, что на первыхъ порахъ вводимого кадастра можно бы было ограничиться приведенными здѣсь нормами для всѣхъ жилыхъ построекъ въ уѣздѣ, имѣющихъ видъ городской собственности. Во-первыхъ, этотъ способъ оцѣнки отличается

простою, что такъ желательно видѣть во всякой системѣ обложенія; во-вторыхъ, онъ и достаточно соотвѣтствуетъ самой сущности предметовъ, какъ выше разъяснено. Но оцѣнивать такого рода строенія, возникающія большею частію вслѣдствіе необходимости, не ради требованій роскоши и комфорта, по образцамъ городскихъ строеній, никакъ невозможно. И когда вообще бываетъ очень трудно оцѣнивать жилия помѣщенія по отношенію къ мѣстности и достоинству того матеріала, изъ котораго они произведены, то лучше придерживаться для уѣздовъ, особенно на первое время, самой умѣренной оцѣнки. Впрочемъ такіе города, какъ напр. Крестцы, нельзя отличать отъ селеній. Что же касается до фабричныхъ и заводскихъ строеній, то тутъ числомъ оконъ не всегда достаточно будетъ опредѣляться величина помѣщенія. Но въ такомъ случаѣ для исчисленія ихъ доходности, стоитъ только придерживаться слѣдующей таблички:

<i>Число оконъ.</i>	<i>Число квадр. саж. помѣщенія.</i>	<i>Число единиц обложенія.</i>
1—4	7—9	1
5—7	14—18	2
8—10	21—27	3
и т. д. *)		

*) Не упуская изъ виду въ нашихъ очеркахъ, вездѣ гдѣ только можно, этнографической стороны народной жизни, скажемъ здѣсь нѣсколько словъ о крестьянскихъ постройкахъ Новгородскаго уѣзда.

Кажется мы теперь не только перечислили всѣ предметы обложенія недвижимыхъ имѣній, но и выработанныя единицы привели къ однородности,

Со времени обнародованія положенія о крестьянахъ, постройки въ большей части селеній временно-обязанныхъ крестьянъ значительно измѣнились къ лучшему. Съ одной стороны, безпрестанные семейные раздѣлы, происходящіе частію отъ домашнихъ дразгъ, обыкновенно изъ-за бабъ, частію отъ надежды, хотя и не сбывшейся, избѣгнуть рекрутчины, а съ другой—переверстаніе угодій придали совсѣмъ новый видъ деревнямъ. Желаніе же подражать крестьянамъ бывшимъ вѣдомствъ удѣльнаго и государственнаго, которые давно щеголяютъ своими жилищами, вовлекло временно-обязанныхъ крестьянъ даже въ долги, отъ которыхъ многіе еще до-сихъ-поръ не могутъ освободиться. Вотъ одна изъ причинъ нынѣшняго накопленія подушныхъ и оброчныхъ недоимокъ.

Новгородецъ издавна отличался щегольствомъ, хвастовствомъ и тароватостію, и эти свойства такъ и прыскаютъ изъ него по настоящій день. Мы уже замѣчали о томъ, какъ онъ одѣвается, какъ онъ таровато справляетъ праздники, полюбивая жить на чужой счетъ; тоже можно сказать и объ его жильѣ. Почти всякій порядочный хозяинъ имѣетъ двѣ избы: такъ-называемую чистую, съ бѣлою печью, т. е. печью съ трубою и выбѣленною известью, гдѣ онъ обыкновенно живетъ лѣтомъ, и зимовку — низенькую курную избу, часто для бѣльшаго тепла обложенную снаружи соломкою, гдѣ онъ скучивается съ своею семьєю на суровое время года. Въ расположеніи домовъ, въ планѣ, мало измѣненій противъ старины; но въ удобствахъ замѣчается значительный прогрессъ. Волоковыхъ оконъ уже не существуетъ, а окна дѣлаются достаточныхъ размѣровъ сообразно съ величиною строенія, съ рамами въ 6 стеколъ или въ 3 большія стекла. Отъ этого комната становится свѣтлою и принимаетъ веселый видъ. Наружная рѣзьба, служащая украшеніемъ оконъ и фронтоновъ съ балкончиками, вычурно разнообразится. Соломенные крыши преобладаютъ только въ бѣдныхъ деревняхъ, но кроются уже плотно подъ щетку, что придаетъ имъ довольно красивый видъ. Наружный входъ, обыкновенно съ улицы, устраивается у воротъ, когда двѣ избы стоятъ рядомъ, и находятся подъ одною общею крышею. Къ ново-

послѣ чего только и можно приступать къ уравненію сборовъ соотвѣтственно доходности такихъ имѣній.

введеніямъ жилья можно отнести: перегородки, желѣзныя печи, такъ-называемыя чугушки, въ иныхъ мѣстахъ зимнія рамы, шкафы съ посудой, самоваръ, а иногда вмѣсто лавокъ случайно забредшіе стулья разныхъ колибровъ и занавѣски на окнахъ. Видимѣе всего исчезаетъ лучина, быстро изгоняемая керосиновою лампочкою. Во многихъ деревняхъ не найдется дома, гдѣ бы не употреблялось такой лампочки, съ которою ходятъ уже по двору, помѣщая ее въ фонарѣ. Многіе крестьяне положительно увѣряютъ, что керосиновая лампочка обходится имъ дешевле хорошей лучины, которую годъ отъ года становится труднѣе доставать. Это обстоятельство чрезвычайно важно, чтобъ земскіе люди обратили на него вниманіе. Лучше, съ нѣкоторыми издержками, поощрять народъ къ повсемѣстному употребленію керосина, чѣмъ принимать на страхъ такія жилья, гдѣ употребляется лучина. Но для посидѣлокъ—этихъ приманчивыхъ сельскихъ ассамблей, на которыя такъ порывается теперешняя молодежь и гдѣ лучше любятъ заигрывать съ шаловливымъ Амуромъ, чѣмъ поддаваться узамъ Гименея, не жалѣются и стеариновыя свѣчи. Зарокъ такой: всѣ дѣвушки селенія, сообща, нанимаются выжать десятину ржи и на вырученныя деньги запасаются для посидѣлокъ стеариновыми свѣчами. Это вошло уже въ общее употребленіе. И здѣсь, какъ и во всемъ, роскошь опережаетъ средства. Но о патріархальности нравовъ простаго народа можетъ только идеализировать теперь какой-нибудь петербургскій оптимистъ, не переѣзжавшій никогда столичной заставы. Жизнь беретъ свое и еще какъ! Не далѣе какъ прошлаго года, остановясь для перемѣны лошадей на обывательской станціи, которую содержитъ старшина волости, бывшій временно - обязательный крестьянинъ, и войдя къ нему въ домъ, мы были поражены обстановкою. Мы увидѣли большой столъ, прилично-накрытый 25—30 кувертами и много гостей, разряженныхъ по-купечески, которые еще не сядились за обѣдъ, хотя уже былъ второй часъ дня! Отказавшись принять участіе въ обѣдѣ за недосугомъ, мы тѣмъ не менѣе не могли отказать привѣтливому хозяину выпить бокалъ лафита, такъ хорошо подогрѣтаго, что выпили его съ удовольствіемъ. Такъ пироваль та-

Сведемъ теперь, для бѣльшей наглядности, всѣ платежныя единицы въ одну общую таблицу, которая выше была представлена не вполне.

роватый хозяинъ уже третьи сутки, заканчивая свой мѣстный праздникъ, и увѣрялъ насъ, что на этотъ день у него задержаны только его близкіе родственники. Но это впрочемъ былъ тузъ изъ крестьянской среды — будущій помѣщикъ, которыхъ впрочемъ теперь еще весьма не много.

Милыя бабушки! не пощимить ли ваше сердце этотъ правдивый рассказъ нашъ? Бывало но для чего растревать и безъ того тяжелыя раны? Вы доселѣ думали, что такія превращенія могла производить только проклятая французская революція, которой довольно досталось отъ вашихъ бывшихъ наставниковъ — эмигрантовъ, и вы не подозреваете, что родная ея сестрица — безкровная гражданская революція давно уже стучится у дверейъ вашихъ аристократическихъ, но разваливающихся замковъ. Остроумный Гейне, въ душѣ аристократъ, пыталъ бичевать французскую буржуазію, а она и не поморщилась! Впрочемъ утѣштесь: внуки ваши съумѣютъ найдтись и устроиться и при новомъ порядкѣ вещей. Время — великій учитель! Понимаемъ, васъ страшитъ буря изъ домашней лоханки, но и это напрасно. Васъ тошнитъ и пугаетъ эта угловатость и эта рѣзкость нигилизма, который проявляется повсюду, даже въ вашихъ элегантныхъ внукахъ и внучкахъ, отъ котораго вы такъ старались ихъ оберегать даже съ помощію католическихъ аббатовъ. Но вѣдь это всегда такъ бываетъ въ періодъ линянія, въ которомъ именно они теперь и находятся. Съ вашими прадедушками и прабабушками повѣрьте, дѣлалось тоже въ эпоху Петра I. Прислушайтесь къ исторіи и она вамъ повѣдаетъ, какъ отзывались объ нихъ аскетическіе антагонисты той эпохи. Они просто отъ нихъ отплевывались, какъ отъ навожденія сатаны. Дайте время, чтобы внучата ваши вылиняли — и они снова будутъ премиленькіе, только конечно въ другихъ уже нѣсколько измѣнившихся формахъ, которыми будутъ уже восхищаться другіе, новые люди. Не сердитесь на Дарвина за его «подборъ родичей» и «борьбу за существованіе,» непрерывно совершающіеся, — онъ, какъ Колумбъ, отъ себя ничего не выдумалъ. Не сердитесь и на русскаго мужичка, который на просторномъ ба-

Таблица платежныхъ единицъ разныхъ разрядовъ поземельныхъ угодій, для исчисленія по нимъ нормальнаго дохода съ недвижимыхъ имуществъ.

1. Платежныя единицы 1-го разряда, приносящія чистаго дохода 24 рубля.

1. Десятина лучшей пашни въ совокупности съ тремя десятинами луговъ и пастбищъ въ усадебныхъ имѣніяхъ, помѣщичьихъ и крестьянскихъ.
2. Десятина строеваго лѣса.
3. Десятина поемнаго луга.
4. Трехоконный сельскій домикъ, имѣющій видъ городской собственности, при выгодныхъ условіяхъ мѣстности.

зарѣ житейской суеты хочетъ жить и наслаждаться жизнью, насколько можетъ и насколько съумѣетъ. Если ваши внучата выпустятъ изъ рукъ власть и золото, которыми они пользовались въ исключительномъ, заколдованномъ кругѣ, бѣда для нихъ будетъ еще не велика, лишь бы только они въ время запасались поболѣе познаніями.

Коснувшись построекъ, не можемъ пройти молчаніемъ, что вообще для ихъ улучшенія не худо было бы позаботиться о распространеніи: 1) лучинныхъ крышъ, дешевыхъ, прочныхъ и красивыхъ, 2) хозяйственныхъ строеній изъ булыжнаго камня на извести, именно: хлѣбовъ, амбаровъ, гумень и проч., что уже отчасти и вводится не только въ помѣщичьихъ усадьбахъ, но и по деревнямъ, и что побудило бы также очищать поля отъ камней, 3) оштукатурки деревянныхъ строеній не только внутри, но и снаружи домовъ способомъ весьма не дорогимъ, гдѣ употребляется болѣе рубленая солома и глина, чѣмъ известь, и только весьма малое количество алебаstra, для окончательной отдѣлки. Что же касается до посадки деревьевъ по улицамъ и кругомъ строеній—чего по непостижимой странности

5. Четыре десятины въ совокупности дровянаго лѣса, отстоящаго отъ судоходной рѣки отъ 1 до 3 верстъ.
6. Четыре десятины въ совокупности дровянаго лѣса, отстоящаго отъ 1 до 10 верстъ до города, посада, огнедѣйствующаго завода и желѣзной дороги.

II. Платежныя единицы 2-го разряда, приносящія чистаго дохода 16 рублей.

1. Десятина хорошей пашни въ совокупности съ тремя десятинами луговъ и пастбищъ въ усадебныхъ имѣнiяхъ, помѣщичьихъ и крестьянскихъ.
2. Десятина покосовъ по низменнымъ мѣстамъ вдоль рѣчекъ и ручьевъ.
3. Четыре десятины въ совокупности дровянаго лѣса, отстоящаго отъ 3 до 6 верстъ и нѣсколько болѣе отъ судоходной рѣки.

такъ не любить великоруссъ — какъ лучшаго предохранительнаго способа отъ распространенiя пожаровъ, то объ этомъ уже состоялось постановленiе новгородскаго губернскаго земскаго собранiя, такъ что остается только желать, чтобъ оно энергически и неустанно приводилось въ исполненiе. Есть еще одинъ предметъ, заслуживающiй общаго вниманiя — это колодцы, которыхъ въ иныхъ деревняхъ очень мало, а въ иныхъ и вовсе не имѣется, и обыватели должны ходить за водою къ ключу, лежащему внѣ деревни, а иногда и просто черпать пресквернѣйшую воду изъ болотныхъ канавъ, прудовъ и ямъ. Для встрѣчи холеры, какъ встрѣчали ее нѣкогда петербургскiе врачи у заставы въ полныхъ мундирахъ и съ обнаженными головами, дѣлаются и у насъ приготовленiя, а о томъ, чтобъ не зажилась гдѣ-либо эта непрiятная гостья, что-то мало думаютъ. Это уже относится до санитарной части, которая хотя вездѣ почти теперь устроена, но врачи дѣйствуютъ какъ-то больше на бумагѣ, чѣмъ надъ больными, и къ чему они привыкли еще въ блаженные времена, когда находились подъ казеннымъ опахаломъ. Объ этомъ стоитъ поговорить особо когда-нибудь послѣ.

4. Четыре десятины въ совокупности дровянаго лѣса, отстоящаго отъ сплавной рѣки отъ 1 до 3 вереть.
5. Четыре десятины въ совокупности дровянаго лѣса, отстоящаго отъ 10 до 20 вереть до города, посада, огнедѣйствующаго завода и желѣзной дороги.

III. Платежныя единицы 3-го разряда, приносящія чистаго дохода 8 рублей.

1. Десятина худой пашни.
2. Двѣ десятины лучшихъ нагорныхъ покосовъ.
3. Трехоконный домикъ, имѣющій видъ городской собственности въ глухихъ мѣстностяхъ.
4. Восемь десятинъ въ совокупности худшихъ нагорныхъ покосовъ и пастбищныхъ мѣсть.
5. Четыре десятины въ совокупности дровянаго лѣса, отстоящаго отъ сплавной рѣки отъ 3 до 6 вереть, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и болѣе.
6. Четыре десятины въ совокупности дровянаго лѣса въ такихъ малолѣсныхъ пространствахъ, лежащихъ за чертою всякаго возможнаго сплава, гдѣ на площадяхъ въ базарные и другіе дни производится продажа дровъ, а также въ такихъ, гдѣ водворены кустарныя производства различныхъ издѣлій изъ дерева.

Перебравъ всѣ предметы обложенія въ кругу чисто сельско-хозяйственной дѣятельности, мы приходимъ къ тому же заключенію, къ какому за 400 лѣтъ тому назадъ, и даже гораздо ранѣе, пришли наши предки, именно: мѣриломъ цѣнностей сельско-хозяйственныхъ угодій служить извѣстное количество хлѣба (напр. прежній коробъ), и на эту мѣру можно измѣрить все. Дѣйствительно, хотя у насъ является основною платежною единицею деся-

тина пашни, но это все равно что известное количество добываемаго съ нея хлѣба. Для полноты слѣдовало бы подвести подъ ту же точку сравненія и различные сборы съ промысловъ, но это не входитъ въ настоящее наше обозрѣніе.

Что все изложенное нами исполнимо, не потребуетъ ни большихъ денегъ, ни слишкомъ много времени, кромѣ развѣ оцѣнки строевыхъ лѣсовъ, особенно если дѣло будетъ производиться по приходамъ, которые мы считаемъ настоящими общинами, это мы готовы подтвердить кадастраціею цѣлой волости, что можетъ быть и постараемся сдѣлать. Только послѣ подобнаго способа обслѣдованія занимаемой нами территоріи, можно будетъ категорически отвѣчать на множество земскихъ вопросовъ, которые теперь задаются на земскихъ собраніяхъ и предрѣшаются часто безъ всякаго основанія. Нужно сегодня прокричать, что мы бѣдны и умираемъ съ голоду, и кричать, и мы по неволѣ слушаемъ; на завтра намъ, уже оглашеннымъ бѣднымъ, начнутъ доказывать, что необходимо для того-то и для того-то увеличить годовой бюджетъ, и мы соглашаемся, не имѣя позади себя никакой твердой точки опоры, чтобы сказать «да» или «нѣтъ». Доселѣ мы бродимъ въ лѣсу, изъ котораго однакожь какъ-нибудь да надо выбраться. Если предлагаемый нами способъ, по вашему мнѣнію, почтенные земскіе люди, окажется неудовлетворительнымъ, предложите дру-

гой — лучшей, мы нисколько не будемъ въ претен-
зіи; но только предложите же, а не ограничивай-
тесь наскоро придуманною фикціею, которая не
только нашихъ платежныхъ средствъ не опредѣляетъ,
но и ведетъ къ явной несправедливости въ уравни-
ніи повинностей.

— 151 —

ПРИЛОЖЕНІЕ 1-е (стр. 7-я).

**Предложеніе Новгородскому Уѣздному Земскому Собра-
нію гласнаго Петра Гурьева *).**

Сколь ни сжаты и ни ограничены права, дарованныя земству Положеніемъ о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ, нельзя однакожь не считать ихъ достаточными, по-крайней-мѣрѣ для настоящей поры, когда только что возникаетъ наше земство, которое до-сихъ-поръ существовало по одному названію. Дай Богъ, чтобъ и это не многое, что дозволено намъ теперь закономъ, было выполнено съ успѣхомъ. До-нынѣ мы не имѣли ни мѣста, гдѣ, собравшись внѣ тѣсной сферы сословныхъ интересовъ, могли бы разсуждать объ общимъ хозяйственныхъ нуждахъ края, ни даже права заявлять о нихъ правительству чрезъ своихъ уполномоченныхъ. Мы не были настоящими хозяевами у себя дома, жили разрозненно, группами, и только

(*) Статья эта была напечатана въ 1865 году и предложена на благоусмотрѣніе гласныхъ при открытіи новгородскаго уѣзднаго земскаго собранія. Признавъ за нужное перепечатать эту статью, мы дополнили ее примѣчаніями, которыя необходимо было сдѣлать послѣ пяти лѣтъ, протекшихъ со времени открытія земскихъ собраній.

полицейская опека придавала намъ лоскъ какого-то единства. Кромѣ сословныхъ перегородокъ, существовали еще перегородки для разныхъ вѣдомствъ и управленій, изъ которыхъ каждое жило своею жизнію и не хотѣло знать о потребностяхъ и нуждахъ другаго. Было бы излишне и неумѣстно распространяться здѣсь о томъ, до чего довела насъ такая разрозненность состояній и интересовъ, достаточно сказать, что она была одною изъ главныхъ причинъ и нашего застоя, и нашего равнодушія къ общественнымъ дѣламъ. Вотъ почему нельзя не благодарить правительства за дарованіе намъ самоуправленія, хотя и въ настоящемъ его объемѣ. Шагъ великаго дѣла сдѣланъ, дальнѣйшее будетъ зависѣть отъ насъ, когда сумѣемъ воспользоваться настоящимъ нашимъ положеніемъ.

Отнынѣ положительный законъ дозволяетъ уполномоченнымъ отъ уѣзда собираться вмѣстѣ, однажды въ году, и свободно трактовать о мѣстныхъ хозяйственныхъ пользахъ и нуждахъ. Десятидневный же срокъ, а въ случаѣ надобности и бѣльшій, опредѣленный для такихъ совѣщаній, даетъ намъ возможность войти въ подробности нашего хозяйственнаго быта, чтобъ опредѣлить тотъ путь и начертать правила, съ помощію которыхъ мы могли бы устроиться надлежащимъ образомъ въ нашихъ общественныхъ дѣлахъ, чтобъ наконецъ и лежащія на насъ повинности разнаго рода распредѣлялись правильно, смотря по достатку каждаго, да чтобъ и сельскій бытъ нашъ вообще дѣйствительно и прогрессивно улучшался (*).

(*) Пятилѣтній опытъ показалъ, что и десятидневный срокъ оказывается великимъ; по-крайней-мѣрѣ большая часть уѣздныхъ собраній не выдерживаетъ и этого срока. Это не потому чтобъ не было о чемъ разсуждать, а главнѣйше потому, что нѣтъ надлежащей подготовки ни со стороны заправителей, ни со стороны заправляемыхъ въ земскихъ собраніяхъ. Но безъ подготовки являться на

Органъ, посредствомъ котораго указано дѣйствовать нашему земскому собранію, въ чертѣ уѣзда, есть уѣздная управа. Въ положеніи обозначены и предметы ея вѣдомства и предѣлы ея власти. Затѣмъ отъ собранія уже будетъ зависѣть опредѣлить ея внутренній механизмъ и направить послѣдній къ полезной для всѣхъ насъ дѣятельности (*).

собранія значить только терять время и скучать, что большею частію и бываетъ, такъ что въ преніяхъ принимаютъ живое участіе относительно немногіе. Отъ собранія до собранія, въ промежутокъ цѣлаго года, нѣтъ настоящей, органической связи между управою и гласными — это одно; при самомъ началѣ сѣзда въ нѣкоторыхъ собраніяхъ гласные до того озадачиваются предлагаемыми имъ проектами разныхъ колибровъ и свойствъ, что впередъ уже приходятъ къ убѣжденію въ невозможности разрѣшить всѣ дѣлаемые имъ представленія, и потому большею частію вотируютъ съ плеча — это другое; въ самыхъ же засѣданіяхъ нѣтъ того живаго интереса въ преніяхъ, возбудить и поддержать который преимущественно лежитъ на обязанности предсѣдателей собраній — это третье.

(*) Въ положеніи сказано, что собраніе даетъ инструкцію управѣ; но кажется нигдѣ такой инструкціи до-сихъ-поръ не дано, по-крайней-мѣрѣ въ большей части собраній. Конечно написать хорошую инструкцію не легко, чтобы, съ одной стороны, не стѣснить излишне членовъ управы въ ихъ полезной дѣятельности, а съ другой, чтобы сдерживать порывы часто необузданныхъ ихъ фантазій. Но безъ инструкціи все-таки обойтись нельзя: будетъ или произволь, для котораго законъ не писанъ, или безмятежная дремота, буде даже непробудный сонъ. То и другое и бываетъ кругомъ и около. Главнѣйшимъ препятствіемъ къ составленію надлежащей инструкціи служитъ неразграниченность дѣйствій въ сферѣ общественнаго хозяйства между уѣзднымъ и губернскимъ собраніями, а потому между уѣздною и губернской управами. Губернское собраніе съ своею управою претендуетъ имѣть непосредственное вліяніе на общественное хозяйство всей губерніи, предоставляя уѣзднымъ собраніямъ и ихъ управамъ часто одну пассивную роль въ уѣздахъ; но это значить только окончательно парализировать ихъ дѣйствія. Въ самомъ дѣлѣ, что

Такъ какъ это учрежденіе имѣетъ характеръ чисто исполнительный и притомъ непосредственно хозяйственный, то необходимо пожелать, чтобъ она устроилась болѣе на ма-

останется дѣлать уѣзднымъ собраніямъ съ ихъ управами, когда ретивая губернская управа захочетъ взять въ свои руки все общественное хозяйство въ губерніи, сосредоточить у себя всѣ капиталы и не только служить инициативою для разныхъ хозяйственныхъ операцій, иногда обширныхъ и сложныхъ, но и приводить ихъ въ дѣйствіе безъ прямого участія уѣздныхъ земствъ? Развѣ можно вести общественное хозяйство губерніи отъ общественнаго хозяйства уѣзда на столько отдѣльно, чтобъ тѣмъ и другимъ могли завѣдывать различныя лица, не имѣющія между собою никакой солидарности? вмѣсто дѣла и успѣха тутъ могутъ происходить только безпрестанныя столкновенія и пререканія. Развѣ, напримѣръ, дѣйствительно полезнѣе и выгоднѣе для земства, чтобы какимъ-либо дорожнымъ сооруженіемъ, почему-то отмежеваннымъ къ числу предметовъ занятій губернской управы, непосредственно завѣдывалъ одинъ изъ ея членовъ, нерѣдко не имѣющій ни малѣйшихъ познаній ни въ технику, ни о мѣстности, на которой происходитъ сооруженіе, нежели чтобъ это сооруженіе производилъ членъ мѣстной управы, который сверхъ того можетъ быть гораздо компетентнѣе перваго? Почему необходимо, чтобы всѣ капиталы сосредоточивались въ губернскомъ земствѣ и ими распоряжалась, иногда весьма широко, одна губернская управа, а уѣздныя собранія съ ихъ управами часто ставились въ необходимость какъ бы нищенски выпрашивать себѣ даже незначительныя суммы, для удовлетворенія своихъ самыхъ вопіющихъ нуждъ? Почему необходимо, чтобы почтовою операціею завѣдывала исключительно губернская управа, и до того исключительно, чтобъ уѣздное земство было тутъ ни при чемъ, тогда какъ надлежащее слитіе почтовой гоньбы съ уѣздною подводною повинностію уменьшило бы по-крайней-мѣрѣ вдвое издержки всего земства? Наши сѣверныя губерніи такъ велики, что изъ одного центра никакъ нельзя успѣшно дѣйствовать въ общественномъ хозяйствѣ на всѣ уѣзды. Это уже будетъ не самоуправленіе, а вѣриѣ перенесеніе централизаціи изъ одного пункта на другой. Ревнителі такого рода централизаціи обыкновенно приводятъ тѣ доводы въ ея пользу, что въ губернскихъ собраніяхъ встрѣчается вообще гораздо болѣе

неръ хорошей купеческой конторы, или другаго подобнаго ей частнаго управленія, нежели на манеръ нашихъ канцелярій съ ихъ присутствіями. Нельзя не пожелать членамъ

интеллигенціи, нежели въ уѣздныхъ, которыя нерѣдко бываютъ скудны ею. Съ одной стороны, это такъ; но, съ другой, много ли получится пользы даже отъ самой плодотворной интеллигенціи, когда ее приходится прилагать ко всѣмъ частямъ огромной губерніи, далеко еще не изслѣдованной? Можетъ ли быть компетентнымъ судьей губернской гласный отъ Новгородскаго, на примѣръ, или отъ Старорусскаго уѣзда о томъ, что дѣлается или что слѣдуетъ дѣлать въ уѣздахъ Бѣлозерскомъ или Кирилловскомъ, которые отдѣлены отъ нихъ на 500 и болѣе верстъ и которыхъ они совсѣмъ не знаютъ? Къ чему послужить тутъ ваша обширная интеллигенція, когда объ этихъ-то уѣздахъ, о которыхъ между тѣмъ идетъ рѣчь въ собраніи, вы именно ничего и не вѣдаете? Вѣдь вамъ придется тутъ вотировать зря, точь-въ-точь какъ можетъ быть сдѣлаетъ это и гласный изъ мужичковъ въ своемъ уѣздномъ собраніи. Наши уѣзды гораздо обширнѣе департаментовъ Франціи, и если уже намъ суждено во всемъ копировать французовъ, такъ и это бы слѣдовало принять къ свѣдѣнію.

По нашему крайнему убѣжденію, пока губернская собранія съ ихъ управами не измѣнятъ теперешняго своего характера, который они успѣли себѣ усвоить, и рѣзко не разграничатъ предѣловъ своихъ занятій отъ занятій уѣздныхъ собраній, до-тѣхъ-поръ общественное хозяйство едва ли станетъ на ту степень прочности и успѣха, какую желалъ придать ей законодатель. Посадите кого угодно въ губернскую управу, онъ все-таки окажется одностороннею личностію въ отношеніи ко всей обширной губерніи, и скорѣе всего будетъ тяготѣть къ своей мѣстности, къ своимъ землякамъ. Не вѣрьте тѣмъ сказочнымъ богатырямъ, будь они семи пядей во лбу, которые за все берутся и хотятъ увѣрить всѣхъ и cadaго, что знаютъ весь обширный край, какъ свои пять пальцевъ! Къ стыду нашему, того-то мы часто и не знаемъ, что прежде всего и болѣе всего слѣдовало бы знать. До-сихъ-поръ только иностранцы рассказываютъ намъ о Россіи, и какой-нибудь почтенный баронъ Гастгаузенъ, не смотря на то, что съ нимъ во многомъ нельзя согласиться, пристыдитъ любого изъ насъ, когда поведется рѣчь о внутренней ея жизни.

управы, чтобъ они не увлекались канцеляризмомъ, состоящимъ въ писаніи и отписываніи разнаго рода официальныхъ бумагъ, такъ какъ подъ видомъ этого рукодѣлія можно и ничего существенно-полезнаго не дѣлать и въ тоже время казаться слишкомъ много занятымъ. Намъ надобно такъ устроиться, чтобы управа была сильна силою земскаго собранія, а не своею чиновническою обстановкою. Она всегда должна имѣть въ виду, что служить земству. Связь между нею и членами земства должна быть прямая, непосредственная, безъ проволочекъ и препятствій. Дѣйствія членовъ управы должны быть открыты и безупречны, чтобъ у всего земства они были на виду, какъ на ладони, и не боялись суда самой широкой гласности. Тогда не будетъ мѣста и обидчивости, которая иногда столь неумѣренно проявляется управляющими, когда изъявляютъ желаніе повѣрить ихъ дѣйствія, ни клеветѣ и подозрѣніямъ, для которыхъ всегда есть пища, когда дѣла держатся въ секретѣ. При такомъ порядкѣ вещей самая отчетность управы сдѣлается текущею, непрерывающеюся, а не такою, какую мы видимъ часто, когда только что отпечатанные отчеты суютъ въ руки членовъ собраній въ тотъ самый день, когда уже пришла пора ихъ утверждать, а между тѣмъ нѣтъ времени повѣрить ихъ надлежащимъ образомъ (*). Но чтобы можно

(*) Къ сожалѣнію, всѣ наши опасенія сбылись настолько даже, на сколько сами не предвидѣли. Въ первой нашей брошюрѣ мы достаточно обо всемъ этомъ высказались; но едвали скоро можно ожидать переменъ къ лучшему. Кромѣ того, что писаніе вошло въ сласть—общую всѣмъ русскимъ общественнымъ дѣятелямъ, но этимъ рукодѣліемъ легче всего дурманить головы тѣхъ, которые по количеству судятъ о качествѣ. Каждый разъ возвращаясь изъ очередной сессіи восвояси, мы набиваемъ большой чемоданъ разнаго рода писанными и печатными бумагами. Одинъ изъ гласныхъ справедливо замѣтилъ

было достигнуто и этой непрерывающейся связи между управою и жителями уѣзда, и такого рода отчетности, для этого необходимо учредить при управѣ особый *летучій хозяйственный листокъ*, въ родѣ газетки, въ которомъ могли бы помѣщаться, въ самомъ сжатомъ видѣ, всѣ вообще распоряженія и объявленія управы, а также разнаго рода требованія и заявки со стороны жителей уѣзда. Такому листку или такой газеткѣ, можно дать самый миниатюрный объемъ, чтобъ онъ по цѣнѣ могъ быть доступенъ для каждаго, а между тѣмъ по содержанію можно его чрезвычайно разнообразить, придерживаясь возможной краткости и простоты изложенія. Что же касается до большихъ статей, то онѣ могли бы печататься въ особыхъ къ нему прибавленіяхъ (*).

однажды въ сессію объ этой громадѣ бумажнаго скарба: «еслибъ вы насъ снабжали гораздо поменьше, была бы еще надежда кое-что прочесть; но при такомъ количествѣ, повѣрьте, вся эта масса брошюръ останется не початую». За всѣмъ тѣмъ, все такъ хорошо устраивается, что не смотря на громаднѣйшую повидимому отчетность по всѣмъ статьямъ, ни по одной изъ нихъ однакожь не остается въ головѣ простаго, яснаго и несложнаго представленія.

(*) Вотъ одинъ изъ тысячи примѣровъ: мы недавно получили отъ управы занумерованную бумагу, какую вѣроятно получилъ и каждый изъ землевладѣльцевъ уѣзда, исписанную кругомъ на полулистѣ собственно о томъ, что нѣкто С. продаетъ въ Старорусскомъ уѣздѣ розовый картофель, менѣе будто бы подверженный гнилости, чѣмъ другіе его виды, что такого картофеля у него до 500 четвертей, по 3 р. 20 к., а продавать его будетъ на мѣстѣ до конца марта. Вотъ вся суть! Въ летучемъ листкѣ это бы заняло нѣсколько строкъ, а между тѣмъ сколько потрудился бѣдный писецъ, переписавъ можетъ быть, одно и то же въ сотнѣ экземпляровъ! Такъ-то непроизводительно на каждомъ шагу мы расходуетъ свои матеріальныя и нематеріальныя силы.

Посредствомъ сельско-хозяйственнаго листка можно сообщать даже по всему пространству губерніи, особенно чрезъ приходы,

Все, что мы сказали о характерѣ управы, нисколько не значитъ, чтобъ нужно было стѣснять членовъ въ ихъ полезной дѣятельности. Напротивъ, они не только могутъ, но и должны брать на свою отвѣтственность многое, чтобы не останавливать дѣлъ, не терпящихъ отлагательства, но лишь съ непремѣннымъ условіемъ всегда быть готовыми къ отчету за свои дѣйствія, когда его отъ нихъ потребуютъ (*).

Но этого еще мало, чтобы быть исполнительнымъ, точнымъ и добросовѣстнымъ въ отношеніи принятой на себя обязанности, потому что вмѣстѣ съ этими добрыми качествами все-таки можно быть и не довольно энергичнымъ и рутинеромъ. Надобно чтобъ всегда бодрствовалъ царь—умъ въ головѣ. Въ то время, когда земство не въ сборѣ и каждый гласный исключительно занятъ своимъ собственнымъ дѣломъ, управѣ постоянно нужно будетъ прислушиваться къ пульсу народной жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ, чтобы можно было всегда имѣть настоящее понятіе о здоровьѣ общественнаго организма. Только при такомъ условіи управа

самыя разнообразныя общепользныя свѣдѣнія и вмѣстѣ административныя распоряженія, что такъ необходимо въ нашихъ малонаселенныхъ сѣверныхъ губерніяхъ, гдѣ помимо большихъ разстояній люди и безъ того сообщаются между собою рѣдко, по причинѣ крайне дурныхъ дорогъ. Такіе грошевые, дешевые листки въ большемъ употребленіи въ Швеціи и Норвегіи: они чрезъ приходы и мѣстныя ярмарки достигаютъ самыхъ глухихъ захолустьевъ и своею летучестью и дешевизною повсемѣстно распространяютъ не только полезныя въ домашнемъ хозяйствѣ свѣдѣнія, но и такія, которыя дѣйствуютъ прямо на развитіе изящнаго вкуса въ народѣ.

(*) Не совсѣмъ-то такъ понимаютъ это нѣкоторые изъ членовъ управы. Пользуясь широкимъ довѣріемъ, они нерѣдко нарушая тѣ отношенія, какія должны сохранять къ собраніямъ, входятъ потомъ въ претензіи, когда обнаруживается необходимость сдерживать ихъ неумѣстные порывы.

можетъ ежегодно готовить для обсужденія въ земскомъ собраніи дѣйствительно полезныя проекты, исходящіе прямо изъ потребностей народной жизни.

Таково наше мнѣніе о внутреннемъ характерѣ управы, который она должна усвоить себѣ съ перваго же шага своей совершенно новой дѣятельности. И тогда массы народа, вообще столь пугливо и недоувѣрчиво прибѣгающія ко всякому административному учрежденію, убѣдятся на дѣлѣ во всей ея полезности (*).

(*) Этой внутренней, живой, здоровой и непрерывающейся связи между земствомъ и его органами, чтобъ они не составляли только внѣшнихъ наростовъ, подлежащихъ операціи, именно и мало примѣчается, по-крайней-мѣрѣ не настолько, на сколько желательно. Но безъ этого условія, безъ непрерывнаго вниканія въ самую суть дѣла и постояннаго прислушиванія къ настоящимъ требованіямъ возбужденной къ дѣятельности земской жизни, едвали мы достигнемъ желаемого успѣха. Не въ томъ состоитъ услуга земству, чтобы возбудить сотни вопросовъ и по нимъ написать сотни проектовъ; для этого не надобно даже слишкомъ натуживать свою голову. Мало ли чего у насъ недостаетъ предъ остальною Европою и мало ли что можемъ у нея позаимствовать! Конечно, судя по отсталости, полезно было бы поскорѣе реформировать одно, другое, учредить третье, четвертое, но чтобъ все это не оказалось на дѣлѣ эфемернымъ, непрочнымъ, существеннѣе всего на первыхъ порахъ изучить ту среду, на которую непосредственно мы хотимъ дѣйствовать, чтобы вліяніе на нее всего полезнаго было вообще надежно, прочно и производительно. Слова нѣтъ, такая работа для русскихъ эманципаторовъ въ особенности трудна, но для того-то и надобно прежде всего изучить свои средства и силы. Съ одной стороны, необычайно быстрое всасываніе въ себя европейской цивилизаціи и усвоеніе чужихъ обычаевъ высшими слоями нашего русскаго общества, а съ другой заматерѣлый застой въ понятіяхъ низшихъ слоевъ, раскрыли цѣлую пропасть между обѣими сторонами. Завалить ее и сгладить поверхность, чтобы сословія братски сблизились и стали взаимно модифицироваться, дѣло вообще далеко не легкое. При недостаткѣ компе-

Послѣ устройства управы на началахъ сколько либеральныхъ, столько же и чуждыхъ мертвящаго канцеляризма, предстоитъ, какъ намъ кажется, къ разсмотрѣнію земскаго

тентности, здѣсь нужны по-крайней-мѣрѣ глубокая наблюдательность, осмотрительность, выдержка, чтобы не сыграть шутки вмѣсто серьезнаго дѣла. Мы же, къ сожалѣнію, съ нашею поспѣшностію, съ нашимъ незнаніемъ народа и, что всего хуже, съ крайнимъ невниманіемъ къ обще-человѣческимъ интересамъ, которые никогда не должны быть упускаемы изъ вида, дѣйствуемъ иногда такъ, что несмотря на чистоту нашихъ намѣреній, которую нельзя оспаривать, можемъ возбудить къ себѣ подозрѣніе, что лежащую между нами и простымъ народомъ пропасть мы еще болѣе желаемъ расдвинуть! За примѣрами ходить недалеко надобно. Возьмемъ хоть народное образованіе, къ которому новгородское земство отнеслось теперь такъ сочувственно, что конечно дѣлаетъ ему честь. Еще не успѣли простыть общіе восторги объ уничтоженіи сословныхъ перегородокъ, возвѣщенномъ въ великій день 19-го февраля 1861 года, съ котораго русскіе должны считать новую эру въ своемъ гражданскомъ развитіи, какъ мы уже стараемся строить новыя перегородки на пути умственнаго развитія народа, утѣшая себя между тѣмъ благодушною мыслию, что принесемъ ему существенную пользу! Отвергая такъ поспѣшно и такъ необдуманно услуги мѣстныхъ гимназій и уѣздныхъ училищъ, надъ которыми правительство такъ серьезно потрудилося въ продолженіи столѣтія, не жалѣя издержекъ, и которыя если не вполне удовлетворяютъ современнымъ требованіямъ, то обязаны этимъ нашему же прошлому равнодушію къ нимъ, мы спѣшимъ придумать для простаго народа какой-то особый видъ образованія, который всегда бы держалъ его особнякомъ отъ прочихъ сословій! Словно мы боимся впустить лишнюю струю свѣта знанія въ темную народную среду, чтобы не ослѣпить субъектовъ этой среды и не повредить ихъ счастью, а они такъ счастливы теперь! Или въ самомъ дѣлѣ думаемъ, по старой привычкѣ, вопреки разочарованію въ томъ образованной Европы, что можемъ развить и очистить народную нравственность, дѣйствуя на развитіе народнаго разума гомеопатическими приемами знанія? Странное заблужденіе! И послѣ того какъ Верховная власть великодушно произнесла: отнынѣ все равны предъ закономъ; отнынѣ

собранія существенно-важный вопросъ: въ чемъ можетъ и должна состоять какъ первоначальная, такъ и послѣдующая дѣятельность нашихъ земскихъ собраній?

каждый, кто бы онъ ни былъ, честнымъ трудомъ, талантами и познаниями можетъ достигнуть всѣхъ благъ цивилизаціи, такъ что Ломоносовымъ, буде они народятся — а почему бы имъ и не народиться? — не нужно уже будетъ прикидываться самозванцами, чтобы попасть въ высшую школу, мы какъ будто не вѣримъ въ эти святыя слова и не сознаемъ всю ихъ глубоко-прочувствованную правду! Золотому перу, мокающему, какъ въ чернилицу, въ золотую голову знаменитаго публициста, признаннаго такимъ всею московіею, удалось уже достаточно завалить дверь къ высшему реальному знанію разнымъ классическимъ хламомъ, чтобы русское юношество, жаждущее знанія, только съ большимъ трудомъ могло протискаться въ нее, а мы, какъ кажется, хотимъ запрудить и истоки низшаго знанія! Мы дѣлаемъ вотъ что: устанавливаемъ въ принципѣ вербовать для народныхъ учителей мальчиковъ изъ деревень въ возрастѣ 14—15 лѣтъ, подвергать ихъ три года въ особой для того устроенной учительской семинаріи извѣстной школьной дрессировкѣ, серьезно не научая ничему, и потомъ съ званіемъ сельскихъ учителей водворять ихъ снова по деревнямъ, съ полной увѣренностію, что въ нихъ никогда даже не проявится поползновенія быть недовольными своимъ состояніемъ и охоты когда-либо выйти изъ него! Но чтобы временно-отсутствующіе изъ деревень юноши ни на минуту не выходили изъ своего быта и не заражались отъ другихъ сословіи (какое попеченіе!), мы ихъ подвергаемъ замкнутому воспитанію въ особо для того устроенномъ помѣщеніи. Самое школьное зданіе воздвигаемъ въ видѣ обширной русской избы съ затѣйливою, дорого-стоющею рѣзьбою по фасаду, а внутри вмѣсто всякой мебели и кроватей, устраиваемъ кругомъ стѣнъ твердо прикрѣпленныя къ нимъ лавки, на которыхъ будущіе сельскіе учителя должны спать. Нужды мало, что при такомъ устройствѣ спанья для клоповъ и прочихъ насѣкомыхъ будетъ сущее раздолье, что порядочные крестьяне сознаютъ уже и по деревнямъ, вводя по-немногу у себя передвижныя кровати: намъ нужно, во чтобы то ни стало, поддержать *statu quo* нынѣшняго крестьянскаго состоянія! Вообще такую обстановкою предполагается

*

Прежде всего надобно бы было обратиться къ прошедшему и привести въ совершенную извѣстность всѣ платимыя до-сихъ-поръ уѣздомъ повинности, какъ государственныя,

сохранить преемственно въ крестьянскихъ семьяхъ національность во всей ея древней простотѣ! Что касается до насъ, мы не видимъ, конечно, ничего худаго въ томъ, чтобы начать воспитывать деревенскаго мальчика среди его обычной обстановки, но не видимъ и особой надобности искусственно поддерживать такую обстановку, какъ будто бы всегда она должна быть ему присуща! Намъ думается, что не во власти нашей, давъ однажды правильное направленіе развитію душевныхъ способностей индивида, заранѣе опредѣлить тотъ домашній очагъ, около котораго впослѣдствіи будетъ вертѣться вся его дѣятельность. Въ отношеніи русскихъ по необходимости приходится въ этомъ случаѣ ограничиваться указаніемъ на Ломоносова и нѣсколькихъ другихъ (какъ, на примѣръ, скорбѣль бѣдный Кольцовъ въ черствой, грубой и своекорыстной семьѣ своей!); но загляните въ библиографическіе словари другихъ націй и васъ поразятъ тысячи знаменитыхъ особъ по всѣмъ отраслямъ знаній, особъ, которыя впервые увидѣли свѣтъ въ убогихъ крестьянскихъ домикахъ. Онѣ не презирали своего домашняго очага, но и не предпочитали его всему прочему, понимая что не форма, а духъ животворить.

Что же касается до преподаванія существенно-полезныхъ знаній и до развитія разума — этого единственно-надежнаго кормчаго во всѣхъ состояніяхъ жизни, то признается достаточнымъ пробавляться въ семинаріи игрою въ разныя внѣшнія формы, въ разныхъ ихъ калейдоскопическихъ сочетаніяхъ, на что такъ горазды нынѣшніе школьные мастера и подмастерья, растерявшіеся въ своемъ такъ-называемомъ наглядномъ преподаваніи, что привело, съ другой стороны, нашихъ классиковъ къ мысли, что только въ руцѣхъ ихъ, въ ихъ ликеяхъ и филологическихъ институтахъ, заключается спасеніе русскаго юношества... Но есть середина, гдѣ народное образованіе можно бы было избавить и отъ калейдоскопической игры въ наружныя формы и въ разные перефразисы, и отъ мертвящаго все и вся классицизма, проводимаго московскою ученою братіею. Эта середина — дѣйствительная наука, законы природы и жизни. Зато взамѣнъ такой скудости познанія педагогическіе дѣятели ручаются, — и въ

такъ губернска и мѣстныя, причемъ точно разграничить ихъ по статьямъ, куда, сколько и какимъ образомъ уплачивались эти повинности. Затѣмъ слѣдовало бы опредѣлить,

этомъ имъ надобно вѣрить на слово — что религіозно-нравственныя чувствованія будутъ развиты у сельскихъ учителей въ самой высокой степени... Какъ это успокоительно! Учебная программа обнимаетъ немного. Чтеніе, письмо, счетъ съ первоначальными понятіями объ измѣреніи, рассказы изъ отечественной исторіи и о главнѣйшихъ явленіяхъ природы — вотъ тѣ знанія, которыми боятся не слишкомъ удручить здоровыя крестьянскія головы! Взамѣнъ много остается простора для упражненій въ нравственности, которая по принятымъ издавна воззрѣніямъ не подчиняется разуму и не развивается соотвѣтственно развитію его. Пусть Дрэперы и имъ подобныя доказываютъ значеніе разума въ гражданскомъ развитіи народа, мы ихъ не послушаемъ: у насъ свое міросозерцаніе. Вѣдь мы совсѣмъ другіе люди, по мнѣнію милыхъ славянофиловъ, не то, что жители гнилаго запада... По изслѣдованію московскаго профессора Богданова «Курганный черепъ Московской губерніи, если смотрѣть на него сверху или сбоку, представляется довольно длиннымъ и узкимъ. *Norma verticalis* по большей части эллиптическая или удлинено-яйцеобразная; черепъ со стороны нѣсколько сжатъ и мало расширяется у теменныхъ бугровъ, которые вообще мало развиты. Незначительнымъ развитіемъ отличается также *Tubera frontalia*, а лобная кость, постепенно закругляясь, переходитъ въ высокое темя» и проч. (Натуралистъ, 1866 г.). Приступая къ грамотѣ, мы еще помнимъ, какъ нѣкогда отцы внушали дѣтямъ своимъ: «учися грамотѣ, учися и держати умъ, высочайшаго не ищи, глубочайшаго не испытуй, но елико ти предано отъ Бога, си содержи» (Жезль правл. ч. 1-я).

Какъ ни бѣдна программа семинаріи, но въ ней все-таки дѣлаются еще новыя ограниченія; такъ, на примѣръ, и учебникъ для народнаго обученія долженъ быть особенный, и выбранъ именно такой, который наполненъ присловьями, прибаутками, пословицами, сказками, пѣсенками и проч.—вѣдь все это такъ нравится простому народу, такъ идетъ къ нему и такъ удобно для переливанія изъ пустаго въ порожнее! Это—прославленное «Родное слово». Если и сообщается что-либо о сохѣ, боронѣ, паханѣ, жатвѣ и т. п., то здѣсь видно, что самъ

во-первыхъ, числящіяся до-сихъ-поръ на уѣздѣ недоимки
разнаго рода, во-вторыхъ, имѣющіеся налицо остатки отъ
платежей, и, въ-третьихъ, запасные капиталы, буде они есть,

сочинитель становится ниже семилѣтняго деревенскаго мальчугана, а
потому эти мѣста руководства болѣе проникнуты идилліей, чѣмъ
голой правдой. Но и въ такомъ невинномъ учебникѣ, въ которомъ
для мозговъ повидимому нѣтъ никакой пищи, все-таки предполо-
жено, чтобы пріобрѣсти его въ тысячахъ экземпляровъ для земства,
изгнать иностранныя слова, какъ-то: экипажъ, кегли и проч., по-
тому-де что такихъ словъ не надобно знать русскимъ мужичкамъ,
хотя нѣкоторые изъ нихъ — разбогатѣвшіе давно уже содержать
на петербургскихъ извозничьихъ биржахъ по десяти и болѣе раз-
ныхъ экипажей и на дню сто разъ повторяютъ слово «экипажъ»,
какъ повторяютъ слова: карета, кабриолетъ, фаэтонъ и проч. Вотъ
какъ мы заботливы о чистотѣ русской національности! Школьные
мастера произносятъ, что нельзя ручаться за охраненіе этой чистоты,
когда иностранныхъ словъ — этихъ незванныхъ гостей не выгонять,
мы слушаемъ ихъ и — соглашаемся! И изъ грамматики, о которой
предполагается сообщать самыя поверхностныя понятія нашимъ
семинаристамъ, изгоняются падежи, а вмѣсто ихъ придумываются:
первое дополненіе, второе дополненіе и проч. Наконецъ священнику
предположено излагать съ кафедръ повѣсть о томъ, какъ прожилося
на Руси втеченіе тысячелѣтія. Не отнимая вовсе достоинствъ у
такого преподавателя, мы тѣмъ не менѣе не ожидаемъ, чтобы граж-
данская исторія была преподана имъ въ томъ духѣ, въ какомъ же-
лательно. Мы знаемъ, на сколько искажены французскіе историче-
скіе учебники, изданные клерикалами съ традиціонными цѣлями.

Все это очень пасторально! Хорошо еще что хотя денегъ на всѣ
эти эксперименты потрачено уже много, а впередъ предполагается убить
еще болѣе, но сельскихъ учителей имѣется въ виду чрезъ нѣсколько
лѣтъ такъ мало, что едва ли они не затеряются въ новгородскихъ
тундрахъ.

Невольно тутъ приходитъ на память прославленный Бецкій, кото-
рый будучи вдохновленъ идеями Ж. Ж. Руссо и фантазіями Базедова
съ его «Филалетіею» и его «Филантропіею», за что тому довольно
досталось отъ суроваго Шлоссера, съ учрежденіемъ воспитательныхъ

и отдѣльныя статьи, какими можетъ располагать земство и какія могутъ къ нему перейти изъ разныхъ вѣдомствъ. Во всей этой работѣ нельзя ограничиться однѣми голыми циф-

домовъ думалъ образовать въ Россіи особую породу людей и—образовалъ! Базедовъ до того въ свое время расходился по Европѣ, что и такая умная особа, какъ Екатерина II выслала ему на его затѣи 1000 червонцевъ. Послѣ Бецкаго имъ увлекся въ началѣ нынѣшняго столѣтія Янковичъ-де-Мериво, въ тридцатыхъ годахъ Эртель въ своей наглядной методѣ изученія иностранныхъ языковъ и потомъ многіе другіе. Оцѣнка относительнымъ достоинствамъ методы Базедова давно уже произведена, и мы удивляемся только тому, какъ часто многое и давно уже порѣшенное можетъ снова возбуждать у насъ такіе всеобщіе восторги! Странно, какъ вообще у насъ слаба память на прошлое! Кромѣ назидательнаго примѣра, преподаннаго Бецкимъ, у насъ были примѣры своеобразнаго воспитанія и для крестьянской среды. Припомнимъ Удѣльное Земледѣльческое Училище, о которомъ такъ восторгался почтенный баронъ Гастгаузенъ. Задача была почти таже, которую сначала предполагалось осуществить въ обширномъ размѣрѣ и нашимъ земствомъ при колмовскихъ заведеніяхъ, близъ Новгорода. Таже внѣшняя дрессировка и таже оставленіе мозговъ не полосканными. Взятыхъ изъ деревень мальчиковъ также обучали: чтенію, письму, ариѳметикѣ и ремесламъ, даже агрономіи и — нравственности. По окончаніи обученія ихъ отсылали снова по деревнямъ, надѣляли особыми участками земли въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ деревень, хорошими домиками, скотомъ, улучшенными орудіями, платьемъ и деньгами, даже женою, которыхъ для нихъ пріискивали, и мечтали, что изъ нихъ выйдутъ образцовые сельскіе хозяева! Нѣкоторыхъ назначали въ сельскіе учителя. Повидимому, все было такъ устроено, чтобъ дѣлу идти хорошо; но забыли одну бездѣлицу: своевременно развить разумъ будущихъ сельскихъ хозяевъ, что не такъ-то легко поддается подъ школьную ферулу, и все пошло ко дну. Такъ-называемые «мальчики» — водворенныхъ крестьяне до-сихъ-поръ продолжаютъ называть такъ, чуть ли не въ насмѣшку, хотя они давно уже отрастили себѣ длинныя бороды, — теперь не только не имѣютъ образцоваго хозяйства, а нѣкоторые едва держатся, считая выгодиѣе для себя наниматься въ батраки. Изъ вышедшихъ учителями нѣкоторые предалися пьянству.

рами, но надобно критически обследовать какъ способъ раскладки повинностей по статьямъ, такъ и способъ взиманія ихъ, чтобъ удостовѣриться между прочимъ и въ томъ, не вкралось ли въ число повинностей и такихъ уплатъ,

По нашему мнѣнію, мало хорошей матеріальной обстановки, чтобъ дѣло шло хорошо въ устроенной школѣ, на что обыкновенно затрачиваются и всѣ деньги и всѣ старанія, нужно еще чтобъ въ ней господствовалъ бодрый педагогическій духъ. Но какъ не всегда бываетъ, чтобъ хорошій директоръ-экономъ былъ и хорошимъ педагогомъ, то еще рѣже можетъ случиться, чтобъ дѣльный членъ управы былъ вмѣстѣ и дѣльнымъ заправителемъ школы. Къ тому же члены нашихъ управъ часто мѣняются. И еслибъ насъ спросили: гдѣ лучше и надежнѣе пріютиться скромной и застѣнчивой педагогикѣ: при управѣ или при гимназіи? то не обаянуясь указали бы на послѣднюю, оживите только ее своимъ теплымъ участіемъ и пособите ей расправить свои крылья!

Предметъ этотъ столь важенъ, что мы намѣрены о немъ еще многое сказать, здѣсь же только придрались къ случаю, чтобъ заявить общее наше мнѣніе о начинаніяхъ земства по народному образованію. Взаключеніе не можемъ не прибавить, что если уже хотять, чтобъ все дѣло ограничивалось обученіемъ народа грамотѣ, то не для чего было употреблять столько затѣй и тратить столько денегъ, которыхъ, какъ живой воды, ждуть не дождутся многія уже устроенныя по уѣздамъ школы, гдѣ бѣдныя дѣти мерзнутъ отъ холоду, за неимѣніемъ въ школѣ дровъ, а лучше бы было принять цѣликомъ предложеніе одного гласнаго, высказанное однажды въ губернскомъ собраніи, какъ ни показалось оно тогда оригинальнымъ, именно: пригласить въ земство лучшихъ и испытаннаго поведенія отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ унтеръ-офицеровъ гвардейскихъ полковъ, знающихъ грамоту, и пригласить въ значительномъ количествѣ; дать каждому изъ нихъ хорошее жалованье на зимніе мѣсяцы, продержавъ ихъ нѣсколько времени въ сборѣ, для ознакомленія съ звуковою методою, и потомъ разослать по деревнямъ, снабдивъ ихъ учебниками. Право это не дурно, если вся забота только въ обученіи грамотѣ; что же касается до религіозно-нравственнаго образованія, то оно лежитъ на обязанности священниковъ. Нѣтъ, не такими

которыя прямо закономъ не установлены или уже давно должны бы были быть отмѣнены. Само собою разумѣется, что управа принимая въ свое завѣдываніе хозяйственныя дѣла отъ разныхъ вѣдомствъ, не можетъ при этомъ довольствоваться одними голословными показаніями относительно расходованія суммъ, а также недоимокъ, числящихся на уѣздѣ, безъ подкрѣпленія всего этого законными документами.

— Всѣ свѣдѣнія, такимъ образомъ собранныя, должны быть тотчасъ напечатаны и разосланы по уѣзду, чтобъ каждый могъ получить достаточное понятіе о современномъ состояніи столь важнаго для всѣхъ насъ предмета (*).

Съ этимъ вмѣстѣ, казалось бы, слѣдовало приступить и къ подробному статистическому описанію уѣзда. Ибо всякій согласится, что нельзя разсуждать здраво о пользахъ и нуждахъ края и назначать средства къ удовлетворенію тѣхъ и другихъ, когда не имѣешь достаточнаго понятія о самомъ краѣ. Чтобъ эта задача могла быть выполнена съ возможною скоростію, точностію и опредѣленностію, для этого необходимо, во-первыхъ, раздѣлить ее по частямъ между членами управы, во-вторыхъ, заинтересовать въ ней и мировыхъ посредниковъ, и сельскихъ священниковъ, и

сельскими учителями, не такими семинаріями, какихъ мы задумали, можно пробудить вѣковую дремоту народа, вызвать наружу силы народнаго генія, сдѣлать народъ богатымъ и способнымъ къ воспріятію европейской цивилизаціи!

(*) Далеко нельзя сказать, чтобъ и эта задача была выполнена. Въ губернской и уѣздныхъ управахъ много накопилось статистическихъ данныхъ, но разнаго достоинства и какъ сырой матеріаль, ожидающій еще строгой критики и окончательной научной обработки, иначе онъ устарѣетъ и наконецъ никуда не будетъ годенъ.

этихъ скромныхъ, но тѣмъ не менѣе полезныхъ и компетентныхъ въ этомъ дѣлѣ лицъ, каковы учителя гимназій и уѣздныхъ училищъ, получившихъ университетское образованіе. Учители, любя вообще въ лѣтнее время производить экскурсіи съ различными научными цѣлями, нерѣдко странствуя даже пѣшкомъ, могутъ быть, за небольшое вознагражденіе, весьма полезны земству въ собираніи самыхъ разнообразныхъ свѣдѣній. Чтобъ свѣдѣнія были полны и отвѣчали нашимъ сельскохозяйственнымъ нуждамъ, надобно будетъ начертать для этого обстоятельную программу. Въ это же время необходимо будетъ поставить въ обязанность членамъ управы заняться составленіемъ подробныхъ подворныхъ описей, чтобъ выяснитъ вопросъ объ относительномъ благосостояніи крестьянъ. Вопросъ этотъ всегда будетъ имѣть огромное значеніе при всѣхъ нашихъ сельскохозяйственныхъ расчетахъ и соображеніяхъ.

Но какъ деньги, т. е. разнаго рода повинности и сборы, все-таки сохраняютъ за собою значеніе самаго важнаго предмета разсужденій въ нашихъ земскихъ собраніяхъ, и какъ, съ другой стороны, справедливость требуетъ чтобъ денежные сборы, по возможности, скоро были уравнены между обывателями, соразмѣрно достатку каждаго, то теперь же, въ настоящее наше собраніе, мы должны рѣшить, какую именно систему правильнѣе принять для раскладокъ и сборовъ. Система взиманія налоговъ по доходу самая правильная, въ настоящее время для насъ не выполнима за неимѣніемъ кадастра. При всемъ усердіи и членовъ управы и особыхъ комиссій нѣтъ никакой надежды осуществить скоро какой-нибудь кадастръ, а между тѣмъ время не терпитъ. Такимъ образомъ пока нашъ кадастръ, къ которому все-таки слѣдуетъ немедленно приступить, не осуществится, намъ, по необходимости, остается слѣдовать

одной, во многихъ отношеніяхъ не точной и несправедливой системѣ, какова поземельная, т. е. распредѣленіе раскладокъ на основаніи количества удобной земли, которою каждый владѣеть. Для этой системы есть уже у насъ и подготовка, сдѣланная временною уѣздною комиссіею для приведенія въ дѣйствіе земскихъ учрежденій, состоящая въ спискахъ землевладѣльцамъ съ обозначеніемъ числа десятинъ владѣемой каждымъ земли. Списки эти не полны, въ нихъ есть значительные пропуски, но дополнить и исправить ихъ не будетъ трудно. Чтобъ ихъ исправить, надобно обратиться для того съ просьбою ко всеѣмъ обывателямъ, чрезъ мировыхъ посредниковъ, приходскихъ священниковъ и волостныя правленія — принять въ этомъ обоюдно для всеѣхъ насъ полезномъ дѣлѣ самое живое участіе. Списки тогда только могутъ быть приняты за основаніе при раскладкахъ, когда ни одинъ владѣлецъ не будетъ въ нихъ пропущенъ и когда по каждому владѣнію будетъ показано настоящее число десятинъ удобной земли (*). И той и другой цѣли можно вполне тогда только достигнуть, когда установятся штрафы за невыполненіе требованій управы по этому предмету со стороны землевладѣльцевъ и вмѣстѣ съ тѣмъ учредится при управѣ особая повѣрочная комиссія, которая могла бы удостовѣряться на мѣстѣ въ точности доставляемыхъ свѣдѣній. Штрафы подѣйствуютъ всего вѣрнѣе и на безпечныхъ владѣльцевъ, и на тѣхъ, которые на-

(*) Широкая мѣра, совѣтованная управѣ — пригласить для этой работы тѣхъ изъ обывателей уѣзда, которые въ состояніи были ее исполнить, не была предпринята. Розыски ограничивались разъѣздами членовъ управы по участкамъ, и каждый въ своемъ участкѣ дѣйствовалъ единично чрезъ распросы. Зато пять лѣтъ уже прошло, а настоящаго общаго списка, какой желателенъ, до-нынѣ не имѣется, — о чемъ уже говорили.

мѣренно уменьшаютъ размѣры своихъ удобныхъ земель. Здѣсь именно должно подвергаться особому преслѣдованію намѣренное скрытіе хорошихъ земель, чтобъ чрезъ то избавляться излишнихъ платежей. И потому, какъ намъ кажется, необходимо постановить, что всѣ тѣ землевладѣльцы, у которыхъ впоследствии окажется большее число десятинъ удобной земли, нежели сколько было ими заявлено, будутъ подлежать дополнительному платежу за излишне-оказавшіяся десятины удобной земли и за все то время, которое протечетъ отъ первоначальной заявки до окончательной повѣрки, произведенной комиссіею. Равномѣрно и тѣ владѣльцы, которые вовсе не заявляютъ о своихъ земляхъ, должны подвергаться взысканію, даже еще большому, потому что подобное равнодушіе ни съ чѣмъ несообразно.

Успѣхъ этого дѣла больше всего будетъ зависѣть отъ широты той гласности, которая будетъ ему придана. Въ особенности безграмотнымъ обывателямъ, между которыми есть и дворяне, надобно будетъ старательно растолковать, что ихъ собственная польза требуетъ, чтобъ они не затруднялись открывать сосѣднія земли, о которыхъ не сдѣлано заявки; потому что чѣмъ больше окажется въ уѣздѣ удобной земли, тѣмъ меньшій налогъ упадетъ на каждую десятину. Въ этомъ дѣлѣ могутъ также принять участіе приходскіе священники, такъ какъ они довольно хорошо знаютъ поземельныя имущества своихъ прихожанъ. Что же касается до того, какія земли считать неудобными, то справедливость требуетъ руководствоваться здѣсь тѣми же правилами, какія примѣнялись къ надѣленію землями временно - обязанныхъ крестьянъ, по уставнымъ грамотамъ.

Впрочемъ въ поземельной системѣ распредѣленія налоговъ могутъ встрѣтиться большія невыгоды для тѣхъ изъ

многоземельныхъ владѣльцевъ, у которыхъ наибольшая часть земель, будучи прежде подъ лѣсомъ, теперь оказывается совершенно бездоходною, по причинѣ вырубки до-чиста лѣса. Земли такого рода по уставнымъ грамотамъ не считаются неудобными; но нельзя также и облагать ихъ наравнѣ съ производительными землями. Остается предложить владѣльцамъ такихъ земель, чтобъ они немедленно приступили къ кадастру, что сдѣлать имъ во всякомъ случаѣ было бы не трудно. По сдѣланіи же ими кадастра и по повѣркѣ его установленнымъ порядкомъ, придется уже брать съ нихъ налогъ съ цѣны капитала, а не подесятинно (*).

Мы уже замѣтили, что составленіе кадастра потребуетъ много времени, а потому по необходимости онъ долженъ вводиться постепенно, такъ какъ нельзя же требовать, чтобы владѣльцы окадастрованныхъ имѣній продолжали уплачивать налоги по десятинамъ, до полного окончанія кадастровыхъ работъ во всемъ уѣздѣ. Пока они дождутся этого, кадастръ ихъ собственныхъ имѣній успѣлъ бы утратить отъ времени свое настоящее значеніе. Такимъ образомъ въ одинъ и тотъ же моментъ въ уѣздѣ могутъ быть имѣнія, платящія по доходу, и имѣнія некадастрованныя, слѣдовательно отбывающія повинности по десятинамъ. Теперь спрашивается: какой принять общій знаменатель для раскладокъ между тѣми и другими имѣніями? Пока другаго средства для разрѣшенія этого труднаго вопроса не представляется, какъ постановить общую норму для раскладокъ,

(*) Мы уже прежде замѣтили, какъ быстро возрастаютъ лѣса въ сѣверныхъ губерніяхъ, а потому чрезъ извѣстный періодъ времени они становятся опять годными для вырубки, хоть бы на дрова. Съ другой стороны, лѣсные пожары, истребляя лѣса, открываютъ плодоносныя гари, которыя, по снятіи съ нихъ двухъ обильныхъ жатвъ, обращаются въ сѣнокосныя и пастбищныя мѣста.

по необходимости произвольную. Эта общая норма могла бы состоять въ опредѣленіи средней цѣны десятины неокладанной земли (*). Какъ лучшій способъ для этого, можно предложить оцѣнку по тому доходу, какой приносятъ владельцамъ земли, отданныя въ надѣль крестьянамъ по уставнымъ грамотамъ. Въ Новгородскомъ уѣздѣ почти повсюду крестьяне получили въ пользованіе по $5\frac{1}{2}$ десятинь удобной земли на ревизскую душу. Значитъ, при оброкѣ въ 9 рублей, каждая десятина въ сложности приноситъ ежегоднаго дохода 1 р. $63\frac{2}{3}$ коп., а стоимость ея по капитализаціи изъ 6⁰/₀ равняется 27 р. $27\frac{1}{3}$ коп. Вотъ приближительная норма, которую можно принять за выраженіе общей стоимости десятины земли въ нашемъ краѣ. Впрочемъ и въ продажѣ десятина удобной земли, въ общей сложности, рѣдко стоитъ выше 30 рублей (**). Однакожь

(*) Просимъ читателя припомнить, что мы писали это наканунѣ открытія земскихъ собраній по уѣздамъ, когда нужно было придти къ какому-нибудь результату для нетерпящихъ отлатательства обложеній земель новыми сборами. И если мы были столь счастливы, что земство обратило вниманіе на наше предложеніе, то конечно ни коимъ образомъ не ожидали, чтобъ эти начала настолько утвердились въ земствѣ, чтобъ съ ними и разстаться теперь было невозможно. Съ-тѣхъ-поръ протекло пять лѣтъ; осмотрѣться было время; нельзя сказать, чтобъ не было вовсе средствъ и былъ ощутителенъ недостатокъ въ дѣятеляхъ для разработки болѣе рациональныхъ способовъ взиманія земскихъ повинностей.

(**) Опять просимъ замѣтить, что это было писано въ 1865 году, когда земли стояли особенно низко и когда съ нашей стороны не было еще собрано достаточныхъ по этому предмету свѣдѣній. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ земли и теперь продаются очень дешево тѣми, которые во что бы ни стало стараются скорѣе ихъ сбыть. Такъ всегда бываетъ въ переходное время. Зато въ другихъ болѣе населенныхъ мѣстахъ земли стали видимо возвышаться въ цѣнѣ. Глав-

здѣсь необходимо замѣтить, что такая оцѣнка можетъ быть примѣнима только къ имѣніямъ, въ которыхъ находятся усадьбы, т. е. гдѣ есть извѣстное отношеніе между сдворочными, пашенными, луговыми и пастбищными землями, а гдѣ существуетъ который-либо одинъ изъ этихъ видовъ, или гдѣ недостаетъ котораго-нибудь изъ нихъ, тамъ за основаніе при расчетахъ нужно брать числа, которыми руководствовались при опредѣленіи оброка за земли, отданныя въ постоянное пользованіе крестьянъ. Извѣстно, что оброкъ съ 1-й десятины, т. е. съ сдворочной и ближайшей пашенной составляетъ 4 р. 50 к., со 2-й — 2 р. 25 к., и съ каждой изъ остальныхъ (преимущественно пастбищныхъ) $64\frac{2}{7}$ коп. Итакъ въ этомъ случаѣ можно опредѣлять доходъ съ десятины разнаго качества земель въ отношеніи чиселъ $450 : 250 : 64\frac{2}{7}$ или проще $63 : 35 : 10$. Конечно и хорошіе лѣса, доставляющіе доходъ, и поемные луга не могутъ подходить и подъ эти нормы (*). Вообще мы должны

нѣйшими покупателями являются теперь крестьяне, партіями, которые въ послѣднее время много закупили земли у тѣхъ помѣщиковъ, которымъ не въ помощь было богатство. Мы могли бы указать примѣры покупокъ пашенныхъ десятинъ по 60—75 рублей. Что цѣна на земли, независимо отъ крестьянской реформы, постоянно повышается, для этого стоитъ только сравнить между собою болѣе отдаленные промежутки времени; наприм. настоящее время съ началомъ нынѣшняго столѣтія и концомъ прошлаго. Разверните купчія крѣпости на приобрѣтенныя покупкою нашими отцами и дѣдами земли, и найдете огромную разницу! Намъ кажется не было бы лишнимъ для земства прослѣдить: сколько въ теченіе девяти лѣтъ, протекшихъ отъ обнаруженія положенія о крестьянахъ, куплено всего земель этими послѣдними. Вопросъ интересный!

(*) Повсюду, сколько намъ извѣстно, помѣщики, при надѣленіи крестьянъ землею по уставнымъ грамотамъ, сильно отстаивали лѣса, которыхъ мало отошло къ крестьянамъ. И нѣтъ никакого сомнѣнія,

сознаться, что приведенныя нами указанія далеко не полны и подлежатъ критикѣ; но мы имѣемъ въ виду не настоящій кадастръ, который требуетъ особыхъ серьезныхъ соображеній, а только легчайшими средствами улучшить поземельную систему налоговъ, которая безъ того была бы крайне стѣснительною для владѣльцевъ, находящихся въ какомъ-либо исключительномъ положеніи (*).

Когда, съ одной стороны, мы приведемъ въ совершенную ясность цифровыя данныя всѣхъ вообще сборовъ, обязательныхъ для уѣзда, съ критическою повѣркою ихъ, а, съ другой, опредѣлимъ точное количество десятинъ удобной

съ другой стороны, что еслибъ допускало мѣстное положеніе, многіе крестьяне изъявили бы притязаніе на владѣніе лѣсами, вмѣсто болотистыхъ покосовъ или такихъ песчаныхъ бугровъ, которые едва едва покрываются травою. Отъ чего же теперь и такъ скоро измѣняется у многихъ понятіе о лѣсахъ, что они почти ни во что ими цѣнятся? Что касается до насъ, то считаемъ вопіющею несправедливостію брать съ крестьянина оброку $64\frac{2}{7}$ коп. съ десятины самаго худшаго разряда изъ удобныхъ земель, и въ то же время упорно отстаивать доходъ съ десятины нашихъ лѣсовъ, въ томъ числѣ и строевыхъ, въ $7\frac{1}{2}$ коп., т. е. въ $8\frac{4}{7}$ раза менѣе!? Если наши лѣса, гдѣ бы они ни были, дѣйствительно оцѣниваются по доходу съ десятины по $7\frac{1}{2}$ коп., чего мы впрочемъ никакъ не признаемъ, то какъ же у насъ достаетъ духу брать съ крестьянина по $64\frac{2}{7}$ коп. съ десятины дряннаго покоса и такого же пастбища?

(*) Эти слова прямо доказываютъ, какъ мало сами мы давали значенія этому способу обложенія земель налогами, находя его удобнымъ только на первое время по введеніи въ дѣйствіе земскихъ учреждений. Въ немъ приблизились бы еще къ уравнительности повинностей, еслибъ безъ измѣненія приняли отношенія 63 : 35 : 10; но измѣнивъ ихъ въ отношеніе 150 : $7\frac{1}{2}$ или 20 : 1, все дѣло исказили — въ явную пользу для крупныхъ землевладѣльцевъ, преимущественно владѣльцевъ лѣсовъ.

земли, подлежащей налогу, а чрезъ то выяснимъ наши денежные средства, тогда, и только тогда можемъ сознательно заняться послѣдовательнымъ разрѣшеніемъ вопросовъ, подобныхъ слѣдующимъ: въ состояніи ли мы, и въ какихъ размѣрахъ, и пособлять нашему нуждающемуся сельскому духовенству, и учреждать народныя школы, и заводить богадѣльни и проч. Тщетно стали бы заботиться о возвышеніи уровня народной нравственности, когда матеріальный бытъ народа столь скудно обезпеченъ, что вся забота бываетъ только о томъ, чтобы добыть себѣ кусокъ насущнаго хлѣба. У насъ такъ много общихъ насущныхъ нуждъ, такъ вообще мало сдѣлано относительно хоть какого-нибудь, едва сноснаго общественнаго устройства, что если мы поторопимся разомъ и зашить всѣ прорѣхи, и залѣпить всѣ щели, и сгребсти всѣ наросты, накопившіеся вѣками на нашемъ грѣшномъ общественномъ тѣлѣ, то у насъ не достанетъ на то ни силъ, ни денегъ. Поэтому-то прежде всего надобно всѣ наши общественныя нужды сперва разсортировать, и потомъ уже удовлетворять ихъ постепенно, съ соблюденіемъ самой строгой очереди, чтобы не разрознить и безъ того скудныя наши средства. И тѣ изъ потребностей должны стоять на первомъ планѣ, которыми обусловливаются всѣ прочія. Сюда прежде всего относятся средства сообщенія, по той весьма простой причинѣ, что гдѣ люди лишены этихъ средствъ, тамъ они и сообщаться не будутъ, хотя бы для сближенія ихъ употребляли самыя искусственныя или самыя репрессивныя мѣры. Если отъ Новгорода до крайнихъ предѣловъ его уѣзда официальные бумаги странствуютъ иногда по двѣ и болѣе недѣли, чтобы дойти до назначенія; если пустякъ въ путь къ Новгороду по болотамъ, тундрамъ, разливамъ и животрепещущимъ мостамъ и гатямъ рискуешь ежеминутно сломать себѣ шею, или выкупаться въ

какой-нибудь трясинѣ, то, согласитесь, не должно ли остыть самое горячее участіе къ общественнымъ дѣламъ? Для очевидности можно привести одинъ, другой образецъ состоянія нашихъ путей сообщенія. Вотъ, наприм., путь сообщенія между селомъ Кривино и деревнею Ольховкою, Кривинскаго прихода. Онъ состоитъ изъ протесанныхъ бревешекъ, а въ иныхъ мѣстахъ и непротесанныхъ, кругляковъ, положенныхъ одно за другимъ на моховомъ болотѣ и ничѣмъ не скрѣпленныхъ, на разстояніи болѣе нежели на три версты. Народъ называетъ этотъ путь „хожденіемъ по мостенкамъ.“ Такихъ путей есть нѣсколько въ Новгородскомъ уѣздѣ, большая часть ихъ направлена къ Новгороду, и по нимъ въ лѣтнее время проходятъ десятки тысячъ народа, спѣшащаго по завѣту на поклоненіе святымъ угодникамъ новгородскимъ. Надобно быть балансеромъ, и отличнымъ балансеромъ, чтобы, безъ привычки, добраться до возделѣнной суши безъ особыхъ польдекоковскихъ приключеній, особенно послѣ дождей или заморозковъ, когда бревешки дѣлаются скользкими. Я знаю этотъ путь, потому что однажды въ сильный лѣтній зной, будучи мировымъ посредникомъ (1861—1863), долженъ былъ совершить его. Обстоятельства требовали немедленнаго моего прибытія въ Ольховку, а между тѣмъ мнѣ объявили, что если отъ Кривина я захочу проѣхать до Ольховки въ экипажѣ, то долженъ буду сдѣлать крюку, проѣхавъ чрезъ станцію Чудово около шестидесяти верстъ. Не имѣя яснаго понятія о мостенкахъ, я рѣшился идти по нимъ, чтобъ выиграть время; но надобно имѣть дьявольское терпѣніе, чтобъ перейти чрезъ этотъ своего рода чортовъ мостъ, особенно въ легкихъ сапогахъ съ каблуками. Крестьяне обыкновенно ходятъ по нимъ въ лаптяхъ или босикомъ. Между тѣмъ по такимъ-то мостенкамъ и священникъ съ народомъ совершаютъ въ из-

вѣстные праздники крестные ходы, и матери переносятъ на себѣ, для крещенія въ церкви, новорожденныхъ младенцевъ... Надобно спросить кривинскаго священника о всѣхъ тѣхъ пыткахъ и страданіяхъ, которыя онъ переносилъ нѣсколько лѣтъ въ хожденіи по этому животрепещущему пути, когда призывали его въ Ольховку для церковныхъ требъ. Одинъ невѣрный шагъ, и можно окунуться въ болотѣ *). Но вотъ еще любопытная дорога, пролегающая отъ чухонской деревни Горки, извѣстной подъ названіемъ Родофинкиной, до московскаго шоссе. Эта деревня до того окружена болотами и мшаринами, что во время весеннихъ разливовъ и осеннихъ грязей она рѣшительно становится неприступною. Покойники въ этой деревнѣ остаются иногда по мѣсяцу непогребенными, потому что не бываетъ возможности довести ихъ до кирки. Чаще всего ихъ перевозятъ

*) Теперь этотъ путь уже исправленъ, и исправить-то его не стоило большаго труда. Выбравшись на сухоходъ, я вступилъ въ вырубленную на дрова рощу, гдѣ оставались только на корню толстыя осины, негодныя для топлива. Стоило только обратиться къ владѣльцамъ этой большой рощи, петербургскимъ купцамъ Р. и П., возбудить къ дѣлу вновь избраннаго ретиваго старшину, и путь потомъ былъ исправленъ. Почтенные Р. и П. съ полною готовностію разрешили крестьянамъ вырубить безвозмездно нѣсколько тысячъ большихъ осинъ, которыя тѣми же крестьянами были вывезены зимою на мѣсто, обтесаны, сплочены и скрѣплены однѣ съ другими, такъ что образовался безопасный между означенными селеніями проходъ, шириною въ 3 и 4 бревна. Я объ этомъ упоминаю потому, что во многихъ мѣстахъ сѣверной Россіи встрѣчаются подобныя обстоятельства, существуютъ сотни лѣтъ и измѣняются иногда отъ одной простой случайности. Да, земскимъ дѣятелямъ много еще можно сдѣлать полезнаго въ краѣ, даже безъ особыхъ пожертвованій и трудовъ, лишь бы только они откинули привычку направлять живое дѣло посредствомъ занумерованныхъ бумагъ, пріютась сами по городамъ.

до шоссе или на плотахъ по рѣкѣ Тоснѣ, или на крестообразно сложенныхъ жердяхъ, прикрѣпленныхъ къ постромкамъ лошади, какимъ образомъ новгородскіе крестьяне часто перевозятъ телятъ чрезъ топкія мѣста.

Невозможно предпринимать какія-либо улучшения въ уѣздѣ, пока не удовлетворится эта самая необходимая изъ общественныхъ потребностей. Пусть вездѣ устроятся хотя сносныя дороги, и не будетъ такой огромной разницы въ цѣнахъ на разныя сельскія произведенія, какая зачастую бываетъ теперь. Напримѣръ, въ Новгородѣ цѣна на муку стоитъ пять рублей, а въ уѣздѣ, на разстояніи отъ него въ 40—50 верстахъ она поднимается до семи и болѣе рублей. Крестьяне за все переплачиваютъ лишнія деньги единственно потому, что необходимые для нихъ предметы должны покупать на мѣстѣ и платить за нихъ вдвое мелкимъ торговцамъ. Единственно отрадное время для нихъ бываетъ тогда, когда возстановляется хорошій зимній путь; но, къ сожалѣнію, въ это время у нихъ нѣтъ денегъ и они расходятся по заработкамъ. Сколько лишнихъ рублей осталось бы у нихъ въ карманѣ отъ одного только улучшения проселочныхъ дорогъ (*).

За улучшеніемъ путей сообщенія, въ особенностя извѣст-

(*) Не смотря на пять истекшихъ лѣтъ, земство не исправило уѣздной дороги на столько даже, чтобы по ней можно было безопасно проѣзжать во всякое время года. И пока дорога эта будетъ лежать на натуральной повинности, нельзя и думать привести ее въ надлежащій порядокъ. Это признано почти повсемѣстно, но объ этомъ какъ-бы умалчивается въ собраніяхъ. Отстаивать прежній порядокъ исправленія дорогъ потому только, что съ прекращеніемъ его наложится нѣсколько лишнихъ грошей на десятины землевладѣльцевъ, значитъ близоруко понимать собственныя свои выгоды. Имѣніе тотчасъ возвышается въ цѣнѣ, когда между нимъ и государственною

ныхъ уѣздныхъ трактовъ, слѣдуетъ учрежденіе земской почты, другаго способа сообщенія, недостатокъ котораго уже сильно ощущается, а по введеніи въ дѣйствіе новыхъ судебныхъ учрежденій окажется еще чувствительнѣе. Кто прочелъ со вниманіемъ новыя судебныя учрежденія, тотъ не станетъ оспаривать, что въ числѣ ихъ основъ принята быстрота сообщеній и вообще распоряженій для прекращенія навсегда всѣхъ возможныхъ проволочекъ въ судопроизводствѣ, на которыя такъ много и такъ справедливо жалуются. Для вызова къ суду и какъ участвующаго въ дѣлѣ, и какъ присяжнаго засѣдателя, и какъ повѣреннаго, на все назначены поверстные сроки, а за неявку и препорядочные штрафы. Вы желали правильнаго и скорого суда, говоритъ намъ правительство, я вамъ его даю, но съ тѣмъ чтобы вы сами принимали въ немъ непосредственное участіе, не отнѣкиваясь ни неспособностію, ни затрудненіями сдвинуться съ мѣста, ни отговорками, что васъ не было дома. А чтобъ имѣть повѣреннаго на судѣ и дать ему возможность употребить всѣ средства для нашей защиты, для этого мы должны будемъ съ нимъ безпрестанно переписываться, и все это дѣлать спѣшно, потому что иногда замедленіе въ одномъ днѣ можетъ повредить нашему даже правому дѣлу. Не скакать же каждый разъ самому для свиданія съ повѣ-

дорогою возстановляется удобное сообщеніе. Дурныя дороги рѣзко отражаются и на цѣнахъ на разныя произведенія, которыми держится сельское хозяйство. Кажется эта истина до того проста и очевидна, что не требуетъ никакого доказательства. Само собою разумѣется, что прежде перенесенія натуральной дорожной повинности на денежную, земскія собранія должны имѣть въ рукахъ всѣ данныя и на то, во сколько обходятся теперь уѣздныя дороги, при извѣстномъ ихъ состояніи, и на то, во сколько онѣ могутъ обойтись при денежной повинности, когда притомъ имъ хотятъ придать именно такую-то прочность и вообще такую-то степень состоянія.

реннымъ, когда вся надобность состоитъ иногда въ одной справкѣ, въ одной отпискѣ или въ доставленіи какого-нибудь недостающаго документа? Если уже мы желаемъ усвоить себѣ европейскій судъ, то должны усвоить себѣ и европейское обыкновеніе — сообщаться быстро и безпрепятственно. Все это вызываетъ необходимость земской почты, особенно при нынѣшнемъ состояніи нашихъ хозяйствъ, когда только личное, почти безотлучное пребываніе въ имѣніи самого хозяина можетъ спасти его отъ разоренія, такъ какъ ему не на кого уже полагаться. Въ блаженные времена крѣпостнаго права въ учрежденіи почты мало нуждались. „Счастливые часовъ не разбирали.“ Бывало проскакать версть 30, 40 по самой скверной дорогѣ, лишь бы только не опоздать къ именинному пирогу дорогаго сосѣда, считалось ни почемъ; ни во что ставилось отправить нарочнаго и еще далѣе, чтобъ только, напримѣръ узнать — сошелъ ли ячмень съ глаза у милаго человѣка. Куда и зачѣмъ бывало не посылали гонцовъ, чтобъ только удовлетворить какую-либо прихоть! Нѣтъ, теперь уже не то... Теперь каждый рассчитываетъ не только день, но часъ, когда дѣло идетъ объ употребленіи рабочей силы. Мы стараемся такъ устроиться, чтобъ и поддержать наши общественныя отношенія и не отрывать людей отъ дѣла, такъ какъ праздныхъ ни у кого нѣтъ. Всякій съ удовольствіемъ согласится скорѣе платить почтарю небольшую плату и за письмо и за газету, нежели посылать нарочнаго на станцію за пятнадцать, двадцать, сорокъ версть. Для крестьянъ же особенно безъ такой почты бываетъ затруднительно пересылать паспорта и небольшія суммы денегъ. При крѣпостномъ правѣ интересъ помѣщика состоялъ въ томъ, чтобъ въ избѣжаніе лишнихъ денежныхъ издержекъ довольствоваться только своими мѣстными рабочими силами; но теперь стало наоборотъ. Чѣмъ съ боль-

шаго пространства мы будемъ привлекать къ себѣ рабочія силы, тѣмъ скорѣе возстанутъ правильныя цѣны на нихъ и для рабочихъ будетъ несравненно прибыльнѣе. Лѣнныя работники не будутъ пользоваться монополіею, чтобъ брать съ хозяевъ втридорого, зная, что безъ нихъ обойтись нельзя, а трудолюбивые и ищущіе работы не станутъ горевать дома, что не находятъ занятій. Такія явленія происходятъ теперь сплошь и рядомъ, а все оттого, что мы живемъ оазами, несвязанными между собою удобными сообщениями. Летучій хозяйственный листокъ, о которомъ сказано было выше, долженъ быстро, чрезъ земскую почту, распространяться по уѣзду, вмѣщая въ себѣ между прочимъ предложенія и запросы на разныя услуги. Тогда мировые суды, волостныя правленія и приходы сдѣлаются справочными мѣстами для обитателей уѣзда, въ обоюдную пользу для всѣхъ и для регулированія рабочихъ силъ. Батраки и мастеровые не станутъ тогда терять цѣлыя недѣли, какъ теряютъ въ настоящее время, собственно въ переходахъ отъ одной усадьбы до другой, ища работы. Только тогда можетъ имѣть мѣсто благодѣтельная конкуренція во всѣхъ сельско-промышленныхъ дѣлахъ, отъ недостатка которой страдаютъ равно и помѣщики и крестьяне. Станціями же для земской почты по преимуществу должны быть приходы. Всего лучше устроить ихъ на манеръ остзейскій, гдѣ пасторы, за небольшое вознагражденіе, не считаютъ для себя отяготительнымъ и принимать письма и посылки, и выдавать ихъ по принадлежности, и вести правильный, хотя и не затѣйливый контроль всей этой процедурѣ *).

*) Земская почта учреждена почти вездѣ, но далеко не въ томъ видѣ, какъ бы желательно было имѣть ее для свободнаго развитія промышленныхъ силъ. И дорожное дѣло, и подводное, и почта—все

Взаключеніе укажемъ еще на одно мѣстное явленіе, требующее полнаго общаго нашего вниманія. Какъ дурныя

приняло узкій, казенный характеръ. Все дѣлается только для чиновниковъ, а въ главѣ ихъ уѣздная полиція серьезно предполагаетъ, что все это устроено преимущественно для нея. Хотя и имѣлось въ виду, что съ учрежденіемъ земской почты полицейскіе разсылные будутъ ѣздить на обывательскихъ лошадяхъ только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ это особенно необходимо, такъ что большая часть бумагъ будетъ пересылаться чрезъ почту; но на дѣлѣ вышло иначе. Содержатель обывательской станціи, помѣщающейся вблизи становой квартиры, до-тѣхъ-поръ не успокоится, пока не условится особо съ становымъ,— и тогда разсылные прекращаются, а становой заводитъ своихъ лошадей... Вмѣсто того, чтобы и дорогу, и почту, и почтовую гоньбу привести въ органическую между собою связь, чтобы одно дѣло помогало другому, а чрезъ то достигалась бы и экономія въ издержкахъ, всѣ эти учрежденія ведутся особнякомъ. Но это еще не все. Правительство передало въ завѣдываніе земства почтовую гоньбу по губерніи, оставивъ за собою высшій надзоръ надъ нею, и вотъ вмѣсто того, чтобы соединить ее съ такъ-называемою обывательскою подводною повинностію, что сократило бы издержки всего земства вообще по этой повинности по-крайней-мѣрѣ на 50%, она предоставлена исключительному завѣдыванію губернской управы. Одинъ членъ этой управы непосредственно заправляетъ и всѣми дорожными сооружениями и всею почтовою гоньбою по губерніи, а всѣ уѣздныя управы совершенно отстранены отъ этого сложнаго дѣла. Насъ утѣшаютъ 48 тысячами экономіи, полученной въ первый годъ отъ этой операціи и которую безъ особаго напряженія мозговъ можно было получить; но мы, съ своей стороны, можемъ утѣшить насъ утѣшающихъ, что по слитіи почтовой гоньбы съ подводною обывательскою повинностію, при разумномъ устройствѣ дѣла и при совокупной дѣятельности всѣхъ управъ, земство могло бы пріобрѣсти болѣе 100 т. рублей. Теперь случается, что двѣ станціи, почтовая и обывательская, стоятъ рядомъ и обѣимъ бываетъ очень мало занятій. Когда же потребуется частному лицу отправиться въ уѣздъ, то съ него за лошадей запросятъ втридорого. При хорошемъ же устройствѣ всего этого дѣла такихъ затрудненій могло бы не быть, и за умеренные прогоны всякій могъ бы безпрепятственно ѣздить.

дороги составляют самое больное мѣсто средней, болотистой полосы уѣзда, такъ страшный карбункулъ сельской промышленности хронически гнѣздится въ сѣверо-восточной сторонѣ его, гдѣ пролегаетъ московское шоссе. Мы разумѣемъ здѣсь скотскій падежъ, безпрестанно появляющійся въ этой сторонѣ. Этотъ ужасный бичъ сельскаго хозяйства можетъ довести тамошнихъ жителей до отчаянія — бросить свои имѣнія на произволь судьбы, если для предупрежденія падежа не будутъ приняты самыя энергическія усилія всего земства. Вопросъ этотъ столь серьезень, столь сложенъ и вмѣстѣ съ тѣмъ до того безотлагателенъ, что о немъ надобно говорить слишкомъ подробно, чтобъ разъяснить его вполне, и потому мы только можемъ о немъ здѣсь заявить. Во всякомъ случаѣ было бы хорошо, когда бы ко времени губернскаго собранія вопросъ этотъ былъ подготовленъ частными изслѣдованіями, а потому нельзя не пожелать, чтобы каждый изъ насъ, по силѣ и возможности, потрудился надъ нимъ заблаговременно. Только изъ свода многихъ частныхъ наблюденій и соображеній, произведенныхъ на мѣстѣ свирѣпствованія заразы, можетъ выработаться наконецъ дѣйствительно полезное дѣло. Намъ непременно самимъ надобно потрудиться надъ прекращеніемъ или по крайней-мѣрѣ ослабленіемъ этой страшной язвы; ибо, къ сожалѣнію, ни полиція, ни уѣздные врачи до-сихъ-поръ не проявили ничего для насъ утѣшительнаго, чтобъ можно было по прежнему возлагать на нихъ всѣ надежды (*).

(*) Впослѣдствіи, въ очередныхъ губернскихъ собраніяхъ много было толковъ объ этомъ предметѣ. Гласные отъ Кириловскаго уѣзда рассказывали о самыхъ печальныхъ явленіяхъ падежа отъ сибирской язвы, постоянно гнѣздящейся по бичевнику рѣки Шексны. Много было заявленій изъ другихъ уѣздовъ. Само правительство нарядило на Шексну особую комиссію, а со стороны земства дѣлались опыты

Мы здѣсь останавливаемся на первый случай, чтобы не утомить чьего-либо вниманія дальнѣйшими подробностями о предстоящемъ намъ важномъ дѣлѣ, каково внутреннее устройство нашего земства.

Все ведетъ теперь насъ къ тому, и правительство въ авангардѣ нашемъ, чтобы мы, обновившись духомъ, вступили на общую европейскую дорогу жизни, т. е. дорогу труда и мысли, сколько надежно, столько же и самостоятельно. Въ состоянїи ли мы исполнить суровыя обязанности, возлагаемыя на насъ духомъ времени? — Вотъ вопросъ!

Во всякомъ случаѣ и мы не избѣжимъ приговора исторїи. Волей-неволей и на нашихъ могилахъ наши дѣти и наши внуки порѣшатъ: въ самомъ ли дѣлѣ мы исполнили призваніе своего времени — войти окончательно въ общую семью европейскихъ народовъ, или только пошутили, какъ нѣкогда пошутили предки наши, которые, нарядясь во французскіе кафтаны, вообразили уже себѣ, что они сдѣлались европейцами?...

для предупрежденія отъ падежей, къ сожалѣнію, крайне неудачные. Наконецъ былъ проектированъ уставъ о застрахованїи скота. Но всѣ эти мѣры не привели ни къ какому утѣшительному результату, и все дѣло какъ будто захряло. Между тѣмъ различныя эпидемическія болѣзни на скотъ, какъ-то: сибирская язва, воспаленіе легкихъ и, наконецъ, чума все болѣе и болѣе распространяются по губерніи, и по такимъ мѣстамъ, гдѣ бывало прежде о нихъ и не слыхивали. Повидимому и самому земству надоѣлъ этотъ вопросъ; нѣтъ зла къ которому нельзя бы было привыкнуть, и вотъ насъ теперь не столько занимаютъ падежи, сколько разсужденія о томъ, какія породы скота было бы выгоднѣе распространять въ нашей странѣ, конечно какъ лучшую жертву для удручающаго насъ бича — авось умилюстится!...

ПРИЛОЖЕНІЕ 2-е (стр. 106).

Проектъ устава «Александровскаго Товарищества потребления, труда и сбереженія».

«Сколько заработаешь, столько и получишь».

Предварительное объясненіе. Уставъ этотъ, какъ уже сказано, не былъ утвержденъ правительствомъ; но мы не теряемъ надежды осуществить товарищество, когда покороче ознакомятся съ его благими цѣлями. Оно задумано было два года тому назадъ, послѣ тяжкой утраты нами сына нашего, который былъ преданъ всею душою великому дѣлу Шульце-Делича, и во имя его названо „Александровскимъ.“ Но чтобъ имѣть на то право, мы изъявили готовность, кромѣ матеріальныхъ пожертвованій, понести личный, продолжительный и довольно напряженный трудъ для осуществленія предпріятія, на который конечно никого другаго обязать бы не могли. Такимъ образомъ со стороны побудительныхъ причинъ наше предпріятіе сходствуетъ съ тѣмъ, которое успѣлъ уже осуществить въ Ветлужскомъ уѣздѣ, Костромской губерніи г. Лугининъ (Рождественское ссудное товарищество), взявшій на себя привести въ исполненіе предсмертное желаніе своего брата. Нѣтъ сомнѣнія, что при такихъ побужденіяхъ у предпринимателей достанетъ и терпѣнія и постоянства въ

трудѣ, что такъ необходимо для прочнаго водворенія среди народа столь еще новаго у насъ дѣла, которое по характеру своему должно встрѣтить, въ чемъ мы и сами увѣрены, не мало затрудненій и препятствій. Можетъ быть въ силу этихъ препятствій г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ и предлагалъ намъ устроить нѣчто въ родѣ Рождественскаго товарищества; но мы не могли поступить противъ нашихъ убѣжденій. За исключеніемъ случайнаго сходства, нашъ проектъ, какъ усмотритъ читатель, въ основныхъ чертахъ совершенно расходится съ уставомъ Рождественскаго ссуднаго товарищества. И въ настоящее время, когда съ такимъ жаромъ принялись у насъ распространять подобныя товарищества, намъ казалось вовсе не лишнимъ напечатать и нашъ проектъ, нѣсколько измѣненный противъ прежняго, который впрочемъ можно приводить въ исполненіе не вдругъ, а по частямъ, что, гдѣ и какъ окажется важнѣе. Въ самомъ проектѣ мы оговариваемъ, что по прошествіи трехъ лѣтъ уставъ долженъ будетъ подвергнуться вторичной редакціи, на основаніи полученныхъ опытовъ, потому что дѣло слишкомъ новое.

Г. Лугининъ справедливо изъясняетъ опасеніе, что если подобное устроенному имъ товарищество предоставитъ сразу въ полное распоряженіе самихъ крестьянъ, безъ вліянія на него, хотя бы только косвеннаго, кого-либо изъ лицъ образованныхъ и пользующихся мѣстнымъ авторитетомъ, то едвали оно разовьется успѣшно и на долго. И потому онъ сохранилъ за собою наблюденіе и попеченіе надъ устроеннымъ имъ ссуднымъ товариществомъ, совѣтуя дѣлать то же и другимъ. Говоря вообще, успѣхъ всякаго новаго предпріятія, даже приводимаго въ исполненіе не въ одной крестьянской средѣ, особенно у насъ въ Россіи, всего болѣе зависитъ оттого, насколько сами предприниматели бы-

вають имъ проникнуты и заинтересованы. Это-то заставило и насъ въ проектированномъ нами товариществѣ вызваться на роль распорядителя, такъ какъ мы не могли ожидать, чтобы при началѣ предпріятія кто-либо другой обязался ее выполнить безвозмездно. Однакожь мы ограничиваемъ такую роль только первыми тремя годами, потому что составъ проектированнаго нами товарищества, будучи несравненно разнообразнѣе Рождественскаго, вообще таковъ, что изъ среды его вскорѣ, можетъ быть ранѣе еще трехъ лѣтъ, непременно выискалось бы лицо, которое въ состояніи было бы замѣнить насъ, хотя бы и не находилось въ подобныхъ намъ обстоятельствахъ. Сверхъ того роль распорядителя у насъ такъ обставлена, что ни ему нѣтъ возможности дѣйствовать по своему произволу, ни товариществу терять существенное свое свойство, состоящее въ самоуправленіи. На это просимъ читателя обратить особое вниманіе. По нашему мнѣнію, всего болѣе надобно остерегаться навязывать товариществу какую-либо опеку извнѣ, хотя бы повидимому и самую благонамѣренную. Это бы значило водить его на помочахъ и мѣшать ему стать твердо на свои ноги. Придумайте какія угодно названія: попечителей, наблюдателей, контролеровъ, даже меценатовъ товарищества, когда всѣ эти лица будутъ привиты къ нему только извнѣ и непосредственно не будутъ заинтересованы въ его дѣлахъ, они станутъ или начальствовать или дремать, — то и другое куда не годится. И намъ думается, что существенный недостатокъ въ учрежденіи г. Лугинина заключается именно въ томъ, что онъ своему учрежденію придалъ слишкомъ односторонній, сословный характеръ, что по нашему мнѣнію никакъ не слѣдовало бы дѣлать. Если крестьяне не могли справиться ни съ дарованнымъ имъ самоуправленіемъ, основаннымъ на выборномъ началѣ, ни съ своимъ во-

лостнымъ судомъ, которыхъ безобразные и болѣзненные симптомы почти повсюду уже обнаружались, то какъ можно было полагать, чтобъ такое свободное дѣло, какъ ссудное товарищество, могло между ними имѣть прочный успѣхъ? Четырехлѣтній опытъ г. Лугинина еще мало доказываетъ, а поддерживать этотъ опытъ дальнѣйшею опекою значило бы только не признавать его долговѣчности. Такія учрежденія, каково г. Лугинина, и въ Россіи не совсѣмъ рѣдкость. У насъ, въ Новгородскомъ уѣздѣ, въ Тесовской волости на виду подобный сельскій банкъ, который теперь едва волочить свое существованіе. Въ концѣ сороковыхъ годовъ удѣльное вѣдомство отчислило отъ доходовъ 3 т. р. и положило въ основаніе Тесовскаго сельскаго банка. (*) Къ 1-му марта 1870 года въ банкѣ этомъ насчитывалось по приходу на бумагѣ 37.424 р. 12¹/₂ коп., но только на бумагѣ, такъ какъ деньги числятся на рукахъ почти несостоятельныхъ должниковъ. Еслибъ теперь же стали ликвидировать этотъ банкъ, употребивъ крутыя мѣры для взысканія долговъ, то вкладчикамъ пришлось бы получить не много, а должники были бы окончательно раззорены. Пока еще крестьяне находились въ отношеніяхъ крѣпостной зависимости къ удѣльному вѣдомству, банкъ имѣлъ болѣе или менѣе правильное движеніе, хотя и не обнаруживалъ достаточно полезныхъ результатовъ; но съ-тѣхъ-поръ, какъ тесовскіе крестьяне

*) Въ началѣ этому банку много поблагопріятствовало одно случайное обстоятельство. Тесовскіе крестьяне, пребывавшіе во время Крымской войны въ Петербургѣ, занимаясь тамъ различными промыслами, до того испугались приближенію къ Кроншгадту англійскаго флота, что въ короткое время выбрали изъ сберегательной кассы свои деньги и перевели въ свой банкъ. Этимъ однимъ путемъ Тесовскій сельскій банкъ вдругъ приобрѣлъ до 27 тысячъ рублей вкладовъ.

вошли въ общія учрежденія. онъ захрялъ до того, не смотря что находится подъ высшимъ наблюденіемъ мирового посредника, что вкладчики по нѣскольکو лѣтъ ждутъ возврата своихъ капиталовъ, и кто предъявляетъ требованіе изъ своихъ денегъ на примѣръ на 100 рублей, тому послѣ долгаго хожденія и нищенскаго выпрашиванія выдаютъ 20, 10 рублей! Ропоту и жалобамъ нѣтъ конца. Новыхъ вкладчиковъ уже давно не является, и имѣющіеся налицо ждутъ не дождутся какъ бы высвободить свои деньги. Что же касается до заемщиковъ, то они до того перепутались въ роляхъ своихъ съ ролями поручителей, что часто на одномъ и томъ же имуществѣ оказывается по нѣскольکو взысканій. Между тѣмъ самыя имущества, подвергаемая продажѣ съ публичнаго торга за неплатежъ долговъ, до того однородны и до того связаны обязательствами по выкупу земли, что и тронуть ихъ нельзя, не нарушивъ самыхъ существенныхъ условій экономическаго быта крестьянъ. Мало этого, такъ какъ всѣ вообще крестьяне перепутались въ обязательствахъ по банку, то стоитъ только нѣсколькимъ смежнымъ деревнямъ стаянуться между собою, чтобы не могло состояться ни одного аукціона. Должники же изъ другихъ волостей, принадлежавшихъ удѣльному вѣдомству и вошедшихъ въ составъ другаго мирового участка, напр., крестьяне Красностанской волости и вовсе не думаютъ объ уплатѣ своихъ долговъ, не смотря на возникшую по этому случаю огромную переписку. Вотъ примѣръ ссуднаго товарищества, учрежденнаго чисто въ крестьянской средѣ! Нельзя при этомъ еще не упомянуть, что Тесовская волость одна изъ самыхъ зажиточныхъ въ уѣздѣ; крестьяне ея издавна склонны къ торгово-промышленной дѣятельности, какъ истые новгородцы.

Все это и не можетъ быть иначе. Между крестьянами

не найдете ни компетентныхъ лицъ въ дѣлѣ веденія банковыхъ дѣлъ, ни на столько самостоятельныхъ и развитыхъ, чтобъ быть въ состояніи отстаивать общественные интересы. Общественные хлѣбные магазины своего рода банки, а въ какомъ они теперь видѣ, даже въ тѣхъ селеніяхъ, въ которыхъ еще такъ недавно были въ цвѣтущемъ состояніи? Тамъ, гдѣ прежде хлѣба было накоплено по два и болѣе куля на ревизскую душу, теперь нѣтъ и по кулю: все по дѣлили и разобрали между собою, и въ такіе годы, когда не было особой нужды въ хлѣбѣ. И обычаи, и низкая степень образованности крестьянъ надолго еще не дозволятъ имъ стать въ надлежащія свободныя отношенія къ лицамъ, которыхъ они избираютъ изъ своей среды блюсти свои общественные интересы. У нихъ никогда нѣтъ ни времени, ни охоты, ни умѣнья, ни даже отваги повѣрять своихъ выборныхъ, развѣ уже когда проявится какое-либо вопіющее, всѣмъ бросающееся въ глаза злоупотребленіе, или когда начальство прикажетъ; но если наконецъ и приступятъ къ ревизіи, то почти всегда поздно и какъ бы не-хотя, такъ что съ виновнаго и взять бываетъ нечего. Со времени 1861 года общественнаго крестьянскаго имущества промотано уже достаточно старшинами, сельскими старостами и смотрителями хлѣбныхъ магазиновъ, а виновныхъ, подвергшихся за то законной отвѣтственности, насчитывается мало. Большею частію все сходитъ съ рукъ легко и безнаказанно. Но чтобъ вмѣшательствомъ извнѣ, будетъ ли то со стороны правительства или со стороны земства, въ учрежденія разнаго рода свободныхъ товариществъ можно было отстранить зло, съ этимъ мы никакъ согласиться не можемъ. Казалось бы вліяніе мирового посредника, сдѣлавшагося теперь настоящимъ начальникомъ крестьянъ, должно было быть значительнѣе вліянія всякихъ попечителей и контролеровъ, од-

накожь мы видимъ на фактѣ, что и оно оказывается несостоятельнымъ.

Скорѣе зло будетъ отстранено, когда въ составъ каждаго подобнаго товарищества будутъ входить лица всѣхъ сословій, проживающія въ уѣздѣ. Это, во-первыхъ, будетъ гораздо сообразнѣе съ характеромъ земскихъ начинаній, къ какимъ относятся и учрежденія ссудныхъ товариществъ; во-вторыхъ, будетъ выгоднѣе и для самаго дѣла, потому что имъ прямо заинтересуется тогда вся мѣстная интеллигенція, въ которой скорѣе отыщутся лица, способныя привести въ исполненіе столь полезныя учрежденія, лишь бы не препятствовали имъ дѣйствовать, напрасно не заподозривали ихъ въ вредныхъ тенденціяхъ и всѣ ихъ дѣйствія предавали полной гласности *). Кажется, прошла пора заботиться о благосостояніи одного какого-либо сословія, хотя бы и крестьянскаго, дѣйствительно меньше всѣхъ надѣленнаго благами цивилизаціи, когда со времени введенія въ дѣйствіе земскихъ учрежденій всѣ сословія одинаково призываются къ дружному взаимному содѣйствію въ достиженіи общаго благосостоянія. И почему бы недостаточные помѣщики, иногда люди весьма образованные, неимущее сельское духовенство, отставные чиновники и разночинцы, купцы, мѣщане и ремесленники, проживающіе въ уѣздѣ, менѣе нуждались въ мелкихъ краткосрочныхъ ссудахъ, чѣмъ крестьяне, когда къ тому же всѣ эти лица, по своему образованію, стоятъ гораздо выше крестьянъ, а потому и гораздо благотворнѣе могли бы дѣйствовать въ общемъ полезномъ дѣлѣ? Надѣмся, что даже самыя достаточныя и вліятель-

*) Просимъ читателя припомнить то, что мы сказали прежде и о значеніи церковныхъ приходоу и о возможномъ сліянніи сословій.

ныя лица, имѣющія въ уѣздѣ свою собственность и проживающія иногда въ немъ. нисколько этимъ не будутъ скомпрометированы, что не только словомъ, но и дѣломъ примутъ участіе въ товариществѣ. Это не помѣшаетъ имъ оставаться въ своемъ сословіи и дорожить немногими оставшимися привилегіями, которыя никому не мѣшаютъ. Мы не настолько требовательны, какъ, на примѣръ, г. Кошелевъ, который предлагаетъ дворянству самому отказаться отъ всѣхъ своихъ, оставшихся за нимъ, привилегій. Мы не предупреждаемъ времени, не перечимъ естественному ходу событій, признавая себя тутъ совершенно безсильными. Если богатый и знатный человекъ не нуждается въ мелкихъ займахъ и прибыляхъ, все-таки для него должно быть приятно непосредственно участвовать во всякомъ общественномъ дѣлѣ, которое прямо ведетъ къ народному благосостоянію, буде только онъ не отъявленный эгоистъ. Не время теперь давать разыгрываться своему тщеславію настолько, чтобъ бѣленькимъ держаться поодаль отъ сѣренькихъ. Устраивать же для крестьянъ, и для однихъ только крестьянъ, какія-либо товарищества, значило бы въ настоящее время поддерживать сепаратизмъ между сословіями. Это было бы тоже, что вводитъ между крестьянами особый видъ образованія, о чемъ мы уже достаточно говорили. Впрочемъ нѣтъ никакого сомнѣнія, что наибольшее число членовъ товарищества все-таки будетъ со стороны крестьянъ; но и то уже будетъ хорошо, что о-бокъ съ ними станутъ люди образованные, болѣе или менѣе съ самостоятельными убѣжденіями, которые, будучи прямо заинтересованы въ дѣлахъ товарищества, могутъ быть дѣйствительно полезными руководителями для всѣхъ прочихъ.

Въ такомъ устройствѣ общественныхъ дѣлъ мы видимъ исполненіе двухъ важнѣйшихъ принциповъ экономической

науки, на которыхъ остановилась большая часть писателей нашего времени, именно: невмѣшательства и конкуренціи. Ни Луи Бланъ съ своимъ принципомъ правительственнаго вмѣшательства, ни противникъ его Прудонъ съ своимъ безпроцентнымъ народнымъ банкомъ не выдержатъ въ настоящее время строгой критики, хотя нельзя не сознать, что оба эти писателя разъяснили многое въ общей задачѣ уравновѣшенія труда съ капиталомъ, именно въ учрежденіи ассоціацій.

Когда проектъ устава былъ готовъ, мы пригласили къ себѣ слѣдующихъ лицъ, чтобъ обсудили его безпристрастно: двухъ помѣщиковъ, ближайшихъ нашихъ сосѣдей, мѣстнаго благочиннаго священника, мѣстнаго становаго пристава и четверыхъ крестьянъ: волостнаго старшину, уѣзднаго гласнаго, церковнаго старосту и торгующаго на правахъ купца 2-й гильдіи. Ими проектъ былъ вполне одобренъ и тутъ же между ними состоялась подписка на 60 паевъ. На этомъ мы и остановились, не желая придавать задуманному нами предпріятію бѣльшей огласки и получивъ достаточно завѣреній, что по утвержденіи устава правительствомъ въ членахъ товарищества недостатка не будетъ, даже между самыми неимущими крестьянами, такъ какъ взносы уменьшены до-нельзя.

Вторая особенность нашего проекта отъ устава Рождественскаго товарищества состоитъ въ томъ, что на первое время мы не допускаемъ личнаго кредита, принявъ девизомъ: „сколько заработаешь, столько и получишь“, такъ что наше товарищество есть скорѣе сберегательная касса накопленнаго труда, которому предстоитъ дальнѣйшее развитіе чрезъ собственныя силы членовъ товарищества, чѣмъ безотчетная ссуда будущему, можетъ быть и несостоятельному труду. Сколько кто накопилъ труда и въ видѣ денегъ внесъ

*

его въ общество, настолько и имѣть права кредитоваться. Для личнаго же кредита, прежде чѣмъ искусственно распространять его, придется придумать надлежащія гарантіи, которыхъ покамѣсть на практикѣ не имѣется. Надобно пожить въ провинціи, надобно принимать живое участіе въ земскихъ дѣлахъ, надобно побывать почаще въ камерахъ мировыхъ судей, чтобъ имѣть возможность судить о томъ, какъ вообще низко упалъ кредитъ въ крестьянскомъ сословіи и какъ ничтожно становится обѣщанное слово въ устахъ простолюдина! Взять что-либо въ долгъ и не уплатить, а нерѣдко потомъ даже отнѣкиваться отъ долга; обѣщать что-либо выполнить, условиться въ томъ, получить задатокъ и потомъ не исполнить обязательства, а иногда и скрыться—все это самыя обыкновенныя явленія между крестьянами. Прежняя крѣпость слова, если только она когда-либо была, которую нѣкогда такъ прославляли наши историки, приводя и формулу „да будетъ мнѣ стыдно“, въ настоящее время пустая фраза. Конечно все это послѣдствія одного и того же крѣпостнаго права, которое при вымираніи своемъ, когда уже новые порядки общественнаго строя вытѣсняють старыя, особенно заставляеть себя чувствовать на вѣчное прощанье. Можно ожидать перемѣнъ къ лучшему отъ благодѣтельныхъ реформъ настоящаго царствованія, особенно отъ судебного института, на котораго возложена тяжелая задача возстановить упавшую правду и заставить всѣхъ и cadaго уважать установленные законы; но покамѣсть надобно быть очень осторожнымъ въ способахъ кредитованія. Что кредитъ нуженъ крестьянамъ, объ этомъ мы уже довольно сказали, упоминая объ ихъ эксплуататорахъ; но утвердить его надобно не пальятивами, а рациональными мѣрами, къ чему именно и служатъ кооперативныя общества. Нельзя отрицать, чтобы крестьяне и въ

настоящее время, въ нѣкоторыхъ по-крайней-мѣрѣ случаяхъ не пользовались кредитомъ; но онъ неразумно расточается. На покупку лошади, взамѣнъ павшей, или сѣмянъ для посѣва и т. п., крестьянинъ рѣдко достаетъ себѣ кредитъ, даже недешевый, а между тѣмъ двѣ трети своихъ многочисленныхъ праздниковъ крестьяне справляютъ въ долгъ, и тутъ всегда къ услугамъ ихъ десятки мелкихъ торговцевъ съ своими товарами: только бери, а отказу почти не бываетъ. Даже кабатчики въ праздники и предъ праздниками, не смотря на всю грозу нынѣшняго преслѣдованія, сплошь и рядомъ торгуютъ въ долгъ виномъ, такъ какъ крестьяне не любятъ и боятся доносить на нихъ по старой памяти, да и видятъ тутъ свою прямую выгоду. По нашему мнѣнiю, не столько въ настоящее время земскiе люди должны заботиться о распространенiи кредита, сколько о регулированiи и прогресивномъ возвышенiи народнаго труда, который въ свое время самъ найдетъ для себя кредитъ. И потому хотя бы повсемѣстно устроили ссудныя товарищества, это бы не много еще значило. Но правильно реализовать народный трудъ, до-нынѣ разрозненный и крайне непроизводительный, чрезъ разумное совокупленiе трудовыхъ силъ, возбуждая къ дѣятельности по возможности всю мѣстную интеллигенцію, а не одно крестьянское сословіе, обыкновенно бѣдное ею, пользуясь притомъ постоянно выработанными наукою средствами къ улучшенiю жизни, — вотъ чего желательно было бы достигнуть! Устройте такъ и народную школу, чтобъ она отвѣчала такимъ требованiямъ времени, и тогда простолюдинъ не будетъ ея чуждаться, какъ теперь чуждается. Когда заведя съ нимъ рѣчь о школѣ, станешь упрекать его зато, зачѣмъ онъ не посылаетъ въ нее дѣтей своихъ, то обыкновенно получаешь отъ него такой отвѣтъ: „посылалъ, да толку вышло мало, учать да

не доучиваютъ“, и въ этихъ словахъ заключается много смысла. Онъ чувствуетъ какъ бы инстинктивно, что это не то, что ему надо, чтобъ идти впередъ, чтобъ жилось вообще лучше, какъ живетъ нѣкоторымъ другимъ, и вотъ онъ охотнѣе сунетъ въ лавку сидѣльцемъ своего сынишка, хотя бы и безъ жалованья, нежели чѣмъ будетъ хлопотать чтобъ онъ посѣщалъ школу.

Но чтобы капиталъ, накапливаемый товариществомъ, получалъ по мѣрѣ накопленія своего все большую крѣпость и устойчивость, служа дѣйствительнымъ выраженіемъ накопленнаго народнаго труда, а не спекуляцій часто шаткихъ и обманчивыхъ, надобно чтобъ онъ возрасталъ естественно, какъ возрастаетъ изъ своего зародыша всякое здоровое органическое тѣло. Съ этой стороны г. Лугининъ поступилъ какъ нельзя болѣе рационально, не подаривъ Рождественскому товариществу извѣстнаго капитала для начала предпріятія, а только ссудивъ его имъ на извѣстные годы безъ процентовъ. Было бы еще лучше, еслибъ товарищество само изъ себя вырабатывало свой капиталъ. И если мы отступили отъ этого правила, то столько же вслѣдствіе особыхъ побужденій, происшедшихъ отъ нашей тяжелой утраты, сколько и по самой трудности затѣяннаго нами дѣла.

Для всякаго такого предпріятія, хотя бы и для столь несложнаго, какъ Рождественское товарищество, не менѣе важно, чтобъ оно шло отъ частной инициативы, а отнюдь не начиналось сверху, отъ всего земства, или другими словами, не навязывалось какой-либо мѣстности извнѣ. Пока предпріятіе еще не въ ходу, нельзя даже опредѣлить надлежащимъ образомъ въ какой именно ссудѣ оно будетъ нуждаться, чтобъ земство могло торопиться своими услугами. Характеръ всякаго такого предпріятія слагается рѣши-

тельно изъ насущныхъ потребностей каждой отдѣльной мѣстности, которыя притомъ не тотчасъ и выказываются. Поэтому еслибъ земство, не дождавшись частныхъ иниціативъ, чтобъ къ нему могли обратиться о пособіи за ссудами уже возникшія сами по себѣ товарищества, взяло на себя заботу учреждать ихъ по губерніи, какъ изъ центра по радіусамъ, прибавимъ на дистанціи огромнаго размѣра, то оно испортило бы только все дѣло. Обязанность земства, особенно губернскаго, содѣйствовать болѣе нравственно къ учрежденію разнаго рода товариществъ, распространяя въ народѣ полезныя и по возможности полныя о нихъ свѣдѣнія, добытыя опытами, а также ходатайствуя за нихъ у правительства въ случаѣ особой надобности. Скорѣе еще можно предоставить лишнюю заботу на счетъ этого и подобныхъ имъ дѣлъ уѣзднымъ земскимъ собраніямъ, но ужь никакъ не губернскому.

Мы уже сказали, что допускаемъ займы пайщикамъ въ тѣхъ только размѣрахъ, сколько и кѣмъ накоплено денегъ, такъ чтобы каждый какъ бы самъ себѣ кредитовалъ. Кто, напримѣръ, имѣетъ одинъ пай, величиною въ 6 рублей, тотъ можетъ на извѣстный срокъ, не превышающій впрочемъ года, позаимствовать изъ общей кассы, и то, когда она имѣетъ свободные капиталы, только 5 р., кто имѣетъ 10 паевъ—50 р., а кто 100—500 р. Шестая часть удерживается на случай, еслибъ пайщикъ по прошествіи года и трехъ льготныхъ мѣсяцевъ не уплатилъ своего долга съ процентами. По истеченіи трехъ льготныхъ мѣсяцевъ, долговой пай вычеркивается изъ общаго списка, а пайщикъ, буде у него нѣтъ болѣе свободныхъ паевъ, исключается изъ общества, безъ всякаго дальнѣйшаго его преслѣдованія, но и безъ всякаго ущерба для товарищества. За нимъ однакожь остается право, чтобъ онъ нисколько не терялъ изъ вло-

женныхъ имъ въ общую кассу денегъ, воспользоваться наравнѣ съ прочими дивидендомъ за послѣдній оборотный годъ. Товарищество чрезъ это освобождается отъ роли плакальщицы всѣмъ и каждому при собираніи долговъ. Повторяемъ, кредитъ до того шатокъ въ народѣ, что не только частному обществу, которое не присвоиваетъ себѣ никакихъ привилегій, но даже административнымъ лицамъ во всеоруженіи власти часто представляется рѣшительная невозможность собирать долги. Въ настоящее переходное время почти на каждомъ крестьянинѣ лежитъ много долговъ срочныхъ, которые между тѣмъ уплачиваются съ чрезвычайнымъ трудомъ, нерѣдко даже, къ крайнему сожалѣнію, помощію извѣстныхъ атрибутовъ полицейской власти. Кромѣ значительныхъ недоимокъ подушныхъ и государственнаго земскаго сбора, почти на всѣхъ числятся долги по выкупной операціи или по оброкамъ, по земскому и мірскому сборамъ, а также частнымъ лицамъ. Едвали какое-либо товарищество, какъ совершенно частное общество, могло бы претендовать, чтобъ долги его собирались исключительно предъ прочими. Къ тому же нельзя не замѣтить, что всякія репрессивныя мѣры могутъ имѣть дурныя послѣдствія на дѣла самаго общества, основаннаго на совершенно добровольномъ договорѣ. Да и самое крестьянское имущество такого эластичнаго свойства, что не легко поддается продажѣ съ публичнаго торга. Дома, въ которомъ живетъ крестьянинъ, трогать нельзя, лошади и коровы также, земледѣльческихъ орудій и носильнаго платья также, — всѣмъ этимъ болѣе или менѣе обусловливается исправный платежъ податей и выкупныхъ денегъ за землю; что же касается до нарядовъ и другихъ цѣнныхъ вещей, которыми теперь обзаводятся крестьяне, то все это мигомъ и весьма ловко

запрятывается при первой вѣсти о появленіи судебного пристава.

Послѣ всего изложеннаго понятно, что и проектированное нами товарищество не пойдетъ сразу полнымъ ходомъ, чего мы и не имѣли въ виду, не желая форсировать въ столь новомъ дѣлѣ и придавъ ему маленькій объемъ; но у него есть много ручательствъ за успѣхъ. Во-первыхъ, заблаговременная закупка разнаго зерноваго хлѣба, на что больше всего зорятся мѣстные промышленники, наживая сто на сто. Во-вторыхъ, лавка, снабженная такими продуктами, въ которыхъ особенно нуждается наибольшая часть жителей, и за которые больше всего должны тѣмъ же промышленникамъ. Въ-третьихъ, благоразумное посредничество въ разнаго рода наймахъ на работы, за отсутствіемъ котораго въ настоящее время и крестьяне много теряютъ въ своихъ сдѣлкахъ съ нанимателями и, обратно, сами наниматели подвергаются часто значительнымъ убыткамъ. Если товариществу удастся, за своимъ поручительствомъ, выдѣлять изъ себя хорошо организованныя рабочія артели, особенно для разныхъ земледѣльческихъ работъ, то уже одно это могло бы имѣть весьма благодѣтельные послѣдствія на всю земледѣльческую культуру мѣстности. Предметъ этотъ недовольно подробно изложенъ въ уставѣ потому, что мы желали подвергнуть его тщательному обсужденію товарищества, когда бы оно состоялось. Надобно прежде создать арену, на которой могли бы состязаться между собою и наниматели и нанимаемые, чтобъ изъ ихъ взаимныхъ преній могли вполне выясниться правильныя между ними отношенія. Съ школьническою фразою „спросъ рождаетъ предложеніе“ не далеко еще уйдешь.

Взаключеніе не можемъ умолчать и о томъ, почему мы применили къ обществу школу, сельско-хозяйственный му-

зей и читальню. Конечно, сельская школа и маленькая при ней библиотека съ сельско-хозяйственнымъ музеемъ могутъ устроиться и отдѣльно, какъ мы теперь и принуждены дѣлать; но намъ всегда казалось, что чрезъ школу и читальню, а также чрезъ временные практическіе курсы при музеѣ для взрослыхъ скорѣе всего можно бы было соединить членовъ товарищества тою внутреннею, умственно-нравственною связью, безъ которой невозможно преуспѣяніе никакого общества, какъ бы оно мало ни было, какую бы спеціальную цѣль въ виду ни имѣло, особенно въ глухихъ мѣстахъ нашей провинціальной жизни, отъ чего у насъ все такъ худо и склеивается. Небольшая же, невинная библиотека и при ней читальня, которыя притомъ у всѣхъ были бы на виду и всегда могли бы подлежать контролю власти, конечно никого не должны тревожить. Учредивъ же школу и снабдивъ ее всѣмъ нужнымъ, мы также были увѣрены, что дальнѣйшее ея существованіе скорѣе всего можетъ упрочиться на здоровыхъ реальныхъ основахъ, когда она будетъ находиться подъ сознательнымъ вліяніемъ всего товарищества, заключающаго въ себѣ всю мѣстную интеллигенцію, нежели чтобъ передать ее въ завѣдываніе волостнаго правленія, гдѣ она будетъ пробавляться скудными приношеніями отъ каждой ревизской души, причемъ эта ревизская душа въ своей душѣ не признаетъ еще и полезности вынуждаемой отъ нея жертвы.

§ 1. Цѣль учрежденія Товарищества состоитъ въ слѣдующемъ: 1-е совокуплять разрозненныя силы трудящихся классовъ сельскаго населенія, доселѣ остающіяся разъединенными, а потому и мало производительными, чтобъ онѣ взаимно возбуждались къ труду дѣйствительно производительному и для всѣхъ одинаково выгодному; 2-е, открыть

возможность трудящимся классамъ сельскаго населенія мало по малу капитализировать свои сбереженія, какъ бы они на первый разъ малы ни были, чтобъ чрезъ взаимную помощь и обоюдно-выгодныя предпріятія могъ образоваться отъ этихъ сбереженій капиталъ, который былъ бы въ состояніи дать правильное и прогрессивное направленіе сельской промышленности въ извѣстной мѣстности; 3-е, регулировать сельско-хозяйственный трудъ въ обоюдную пользу и для тѣхъ, кто предлагаетъ трудъ, и для тѣхъ, кто въ немъ нуждается.

§ 2. Такъ какъ цѣль Товарищества есть промышленная и каждый членъ его столько можетъ ожидать для себя отъ него прибыли, сколько приложить труда, то оно и не должно задаваться какими-либо чисто-филантропическими предпріятіями. Впрочемъ оно можетъ принять челоѣколюбивое участіе въ своемъ членѣ тогда, когда онъ впалъ въ совершенную несостоятельность отъ приключившагося съ нимъ какого-либо непредвидѣннаго и независящаго отъ него бѣдствія, напр. жестокой болѣзни, пожара, наводненія и проч. Случаи эти должны быть впослѣдствіе обстоятельно опредѣлены самимъ Товариществомъ, чтобы не служили поводомъ къ излишнему отягощенію его, прямо не обязаннаго къ благотворенію.

§ 3. Равномѣрно Товарищество не имѣетъ въ виду ни цѣлей религіозныхъ, ни исключительно нравственныхъ, а тѣмъ менѣе политическихъ. Лица обоого пола всѣхъ сословій и всѣхъ исповѣданій, открыто терпимыхъ въ государствѣ, одинаково могутъ быть его членами. Однакожь такъ какъ члены Товарищества должны имѣть другъ къ другу надлежащее уваженіе и полное довѣріе, по характеру своей дѣятельности, то въ Товарищество не принимаются: 1) обличенные по суду въ кражѣ, обманѣ и мошенничествѣ; 2)

предающіеся пьянству или какому-либо другому рѣзко выдающемуся пороку. Исключеніе такихъ лицъ зависитъ отъ общаго собранія членовъ Товарищества.

§ 4. Одно изъ ближайшихъ предпріятій Товарищества должно состоять въ закупкѣ и продажѣ тѣхъ предметовъ потребленія, на которые всегда есть спросъ и которые между тѣмъ въ извѣстныя времена года подвергаются сильнымъ колебаніямъ въ цѣнѣ, въ явный ущербъ неимущихъ людей. Сюда, на примѣръ, относится дешевая покупка разнаго рода хлѣба осенью, когда народъ нуждается въ деньгахъ для взноса податей, оброковъ и земскихъ повинностей, и продажа его весною, когда на рынкахъ становится его мало, а между тѣмъ является неотложная и повсемѣстная въ немъ надобность, какъ для потребленія, такъ и для обсѣмененія полей. Въ эти періоды времени разность въ цѣнахъ на разныя хлѣба бываетъ весьма значительна, чѣмъ преимущественно пользуются извѣстнаго рода скупщики и мелкіе торговцы, наживающіе 100 на 100. Такимъ образомъ закупка въ дешевое время разнаго рода хлѣба, разсортровка его, сохраненіе до времени сбыта въ хорошо устроенныхъ магазинахъ, а весною продажа его съ умереннымъ процентомъ барыша, преимущественно членамъ Товарищества, а за удовлетвореніемъ ихъ и постороннимъ— вотъ въ чемъ должны состоять этого рода предпріятія.

§ 5. Затѣмъ Товарищество озабочивается учрежденіемъ такихъ именно мастерскихъ, въ которыхъ ощущается недостатокъ въ краѣ и которыя могли бы доставлять занятія многимъ въ свободное отъ сельскихъ работъ время, а чрезъ то по возможности и разнообразить рабочій трудъ, который отъ крайней односторонности своей сдѣлался непроизводительнымъ. Для этого, особенно въ первое время, должно привлекать въ свою мѣстность хорошихъ, знающихъ свое

дѣло мастеровъ и стараться объ ихъ прочномъ водвореніи, принимая ихъ подъ покровительство Товарищества.

§ 6. Оно должно также пещись объ организаціи рабочихъ артелей, преимущественно для сельско-хозяйственныхъ работъ, и о пріисканіи имъ занятій за своимъ ручательствомъ и чрезъ непосредственныя сношенія съ нанимателями. Этимъ способомъ рабочія могутъ увеличивать свои заработки и распредѣлять между собою барыши соотвѣтственно количеству понесеннаго каждымъ труда, а наниматели будутъ гораздо болѣе обезпечены въ своихъ предпріятіяхъ, для которыхъ нуждаются въ рабочихъ.

§ 7. Наконецъ Товарищество должно быть такъ обставлено, чтобъ каждый, самый неимущій ощущалъ необходимость дѣлать сбереженія отъ своихъ заработковъ, какъ бы они малы ни были, и пускать эти сбереженія въ безпрестанный оборотъ, чтобы въ сельскомъ населеніи все болѣе и болѣе возрастала увѣренность въ возможность скопить себѣ со временемъ, на черный день, хотя небольшой капиталецъ.

§ 8. Но чтобъ съ увеличеніемъ матеріальнаго благосостоянія членовъ Товарищества, особенно нуждающихся въ образованіи, соотвѣтственно могли возрасть и ихъ познанія, для этого учреждаются при Товариществѣ школа, читальня и сельско-хозяйственный музей, при которомъ должны быть также устраиваемы отъ времени до времени и практическіе курсы для взрослыхъ, по разнымъ техническимъ производствамъ.

§ 9. Товарищество учреждается въ память покойнаго дворянина Александра Петровича Гурьева, и потому называется „Александровское.“ Родители покойнаго вносятъ единовременно и безвозвратно въ кассу Товарищества 1002 р., устраиваютъ при немъ на свой счетъ школу, читальню и

сельско-хозяйственный музей, принимают на себя безвозмездно весь трудъ какъ первоначальнаго устройства Товарищества, такъ и распоряженія его дѣлами въ продолженіе первыхъ трехъ лѣтъ, причемъ все писмоводство возлагаютъ также на свою контору, имѣющуюся при ихъ усадьбѣ.

§ 10. Товарищество имѣетъ свое управленіе, состоящее въ числѣ 2-хъ или 3-хъ распорядителей, которые избираются въ эту должность на три года общимъ собраніемъ членовъ его. Отслужившіе три года могутъ быть избраны и на новое трехлѣтіе. Въ первые три года, какъ сказано выше, эту обязанность принимаютъ на себя родители покойнаго А. П. Гурьева П. С. и Н. Л. Гурьевы. Они принимаютъ на себя званіе первоначальныхъ распорядителей.

§ 11. Капиталь Товарищества слагается изъ взносов, называемыхъ паями, количество которыхъ въ первые три года не ограничено.

§ 12. Каждый пай выпускается величиною въ шесть рублей кредитными билетами, можетъ быть выданъ только на извѣстное лицо, не можетъ быть передаваемъ отъ одного къ другому и въ общемъ обращеніи не имѣетъ никакаго значенія какъ денежный знакъ.

§ 13. Приобрѣтшій пай именуется пайщикомъ или членомъ Товарищества и пользуется всѣми правами и выгодами его наравнѣ съ прочими, а также отвѣтствуетъ и за всѣ убытки его въ соразмѣрности числа внесенныхъ имъ паевъ.

§ 14. Пай можетъ приобретаться вдругъ, единовременнымъ взносомъ шести рублей, и по частямъ, посредствомъ разсрочиваемыхъ, именно мѣсячныхъ или третныхъ взносовъ, которые ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть менѣ пятидесяти копѣекъ въ мѣсяцъ.

§ 15. Кто не выкупилъ полного пая, тотъ не есть еще пайщикъ Товарищества, не пользуется никакими его прибылями, и называется только кандидатомъ въ пайщики до тѣхъ-поръ, пока не внесетъ полной суммы и не получить утвержденія въ своемъ званіи.

§ 16. Первоначальные распорядители приобрѣтаютъ на свой счетъ въ капиталъ Товарищества сто шестьдесятъ семь паевъ, всего на сумму тысячу два рубля, которые обращаются въ собственность Товарищества, исключая случая, упомянутого въ § 25-мъ. Всѣ прибыли, имѣющія получиться на эти пай, также составляютъ собственность Товарищества.

§ 17. Товарищество считается открытымъ и приступаетъ къ приведенію въ дѣйствіе своихъ операцій, когда, по утвержденіи сего устава правительственною властію, въ немъ окажется по-крайней-мѣрѣ 400 оплаченныхъ паевъ на сумму двѣ тысячи четыреста рублей.

§ 18. По открытіи Товарищества распорядители обязаны въ каждую треть года собирать пайщиковъ на общее совѣщаніе, въ которомъ разсуждается исключительно о дѣлахъ Товарищества, его пользахъ и нуждахъ. Они также обязаны въ этихъ собраніяхъ предъавлять пайщикамъ не только книги и счета его, но и самые предметы, вошедшіе въ инвентарь, что все вмѣстѣ должно подлежать ревизіи собранія.

§ 19. Еслибъ въ совѣщательныхъ собраніяхъ возникли какіе-нибудь споры и недоразумѣнія между распорядителями и пайщиками по дѣламъ Товарищества, то таковыя окончательно разрѣшаются третейскимъ судомъ.

§ 20. Дѣла въ общихъ собраніяхъ рѣшаются по большинству голосовъ наличнаго числа пайщиковъ.

§ 21. Отсутствующіе не имѣютъ голоса.

§ 22. За кѣмъ числится отъ 1-го до 10-ти паевъ, тотъ имѣетъ одинъ голосъ, отъ 11-ти до 20-ти — два голоса и т. д. каждымъ 10-ти паямъ присвоивается лишній голосъ въ собраніяхъ.

§ 23. Въ первые три года общія собранія пайщиковъ не дѣйствительны безъ присутствія на нихъ одного изъ первоначальныхъ распорядителей, который въ собраніяхъ принимаетъ на себя обязанность предсѣдателя. Предсѣдателю предоставляется право открывать и закрывать собранія, вести порядокъ въ преніяхъ и обо всемъ существенно важномъ составлять протоколы, которые и вносятся въ общую журнальную книгу за подписью присутствующихъ на собраніи пайщиковъ. Собранія не дѣйствительны, когда на нихъ будетъ менѣе трети всего числа отдѣльныхъ голосовъ.

§ 24. Если двѣ трети отъ всего числа пайщиковъ, за исключеніемъ паевъ первоначальныхъ распорядителей, потребуютъ созыва особаго собранія для общаго совѣщанія о какихъ-либо предметахъ, прямо относящихся къ кругу дѣйствій Товарищества, то первоначальные распорядители не имѣютъ права въ томъ имъ отказывать.

§ 25. Если бъ въ собраніи, при полномъ его составѣ, еще до истеченія трехъ лѣтъ было единогласно признано, что дѣла Товарищества, безъ явнаго убытка для всѣхъ, долѣе продолжаться не могутъ и слѣдуетъ ихъ ликвидировать, то на общемъ основаніи производится ликвидація и оставшаяся за вычетомъ всѣхъ обязательныхъ расходовъ сумма раздѣляется между пайщиками пропорціонально ихъ вкладамъ. Въ этомъ случаѣ первоначальные распорядители полученную на ихъ пай остаточную сумму имѣютъ право употребить на другое общепольное предпріятіе, по ихъ усмотрѣнію.

§ 26. Со времени введенія общихъ срочныхъ, т. е. третнихъ собраній пайщиковъ никто не можетъ поступить въ пайщики безъ балотировки собранія. О желающемъ поступить въ Товарищество распорядители дѣлають представленіе собранію, получивъ прежде отъ него вносныя деньги. Но тотъ, кто уже однажды признанъ пайщикомъ, для приобрѣтенія новыхъ паевъ не нуждается въ утвержденіи о томъ собранія, а по вносѣ денегъ получаетъ въ принятіи ихъ удостовѣреніе прямо отъ распорядителей.

§ 27. Въ случаѣ смерти пайщика, законные наслѣдники его получаютъ обратно и вносныя его деньги и полученные на нихъ прибыли, буде умершій пайщикъ не воспользовался при своей жизни такими прибылями.

§ 28. Исключая смертныхъ случаевъ, никто изъ пайщиковъ не имѣетъ права требовать своихъ взносовъ ранѣе десяти лѣтъ, буде только Товарищество, на основаніи § 25, не подвергнется ликвидаціи прежде этого срока, или самъ пайщикъ не подойдетъ подъ § 3, по которому онъ не можетъ уже принадлежать къ Товариществу. Въ послѣднемъ случаѣ его взносъ немедленно ему возвращается.

§ 29. Чтобъ дать возможность не только пайщикамъ, но и постороннимъ лицамъ отдавать на сохраненіе Товариществу съ приращеніемъ процентами свои небольшія сбереженія, учреждается при Товариществѣ особая сберегательная касса, для которой при немъ открывается и особый счетъ.

§ 30. Вклады принимаются небольшими суммами и на извѣстные сроки.

§ 31. Проценты на вклады, на первое время, назначаются по полкопѣйкѣ въ мѣсяць на каждый рубль, или по 6% въ годъ. Въ послѣдствіе величина процентовъ можетъ быть уменьшена или увеличена по усмотрѣнію общаго собранія пайщиковъ.

§ 32. Сберегательные вклады могут быть одновременные и вносимые по срокамъ, о чемъ вкладчикомъ должно быть заявлено заранее.

§ 33. Одновременные вклады не могут быть меньше одного рубля и не могут быть возвращаемы обратно раньше мѣсяца.

§ 34. Кто обязался известную сумму внести на сохранение по срокамъ и маленькими взносами, тотъ не можетъ обратно получить своего вклада, пока вложенная имъ по срокамъ сумма не составитъ одного рубля и послѣ того не пролежитъ еще мѣсяць въ кассѣ Товарищества.

§ 35. Разсроченные вклады допускаются самые малые, однакожь не меньше 10 копѣекъ за каждый разъ.

§ 36. На вкладъ меньше одного рубля процентовъ не полагается, сколько бы времени онъ ни пролежалъ въ кассѣ Товарищества.

§ 37. Вообще проценты по $\frac{1}{2}$ коп. съ рубля въ мѣсяць выдаются на тѣ только вклады, которые находились въ кассѣ Товарищества не меньше шести мѣсяцевъ, и въ такомъ случаѣ рассчитываются со дня принятія вклада на сохранение. Проценты выдаются по числу полныхъ мѣсяцевъ, а за лишнее число дней сверхъ полныхъ мѣсяцевъ они не причитываются.

§ 38. При внесении вклада, вкладчику выдается особая сберегательная (собственно расчетная) книжка за подписью распорядителей. Кто потеряетъ такую книжку, тотъ лишается права на получение обратно вклада и процентовъ на него, буде только не признается Мировымъ Судомъ, что она утрачена независимо отъ воли вкладчика.

§ 39. Каждый пайщикъ по прошествіи года, какъ онъ состоитъ въ этомъ званіи, имѣетъ право зааложить свои пай Товариществу на время не болѣе одного года. Онъ по-

лучаетъ въ ссуду на каждый пай пять шестыхъ его стоимости, но при этомъ не теряетъ права на полученіе прибылей отъ годовыхъ оборотовъ наравнѣ съ прочими во все то время, пока состоитъ заемщикомъ. Ссудный процентъ назначается на первое время по одной копѣйкѣ въ мѣсяць на каждый рубль. Величина процента можетъ быть измѣнена впоследствии по опредѣленію общаго собранія членовъ Товарищества.

§ 40. Если долгъ пайщика по такого рода ссудѣ вмѣстѣ съ процентами не будетъ уплаченъ по истеченіи года и трехъ льготныхъ мѣсяцевъ, то заложенные пай немедленно уничтожаются и задолжавшій пайщикъ не имѣетъ уже права требовать потомъ остальной части, причитающейся на каждый изъ заложенныхъ паевъ. и буде у него нѣтъ болѣе свободныхъ паевъ, то самъ онъ считается выбывшимъ изъ Товарищества.

§ 41. Количество такого рода ссудъ всегда должно быть настолько ограничено, чтобъ ими не стѣснялись общіе обороты Товарищества, а потому оно должно преимущественно зависѣть отъ количества вкладовъ, поступающихъ отъ постороннихъ лицъ и отъ свободныхъ суммъ Товарищества.

§ 42. Вкладчики должны безъ замедленія получать въ возвратъ отданные ими на сохраненіе Товариществу вклады, и никакъ не позже трехъ дней со времени сдѣланнаго ими о томъ объявленія.

§ 43. Первоначальные распорядители на пай, предоставленные ими въ собственность Товарищества, ссудами не пользуются.

§ 44. Если поступившее требованіе ссудъ въ извѣстное время превыситъ возможность выдачей, то ссуды назначаются по порядку ихъ заявленія.

§ 45. Затѣмъ никакихъ другихъ долговъ Товарищество не принимаетъ. Всѣ уплаты по хлѣбному магазину, лавкѣ и заказамъ въ мастерскихъ производятся немедленно и на чистыя деньги.

§ 46. Товарищество, для увеличенія своихъ операций, можетъ, по мѣрѣ полученія къ себѣ довѣрія, обращаться къ кредиту на сторонѣ деньгами или товаромъ, но не иначе какъ каждый разъ съ разрѣшенія общаго собранія пайщиковъ, которое опредѣляетъ за своимъ поручительствомъ и размѣръ кредита и способы его уплаты.

§ 47. Правила о веденіи школы, читальни, музея, мастерскихъ и проч. должны составиться впоследствии и войти въ этотъ уставъ, какъ дополненія къ нему. Но всѣ эти правила подчиняются вполне существующимъ для нихъ государственнымъ постановленіямъ, такъ что всѣ эти заведенія не могутъ быть ни открыты, ни закрыты безъ установленныхъ на то властей, подчиняясь ихъ надзору въ установленныхъ предѣлахъ.

§ 48. При распредѣленіи годовыхъ барышей, которые будутъ получаться отъ предпріятій Товарищества, часть ихъ должна идти на содержаніе школы, читальни, музея и мастерскихъ, часть на образованіе запаснаго капитала, а остальная для раздачи пайщикамъ въ видѣ годоваго дивиденда. Общее собраніе пайщиковъ опредѣляетъ сколько на каждый изъ этихъ предметовъ должно быть отчисляемо.

§ 49. Этотъ уставъ можетъ окончательно выработаться только послѣ извѣстнаго времени опытовъ, тщательно обсужденныхъ въ общихъ собраніяхъ членовъ Товарищества, а потому послѣднее обязывается войти, по истеченіи трехъ лѣтъ, съ новымъ представленіемъ къ правительству объ утвержденіи окончательно выработаннаго устава.

